

85.128

Б872

Серия «Стильные штучки»

Л. В. Браиловская

**ДИЗАЙН
ИНТЕРЬЕРА
в восточном стиле:
Япония, Китай,
Индия, Египет**

917544

Ростов-на-Дону

«Феникс»

2004

ББК 85.128

Б 87

Браиловская Л. В.

Б 87 Дизайн интерьера в восточном стиле: Япония, Китай, Индия, Египет / Серия «Стильные штучки». — Ростов н/Д: Феникс, 2004. — 384 с.

Оформлять квартиру или частный дом в восточном стиле или вносить хотя бы некоторые элементы восточного декора стало в России модно и популярно.

Наша книга рассказывает о планировке, архитектурных деталях, растениях, живописи, символах, религии и философии японского, китайского, индийского и египетского стилей.

С помощью наших советов, рисунков вы сможете придать своему жилищу изысканный, утонченный, оригинальный стиль Востока.

ISBN 5-222-04335-5

ББК 85.128

© Л. В. Браиловская, 2004

© Изд-во «Феникс»: оформление, 2004

Оглавление

Введение	4
Цветы. Растения	6
Символы	7
Россия и Восток	9
Откуда же вы?	11
Интерьер в египетском стиле	13
Религия, философия	16
Вселенная. Жизнь. Закон. Фараон	18
Боги и Богини	19
Символы Египта	28
Египетский стиль	39
Планировка	40
Архитектурные детали	44
Растения	62
Интерьер в индийском стиле	71
Религия. Философия	74
Боги и Богини. Символы	79
Дом в индийском стиле	105
Планировка	105
Интерьер в китайском стиле	153
Религия. Философия	160
Китайский стиль. Планировка	179
Китайская живопись	196
Интерьер в японском стиле	245
Религия. Философия	249
Японский стиль	261
Интерьер в арабском стиле	341
Элементы декора в восточном стиле	377

Введение

*Север, Запад, Юг в развале,
Пали троны, царства пали.
На Восток отправься дальний
Воздух пить патриархальный,
В край вина, любви и песни,
К новой жизни там воскресни.*

И. В. Гёте. Хеджра

Перевод с немецкого В. В. Левика

*Все искусства служат одному — самому трудному
из искусств — искусству жить.*

Бертольд Брехт

С годами человек заселяет пространство образами провинций, царств, гор, заливов, кораблей, островов, рыб, жилищ, орудий труда, звезд, лошадей и людей. Незадолго до смерти ему раскрывается, что терпеливый лабиринт линий тщательно слагает черты его собственного лица.

Х. Л. Борхес

Чужая культура, образ жизни, обычаи — все это манит и притягивает. В каждом человеке живут странники, жаждущие открытий и новых встреч. Но почему-то всех рано или поздно тянет к Востоку.

П. Успенский писал: «Мне казалось, что путь к неизведанному можно найти на Востоке. Почему именно на Востоке? На это трудно ответить. Пожалуй, в этой идее было что-то от романтики; а возможно, тут имело место убеждение, что в Европе, во всяком случае, найти что-либо невозможно».

Но не обязательно лететь в другие города, можно и иначе окунуться в незнакомый мир и иное пространство, поиграв, например, в Китай, окружив себя стильными предметами этой древней лунной страны.

ДИЗАЙН ИНТЕРЬЕРА В ВОСТОЧНОМ СТИЛЕ

Для того чтобы отправиться в дальние страны, человеку нужно иметь с собой все необходимое. А если он будет все необходимое, зачем ему отправляться в дальние страны?

Андрей Жвалевский, Игорь Мытько. Справочник туриста

По всему миру в больших количествах открываются китайские торговые павильончики, где можно приобрести достаточно предметов, чтобы декорировать свое жилище в восточном стиле. Но...! «Восток — дело тонкое». Как легко попасть в плен этих роскошных цветов, запутаться в замысловатых иероглифах, танцующих статуэтках, пирамидках, шарах, и, одурманившись запахами сандала и нероли, превратить свой интерьер в балаган. Восток — это дело тонкое, опасное, полное знаков и символов, но интересное.

Существует знаменитая восточная легенда о том, как трое слепцов, которые первый раз столкнулись со слоном, ощупав его, рассказывали другим слепцам о том, что такое слон. Человек, трогавший ухо слона, сказал: «Слон — это нечто большое, широкое и шершавое, как ковер». Но тот, кто ощупывал хобот, сказал: «У меня есть о нем подлинные сведения. Он похож на прямую пустотелую трубу, страшную и разрушительную». «Слон могуч и крепок, как колонна» — возразил другой, ощупавший ногу и ступню слона.

И также рассуждая о восточном интерьере, вполне отдаешь себе отчет, что только слегка прикасаешься к чему-то огромному. В понятия «Азия» и «Восток» обычно принято включать большое количество народов и стран, населяющих огромную территорию от Закавказья до Юго-Восточной Азии и даже Африку. А ведь это — совсем разные культуры, религии, природные условия, а соответственно и мироощущение. Но есть некоторые общие моменты, которые дают ощущение, что то — Запад, а это — Восток.

*Запад есть Запад, Восток есть Восток —
И вместе им не сойтись...*

Р. Киплинг

На Востоке очень сильны традиции, которые сохраняются и очень жизнеспособны. Они воплощаются и в современном искусстве.

Восток отличает особое отношение к растительному миру. С одной стороны это вполне языческие отождествления растений с образами плодородия, благополучия и здоровья. Многие символы цветов несут характер пожеланий, «оберегов». Растения наделяются душой. С другой стороны — это символы, принесенные новыми религиями — исламом, буддизмом, индуизмом.

Особая бережность и трепет по отношению к природе отражается в искусстве тоже. Это живописный стиль «Цветы и птицы» Китая, икэбана Японии, цветочные гирлянды Индии. Для народов Средней Азии (таджиков, узбеков, туркмен) характерно органичное включение природы в жилище. Так, небольшой внутренний дворик, окаймленный айваном (открытой террасой с колоннами), часто имел водоем с проточной водой. И в этом дворике нередко разбивали цветник. А вышивка, керамика, ткачество изобилуют растительными узорами и орнаментом.

Цветы. Растения

Цветы играют большое значение в жизни любой из культур как Запада, так и Востока. Им поклонялись, в честь них устраивали праздники, да и пожалуй не одно важное событие не обходилось без цветов. Они сопровождали людей при рождении, свадьбе, уходе, в дни радости и печали. В архитектуре, скульптуре, изобразительном искусстве тема цветов звучит сквозь тысячелетия. И часто каждая из великих цивилиза-

ций, да и не великих, так или иначе избирала своим символом тот или иной цветок. И в этом отражалось их представление о мироздании, красоте, восхищение сущим. Но интересно, что отношение к одному и тому же цветку в разных культурах чаще всего оказывается неодинаковым. Один тоненький хрупкий недолговечный цветок может оказаться бездонным и неисчерпаемым как космос, стоит только на нем остановить взгляд. И вот эти взгляды на цветы великих цивилизаций приведены в каждой главе, посвященной стилям стран Востока.

Символы

Когда душа начинает понимать символ, перед ней возникают представления, недоступные чистому разуму.

К. Юнг

Настоящий символ может либо внушать страх, либо освобождать от страха. «Правильное» избавляет, «ложное» мучает и подавляет.

Шпенглер

Символика превращает явление в идею, идею в образ, и притом так, что идея остается в образе всегда бесконечно действенной и недостижимой; даже выраженная на всех языках, она осталась бы все же невыразимой.

Гете

Восточный мир — это мир символов. Украшая свой дом, например, статуэткой популярного Ганеши, надо понимать, что она символизирует. Это не просто изящная экзотическая форма, а вполне «волшебная» вещь, которая может принести удачу, и ставить ее надо не на пол, а то «она обидется», а на подставку. Еще бы,

ведь это симпатичное существо с головой слоненка символ любого начинания, и относиться надо к нему учтиво. Любой психолог скажет, что осознанное окружение себя вещами, благотворно влияющими на подсознание, — это программирование на успех. Каждый предмет интерьера, несущий определенную положительную информацию — любимый цвет, стиль, узор, рисунок, может стать защитником, источником энергии, вдохновения. Это все учитывается на Востоке. Но как сказал Освальд Шпенглер в своем «Закате Европы»: «Несомненно, мы можем лишь весьма несовершенно понимать индийскую и египетскую души, проявленные в людях, нравах, божествах, первословах, идеях, постройках, деяниях».

Таким образом, каждой из великих культур присущ тайный язык мироощущения, вполне понятный лишь тому, чья душа принадлежит этой культуре. Ибо не будем обманывать себя. Мы можем, пожалуй, прочесть кое-что в античной душе, язык форм которой является почти инверсией западного... «3» для нас всегда есть *что-то*, все равно положительное или отрицательное; для греков оно было безусловной величиной +3; у индусов же оно обозначает некую иллюзорную возможность, для которой само слово «нечто» еще не действительно и лежит по ту сторону бытия и небытия, представляющих собой лишь приходящие свойства +3, -3, 1/3 суть эманулирующие действительности более низкого порядка, которые, будучи скрыты от нас, покоятся в загадочной субстанции (3). Воспринимать эти числа как нечто само собой разумеющееся, как идеальные эмблемы какой-то совершенной в себе формы мира является привилегией браминской души; нам они столь же непонятны, как браминская Нирвана, расположенная по ту сторону жизни и смерти, сна и бодрствования, страдания, сострадания и

отсутствия страдания и все-таки оказывающаяся чем-то действительным, для чего у нас нет даже языковых средств. Только из этой душевности могла возникнуть грандиозная концепция «ничто», как *настоящего* числа, концепция нуля, и притом именно индийского нуля, для которого сущее и несущее суть одинаково внешние обозначения... Подвергшись полному переистолкованию на пути через арабскую математику, он был впервые введен у нас Штифелем в 1544 году, и притом — что принципиально изменило его суть — в качестве середины между +1 и -1, став сечением в линейном числовом континууме, т.е. он был ассимилирован западным миром чисел в каком-то совершенно неиндийском смысле». Но кто знает, может, у России больше шансов понять эту таинственную восточную культуру за счет своих особенностей.

Россия и Восток

Также и русское искусство по сей день пребывает в «междустилье»... Избирательное сродство между русской и магической душой, пожалуй, еще ощутимо, но прасимвол русскости, бесконечная равнина, не находит пока твердого выражения как в религиозном, так и в архитектурном отношении. ...Отсутствие какой-либо вертикальной тенденции в русском жизнеощущении проявляется в былинном образе Ильи Муромца. Русский начисто лишен отношений к Богу-Отцу. Его этнос выражен не в сыновней, а в исключительно братской любви, всесторонне излучающейся в человеческой плоскости. Даже Христос ощущается как брат. Фаустовское, совершенно вертикальное стремление к личному совершенствованию представляется подлинному русскому тщеславным и непонятым. Вертикальная тенденция от-

существует и в русских представлениях о государстве и собственности

Освальд Шпенглер. 1917

*Да, так любить, как любит наша кровь,
Никто из вас давно не любит!
Забыли вы, что в мире есть любовь,
Которая и жжет и губит!
Мы любим все — и жар холодных чисел
И дар божественных видений...*

А. Блок

Россия балансирует на стыке двух совершенно противоположных культур. В XIX в. она примеряет на себя уже сложившиеся в Европе стили. Но своеобразие их русской интерпретации носит явно восточный характер. И вслед за Европой Россия переняла моду на все «восточное». Одной из первых стилизаций в мавритано — турецком стиле была ванная комната императрицы в Зимнем дворце, созданная К. П. Брюлловым в 1837 г. Кабинеты, будуары, курительные и ванны комнаты декорировались в мавританском и китайском стилях. Предметы убранства, аксессуары должны были соответствовать выбранному стилю и могли быть подлинными произведениями восточных мастеров или стилизованными русскими мастерами работами.

В 1830–1890 годах на императорских фарфоровом и стеклянном заводах брались для копирования китайские и японские изделия конца XVIII–XIX веков. Очень важно было внешнее сходство с оригиналами. Во второй половине XIX в. в русском стеклоделии появляются различные направления: персидский, турецкий, египетский, китайский, японский стили. Искусство имитации и стилизации доводится до совершенства. Но на смену ему приходит модерн, который тоже в свою очередь обращается к Востоку, но совсем иначе. Для масте-

ров этого стиля важнее не внешняя схожесть с восточными мотивами, а внутренняя суть, образы, настроение. Здесь первостепенное значение имеет индивидуальное переосмысление, переживание образа. Восточное становится утонченным, едва уловимым, изысканным, не подлежащим широкому тиражированию.

*От сна, я снова буду я —
Простой индиец, задремавший
В священный вечер у ручья?*

Н. Гумилев

Откуда же вы?

Одна душа подслушивает переживание мира в As-dur (ля бемоль мажор), другая — F-moll (фа минор), одна ощущает его евклидовски, другая — контрапунктически, третья — магически.

Освальд Шпенглер

*Иосиф казался уродом своим братьям
и красавцем — своему отцу.*

Джалад ад-дин Руми

И оттого существует столько же миров, сколько бодрствующих созданий и живущих в прочувствованной гармонии множеств созданий, и в существовании каждого из них этот мнимо единственный, автономный и вечный мир — представляющийся каждому общим для всех — оказывается постоянно новым, многократным, никогда не повторяющимся переживанием.

Освальд Шпенглер

Из своего путешествия по маршруту Великого Индийского пути Рерих вынес такое впечатление: «Встречные караваны приветствуют друг друга. Все-

гда спросят: «Откуда?» Никогда не спросят: «Кто вы?» Личность уже тонет в движении».

Вы предпочитаете зеленый чай. Расходящиеся круги на гладкой поверхности тихого озера, ветка цветущий вишни могут надолго приковать ваше внимание. Вычурность вам чужда, как и милые пустячки. Четкие формы и прямые линии — ничего лишнего. Вы наверняка предпочтете японский интерьер.

Вы эксцентричны, обожаете удивлять друзей новыми дизайнерскими идеями, все будничное вас угнетает. Индия даст неисчерпаемые оригинальные и безумные идеи.

Жизнерадостный, равнодушный к ярким сочетаниям и очаровательным аксессуарам, любитель садов и изысканных пейзажей найдет свой стиль в средневековом Китае.

Если вы сибарит, любитель роскоши и цените изысканный аромат розы или свежий цитрусовый запах, то наверняка разделите вкусы арабских падишахов.

Ну а любителей мистики и искателей сокровищ наверняка потянет в Египет, с которого и начнется это путешествие в страну Востока.

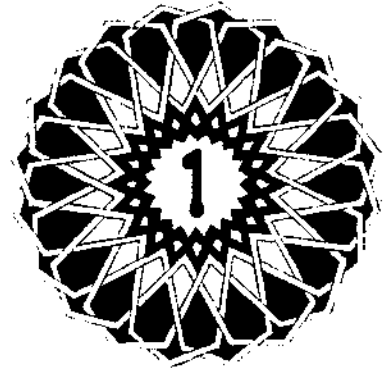
*Слушай же: ты должен оказаться в Египте
И найти свои пирамиды.*

Пауло Козльо. Апхимик

Мы уже давно в пути, и уже далеко позади стоянка, где мы ненадолго замешкались, мы уже забыли ее, мы уже издали, по обычаю путешественников, завязали отношения с ожидаемым нами и ожидающим нас миром, чтобы, оказавшись там, не чувствовать себя в нем совсем чужими, растерянными и беспомощными. Оно уже затянулось, наше путешествие, правда? ...В глубокое, очень глубокое жерло спустимся мы, бледнея, в бездонный и непроглядный колодец прошлого.

Томас Манн

Интерьер в египетском стиле

*Когда в Бескрайнем, повторяясь,
Течет поток извечных вод
И тысячи опор, смыкаясь,
Дают единый мощный свод,
Тогда, струясь из каждой вещи,
Жизнь полнит светлый кубок свой,
И все, что вьется, все, что хлещет,
Есть вечный в Господе покой.*

Гете

*«Который час? — его спросили здесь,
И он ответил любопытным — «вечность».
О. Мандельштам*

Египет. Что может быть более далеким от современной России? Почему давно погибшая цивилизация до сих пор привлекает, манит? Экзотика, таинственный Восток, магия — все это так модно нынче. Но оказывается, для россиян Египет еще в древности обладал особой привлекательностью. В народных стихах как средоточие древней премудрости упоминается «страна Кеми» — так называли Древний Египет сами египтяне. И это несмотря на то, что после принятия христианства на Руси согласно Библии эта страна стала считаться языческим государством, преследующим почитателей истинного Бога. В XVIII веке вместе с

Европой Россия увлекается модой на все восточное и египетское. В это время еще не были расшифрованы египетские иероглифы, и знания о богах и истории Египта передавались римскими, греческими, арабскими рассказчиками в виде сказок и легенд. И поддавшись очарованию этих историй, русские зодчие украшали дворянские усадьбы стройными стилизованными фигурами богов и фараонов, росписями «под Египет» и сфинксами. Правда этот «Египет» больше напоминал росписи вилл в Помпеях, с которыми тогда знакомялась Европа. А в начале XIX века во время русского ампира было много курьезов с русской провинциальной мебелью, когда египетские сфинксы лицами напоминали калмычек и деревенских девушек. Но XIX век — это время настоящего «египетского возрождения» в русской культуре. В Западной Европе научились расшифровывать египетские письмена, появилась наука египтология. Древние знания, символы, образы хлынули в современную жизнь. Были потрясены этим таинственным миром не только поэты и литераторы (Константин Бальмонт, Валерий Брюсов, Максимилиан Волошин, Николай Гумилев, Иван Бунин). Даже в «домашних» журналах для семейного чтения стали печататься стихи и повести об этой стране. Сфинксы же ассоциируются не только с Египтом, но и с Петербургом. Ну а некоторые мистически настроенные представители русской интеллигенции вообще считали Россию местом перевоплощения древних египтян, дождавшихся в загробном царстве подходящего времени для исполнения своей земной миссии. Эти идеи, кстати, были популярны и в духовном подполье советской эпохи.

Существовавшая на протяжении трех тысяч лет цивилизация повлияла на развитие арабского, греческого, римского искусства и быта. Египетский стиль

использовался в Византии, в эпоху модерна и неоклассицизма. «Египетские залы», «египетские музеи» украшают виллы европейской знати.

Сейчас тоже стали часто обращаться к теме Египта, и не только с попыткой осмыслить древние мистерии. Многие символы и даже предметы мебели и быта современного мира пришли из этой древней цивилизации. А сколько еще в этой странной культуре так и непонятого, нераскрытого. Таинственные пирамиды, сфинксы, изысканные статуэтки богов, золотые маски фараонов до сих пор волнуют, поражают и завораживают все последующие эпохи. До сих пор происхождение и назначение Сфинкса и пирамид остается предметом споров и разногласий. И так же молчат мумии, подвергшиеся химическому и другим научным анализам с использованием последних достижений науки и техники. И может как мы изучаем и восхищаемся ими, так и они вглядываются в нас сквозь тысячелетия.

Ибо суть жизни — настоящее, и только в мифическом преломлении тайна ее предстает в прошедшем и будущем временах... Но любопытство сильнее, и мы не отрицаем, что идет оно от плоти, ибо предмет его — альфа и омега всех наших речей и вопросов, всех наших интересов — человек, которого мы ищем в преисподней и в смерти, как искала там Иштар Таммуза, а Исет — Усири, ищем, чтобы познать его там, где находится минувшее.

Итак, без боязни вниз! Разве мы собираемся прыгнуть напропалую в колодезь? Отнюдь нет. Мы спустимся чуть глубже, чем на три тысячи лет, — а что это по сравнению с бездонностью времени? Там у людей нет ни глаз на лбу, ни рогов, и они не сражаются с летающими ящерами: это такие же люди, как мы, если не считать некоторой мечтательной неточности их мышления, а ее им легко можно простить.

Т. Манн

Попробуйте трансформировать время, раздвинуть скромные квадратные метры своей квартиры и превратить пространство во «дворец фараона». Конечно же не обязательно точно и кропотливо воссоздавать интерьер того времени (хотя и это возможно). Достаточно некоторых деталей, намеков, образов, настроения. А чтобы ощутить это настроение, нужно немного узнать об этой стране. И тогда заговорят знаки, и символы приобретут свою волшебную силу. Силу, которая создает ощущения, напоминает, предупреждает и, в конечном итоге, помогает в этом странном приключении в Стране Чудес под названием «жизнь».

Религия, философия

Неуклюжие, давным-давно устаревшие письма этой иератической грамоты было, конечно, трудно разобрать уже тогда, и за то, что смысл их передан безупречно, поручиться нельзя.

Однако и этот подлинник тоже, собственно, не был подлинником, настоящим подлинником, если приглядеться получше.

Это до одухотворенности, до прозрачности далекое прошлое, ставшее уже мифом и богословием, сделавшее предметом почтительного поклонения, приняв образ определенных животных, нескольких соколов и шакалов, которых хранили в древних столицах стран, Буто и Эн-хабе, животных, в которых будто бы таинственным образом продолжали жить души тех первобытных существ.

Т. Манн

Древний Египет — одна из самых древних и высоких культур человечества, которая возникла в Северо-Восточной Африке вдоль берегов реки Нил. История этой страны делится на этапы:

V-IV тыс. до н.э. Додинастический период
3000-2000 г. до н.э. Раннее царство
XXVIII-XXIII вв. до н.э. Древнее царство
XXI-XVIII вв. до н.э. Среднее царство
XVI-XI вв. до н.э. Новое царство
XI-IV вв. до н.э. Поздний период

На протяжении столь длительного времени религия, символы, ритуалы, а соответственно архитектура и интерьеры не могли оставаться неизменными. Менялось многое. Египетский пантеон в разные эпохи возглавляли разные божества. А вместе с ними приходили в упадок одни святилища и строились другие, менялись орнаменты, декоративные элементы, мода. Но оставалось главное — одна и та же религиозная система и то, что принято считать египетским стилем. Особенность древнеегипетской культуры проявляется в ее глубочайшей символичности.

Все, что душа Запада выговаривала с помощью необыкновенного богатства выразительных средств, в словах, тонах, красках, живописных перспективах, философских системах, легендах и не в последнюю очередь в пространствах готических соборов и формулах теории функций, именно — свое мироощущение, все это египетская душа, далекая от всякого рода теоретического и литературного честолюбия, почти исключительно выразила непосредственным языком камня. Вместо того, чтобы предаваться каламбурам относительно своей формы протяженности, своего «пространства» и своего «времени», вместо того, чтобы создавать гипотезы, системы чисел и догмы, она молчаливо воздвигала свои чудовищные символы в ландшафте, омываемом Нилом. Камень — великий символ вневременно-ставшего.

Освальд Шпенглер

Вселенная. Жизнь. Закон. Фараон

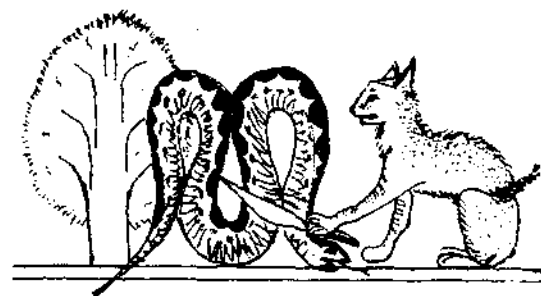
Велика справедливость, и превосходство ее непоколебимо. Неизменна она со времен Осириса и кают преступающего законы.

Одно из древнейших поучений — «Премудрость Птахотепа»

Египетская душа видела себя странствующей по узкой и немолимо предначертанной жизненной тропе, в которой ей приходилось однажды отчитываться перед судьями мертвых (125-я глава «Книги Мертвых»). Такова была ее судьба. Египетское бытие — это бытие странника, бредущего всегда в каком-то одном направлении; весь язык форм его культуры служит воплощению этого одного мотива... «Путь» означает одновременно судьбу и третье измерение.

Освальд Шпенглер

В Древнем Египте фараоны считались потомками и заместителями богов и призвание их было устанавливать божественный порядок и вершить справедливость (маат) на земле. Правитель обладал беспредельной властью над подданными. Ведь люди — это «стадо бога», «подобия, вышедшие из его плоти». Вселенная же была создана богом солнца Ра, который родился из бутона голубого лотоса, символа жизни, возникшего в предвечном водном хаосе. Из уст Ра вышли первые боги, а из его слез появились люди. Все в мироздании находится в гармонии и строится по принципу иерархии. Человек не в праве нарушать установленные богами и фараонами законы, а должен повиноваться им. Жизнь представляется как вечная борьба света и мрака, добра и зла и олицетворяется битвой, которую ежедневно ведет бог Ра со страшным змеем Апопом, когда ночью на своей ладье проплывает в Подземном мире.

Боги и Богини

*И у звезды учись
Тому, что значит свет.
О. Мандельштам*

... ходил по покоям и разглядывал резные настенные изображения, раскрашенные ярко-красной и голубой краской: на этих изображениях фараон воскурял благовония кошке, а под волшебными надписями из птиц, глаз, колонн, жуков и ртов коричнево-красные, хвостатые, в набедренных повязках божества, украшенные светящимися запястьями и воротниками, с высокими венцами на звериных головах и со знаком жизни — крестом в кольце — в руках, дружески дотрагивались до плеча своего земного сына.

Т. Манн

Формально древнеегипетская религия считается многобожием (политеизмом). Известно свыше 2000 богов и богинь. Некоторым из них поклонялись во всем Египте, культ других же имел только местное значение. Некоторые олицетворяли собой воду или воздух, силы природы и различные стихии. Другие были связаны с различными сторонами повседневной жизни. Среди богов, в которых верили египтяне, есть

антропоморфные (человекоподобные). Многие божества связывались с определенными животными или птицами, а иногда и с растениями. Боги изображались на росписях или резных изображениях с головами соответствующих им животных. Вполне возможно, что изначально звериный облик ассоциировался с конкретными качествами того или иного божества, служил вместилищем определенных сил. Звериные, растительные, звездные символы выражали для египтян различные аспекты божеств, а соответственно сил, явлений, законов. Раньше слишком грубо называли религию Древнего Египта фетишизмом, поклонением животным. Все гораздо тоньше и глубже, ведь именно в ее лоне зародилась идея верховного триединого бога, величаемого Пта-Ра-Амон или Хеп-ра-Ра-Атум, оказавшая влияние на христианскую концепцию Троицы.

Ра

Почитание бога Солнца в тех или иных формах было свойственно всем египтянам, и Ра со временем стал общенациональным богом. Особо почитали его в городе Гелиополе (греч. «Город Солнца», египтяне именовали Баальбек). Фараон-реформатор Эхнатон попы-

тался ввести культ единого бога *Амона* (Солнечный диск). Ра предстал то старцем Атумом, то мумией, то скарабеем Хепри, а своего главного врага змея Апопа (символа времени) он убивает в образе огненно-рыжего кота.

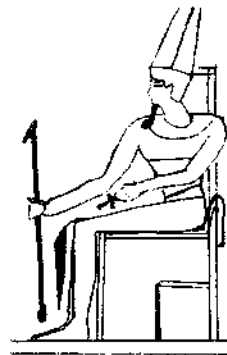
Аот как Томас Манн описывал город, посвященный Ра: «Весь город блестел и сверкал золотом Солнца, отчего у всех местных жителей слезились глаза, а чужестранцы, спасаясь от этого сияния, по большей части накидывали на

голову башлыки и плащи. Кровли его обводных стен были из золота, золотые лучи так и сыпались, так и отлетали от фаллических игл, которыми он был утыкан, от золотых, в виде животных, изображений солнца, ото всех этих львов, сфинксов, козлов, быков, орлов, соколов и ястребов, которыми он был наполнен; мало того что любой из его саманных домов, даже самый бедный, сверкал каким-нибудь позолоченным знаком Солнца, будь то крылатый диск, зубчатое колесо, повозка, глаз, топор или жук-скарабей, и красовался золотым шаром или золотым яблоком на своей крыше, — такой же вид имели жилые дома, амбары и склады всех деревень в округе Она: каждый из них сверкал на солнце подобной эмблемой — медным щитом, спиральной змеей, золотым пастушеским посохом или кубком; ибо здесь была область Солнца, край зажмуренных глаз».

Амон

Царь богов в эпоху Нового царства. Был соединен с Ра в одно двуединое божество и стал именоваться Амон-Ра. Храм Амона — Карнак. Животные — гусь, баран.

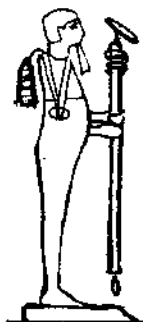
Мут

Жена Амона. Богиня-мать. Храм — Карнак. Животное — львица.

Хонсу
Сын Амона и Мут. Бог Луны.
Храм — Карнак.

Осирис
Был царем Египта. Даровал людям вино и хлебные злаки. Стал владыкой мертвых. Храм — Абидос.

Птах
Покровитель Мемфиса. Священное животное — бык Апис. Это животное обязательно должно было быть черно-белой масти, с белым треугольником на лбу, отметиной на спине, напоминающей летящего грифа, с наростом на языке в виде жука-скарабея, а также двухцветной щетиной на хвосте.

Исида
Сестра и жена Осириса. Научила людей ремеслам. Храм — Филе.

Сехмет
Сена бога Птаха, богиня материнства и в то же время разрушительной силы солнца. Священное животное — львица.

Хор
Сын Исиды и Осириса. Птица, посвященная ему — сокол. Храм — Эдфу.

Нефертум
Сын Птаха и Сехмет, бог благоволий. Цветок, посвященный ему, — голубой лотос.

Хатхор
Жена Хора, богиня любви, красоты и радости. Считалась покровительницей мертвых. Храм — Дендера. Животное, посвященное ей, — корова.

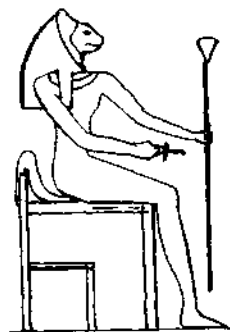

Сет

Бог пустынь, бурь и непогоды. Животные — осел, свинья, гиппопотам. У египтян существовал священный ритуал охоты на гиппопотамов, считавшегося символом невзгод.

Анубис

Бог мертвых и бальзамирования. Животное, посвященное ему, — шакал.

Бастет

Богиня-мать, олицетворяющая лучезарную энергию солнца. Храм — Бубастис. Священное животное — кошка.

Вот как представляет т. Мани город, посвященный этой богтне: «Здесь так резко пахло кошачьей травой, что непривычного чужестранца прямо-таки тошнило. Этот запах противен любому живому существу, кроме одного — священного животного Бастет, а именно —

кошки, которая даже, как известно, очень любит его. Множество образцов этого животного, черных, белых и пестрых, содержалось в святилище Бастет, обширном ядре города, где они с обычным своим ленивым и бесшумным изяществом сновали среди молящихся по стенам и по дворам; и их ублажали этим мерзким растением. А поскольку в Пер-Бастете кошек чтили вообще везде, вообще в каждом доме, то запах валерьяны примешивался здесь поистине ко всему, приправляя кушанья и пропитывая одежду, отчего путников, побывавших в этом городе, узнавали даже в Оне и в Мемпи, где им со смехом и говорили: «Сразу видно, что вы из Пер-Бастета!» Впрочем, смех этот относился не только к запаху валерьяны, но и к самому кошачьему городу и к тем веселым мыслям, какие с ним связывались. Ибо, составляя полную противоположность Пер-Сопду и, кстати, значительно превышая его размерами и числом жителей, Пер-Бастет, хоть он и находился в самой глубине старозаветной Дельты, пользовался славой города веселья, но веселья как раз старозаветного, грубого, такого, что одно упоминание о нем смешило уже весь Египет. В отличие от обиталища Сопда, в этом городе справлялся один общий праздник, на который с верховьев, сухопутьем и по реке, съезжались, как хвастались местные жители, «миллионы», что значило, конечно, десятки тысяч людей — людей, уже заранее настроившихся на самый веселый лад, ибо женщины, например, гремели побрякушками, всячески проказничали и, стоя на палубах кораблей, потешали тех, мимо кого проплывали, весьма старозаветными ругательствами и жестами. Да и мужчины бывали очень веселы, они свистели, пели и хлопали в ладоши. Прибывающие разбивали палатки и устраивали в Пер-Бастете трехдневные сутолочные гулянья с жертвоприношениями, плясками, ряжеными, ярмар-

кой, глухим барабанным боем, сказителями, фиглярами, заклинателями змей и таким количеством виноградного вина, какое не потреблялось в Пер-Бастете за всю остальную часть года; не диво, что люди приходили в поистине старозаветное расположение духа и временами даже бичевали самих себя, вернее, не бичевали, а пребольно ударяли себя колючими дубинками, — и непременно под общий крик, который, будучи неразрывно связан с древним праздником богини Бастет, как раз и делал смешным всякое упоминание о Пер-Бастете: так кричит кошка, когда к ней ночью приходит кот».

Бес

Бог-карлик, был шутком богов, охранял дома простых людей и оберегал детей.

Маат

Богиня справедливости и истины. Олицетворяла собой гармонию и уравновешенность Вселенной. Символ — страусовое перо.

Тот

О Египет, Египет! О верованиях твоих останутся лишь смутные сказания, им уже не поверит потомство — словам, вырезанным на камне и повествующим о благочестивом ...Божественное возвратится на небо, покинутое человечество целиком вымрет, и Египет опустеет...

Мрак предпочтут свету, смерть сочтут лучшею, чем жизнь, никто не воззрит на небо. Верующий человек прослывет безумцем, нечестивый — мудрецом, свирепый — отважным, худшие — лучшими. Душа и все относящиеся к ней вопросы — рождена ли она смертною, может ли достигнуть бессмертия? — будут преданы осмеянию и сочтутся за суетность...

Я заговорю с вами в сердцах ваших.

Гермес Трисмегист («Триждывеличайший»)

Бог мудрости, лунный бог. Часто изображался с головой птицы ибис. Священное животное — бабуин (павиан). Священная птица — ибис. Главным культовым центром Тота был город Гермополис в средней части Египта. Считается, что Тот изобрёл искусство письма и счёта, разделил человеческие наречия, установил законы общественной, жизни и дал людям календарь. Покровитель писцов, он и сам изображался как мудрый писец богов. Обладая знанием священных слов и божественных знаков, Тот оказывается могущественным магом (и покровителем магов земных), способным, например, исцелить любую болезнь. Его называют «языком Птаха», т. е. словом бога-творца, а также «сердцем Ра», сутью творящей мысли Солнечного бога.

В последние века существования Древнего Египта были записаны легенды о подземных святилищах, где хранятся скрижали или папирусы, написанные самим Тотом «Священная Книга Тота», которые впоследствии отождествлялись с позднеантичными герметическими трактатами, излагавшими учение Гермеса Трисмегиста, как стали называть Тота греки, а позднее и западноевропейские средневековые авторы.

Символы Египта

Сфинкс

Тайна в головной повязке, великий сфинкс Гор-ям-ахет, разительный пережиток, тоже лежал здесь где-то в песке, снова уже изрядно завевшем его и покрывшем, хотя еще недавно последний предшественник фараона, Тутмос Четвертый, в соответствии с одним своим вещим полуденным сновидением, освободил и спас его от песка. Опять у самой груди этой громадины, которая всегда здесь лежала, так что никто не ведал, когда и как она выступила из скалы, опять у самой ее груди косо лежал песок, покрыв уже одну ее лапу и еще не засыпав другую, высотой в три дома. У этой-то гороподобной груди и дремал некогда сын царя, кукольно-маленький в сравнении с безмерно-большим богозверем, и его слуги, в некотором отдалении, стерегли его охотничью повозку, а высоко над крошечным человечком загадочная голова с жестким затыльником, с вечным лбом, с источенным носом, придававшим ей что-то озорное, со сводчатой скалой верхней губы и с широким ртом, застывшим, казалось, в какой-то спокойно — остервенелой и чувственной улыбке, глядела на восток ясным, широко открытыми глазами, глядела умно, слегка опьяненная хмелем времени, как глядела всегда.

Так лежала она и теперь, эта невообразимо древняя химера, во времени, отстояние и отличие которого от того, прежнего времени, было в ее глазах, несомненно, ничтожно, и с остервенело чувственной неизменностью глядела на восход высоко поверх крошечной горстки людей — хозяев Иосифа. На грудь ее опиралась каменная, выше человеческого роста плита с надписью, и, прочтя эту надпись, минейцы почувствовали облегчение и бодрость. Ибо поздний этот камень давал твердую временную опору; он был подобен узкой площадке, позволяющей остановиться над пропастью: камень был установлен здесь фараоном Тутмосом на память о его сне и об освобождении этого бога от песка. Старик прочитал своим спутникам запечатленный на камне рассказ о том, как в тени этого чудовища, в час, когда солнце находилось в самой высокой своей точке, царского сына одолел сон и во сне он увидел этого прекрасного бога, его величество Гармахиса-Хепере-Атума-Ра, своего отца, который по-отечески с ним разговаривал и назвал его любимым сыном. «Уже много-премного лет,— сказал бог, — мое лицо, а равным образом и мое сердце обращены к тебе. Я дам тебе, Тутмос, царскую власть, ты будешь носить венцы обеих стран и займешь престол Геба, и тебе будет принадлежать вся земля вдоль и шири и все, что освещает лучистый глаз Вседержителя. Тебе суждено владеть сокровищами Египта и взимать богатую дань со многих народов. Между тем меня, бога, достойного поклонения, угнетает песок пустыни, в которой я стою. Справедливое мое желание явствует из этой жалобы. Я не сомневаюсь, что ты исполнишь его как можно скорее. Ибо я знаю, что ты мой сын и мой спаситель. А я пребуду с тобой». Когда Тутмос проснулся, гласила надпись, он еще помнил слова этого бога и не забывал их до часа своего возвы-

шения. И в тот же час он велел немедленно устранить песок,отягощавший великого сфинкса Гарма-хиса в пустыне близ Мемпи.

Ибо оно было чудовищно, это исчадие времени в скалоподобной царской повязке на голове, чудовищно не только своими размерами и даже не только неведомостью своего происхождения. Как гласила его загадка? Она вообще не гласила. Она состояла в молчании... А эта загадка была сплошным молчанием; и озорство, судя по ее носу, было ее уделом; и хотя у нее была человеческая голова, человеческой голове, даже самой светлой, она не давала решительно никакой зацепки.

Т. Манн

Сфинкс, как олицетворение тайной премудрости, считается символом древнеегипетской цивилизации. Фантастическое существо с человеческой головой на теле льва, казалось бы раскрывает загадку сущности человека, которая представлялась египтянами как единение духовного и природного естества. Он выступает в качестве посредника между царством живых бога Ра и царством мертвых бога Осириса. И многие, глядя на него, чувствовали, что человеческая жизнь — это всего лишь кратковременный промежуток между двумя несоразмерными пространствами — прошедшего и будущего.

Египетская душа, наделенная исключительной предрасположенностью к истории и с прамировой страстностью влекущаяся к бесконечному, ощущала прошлое и будущее как весь свой мир, а настоящее, идентичное с бодрствующим сознанием, представлялось ей просто узкой границей между двумя незрими-ми далями.

Освальд Шпенглер

Сфинкс в переводе с древнеегипетского означает «Хор на горизонте». Хор — это обожествляемый царь, а горизонт — место, где он сливается после смерти с богом солнца Ра. Есть версия, что Сфинкс выступает олицетворением фараона, именуемого «сыном Ра».

Пирамиды

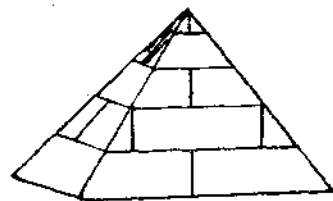
*Все на свете боится времени,
но время боится пирамид.*

Арабская поговорка

*Быть может, прежде губ уже родился шепот?
И в бездревесности кружились листья?
И те, кому мы посвящаем опыт,
До опыта приобрели черты?*

О. Мандельштам

На блестяще отполиро-ванном гранитном острие пирамиды Аменемхета III все еще можно прочесть сло-ва: «Аменемхет зрит красо-ту солнца», а на другой сто-роне: «душа Аменемхета выше, чем высота Ориона, и она соединяется с преис-подней». Это — преодоление бренности, голого насто-ящего...

Для египтянина пирамида над царским гробом была треугольником, некоей чудовищной, завершающей путь, господствующей над ландшафтом плоскостью, исполненной могучей силы, с каковым представлени-ем он к ней и приближался. ...

Это целая метафизика в камне, рядом с которой писаная — кантовская — производит впечатление какого-то беспомощного лепета.

Освальд Шпенглер

— Секрет египетских пирамид, — сказал покрасневший Аесли. — На самом деле это кубы, зарытые по пояс в землю.

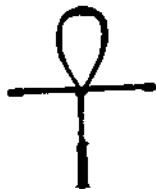
— Очень ценные сведения, — сказал Гаттер.
 Андрей Жвалевский, Игорь Мытько

Египетские пирамиды — это гробницы фараонов. До сих пор нет исчерпывающего ответа о том, как возводились эти грандиозные сооружения. Все пирамиды точно сориентированы по сторонам света, что свидетельствует о высоком уровне астрономических знаний древних египтян, расчет углов наклона граней совершенно безукоризнен.

Самая большая из всех сохранившихся пирамид, самая изученная пирамида Хеопса (Хуфу) или как ее еще называют Великая, считается одним из семи чудес света. Ее высота 146 м, а угол наклона таков, что высота пирамиды равна радиусу воображаемой окружности, в которую вписано основание пирамиды. Интересно, что в последних исследованиях пирамиды использовали сканеры. В пирамиду посылались направленные электромагнитные импульсы, и на экранах сканеров вырисовывались контуры того, что скрыто в глубинах каменного массива. Выяснилось, что пустоты в пирамиде составляют 15–20% от ее объема, тогда как давно обнаруженные камеры и галереи, переходы и коридоры составляют всего 1%. Так что египтологов ждут еще интересные открытия.

Анкх

Священный атрибут богов, знак их мудрости и власти — анкх или так называемый египетский крест с петлей, «ключ Нила». Он символизирует жизнь как точку сообщения между мирами —

божественным и земным, духовным и материальным. Анкх является выражением фундаментальной для древнеегипетской культуры идеи бессмертия человеческого существования. Смерть рассматривалась как переход к иной, лучшей жизни. Однако в момент смерти происходит нарушение единства тела и души человека. Душа на определенное время покидала телесную оболочку, отправляясь в странствие по загробному царству. Часто боги изображались протягивающими анкх к чьим-либо губам, что означало награждение «Дыханием Жизни». Дыханием, которое понадобится в иной жизни.

Ах

«Блаженный, просветленный», один из элементов, составляющих человеческую сущность, загробное воплощение человека. Боги и цари имели семь Ах. Изображался в виде хохлатого ибиса. Древние египтяне, по мнению египтологов, насчитывали от шести до десяти составляющих человеческого существа. В египетских источниках упоминается телесная плоть, двойник Ка, душа Ба, сердце, тень, воля, имя, «светлый дух».

Ба

Ба изображалась в облике птицы с человеческой головой и олицетворяла разумную часть души. Чтобы Ка и Ба могли вновь возвратиться в тело, было необходимо его сохранить от тления. Эта идея привела к практике мумификации трупов. Ка и Ба так же, как и тело, нуждались в пище, питье и жилище. Поэтому живые должны были заботиться об удовлетворении потребностей умерших. Отсюда обычай принесения заупокойных даров и жертв, строительство храмов и гробниц. Однако далеко не каждому человеку

было уготовано вечное блаженство. В потустороннем мире именно Ба представляла перед верховным судьей Осирисом, чтобы выдержать тяжелое испытание — психостасию (взвешивание сердца умершего на весах, уравновешенных символом истины). Грешника пожирало чудовище Амаат, а праведник отправлялся в райские «поля Иалу». Идея загробного воздаяния явилась прототипом христианского учения о Страшном суде.

Ка

Одна из составляющих человеческой сущности (см. Ах), невидимый двойник, жизненная сила, безгрешный ангел-хранитель. Ка имеют и боги, причем у них не один, а несколько двойников, у Ра, например 14 Ка. Изображали Ка в виде человека, на голове которого помещены поднятые руки, согнутые в локтях. Создателем Ка считается Хнум, с Ка связана богиня Хемсут, хранящая людей.

Скарабей

Жук-навозник, который катит впереди себя навозный шар, являющийся источником пищи иместилищем для яиц этого насекомого. Неожиданное появление только родившихся жучков как бы ниоткуда стало для египтян символом возрождения, символом Хепри, восходящего утреннего солнца. Кроме того, скарабей рассматривается как амулет сердца, одной из составляющей человеческого существа (см. Ах, Ба, Ка). В «Книгах загробного мира» говорится о трудном пути усопшего, который сливается с богом Ра и как и он проходит все 12 этапов пути ночной барки Солнечного бога. Самый главный момент — это

момент воскрешения на утреннем горизонте в ипостаси Хепри, восходящего солнца. Именно поэтому в египетских гробницах так много скарабеев.

«А рядом — скарабей Мариетта. Мариетт поместил в особой витрине, разложил в хронологическом порядке все собранные им царские скарабеи, — триста чудесных жучков из ляпис-лазури и серпантина. На этих жучках писали имена усопших царей, их клали на грудь царских мумий, как символ рождающейся из земли и вечно возрождающейся бессмертной жизни. Мариетт собрал их — и выставил на удивление всему человечеству:

— Вот вся история Египта, вся жизнь его за целых пять тысяч лет.

Да, пять тысяч лет жизни и славы, а в итоге — игрушечная коллекция камешков! И камешки эти — символ вечной жизни, символ воскресения! Горько усмехаться или радоваться?

Все-таки радоваться. Все-таки быть в том веке-ки неистребимом и самом дивном, что до сих пор кровно связывает мое сердце с сердцем, остывшим несколько тысячелетий тому назад, с сердцем, на коем тысячелетия покоится воистину божественный кусочек ляпис-лазури, — с человеческим сердцем, которое в те легендарные дни так же твердо, как и в наши, отказывалось верить в смерть, а верило только в жизнь. Все пройдет — не пройдет только эта вера!

И. Бунин

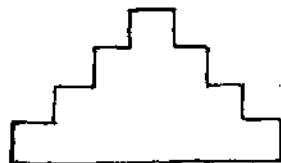

Колонна джед

Символ постоянства и долговечности власти. Он представляет собой опору, стабильность и силу. Бог Птах назывался «Великим Джедом». Кроме того, джед еще называют «позвоночник Осириса».

Изначальная гора

Пирамида. В Гелиополе египтяне верили, что в начале времени был хаотический праокеан Нун, таящий в себе возможность

возникновения всего, что будет в мире. Из праокеана поднялся первичный холм, или изначальная гора, сияющий «камень Бен-бен». С ним связаны образы «космического яйца», из которого рождается мир, и солнечной птицы Феникс (Бену). Феникс — творческая, созидательная энергия солнечного бога. Другие его главные ипостаси (проявления): Атум — солнце на закате, бог вечности, «Все и Ничто» изображался в виде усталого старца, Хепри, символом которого был скарабей.

Шен

Петля из веревки, у которой нет начала и конца, символизирует вечность. Часто в центре изображается солнечный диск. Иногда рассматривается как яйцо, из которого рождается божество в виде птицы. Символ защиты. Продолговатая форма становится картушем.

Шену

Картуш. Представляет собой петлю из веревки, в которой пишется имя. Считается защитой имени.

Уджат

Глаз Хора.
Символ защиты и исцеления.

Перо Маат

Правда, закон, мораль, равновесие. Задача фараона была «поддерживать» Маат.

Цветок лотоса

Символ солнца, возрождения и верхнего Египта. Ночью цветок закрывается и погружается в воду, утром всплывает и открывается опять. По одному из мифов мир возник из цветка гигантского лотоса.

Ра

Солнечный диск ассоциируется с Хором, Ра, Амоном-Ра, Хепри, Хнумом. Возможно, египетский крест анкх — стилизованная форма солнечного диска с лучами, распростертыми как руки.

Крылатый солнечный диск

Форма бога Хора, которую он принял с помощью магии Тота, сражаясь с Сетом. Две богини Нехбет и Уаджет в облике змей помогают Хору.

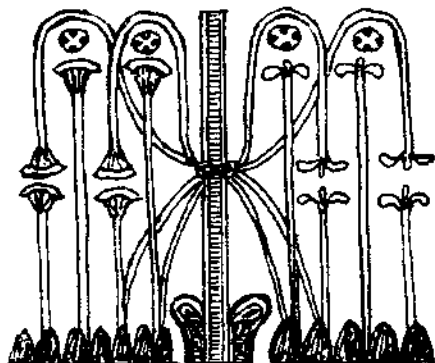
Урей

Кобра. Часто представляется как эмблема Нижнего Египта. Ассоциируется также с солнцем. Защищающий символ, египтяне верили, что кобра поражает огнем врагов.

Сема

Символ единства Верхнего и Нижнего Египта. Нижний Египет представлен папирусом, а цветок лотоса олицетворяет Верхний Египет.

Иероглифы

Древние египтяне писали кисточкой и чернилами на папирусе. Делали записи также на черепках глиняных сосудов или плитках известняка, известных под названием острака.

Иероглифы в переводе с греческого «священные письмена», египтяне же называли их «божественная речь». Они придавали письменам важное религиозное значение и считали, что искусство письменности было даровано им богом мудрости Тотом. Древнеегипетское письмо содержит свыше 700 знаков, или иероглифов, большинство из которых представляют собой упрощенные рисунки предметов и животных. Различные их комбинации имели определенное значение, а также представляли сочетания из двух или трех согласных звуков. Иероглифы могли быть записаны слева направо, справа налево или сверху вниз. Если животные или люди обращены влево, значит следует читать слева направо, если вправо — справа налево.

Египетский стиль

Индуc забывал все, египтянин не мог ничего забыть. Индийского искусства портрета — сжатой биографии — никогда не существовало; египетская пластика едва ли знала какую-либо другую тему.

Египетская культура есть воплощение заботы — душевного эквивалента дали, — заботы о будущем, как она выражается в выборе гранита и базальта в качестве художественного материала, в иссеченных резцом документах, в тщательной продуманности системы управления и в сети оросительных устройств, а также в неизбежно связанной с этим заботе о прошедшем. Увековечивали тело умершего и в то же время сообщали вековечность его личности, его «Ка» посредством портретных статуй, часто в неоднократном исполнении, с величественно осмысленной схожестью которых она была связана.

Египетский стиль — выражение отважной души, его строгость и мощь никогда не ощущалась и не подчеркивалась египетским человеком. Дерзали на все, но молчали об этом.

Освальд Шпенглер

Когда в Европе хозяйничали варварские племена, а имя Эллады ничего не говорило людям, в Египте существовала высокоразвитая цивилизация и культура. Не только в монументальной архитектуре, но даже в мебельном искусстве они, опередив все другие народы, установили определенные нормы, по которым до сих пор работают дизайнеры. Египетский стиль считается первым великим стилем мировой истории искусств. Он складывался постепенно в разных областях: живописи и скульптуре, архитектуре и декоративно-прикладном искусстве. Рисунки на папирусах —

прообраз книжной гафики. Отдельные художественные приемы выстроились в единую каноническую систему.

Главная особенность стиля — функциональность.

Под красотой быта египтяне понимали не роскошь, а эстетику, гармонию, рациональную организацию. Их жилища не перегружены деталями, но комфортны. Главные качества: геометрический лаконизм, декоративность, графичность, символика, вера в магию, ковровость (заполнение пространства рисунком), обобщенность и конкретность и как ни странно простота.

Планировка

Он вошел в длинный, слишком узкий, чтобы нуждаться в колоннах и подпорках, коридор кладовой, тянувшийся до задней, западной стены дома, так что к нему примыкали не только комната для приема гостей и столовая, но и третья, западная палата с колоннами; ибо кроме этой палаты и передней на восточной стороне, имелась еще северная передняя — настолько богато и расточительно был построен дом Петра...

Иосиф следовал за Потифаром в одну из соседних комнат, представлявших собой просторные помещения с расписными полупроемами в трех стенах и с легкими колоннами вместо четвертой, передней: в северную, что переходила в столовую и приемную широкой своей стороной, или в западную, еще более красивую, так как из нее открывался вид на сад, на деревья сада и на возвышение беседки. Зато у северной комнаты было то преимущество, что оттуда господин мог видеть хозяйственный двор, амбары и стойла. К тому же она была прохладнее.

Т. Манн

Независимо от того, кому строился дом, знатному ли горожанину, вельможе, или же дворец фараону, целесообразность и логика определяла выбор его местонахождения. Обычно здание возводилось у большой проезжей дороги. Многие в частном строительстве заимствовались из храмовой архитектуры. Единственно, план частного дома всегда был ассиметричен в отличие от симметричного плана храма. Дом, чаще всего площадью 550 кв. м, строился на большом участке и имел 1–2 этажа. Дворцы фараонов и вельмож были каменные, богатых горожан кирпичные. Наружные стены штукатурились и окрашивались в бледные цвета. Изнутри стены покрывались штукатуркой и украшались росписями. Потолок делали из деревянных брусьев, на них настилались связки тростника и покрывались штукатуркой. Камень использовался для порогов и дверных проемов. Двери делали из эбенового дерева. Вокруг такого дома был двор-сад, обнесенный кирпичной стеной с двумя входами — главным и для слуг. Парадный вход во дворец оформлялся, как в храме, двумя башнями — пилонами, а дома горожан — двухколонным портиком. Внутренняя планировка дворца и дома горожан была одинаковой и отличалась лишь количеством комнат и убранством. Дома египтян, начиная от сельских домиков и кончая роскошными виллами, состояли из трех главных частей:

— передняя часть — приемная, где совершались сделки;

— средняя — помещение для приемов и вечеринок;

— задняя — жилые комнаты для членов семьи.

За вестибюлем следовал главный колонный зал (гипостиль), а вокруг него располагались помещения для отдыха. Это была официальная часть дома. Для частной жизни предназначались другая половина дома, где находились столовая, спальня, умывальни, детские

и кладовые. Они тоже располагались вокруг центрального зала или открытого сада с водоемом и высаженными в четком ритме растениями.

Ниже приводится прекрасное описание египетского дома, взятое из романа «Иосиф и его братья» Т. Манна.

«Затем, взглянув на солнечные часы, стоявшие во дворе между господским домом, людской, кухней и гаремом, он прошел через обводную стену и ворота дома в переднюю Потифара, имевшую семь красного дерева, с широкими полосами инкрустаций, дверей. Потолок здесь покоился на гнутых, тоже красного дерева, до блеска вылощенных колоннах с каменными основаниями и зелеными возглавиями; пол в передней изображал звездное небо и был испещрен сотнями картинок: в кругу, среди всевозможных богов и царей, здесь можно было увидеть Льва, Бегемота, Скорпиона, Змею, Козерога и Тельца, а также Овна, Обезьяну и венценосного Сокола.

Ему было указано место позади кресла Петепра на помосте, но сначала — у каменной площадки в противоположной, узкой стороне комнаты, где стена была выложена каменными плитами и где стояли бронзовые кувшины и кружка. Когда члены сиятельной семьи входили в столовую, будь то из северного покоя или из западного, на этом, снабженном ступенькой возвышении, им поливали руки водой; обязанностью Иосифа было сливать воду на маленькие и белые, в перстнях с печатками и в кольцах с жуками руки Потифара и подавать ему благоуханное полотенце. Покуда господин вытирал руки, Иосиф должен был быстро пройти по циновкам и пестротканым половикам к подмосткам в противоположном конце комнаты, где стояли кресла хозяев — священных родителей с верхнего этажа, а также их сына и Мут-эм-энет, гос-

пожи. Там он становился за креслом Потифара, дожидаясь хозяина и потчевал его кушаньями, которые подавали ему, Иосифу, другие слуги в серебристых набедренниках... Голубые колонны были изящным украшением, да и все в будничной столовой Потифара было изящно, красиво, отличалось веселой нарядностью и роскошеством: хозяйские кресла из черного дерева и слоновой кости, украшенные львиными головами и обложенные вышитыми пуховыми подушками, благородные светильники и треножники для курений у стен, вазы, сосуды для мирры, обвитые цветами кувшины с большими ручками на особых подставках и все другие предметы барского обихода, какими блистала эта палата. В середине ее находился довольно большой поставец, высоко, как жертвенник Амуна, уставленный кушаньями, которые передавались слугами-разносчиками слугам, непосредственно подающим, и которых было слишком много, чтобы вельможная четверка на помосте могла хотя бы с грехом пополам справиться со всеми этими жареными гусями, утками и говядиной, овощами, пирогами и хлебами, огурцами, дынями и сирийскими фруктами, разложенными самым соблазнительным образом. Среди блюд возвышалась золотая настольница, новогодний подарок фараона, изображавшая храм среди диковинных деревьев с обезьянами на ветвях.

Во время трапез в столовой раздавались только приглушенные звуки. Босые ноги слуг неслышно ступали по подстилкам, а беседа господ была, ввиду их взаимной почтительности, немногословной и тихой. Они предупредительно наклонялись один к другому, предлагали друг другу между переменах блюд понюхать цветок лотоса, подносили ко рту соседа то или иное лакомство...»

Мебель представляла собой невысокие стульчики с подставками для ног в виде невысоких скамеечек.

Гости рассаживались вокруг низких столиков или каменных плит на возвышениях, устланных циновками с орнаментом. Стены помещений покрывались разноцветными фаянсовыми изразцами с сюжетными или орнаментальными композициями. В колонной зале в официальной части дома по низу стен крепились деревянные панели с геометрическим или растительным орнаментом в виде желто-зеленой виноградной лозы или ветвей граната, а также с мифологическими сценами. Плафоны потолков расписывались. Алебастровые плитки пола украшались сюжетами их нильской тематики — охота в зарослях папируса или лотоса.

Архитектурные детали

В постройках 5-й династии (пирамида Сахура) появляется *растительная колонна*. Окаменелые лотосы и пучки папируса, окруженные пурпуровыми стенами, как бы вырастают из просвечивающего алебастрового пола, означающего воду. Потолок украшен птицами и звездами.

Древнеегипетские мастера воспроизводили в камне многие характерные элементы тростниковых зданий.

Колонны

Применялись три основных ордера, связанных с пальмовидными, папирусообразными и лотосовидными колоннами, в которых все строилось на стилизации растительных форм. Так, колонны украшались резьбой в виде связки папирусных стеблей. Колонны были деревянными, а их базы из камня.

Фризы

Вершины стен украшались фризом стиля хекер: соединенные друг с другом связки тростника.

Резные рельефы

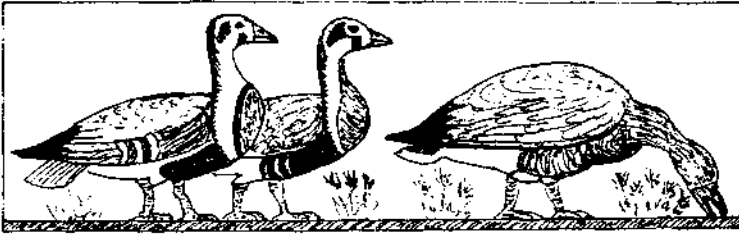
Распространены были резные рельефы. Высокий рельеф (скульптура возвышается над фоном) мастера делали, убирая фон вокруг изображения и придавая фигурам объем. Утопленный рельеф получали, делая глубокое резное изображение фигур и выбирая из них материал.

Настенные росписи

Беседка, со стороны пруда совершенно открытая, с маленькими красно-белыми колоннами по обе стороны входа, была весьма благоустроена и представляла собой укромно-изысканный уголок, равно удобный и для того, чтобы наслаждаться созерцанием красот сада в уютном одиночестве, и для того, чтобы вести задушевные беседы или просто коротать время вдвоем, как о том свидетельствовала шашечница, видневшаяся на подставке в сторонке. Белые стены были покрыты веселыми, очень живо написанными картинами, среди которых имелись красочно-нарядные под-

ражания венкам и гирляндам из васильков, желтых цветов персика, виноградных листьев, красного мака и белых лепестков лотоса, и отдельные, опять-таки очень живые сцены: то стадо ослов, крик которых, казалось, доносился до слуха, то фризом — вереница жирногрудых гусей, то зеленоглазая кошка в камыше, то спесивые

светло-бурые журавли, то люди, закалывающие животных и несущие в жертвенном шествии говяжьи ножки и птицу, то еще какая-нибудь другая усада для глаз. Выполнено все это было великолепно, с таким радостным, умным и слегка насмешливым отношением к натуре, такой смелой и все же благочестивой рукой, что поистине хотелось, рассмеявшись, воскликнуть: «Ах, какая чудесная кошка, бог ты мой, какой надменный журавль!», но при этом с устремленностью в какую-то более строгую и более веселую сферу, в какое-то царство небесное высокого вкуса, царство, которому Иосиф, чьи глаза неотрывно глядели на стены, не смог бы найти определения...

Т. Манн

Египетские росписи всегда подчинены определенным канонам.

1. Сцены в рельефах и росписях имеют фризовое построение.

2. Используется принцип разномасштабности в изображении знатных важных людей и простых. Фараоны уподобляются божествам и олицетворяют единение земного с небесным.

3. Египтяне не признавали деления на человеческий, божественный и демонический мир. И люди и божества находятся для них рядом друг с другом.

4. Росписи были основаны на строгих правилах соблюдения пропорций. Фигуры изображались так, будто на них смотрят одновременно под несколькими углами зрения.

- лицо в профиль;
- глаза в фас;
- плечи во фронтальной поверхности;
- грудь в фас;
- туловище в три четверти;
- ноги в профиль.

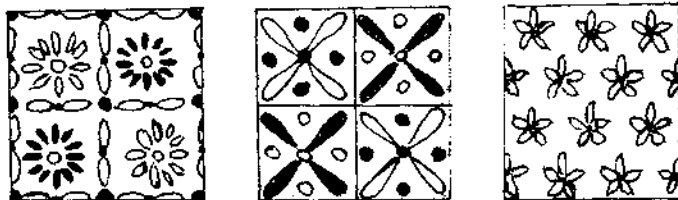
Судя по найденной инструкции времен Среднего царства, часто рисовали с помощью вспомогательной квадратной сетки. Так, в ней говорится, что размер стоящей человеческой фигуры должен соответствовать 18 квадратам от земли до линии волос, плечи начинаются с 16 квадрата, а талия — с 12, колени находятся между 6 и 7 квадратом. Художники часто рисовали не то, что видели, но и то, что представляли или то, что должно было быть по их представлению. Если изображался сундук, то на его крышке могли нарисовать то, что должно было бы в нем лежать.

Краски изготавливались из мела, охры, минералов. Они растирались в порошок и разводились водой. Кисти делали из тростника.

Орнамент

Письмена-иероглифы представляют собой орнамент, который сплошным ковром покрывает стены и колонны внутренних помещений. Ленты располагаются друг над другом, смыкаясь одна с другой. Изобразительные мотивы чередуются с иероглифами. Эту особенность орнамента применяли в дальнейшем персы, арабы и мавры.

Основные мотивы декоративного и орнаментального искусства — лотос, папирус, пальма, виноградная

лоза, ветви плодовых деревьев, птицы, рыбы и звери. Интересно изображение священной пальмы, гармонично вписанной в круг (Древнее царство). В центре знак солнца. Листья и ствол омываются волнами реки — символом, часто встречающимся рядом с деревом и означающим изначальные воды.

Бесконечные спирали и меандры, с розетками в промежутках, сочетания лотосов, листьев, плодов сплошным ковром покрывают потолки и стены. Все детали орнамента насыщены древним мистическим смыслом. Например, стилизованное изображение гуся напоминает о священном яйце, из которого по одному из преданий произошла первая твердь, с другой стороны — о водной стихии загробного мира. А хохлатая цапля

не просто обительница болот, а священная птица Бену(феникс), которая являлась олицетворением чистоты. А финиковая, кокосовая пальма, сикимора, акация и тутовое дерево были зримым воплощением идеи Дерева Жизни, которое часто изображалось на ладье, плывущей по Реке Жизни.

Для египтян в целом было характерно стремление к мягченности и пластичности форм, стремление избежать прямых углов, округлить перегибы. Насыщенные контрастные тона в основном встречались в геометрических узорах, а орнаменты с растительными элементами были выдержаны в пастельных тонах.

Освещение

Столовый покой был высок и светел, хотя дневной свет проникал сюда не непосредственно, а только из смежных помещений, особенно из западной наружной палаты, через семь имевшихся здесь дверей и через окна над ними, в которые были вставлены плиты из прозрачного, красиво просвечивавшего камня. Дневной свет усиливали очень белые стены с расписными фризами у столь же белого потолка, разливанного голубыми балками, в которые упирались пестрые возглавья деревянных, окрашенных в голубой цвет и покоившихся на круглых подножьях колонн.

Т. Манн

Окна в домах египтян располагались высоко. Рамы делались из кирпича, древесины или камня. На окнах ставились решетки. Стекол не было. На окнах часто вешались занавеси от пыли, солнца, мух. Вечером зажигались светильники из алебаstra.

Мебель

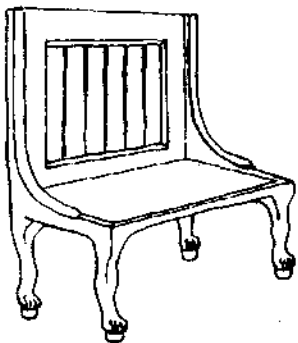
Оглядывая Особый Покой с изящной, покрытой шкурой кроватью на ножках в виде звериных лап, на

изголовной спинке которой были изображены покровительствующие сну божества: скрюченный Бес и беременная бегемотиха Эпет, — оглядывая этот покой с ларями с каменным умывальником, с жаровней, с подставкой для светильников...

Убранство домика тоже было исполнено небесного вкуса: изящно-продолговатый диван из черного дерева и слоновой кости с ножками в виде львиных лап, покрытый подушечками, а также шкурами барса и рыси; широкие кресла со спинками золоченой, искусного тиснения кожи, украшенные вышитыми подушками, а перед креслами мягкие скамеечки для ног; бронзированные курительницы, в которых тлели драгоценные благовония.

Т. Манн

Египетское мебельное искусство, которое развилось много тысячелетий назад, не имея предшественников, вызывает восхищение и удивление. Конструкция мебели логична и понятна и удобна. Мастера древнего Египта мыслили очень конструктивно и придавали всем предметам геометрические формы. Они создавали логически рассчитанные, начерченные с помощью линейки, циркуля и угольника основные решения, которые не претерпели существенных изменений и по сей день. Мебель была продумана и удобна. Судя по сохранившимся отверстиям для штырей, помимо цельной, была и разборная мебель. Ножки столов, кресел, стульев, кроватей вырезали из дерева или слоновой кости в виде лап животных львов, быков, баранов и покрывали позолотой. Львы и кобры в виде подлокотников кресел охраняли

своего хозяина. В богатых домах спинки кресел украшались инкрустацией из золота, слоновой кости, стекла, драгоценных камней, фаянса. Использовались сочетания различных пород дерева — черного, красного кедра. Делались инкрустационные вставки. Для хранения одежды, ткани, утвари широко использовались ларцы из дерева, для документов и драгоценностей — из слоновой кости или алебаstra. Комоды с откидными крышками напоминали по форме ларцы на тонких резных ножках.

Чтобы скрыть различные дефекты сборки, поверхность мебели покрывали сначала толстым слоем краски-замазки, затем белой и цветной краской. Сундуки расписывали яркими красками, украшали геометрическим орнаментом, цветными фаянсовыми вставками или полудрагоценными камнями.

Мебель часто украшалась плоскостным орнаментом. Египтяне владели примитивным способом фанерования. Более дешевая древесина облицовывалась пластинами из благородных пород древесины. На особо богатых украшениях из мебели из гробницы Тутанхамона встречается слоновая кость, перламутр, бронзовые и золотые накладки.

Египтяне использовали преимущественно привозную древесину, так как в стране росли деревья, плохо поддающиеся обработке (финиковая пальма). Мебель делали из сикомора, оливкового дерева, кедра, тиса, черного дерева, а также нильской акации.

Мебель украшалась орнаментом, растительными мотивами. Самыми распространенными видами орнамента на мебели были розетты (цветок в круге), пальметты (листья пальмы), стебли и цветы лотоса, виноградная лоза, листья и плоды граната, урей (священная кобра), повторяющиеся фигуры танцоров, акробатов. Орнаментально смотрелись и резные позолоченные или раскрашенные фризы из иероглифов.

Элементы орнаментики, которыми чаще всего украшалась мебель:

- солнечный диск;
- скарабей;
- змея;
- коршун;
- лотос;
- пальма;
- папирус;

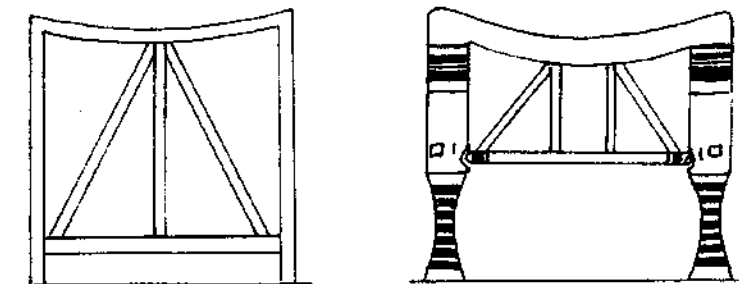
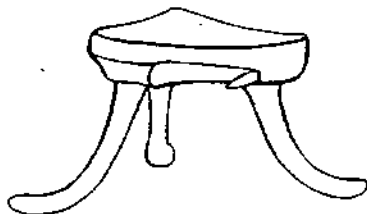
Все эти изображения имеют символическое значение. Расшифровка символов приводится в специальной главе.

Табурет

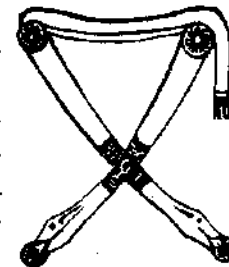
Древний обычай сидеть на земле был распространен и в Древнем Египте (известны скульптуры людей в этой позе). Но настоящая мебель для сидения впервые появилась именно в этой стране. Вначале были только низкие скамеечки и стулья. Затем появились парадные стулья, которые считались привилегией богатых.

Табурет, который является прототипом современного табурета сапожника, с вогнутой поверхностью, соответствующей форме тела, — древнейший пример «функциональной формы».

Египтяне с особой тщательностью конструировали мебель для сидения. Табуреты и скамейки имели многочисленные формы. Низкие ножки вставлялись в раму сиденья, поверхность сиденья представляла собой плетение из растений или ремней.

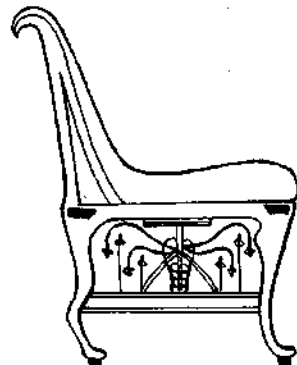
Стулья с кожаным сиденьем имели более изящную форму, лучше выполнены ножки и сочленения, кожей обивали изогнутую раму сиденья. Другая форма табурета является прототипом складного стула. Она была создана еще во втором тысячелетии до н. э.

Стул, трон

В Египте впервые появляется стул со спинкой. Его форма получает логическое обоснование, он имеет конструктивную форму, ставшую основой для всех последующих форм стульев. Спинка является надежной опорой для сидящего, о чем свидетельствует и четкая тектоническая конструкция.

Первые конструкции стульев довольно грубые. Позднее они приобретают декоративную отделку. Ножки делаются в форме звериных лап, волчьих и львиных, обычно направленных вперед. Боковым ножкам стульев и кроватей часто придавали форму шагающих зверей.

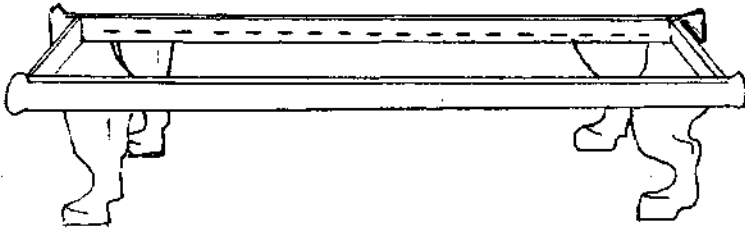

Египетская мебель имела строго определенные формы, которые соответствовали манере сидения: сидели выпрямившись, с плотно сомкнутыми ногами, возможно из-за узкой одежды. Такими увековечены египтяне в многочисленных скульптурных изображениях и на рисунках.

Церемониальный парадный трон по виду напоминает массивный сундук. Это сооружение монументально, сделано из особого материала и богато украшено. Его цоколь выполнен в форме туловища животного. Здесь впервые в истории мебели встречаются подлокотники. На поверхность сидения укладывалась подушка или прикреплялась к раме. Это уже переход к мягкой мебели и свидетельство об определенной ступени развития обойного дела.

Ложе

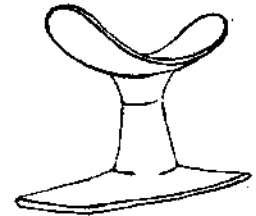
Ясная логика и практическое чутье отличают основные формы многих видов египетской мебели, применяемых в настоящее время. Египтяне отказались от лежания на открытом для сквозняков полу и создали первую форму ложа.

Ложы изготовлялись аналогично стульям и отличались от них только размерами. Рама, опирающаяся на ножки в форме звериных лап и обтянутая ремнями, представляла собой поверхность для лежания, на которую можно было класть матрацы и подушки. Хотя

египтяне предпочитали подушкам подставку для головы — прохладней и прическа не портится.

Использовались и переносные ложа с ручками, на ножках в форме звериных лап.

Стол

Известны три вида столов:

- рабочий;
- обеденный;
- стол типа кренцы.

Обеденный стол легко переносился. Он состоял из центральной опоры в форме колонны, круглой крышки и предназначался для одного или двух человек.

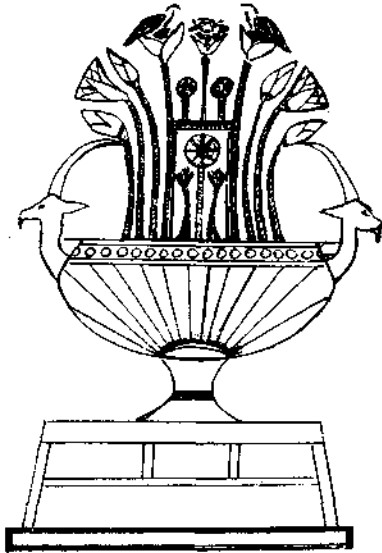
Кренцы и полки для посуды представляли собой легкую непритязательную мебель из стоек, перемычек и распорок.

Сундуки

В Египте были распространены сундуки, многие разновидности которых дошли до нас. По конструкции сундук напоминает саркофаг. В пазы квадратных ножек, сделанных из косяков, вставлены горизонтальные доски, что предохраняет от расширения древесины. Сундуки имеют выпуклую передвижную крышку с тимпаном. Украшение в виде богатого плоского цветного орнамента и иероглифического письма.

Аксессуары

И там и здесь имелись великолепные вещи, которые Иосиф разглядывал с той смесью восторга и насмешливого сомнения, какую всегда вызывала в нем высокая культура земли Египетской: то были милостивые дары фараона своему числящемуся полковод-

цем слуге, вроде той золотой настольницы в трапезной, расставленные по ларям и по полкам и развешанные по стенам, — маленькие статуи из серебра и золота или из черного дерева и слоновой кости, изображавшие все как одна царственного дарителя Неб-ма-ра-Аменхотпе, приземистого толстяка в различных украшениях, венцах, и прическах; бронзовые сфинксы — опять-таки с головой этого бога; всяческие изваяния животных — например, бегущее стадо слонов, сидящие павианы, газель с цветами в зубах; драгоценные сосуды, зеркала, опахала и плети; но прежде всего оружие, воинское оружие в большом количестве и всевозможных видов: топоры, кинжалы, чешуйчатая броня, обтянутые мехом щиты, луки и бронзовые серповидные мечи...

Среди убранства этих покоев были также красивые, с резными изображениями, подставки для книг, и когда Потифар вытягивал громаду своего тела на

изящном диванчике, казавшемся под его тяжестью особенно хрупким, Иосиф подходил к ним, чтобы предложить хозяину выбрать какой-нибудь свиток для чтения, например, приключения моряка с погибшего корабля на острове чудовищ; историю о царе Хуфу и Деди, который мог срастись с туловищем отрубленную голову; правдивую и подлинную историю о завоевании города Иоппе верховным военачальником его величества Мен-хапер-Ра-Тутмоса Третьего Туги, велевшим внести в город пятьсот воинов в мешках и корзинах; сказку о царском сыне, которому хатхоры предсказали, что он примет смерть от крокодила, змеи или собаки, — или еще что-нибудь. Выбор был велик.

А кладовая, как и сказал карлик, была загромождена многоярусными полками и ящиками с припасами и столовыми принадлежностями — фруктами, хлебами, пирогами, жестянками с пряностями, чашками, бурдюками для пива, длинношеими кувшинами для вина на красивых подставках и цветами, чтобы увенчивать ими эти кувшины.

Т. Манн

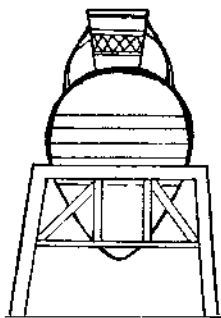
Посуда, сосуды

Декоративность убранства подчеркивалась различными формами сосудов — напольными чашами, вазами, светильниками в форме растений или животных. Выполнены они могли быть и из алебастра, краснофиолетового порфира, фаянса, стекла, керамики, кости, металла.

Горшки для домашнего хозяйства делали из речной глины. В глину добавляли немного мелкого песка, чтобы с ней легче было работать. Затем горшечники мастерили сосуды на гончарном круге и выглаживали их снаружи и изнутри до удивительно одинаковой толщины. Наружные стенки горшков часто обрабаты-

вали плоским камнем, а потом обжигали, чтобы придать им ярко-красный цвет.

Основанию многих сосудов придавали коническую форму. Поэтому они могли стоять только в подставке или в углублении в земле. На ранней стадии их украшали геометрическими рисунками, наносившимися на обожженную поверхность, или рисунками из спиралей и точек, чтобы они походили на сосуды, высеченные из камня.

Орнамент, обнаруженный на глиняной посуде додинастического периода, представляет собой контуры фигурок фламинго, которые сливаются в единый сплошной ряд.

Декоративные вазы, стилизованные под фигуры людей или животных, изготавливали в эпоху Нового царства. Вместо красных и черных рисунков раннего периода горшки раскрашивались яркими оттенками синего цвета. Пигмент для этого получали из меди или кобальта. На маленьких низких столиках в столовой ставились фаянсовые блюда, покрытые тончайшей глазурной росписью с рисунком из лотосов и рыб. У знатных горожан была в обиходе посуда из золота.

Древнеегипетские чаши из диорита были найдены недалеко от Каира, в Гизе. Диорит считается одним из самых твердых камней. Некоторые сорта диорита и сегодня используются для декоративных поделок. Только применяются в работе с этим материалом специальные инструменты. Сверла, резцы, фрезы изготовлены из современных сверхтвердых сплавов.

Каким же образом обрабатывали диорит древние египтяне? Совершенству их инструментов остается только удивляться. На чашах сделана гравировка в виде иероглифов. Линии гравировки очень тонкие, шириной менее 0,2 миллиметра. Исследователи считают, что кончик такого гравировального инструмента был тоньше острия иглы. При этом его твердость была феноменальной.

Наверное, не менее совершенными инструментами были изготовлены сосуды из диорита и базальта, тоже очень твердого камня, найденные в большом количестве у одной из пирамид. Их возраст от 4,5 до 6 тысяч лет. При тонком длинном горлышке внутренняя полость идеально обработана. Стенки сохраняют одинаковую толщину по всей причудливо изменяющейся форме.

Плетеные изделия

Популярными в египетских домах были изделия, сплетенные из папируса, тростника, пальмовых волокон, трав. Корзины с крышкой, коробки, блюда, циновки окрашивались в черный, желтый и красный цвет. Специальные циновки натягивались также в виде сеток на кровати.

Статуэтты

Дом украшали статуэтками обожествленных животных. Бог Анубис в виде шакала или черной собаки, богини Бастет в виде кошки, бога Упуата в виде волка, бога Бэса в виде карлика с львиной гривой.

Амулеты

Обязательные атрибуты египетского дома — амулеты, маленькие фигурки божеств или других священных предметов. Верящие в магию египтяне носили с

собой жуков-скарабеев, рыб, птиц, гиппопотамов, разумеется сделанных из различных пород камня. Носили как брелоки на счастье, рассчитывая на защиту от беды.

На талисманах вырезались изображения считавшихся священными ибиса, павиана, змеи, жука-скарабея, а также символ жизни Анкх, око Уджат. Подробней о египетских символах рассказывается в соответствующей главе.

Приятные мелочи

Расписные стеклянные или фаянсовые флаконы для благовоний и масел имели ручки в виде геометрических форм или фигурок танцовщиц. Такие же ручки были и у металлических зеркал, туалетных косметических ложечек и вееров. Туалетные коробочки из дерева, бивня слона, зуба бегемота; им придавалась форма букетов цветов, а сосудам для благовоний — очертания священных животных. Туалетные принадлежности часто украшались изображением бога домашнего очага Бэса.

Ювелирные изделия

Ювелирные изделия поражают яркостью и изысканностью. Эти вещи потрясают наблюдательностью мастеров и конкретностью в передаче реальности окружающего мира. При этом сохраняется особенность художественной культуры Египта — условность и абстрактность образов, являющих сущность вещей. Древние египтяне ценили в изделии не столько стоимость материала, сколько мастерство ювелира. Драгоценные камни и самоцветы соседствуют со стеклом, бисером. Золото часто служит лишь «подкладкой». На сплошную основу из золота наносились золотые перегород-

ки рисунка, между которыми располагались тщательно подогнанные кусочки самоцветов или фаянса. Они-то и составляли прелесть вещи.

Цвета

Краски использовались яркие, хотя гамма цветов была ограничена. Их не смешивали, а использовали в чистом виде. Изготавливались красящие вещества из растертых минералов и других натуральных материалов.

Основные цвета:

- красный (охра);
- желтый (окись железа);
- черный (уголь);
- коричневый;
- голубой (медь, кобальт);
- зеленый (малахит);
- белый (толченый известняк).

Ткани

Поразительно было мастерство ремесленников-ткачей, создающих прозрачную ткань виссон, которую называли «сотканный воздух» (об этой ткани говорится в Библии как о ткани, достойной Бога). Широко использовались лен и шерсть. Из шерсти ткали орнаментированную цветную тесьму разнообразных рисунков. В древнейшие времена предпочитали гладкокрашенные материи. Постепенно появились узорные ткани, изготовленные с помощью вышивки и набивки, в технике гобеленового типа. Любили красный, зеленый и синий — цвета Древнего царства. Позднее гамма дополняется пурпуром всевозможных оттенков, охра, ярко-зеленый, черный голубой.

Растехия

... полускрытая деревьями, виднелась изящно расписанная беседка, обращенная к четырехугольному, окаймленному зарослями папируса пруду, по зеленоватому зеркалу которого плавали красивые, пестроперые утки...

Плодовый сад со своим маленьким, полным подпочвенной воды бассейном продолжался и к востоку от пруда, а дальше шел виноградник. Были здесь и приятные глазу цветники по обеим сторонам платановой аллеи и вокруг беседки...

Томас Манн

«Сад для удовольствий» был роскошью и его могли позволить себе только очень богатые египтяне. Планировка сада подчинялась четкому ритму: аллеи деревьев высаживались перед портиком входа, вокруг водоемов. Сооружались и бассейны. Беседки и павильоны украшались резными колоннами и изразцами. Такой сад получит развитие в странах Востока и затем в Европе. Большое внимание уделялось подбору растений, которые привозились в виде добычи из завоеванных стран. Особенно почитаемы были священные растения — финиковые и кокосовые пальмы, сикамор, можжевельник, нильская акация. Культивировались и плодовые растения, росшие в виде рощиц. В Древнем Египте возник обычай высаживать деревца и кустарник в глиняных и фаянсовых вазах и ставить их у водоемов или вдоль дорожек, продолжая интерьер дома.

Цветы высаживались вокруг бассейнов. Они имели свою символику. Маки, васильки, лотос. Небольшой садик разбивали и на крыше дома. Там часто играли в шахматы, сидя за легкими передвижными столиками.

Лотос (кувшинка) — символ Египта. Образ лотоса пронизывает все виды искусства страны пирамид. Колонны, ювелирные украшения имеют форму этого цветка. В иероглифике его изображения встречаются в качестве детерминантов. А орнамент представляет собой непрерывную линию жизни, сочетающую все фазы ее развития: почка (зарождение), цветок (расцвет), стебель (связь), капли (праматерия жизни).

Нимфея или египетский лотос привлек внимание древних египтян. Они заметили, что водяной цветок поднимается на поверхность и раскрывается на восходе солнца и снова смыкает лепестки, погружаясь, при его заходе. И этот народ обнаружил таинственную связь лотоса со сменой дня и ночи, а также движением небесных светил вообще и всякой цикличностью. Они посвятили лотос богу возрождения природы Осирису. В египетской иконографии этот бог изображается с короной в виде цветка лотоса на голове. Египетские фараоны увенчивали свои головы подобными коронами, за образец принимались цветки кувшинки красной (*Nymphaea rubra*), а скипетры изготавливали в виде этого цветка со стеблем.

В Древнем Египте существовало предание о сотворении мира. За основу мироздания принималась водная стихия — хаос Нунг. И из хаоса поднялся лотос. Когда его лепестки раскрылись, в чашечке цветка оказался божественный младенец, олицетворяющий

бога солнца Ра. Это дитя осветило землю, до того пребывающую во мраке. Восемь богов присутствовали при чудесном рождении ребенка из лотоса. Сам лотос стал считаться символом жизни и света.

Цветок лотоса называется еще невестой великой реки Нил, от разливов и приливов которой полностью зависела жизнь древних египтян. Чем шире разливался Нил, тем больше цветов появлялось на поверхности воды, а значит отсюда вывод. Чем больше цветов, тем выше урожай — прямая связь. На пирах в древнем Египте вместе с изысканными яствами слуги разносили гостям цветы лотоса как знак особого уважения со стороны хозяина. Остаться без цветка считалось дурным знамением. Поэтому всегда внимательно следили, чтобы никто из присутствующих гостей не был обделен. Как только цветок увядал, слуги сразу же заменяли его новым.

В Древнем Египте было несколько растений, носивших имя лотоса. Настоящий розовый лотос (*Nelumbium speciosum*), белый (*Nymphaea lotus*) и голубой (*Nymphaea caerulea*), которые являются разновидностью водных лилий. Они отличаются друг от друга не только формой цветка, но и различным ритуальным осмыслением. Окраска лотоса наполнялась особым смыслом, который несла в себе принятая символика цветов.

Голубой — обычно связывали с представлением о воздухе, небе, душой. Голубой лотос «серпет» имеет звездчатое строение. В древнеегипетских росписях чашечка цветка с внешней стороны поддерживается двумя нераскрывшимися почками с остроконечной вершиной. Лепестки голубого лотоса обычно составляли самую широкую орнаментальную полосу ожерелий и диадем. Его изображение всегда присутствует в сценах заупокойного культа — в обряде принесения жертвенных даров,

которым он придавал декоративность и красочность. Такие букеты встречаются в росписях гробниц и на листах папируса. Стилизованное изображение кувшинки голубой присутствовало на монете Древнего Египта в качестве эмблемы государства, символизируя чистоту и процветание, рождение новой жизни и воскресения после смерти.

Розовый — зарождение в алеющих лучах восходящего солнца. Самым священным считался розовый лотос «нехем». Его плоды не употреблялись в пищу, хотя они съедобны, а цветок, обладавший целебными свойствами, часто упоминался в медицинских текстах как средство, способствующее заживлению ран. Розовый лотос был назван Геродотом «лилией Нила». Этот цветок имел форму чаши, а венчик цветка состоял из округлых лепестков с заостренными концами. Древнеегипетские мастера создавали сосуды для благовоний, туалетные ложечки в форме цветков розового лотоса. Но этот цветок не изображается в росписях вплоть до 1 тыс. до н. э. В настоящее время в естественных условиях в Египте он не встречается, так как климат со времен фараонов там несколько изменился. Зато он растет в Астраханском заповеднике. Отсутствие изображений розового лотоса объясняется его сакральным значением. По свидетельству греческих источников, он относится к числу «запретных плодов». Этот цветок не обнаружен и в гробницах, хотя гирлянда белых и голубых лотосов украшали многие мумии.

Белый — чистота, празднество.

Белый лотос «сешен» встречается в сценах повседневной жизни. Изображение его близко естественному виду — три чашелистика, продолговатые листья с разрезом и плодами конусовидной формы. В росписях древнеегипетских гробниц встречаются сцены с

изображением сражений на реке, прогулок на лодках в зарослях белого лотоса. Его цветами декорировались залы, знатные дамы украшали им свои прически. Белый лотос также был посвящен супруге Осириса, богине плодородия, таинственной Изиде. В самом почитаемом храме богини, на священном острове Филе, вздымаются вверх величественные колонны, выполненные в виде огромных лотосов.

Но Лотос использовался египтянами не только как символ, предмет поклонения и украшение. Они его ели. Корневища отваривали как современный картофель. Из семян делали муку и пекли хлеб. Хотя был и пшеничный хлеб, но лотосовый считался деликатесом. Из больших листьев лотоса, покрытых восковым налетом, изготавливали изысканные одноразовые сосуды для напитков.

Эрика

*Из вереска напиток
Забит давным-давно.
А был он слаще меда,
Пьянее чем вино.*

Поскольку мелодия песни ее исполнителями была забыта еще крепче, чем напиток из вереска, пели в основном на мотив композиции «на муромской дорожке»

А. Жвалевский, И. Мытько

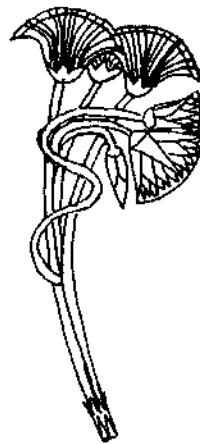
Дерево и поныне стоит в храме Исиды и до сих пор является для жителей Библоса предметом культа.

Д. Д. Фрэнгер. «Золотая ветвь»

Эрика (erica), род полукустарников, кустарников или небольших деревьев семейства вересковых. Существует свыше 500 видов, главным образом в Южной Африке, в Европе известно около 15 видов. В Рос-

сии отсутствует. Многие виды декоративны; медоносы. Некоторые разновидности эрики часто называют вереском.

Эрика считается священным деревом, которое выросло в Сирии в районе города Библоса на месте, где причалил ящик с телом Осириса. Это дерево скрыло сундук в своем стволе, чтобы защитить бога от преследователей.

Папирус (лат. *Cyperus papyrus*), многолетнее водное растение семейства осоковых. Произрастает в тропической Африке, по берегам рек и озер. Из стеблей, высотой до 5 м в древности изготавливали ткани, обувь, плоты, челноки, а также писчий материал.

*По совету бога мудрости Исиды
нашла прибежище в зарослях папируса
в дельте Нила.*

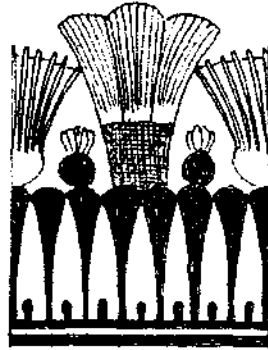
Д. Д. Фрэнгер. Золотая ветвь

В поисках частей тела Осириса Исиды вдоль и поперек исколесила на папирусной лодке болотистые заводи Нила. Поэтому крокодилы и теперь из страха и почтения к богине не трогают людей, которые плавают в папирусных лодках.

Д. Д. Фрэнгер. Золотая ветвь

На барельефах Древнего Египта папирус часто представляет собой герб Дельты. В древности это болотное растение широко произрастало по берегам Нила. Впоследствии его культура стала монополией; его разводили на немногих местах, желая поднять еще более и без того высокую цену. Папирус мог расти толь-

ко у стоячих вод; мало-помалу он исчез из Египта. Служил же он для самых разнообразных целей. Из мягких частей изготовляли сладкий сок, нижнюю часть жарили и употребляли в пищу; молодые экземпляры шли в пищу целиком. Корень же использовался как горючий материал, удобный для плавления меди и железа. Из коры этого растения делали сандалии, из волокна — ткани, ценившиеся выше льняных. А из связанных стволов сооружали двухместные челноки для рыбной и птичьей ловли и даже иногда большие суда. Плиний говорит, что на одном таком судне доехали до Цейлона.

Особенно важно было использование папируса в качестве письменного материала. Технология изготовления его такова — сердцевину, толщиной в кисть руки, разрезали на продольные полосы, которыми плотно устилали гладкую доску. Поперек, под прямым углом, клался другой слой сердцевины. Затем все это под прессом высушивалось на солнце. Получалась прочная длинная страница светло-желтого цвета, если папирус был молод, или темно-желтого, если он был стар. Страницы склеивались в длину и свертывались в свитки, а не сшивались в виде книг. Таким образом получались иногда очень длинные полосы, достигающие до десятков метров. Строки шли по узкой части, но в официальных документах обнаруживают и продольные строки во всю длину свитка, достигающие до нескольких метров.

Комнатные растения, подходящие для интерьера в египетском стиле

Циперус зонтичный (*Cyperus alternifolius*) относится к семейству осоковых. Родина — Мадагаскар. Красивое, вечнозеленое, травянистое растение с длинными, тонкими, трехгранными стеблями, на верхушке которых пышным зонтиком располагаются узкие линейные листья светло-зеленого цвета. Образует кусты высотой 60–100 см.

У себя на родине циперус растет на влажных почвах — по берегам рек, на болотах, поэтому требует много влаги. Летом необходимо обильно поливать, горшки опускать наполовину в аквариум или ставить в поддоны с водой. К температуре и освещению не требователен. Одинаково хорошо переносит сравнительно низкую и высокую температуру воздуха, но красивые мощные кусты образует в теплых помещениях с температурой 22–24 °С. Может расти на северных окнах и в слабоосвещенных помещениях. Отличается быстрым ростом, требует ежегодной весенней перевалки в питательную землю. Размножается делением куста или стеблевыми черенками. Для этого срезают зонтик листьев, оставляя стебель длиной 3–4 см. Листья несколько укорачивают и черенок помещают во влажный песок. Укоренение проводят под стеклом. Черенки можно укоренять в воде, помещая их в аквариум или мелкую широкую посуду с водой таким образом, чтобы они плавали на поверхности. Через некоторое время на черенке образуются корни, а из почек, расположенных в пазухах листьев, развиваются молодые побеги.

Циперус можно успешно выращивать в комнатах и широко использовать при оформлении аквариумов, искусственных водоемов и фонтанов.

Сантьяго с трудом поднялся, в последний раз взглянул на пирамиды, они улыбнулись ему, и он улыбнулся в ответ, чувствуя, что сердце его полно счастьем. Он обрел свое сокровище.

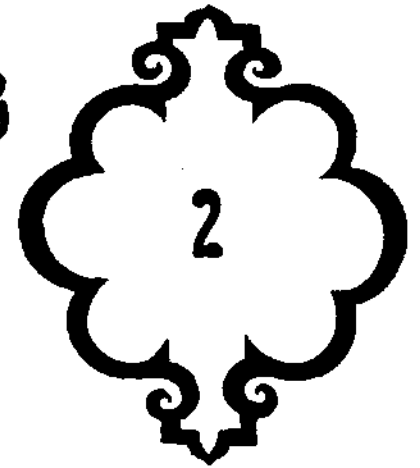
Пауло Козьмо. Алхимик

Если вы оформите квартиру в египетском стиле, то вполне возможно, вам придется задавать вопрос, который уже задавал один поэт:

*В кашне, ладонью заслонясь,
Сквозь форточку крикну детворе:
Какое, милые, у нас
Тысячелетье на дворе?*

О. Мандельштам

Интерьер в индийском стиле

Да охранит вас слоноликий, то вверх, то вниз качающий головой, словно отгоняя сонмы злых духов!

...что в Индии «чудесное» ищут не там, где нужно, что все обычные пути здесь бесполезны, что Индия охраняет свои сокровища гораздо лучше, чем мы это предполагаем. Однако «чудесное» там действительно существует, на что указывают многие вещи, мимо которых люди проходят, не понимая их скрытого смысла, не зная, как к ним подойти.

П. Д. Успенский

*Чем славится индийская культура?
Ну, скажем, — Шива — многорук, клькает...
Еще артиста знаем — Радж Капура,
И касту йогов — странную из каст.*

В. Высоцкий

При слове Индия сразу выстраивается ассоциативный ряд — удивительные танцовщицы в разноцветных сари, слоны, Маугли, йоги, кришнаиты, аскеты и тантристы, гирлянды цветов, восточные сказки о не-

сметных сокровищах и конечно же индийские фильмы. Помню, как в студенческие времена в стройотряде, когда мы трудились в какой-то богом забытой деревушке в Кировской области, в кинотеатр привезли индийский фильм. Какой именно не помню — ведь они все в общем-то одинаковые (я имею в виду старые индийские фильмы типа «Танцора диско»). Среди нас было несколько ребят чеченцев. К ним относились осторожно и с некоторой опаской. В то время Чечня еще не была огневой точкой, но чувствовалось, что студенты чеченцы ощущают себя чужими, есть какая-то родовая обида, правда мы тогда не знали какая, на любое неосторожное движение могла последовать очень жестокая месть, причем тогда, когда обидчик уже забыл обо всем. Поэтому их побаивались, и даже внешне они выглядели не мальчишками-студентами, а умудренными опытом, прошедшими огонь и воду мужчинами. И как же меня поразило, когда, посмеиваясь над наивностью индийского фильма, но получив удовольствие от яркой экзотики среди серых изб и буден деревни, я заметила слезы на глазах чеченца. Оказывается, он рыдал во время самых душещипательных сцен. Он признался, что они очень любят индийские фильмы. Воистину загадочна восточная душа, я никак не ожидала такой сентиментальности именно от этого человека. Или особая магия Индии творит волшебство?

...но я при всем желании тоже не мог внести ясность в вопрос, потому что о частной жизни индийцев знал только по кино.

М. Элиаде

Издавна эта страна притягивала к себе людей своими скрытыми сокровищами. Именно за ними отправился Колумб, в итоге найдя Америку. Искатели ис-

тины, философы, художники, поэты устремлялись туда. Недаром старые картографы искали рай где-то в окрестностях Индии. И именно из Индии пришли три мага, которые первыми явились поклониться новорожденному младенцу, приветствовавшие рождение Сына божьего. Во многих восточных сказках главный герой обязательно должен найти сокровище, но при условии, если он обладает чистым сердцем. Наверняка нашел какие-то бриллианты и Жан-Клод Каррьер, французский писатель и драматург, который переложил для театра великий индийский эпос «Махабхарату». Ниже приводится цитата из его очень интересного интервью об этой работе, продолжавшейся более десяти лет. Этот европейский человек ответил очень по-индийски.

— Какой же духовный опыт дала Вам эта работа?

— В стихотворении персидского поэта Фрида Эд-Дина «Разговор птиц» три бабочки, увидев свечу, рассуждают о природе огня. Первая, подлетев к пламени, вернулась и сказала: «Он светит». Вторая подлетела чуть ближе, обожгла крыло и, вернувшись, сказала: «Он жжется». Третья же, подлетев совсем близко, исчезла в огне и не вернулась. Она узнала то, что хотела узнать, но это осталось ее достоянием — ей не дано поделиться своим знанием с другими. Лучше и не скажешь. Всегда есть третий, последний круг. Попав в него, теряешь способность говорить о нем. Обладая знанием, никому не можешь его передать.

— Значит театр — это только «второй круг?»

— Знаете, недавно у другого персидского поэта я прочел прекрасные строки: «Прошлой ночью чей-то голос шепнул мне на ухо: «На свете не бывает голосов, которые шепчут по ночам».

И, возможно, принеся домой какие-то экзотические безделушки, решив оформить уголок в индийском стиле, вы вдруг втянетесь в сказочный удивительный

мир, где карлик за три шага побеждает всесильного владыку мира, а камни могут обижаться и радоваться, вступать друг с другом в битву. А если повезет, то стерегущие двери наги пропустят вас к несметным сокровищам волшебной Индии.

Я так внезапно и безоговорочно вошел в быт, где все читалось мной как тайнопись, что, очнувшись порой от этого индийского сна, вспоминал себя прежнего с улыбкой. Я стал другим человеком. Мой прежний мир потускнел...

М. Эпиаде. Майтрейи

Религия. философия

Она красива не правильной красотой, а какой-то бунтарской, вне всяких канонов, и ее очарование — магического свойства.

М. Эпиаде. Майтрейи

Чего мы нигде не можем изучать кроме Индии, — это всепоглощающего влияния, какое религия и философия могут иметь на человеческий ум. Насколько мы можем судить, в Индии большой класс людей, не только священники и не только люди благородного происхождения, даже не только мужчины, но и женщины, никогда не смотрели на свою жизнь на земле как на что-либо реальное. Реальным для них была невидимая, грядущая жизнь. То реальное, что единственно дает некоторый признак реальности этому нереальному феноменальному миру, составляло тему их рассуждений, образовывало предмет их размышлений. И человека, относительно которого думали, что он нашел новый луч истины, посещали молодые и старые, чтили принцы и короли; даже больше: его считали гораздо выше королей и принцев. Эта сторона

жизни древней Индии заслуживает изучения, потому что нигде не было ничего подобного во всем мире, даже в Греции и Палестине.

М. Мюллер

Часто цитируются, как самое краткое изложение идей Веданты, две строчки комментатора и толкователя Веданты Шанкара.

Брама — истенен, мир — ложен.

Душа есть Брама, и ни что иное.

Это действительно все содержание Веданты. Оно значит, что то, что истинно и реально существует, есть Брама, Единое. Абсолютное Существо; мир ложен; или, скорее, не есть то, чем кажется; то есть все то, что представляется нам нашими чувствами, феноменально и относительно, и не может быть ничем другим. Душа каждого человека в действительности есть не что иное, как Брама...

Когда одного великого индийского мудреца попросили описать Брамму — он замолчал и сидел молча. Это был его ответ.

М. Мюллер

Итак, Индия — страна древнейшей культуры, истоки которой восходят к III тысячелетию до н. э, а возможно и раньше. Остатки цивилизации, названной Протоиндийской или Хараппской, существовавшей 5 тысяч лет назад, были найдены археологами в 1921 году в развалинах городов, располагавшихся в бассейне реки Инд. Эту цивилизацию называли «Золушкой древнего мира», потому что современная наука узнала о ней позже, чем о других цивилизациях, и она очень нелегко вписалась в мировую историю, так как слишком много трудных и неразрешимых вопросов задала исследователям.

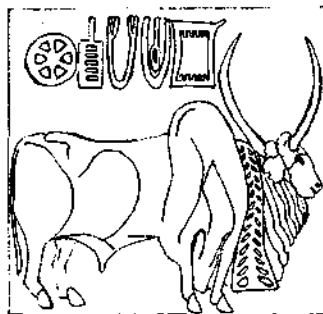
Маугли никогда ещё не видел индийского города, и хотя этот город лежал весь в развалинах, он показался мальчику великолепным и полным чудес. Один владетельный князь построил его давным-давно на невысоком холме. Ещё видны были остатки мощенных камнем дорог, ведущих к разрушенным воротам, где последние обломки гнилого дерева ещё висели на изъеденных ржавчиной петлях. Деревья вросли корнями в стены и высились над ними; зубцы на стенах рухнули и рассыпались в прах; ползучие растения выбились из бойниц и раскинулись по стенам башен висячими косматыми плетями. Большой дворец без крыши стоял на вершине холма. Мрамор его фонтанов и дворов был весь покрыт трещинами и бурыми пятнами лишайников, сами плиты двора, где прежде стояли княжеские слоны, были приподняты и раздвинуты травами и молодыми деревьями. За дворцом были видны ряд за рядом дома без кровель и весь город, похожий на пустые соты, заполненные только тьмой; бесформенная каменная колода, которая была прежде идолом, валялась теперь на площади, где перекрещивались четыре дороги; только ямы и выбоины остались на углах улиц, где когда-то стояли колодцы, да обветшалые купола храмов, по бокам которых проросли дикие смоковницы. Обезьяны называли это место своим городом и делали вид, будто презирают Народ Джунглей за то, что он живёт в лесу. И всё-таки они не знали, для чего построены все эти здания и как ими пользоваться. Они усаживались в кружок на помосте княжеской зале совета, искали друг у дружки блох и играли в людей: вбегали в дома и опять выбегали из них, натаскивали куски штукатурки и всякого старья в угол и забывали, куда они всё это спрятали; дрались и кричали, нападая друг на друга, потом разбегались играть по террасам кня-

жеского сада, трясли там апельсиновые деревья и кусты роз для того только, чтобы посмотреть, как посыплются лепестки и плоды. Они обегали все переходы и тёмные коридоры во дворце и сотни небольших тёмных покоев, но не могли запомнить, что они уже видели, а чего ещё не видали, и шатались везде поодиночке, попарно или кучками, хвастаясь друг перед другом, что ведут себя совсем как люди.

Р. Киплинг. Маугли

Раскопки в районе Хараппы, Мохенджо-Даро раскрыли новую, интереснейшую страницу истории древней Индии. Когда-то это были большие города с широкими улицами, которые тянулись правильными, строго параллельными линиями с севера на юг или с восто-

ка на запад, пересекаясь под прямыми углами. Именно в этих направлениях дули ветры, которые не позволяли застаиваться воздуху. Некоторые города могут считаться образцами градостроительства. Мохенджо-Даро называют «Манхэттеном бронзового века», так продуманна и совершенна его планировка, так гармонично вписан он в окружающий пейзаж. Трехэтажные дома из обожженного кирпича имели сложную систему канализации и водоснабжения. Были найдены и произведения искусства — глиняные, каменные и бронзовые небольшие скульптуры

людей, животных, богов, около двух тысяч печатей с разнообразными изображениями. Печати имеют надписи, еще оставшиеся загадкой для современных ученых. Эта цветущая цивилизация перестала существовать во II тысячелетии до н. э. Дальше в Индии менялись обычаи, культы, смешивались народы. Такое разнообразие верований и форм поклонения уже более двух тысяч лет сохраняет удивительную жизненность и единство.

История культуры страны условно делится на этапы:

- III тыс. до н. э. Хараппская цивилизация
 II тыс. до н.э. Ведический период.
 Культ Индры, верховного божества брахманизма.
 Появление каст.
 IV-II в. до н.э. Период Маурьев.
 Значительное влияние буддизма.
 III-V в. н.э. Кушано-Гуптский период.
 Формируется новая религиозная система индуизма.
 VI-XII вв. Период раздробленности
 XIII-XV вв. Период Делийского султаната
 XVI-XVII вв. Период империи Великих Моголов.
 Создание религиозной общины сикхов.
 XVIII-XIX вв. Потеря независимости

Никто толком не может дать ответ, что такое индуизм. Ненасилие, вегетарианство и в то же время культ кровожадной богини Кали, образ аскета Шивы не менее популярен, чем образ Шивы — неистового танцора с необузданными страстями, отшельники и тантристы, сложная система каст и варн. Богов так много, что бессмысленны любые попытки их сосчитать. По индийскому преданию их 3 333 333. И могут они быть прекрасными и отталкивающими, кроткими, свирепыми и забавными. При этом индуизм допус-

кает веру в одного бога и поклонение десяткам богов. Такое разнообразие верований и форм поклонения уже более двух тысячелетий сохраняет жизненность. Несмотря на различие течений, групп, взглядов, существует некое единство, единство культурной традиции, объединяющее не только жителей Индии, но и Бангладеш, Пакистана, Непала, Шри-Ланки. Индия подобна сокровищнице, в которой собраны драгоценные камни в самых разных оправках. И можно только восхищаться тонкостью работы великих ювелиров Востока. Здесь будут приведены только некоторые символы, характерные для великих индийских богов. Все многочисленные фигуры божественного ареопага на территории от Кашмира до Бали вращаются в конечном итоге вокруг трех основных божеств, принимая различные облики. Украшая свой интерьер изящными бронзовыми статуэтками богов, разглядывая сложный узор на великолепных индийских тканях, невольно задумываешься, что означают все эти древние символы.

Боги и богижи. Символы

Алиса и Синяя Гусеница долго смотрели друг на друга, не говоря ни слова. Наконец, Гусеница вынула кальян изо рта и медленно, словно в полусне, заговорила:

— Ты ...кто...такая? — спросила Синяя Гусеница. Начало не очень-то располагало к беседе.

— Сейчас, право, не знаю, сударыня, — отвечала Алиса робко. — Я знаю, кем я была сегодня утром, когда проснулась, но с тех пор я уже несколько раз менялась.

— Что это ты выдумываешь? — строго спросила Гусеница. — Да ты в своем уме?

— Не знаю, — отвечала Алиса. — Должно быть, в чужом. Видите ли...

— Не вижу, — сказала Гусеница.

— Боюсь, что не сумею вам это объяснить, — учтиво промолвила Алиса. — Я и сама ничего не понимаю. Столько превращений в один день хоть кого собьет с толку.

— Не собьет, — сказала Гусеница.

— Вы с этим, верно, еще не сталкивались, — пояснила Алиса. — Но когда вам придется превращаться в куколку, а потом в бабочку, вам это тоже покажется странным.

— Нисколько! — сказала Гусеница.

— Что ж, возможно, — проговорила Алиса. — Я только знаю, что мне бы это было странно.

— Тебе! — повторила Гусеница с презрением. — А кто ты такая?

Это вернуло их к началу беседы. Алиса немного рассердилась — уж очень неприветливо говорила с ней Гусеница. Она выпрямилась и произнесла, стараясь, чтобы голос ее звучал повнушительнее:

— По-моему, это вы должны мне сказать сначала, кто вы такая.

— Почему? — спросила Гусеница.

Вопрос поставил Алису в тупик. Она ничего не могла придумать, а Гусеница, видно, просто была весьма не в духе, так что Алиса повернулась и пошла прочь.

— Вернись! — закричала Гусеница ей вслед. — Мне нужно сказать тебе что-то очень важное.

Это звучало заманчиво — Алиса вернулась.
— Держи себя в руках! — сказала Гусеница.
— Это все? — спросила Алиса, стараясь не сердиться.

— Нет, — отвечала Гусеница.

Л. Керролл

Тримурти

Три основных индийских божества создают триединство и, соответственно, изображаются как существо с тремя головами и тремя лицами. Они олицетворяют три основные силы на земле, которые влияют друг на друга. Любое действие человека можно объяснить исходя из трех главных причин всего нашего поведения (трех гун).

Брахма — Красная гуна (раджас) — гуна страсти
Шива — черная гуна — тамас — гуна глупости
Вишну — белая гуна — саттва — познание.

Человек никогда не руководствуется только одной гуной, он колеблется между всеми. Образ Тримурти не соответствует идее власти зла, дьявола, который борется с богом за власть над миром. Действия богов основаны на идее единства. Три главных бога — Брахма, Вишну и Шива — лишь разные проявления одной и той же тайной первопричины. Сказано: «Шива в своем темном мире — белый, потому что он постоянно размышляет над существом Вишну. Вишну в своем чистом и светлом мире — темный, потому что он непрерывно думает о Шиве».

В Махабхарате эти два основных бога постоянно превозносят друг друга как превосходящего себя самого. «Шива — самый преданный поклонник Вишну, непревзойденный образец вишнаитов. Вишну — преданнейший последователь Шивы». Иногда абсолютно неправильно представляют великую триаду как триаду мужских существ. На самом деле каждый из них может обнаружить как мужское, так и женское начало (шакта, шакти). Если боги иногда являются в виде смертных существ, то чаще в виде таинственной супружеской пары. В таком случае триединство оборачивается шестью фигурами плюс единый бог, а число семь означает исходное могущество, свойственное всем богам Тримурти.

Брахма — создатель

Индийская мифология основана на цикличности Вселенной. Считается, что Брахма — бог-создатель (великий архитектор) — спит в течение 4 320 000 000 лет, затем он просыпается и за такой же срок создает все миры, чтобы затем вновь заснуть. Миры исчезают, а потом снова появляются, когда пробуждается Брахма. В начале творения Брахма выходит из раскрыва-

ющегося лотоса, поднявшегося из пучин первичного океана. У Брахмы четыре руки и четыре головы. В руках он держит четыре книги вечного знания — веды.

Сарасвати — супруга Брахмы. Является символом красоты, гармонии созидания. Ее представляют как прекрасную женщину в белой одежде, которая сидит на цветке лотоса и играет на щипковом инструменте вине. Она прародительница ис-

кусств и наук. От нее научились слову, языку, письму, поэзии, музыке, изобразительному искусству. В руках она может держать книгу, или венок из роз, четки — знак благочестия и намек на бесконечное круговращение всех творений, или крюк, которым погоняют слонов. Это воплощение божественной гармонии — богиня правит миром и направляет его к одной ей известной цели.

Брахма и Сарасвати путешествуют на лебедь или гусе.

Шива-разрушитель

— *Повезло нам, — сообщил он Мергионе. — Если бы Шива вздумал сплясать танец разрушения... Короче, не хотел бы я быть диджеем на этой вечеринке!*

А. Жвалевский, И. Митько

Несмотря на то, что Шиву можно назвать таким терминатором, уничтожителем и разрушителем, он часто изображается в образе юного и прекрасного бога.

Он всегда спокоен. Когда же вступает в бой, то принимает черты разъяренного демона Рудры или Бхайравы. Сидит он на высокой горе, размышляя над сутью созидания Брахмы, или танцует, или появляется в окружении неведомых существ, среди которых мы можем распознать черты его супруги

Кали. Черты Шивы обычно исполнены мудрости и спокойствия, ведь он к тому же еще и бог времени. Приверженцы Шивы видят в нем мастера и учителя (маха-гуру, гуру-деву, маха-риши, маха-сидху). Мудрость Шивы человек может постичь различными путями — изучением тайн тантризма, оргиастическими танцами или медитацией. Главное — обретение счастья, душевного покоя и равновесия всех противоборствующих сил. В индуизме разрушение и созидание тесно связаны, так как ничто на самом деле полностью не уничтожается. Происходит только трансформация, переход из одной формы в другую.

Шакти — супруга Шивы скачет на тигре — воплощении человеческих страстей, которые она может усмирить. Она обучает этому искусству всех женщин. Шива часто изображается сидящим на тигровой шку-

ре. Ожерелье из черепов на богине или Шиве — символ столетий, которые канули в вечность.

Видимый мир понимается как танец Шивы. Шива танцует то в одиночку, то со своей супругой в окружении пламени. Он задает себе и другим ритм с помощью барабана, по которому он стучит с обеих сторон. Этот барабан часто рассматривают как поле извечного напряжения между мужским и женским полюсами бытия.

Парвати

За спиной возвышалась обвешанная оружием дама черного цвета с симпатичным решительным личиком, на котором Мергионе больше всего понравились тщательно отполированные клыки.

Рук у незнакомки было десять, а на шее висело ожерелье из черепов.

— Дэви! — икнул Шива, утирая слезы. — Ты почему не дома? И что это ты на себя...

— Сегодня я не Дэви, муженек, — отрубил клыкастая красotka, — сегодня я Кали, что значит «Черная»...!

— ...

— А не убраться ли вам отсюда? — нелогично, но убедительно ответила Дэви-Кали. — А то я не только Кали, но и Дурга, что значит «Неприступная». И «Чанди», что значит «Лютая».

А. Жвалевский, И. Мытько

Парвати (горная женщина) — жена Шивы. Считается дочерью повелителя Гималаев. В Индии существует множество сект, почитающих как высшее божество только жену Шивы. Они называют ее Кали («черная») — могущественная повелительница всемирной ночи, мира, материи. Четыре руки Кали — четыре направления мирового пространства.

Вишну

Изображается со знаками царского достоинства — драгоценными камнями и золотой короной, которые указывают на то, что в хаосе творения и разрушения Вишну сохраняет порядок и вновь восстанавливает разрушенное, к нему стекаются все существа, испуганные происходящим в поисках защиты. Он покоится на космической змее вечности, либо сидит на золотом троне. У Вишну четыре руки, в них он держит четыре священных предмета: булаву (каумодаки) — символ природной силы Земли, метательный диск (чакру) — знак его власти над всем, что описано окружностью Вселенной, рог, сделанный из раковины (древние сокровенные знания) и цветок лотоса (жизнь, развитие).

Лакшми (Шри) — богиня счастья, изобилия и красоты. И Вишну и Лакшми могут принимать различные образы. Когда он — царь Рама, она — его верная супруга Сита. Когда Вишну принимает облик земного правителя Кришны — Лакшми обращается во всех его многочисленных жен. Если он Пурана, Лакшми —

свет; если он любовь, она — радость. Все, что среди богов, людей и животных может быть причислено к мужскому, это — Хари (Вишну), а все женское — Лакшми. Любовь — это отношения великого хранителя Вишну и его супруги-лотоса — символа всех жизненных радостей.

Десять аватар

Как из моря, которое нельзя вычерпать, во все стороны устремляются реки, так и тот, кто снимает все страдания и представляет собой все сущее на земле, имеет бесконечное множество воплощений. Все провидцы, которых знает мир, все боги, все божественные законы — это все он, все — дольки от его единой сути.

Чтобы спасти землю, святых богов, священников и священные рукописи, чтобы обеспечить каждому существу внешнее и внутреннее совершенство, наш господин принимает образ земного существа.

Бхагавата-пурана

«Это не боги, а трансформеры какие-то» — подумала Мерги.

А. Жвалевский, И. Митько

Индийская традиция называет 22 важнейших облика вечного хранителя и 10 основных превращений (маха— или юга-аватары), которые повторяются каждые 4 320 000 лет.

1. Рыба-аватара

Бог-созидатель Брахма засыпает по завершении своих свершений и перед началом следующих. В этой

ночи, которая длится 4 320 000 000 лет, его сознание дремлет, и именно в это время демон крадет веды (священные знания). Тогда хранитель миров Вишну принимает образ рыбы, побеждает демона и возвращает веды.

2. Черепаха-аватара

Вишну представляется в облике огромной черепахи. На спине она несет гору Мандару. При этом вокруг этой гигантской скалы, подобно канату, обвивается змея Вишну Ананта. За один конец змеи тянут боги (дэвы), за другой — демоны (асуры). Молочное море, что лежит у подножия горы, вдруг начинает бурлить, гора начинает вращаться, трещать, осколки ее падают в океан. В результате из океана возникают очень полезные для человеческого развития вещи — напиток бессмертия (амрита), райское дерево, корова изобилия, богиня счастья (Лакшми), небесный жрец, феи и мн. др.

3. Вепрь-аватара

В мифе Земля погружается в океан. Вишну принимает образ вепря и клыками поднимает землю из пучины. После этого возникли семь частей света.

4. Лев

Власть над миром захватил страшный царь демонов. Трудность заключается в том, что асура нельзя убить ни днем ни ночью, ни в его замке, ни за его стенами. Этого не может сделать ни человек, ни зверь. Вишну принимает облик человека-льва (нарасинха) — ведь это и не человек и не зверь. Он появляется в сумерки из колонны, которая и не внутри замка и не снаружи. Это воплощение бога находило много приверженцев, особенно среди царей. Вишну здесь выступает как хранитель мирового порядка, находящий выход из совершенно безвыходной ситуации, олицетворяющий ум, честь, мужество. Отсюда культ льва среди народов Азии.

5. Карлик

Властитель демонов захватил власть над тремя мирами (землей, небом и подземельем). В какой-то момент к нему приходит Вишну в облике маленького карлика и просит у него кусочек земли, всего лишь размером в три шага. Асур идет на сделку. Тогда Вишну принимает свой нормальный космический облик и в три шага занимает всю Вселенную, которая отныне принадлежит богам. На индийских игральных картах с изображением аватар рисунок карлика заменяется рисунком зонтика, который он обычно держит в руке в храмовых изображениях.

6. Рама с топором

Вишну стоит на страже божественного порядка. Топором он вырубает высокомерных представителей высших каст, которые деградировали и забыли о своей задаче поддержания божественного порядка.

7. Рама со стрелой и луком

Часто изображается со своим верным союзником царем обезьян Хануманом. Повелитель Демонов крадет у Рама его супругу Зиту (Лакшми). Вишну, в образе героя Кришны, штурмом берет крепость. Ему помогает повелитель обезьян Хануман, в котором видят символ человека. В нем еще много от зверя, но который, познав божественное в любви, верности, дружбе, сам становится Рамой. Вот его слова, обращенные к

Рама-Вишну: «Когда я забываю, кто я есть, это — я. Когда же я вспоминаю, кто я есть, то это — ты».

8. Кришна

На индийских игральных картах для этой аватары часто используют изображение коровы (возможно символизирует эпоху Тельца — четвертое тысячелетие до н.э.), а также диска (чакры) (возможно единения людей, общины). Кришна рождается у потомков старинного царского рода, которые вынуждены скрываться в отдаленных пастушеских хижинах. Злому безбожному царю предсказали, что будет рожден мальчик, который станет его погубителем. Он дает приказ уничтожить всех родившихся в его

стране мальчиков, а заодно и всех пастухов, живущих по старым обычаям. Но Кришна постоянно спасается, причем проводит время в счастливых любовных играх с прекрасной пастушкой Радхой. Его замечательная игра на флейте — символ гармонии. Заслышав ее, самые свирепые хищники ложатся к его ногам и внимают чудесным мелодиям. Кришна, этот красавец с добродушным нравом, создает везде, куда бы ни пришел, сообщество жизнерадостных и веселых людей. Кришнаиты и по сей день считают Кришну с его любовными играми символом самого блаженного состояния человека. Кришна свергает жестокого царя, сам становится царем и прообразом сказочных принцев, странствующих по свету и освобождающих прекрасных принцесс из-под власти свирепых асуров.

9. Будда

Очень чувствителен мир Востока. Притяжение мыслью поразительно. Хотелось иметь старого тибетского Будду, но это уже трудно теперь. Говорили и мыслили между собою, как достать. Через несколько дней приходит лама и несет отличного Будду: «Госпожа хотела иметь Будду, и мне указано отдать Будду с моего домашнего алтаря. Не могу продать священное изображение — примите в дар». — «Как же вы узнали наше желание иметь Будду?» — «Белая Тара явилась во сне и указала отнести вам». Так и бывает чудесно и просто.

Н. Рерих. Алтай — Гималаи

По древнейшим преданиям, основоположником буддийского учения был принц Ситхартха Гаутама из рода Шакья-Муни, отрекшийся от престола ради поиска пути спасения людей от страданий. Он был богат

и красив, превосходил всех в боевых спортивных состязаниях, в математике и других науках. Его окружали прекраснейшие жены. Но он удаляется в пустыню, чтобы найти в одиночестве путь к освобождению от всех уз материального мира. Будда начинает проповедовать свое учение — как пишется в буддийских текстах, «провернул колесо закона». Поэтому Будда первоначально изображался в виде колеса и других символов, связанных с буддийским учением (лотоса, дерева бодхи, отпечатка ступни).

На индийских игральных картах знаком этой аватары является цветок лотоса — символ творения и познания закономерностей, истинной сути. Иногда встречается изображение головы просветленного принца. Постепенно возник канонизированный образ, в котором обязательно должны были быть выражены тридцать два признака совершенства Будды, диктовавшиеся индийской эстетикой. В них входили выпуклость на темени Будды — «ушниша», точка во лбу — «урна», удлиненные мочки ушей, глаза — миндалины, губы — лепестки лотоса и другие признаки красоты. Его поза, жесты рук («мудра») имели строго определенное значение. Существовал своеобразный язык жестов, означавших благословение, поучение, размышление.

В VI веке до н. э. появляется религиозно-философское учение — буддизм, оказавшее большое влияние на изобразительное искусство Индии. В его основе лежит отказ от кастового разделения, вера в многократное перевоплощение, в нирвану — состояние высшего бытия, которого может достигнуть каждый верующий.

10. Калки

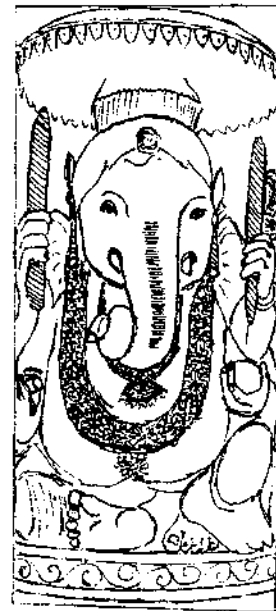
Ни игральных карт в качестве символа последней аватары изображают белого коня и огненный меч

Вишну. И то и другое — символы активной действенной созидательной новой мир силы бога.

На белом коне (калки) Вишну прогоняет захвативших власть асуров и вновь восстанавливает истинные и благородные ценности, начинается новая эпоха (махаюга) и новый круг аватар.

Ганеша

Эти резные статуэтки из сандалового, красного и черного дерева, а также из слоновой кости и бронзы, размером от десяти сантиметров до одного метра, чаще всего изображали многочисленных индийских богов и персонажей индийского эпоса. Особенно много было изображений бога с симпатичной головой слоненка — Ганеши, сына Шивы и Парвати.... Удивительно, но даже книга «Океан сказаний», о которой я уже упоминала, открывается следующими словами: «Да охранит вас слоноликий, то вверх, то вниз качающий головой, словно отгоняя сонмы злых духов!» А потом уже следует славославие в адрес Шивы...Кстати, по преданию именно Ганеша продиктовал одну из самых известных книг мировой литературы — эпическую поэму Махабхарата.

Н. Беглова. Прогулки по Калькутте. Библиотека — Индия Ру

Создание Шивы и Кали, Ганеша — очень симпатичный толстячок с головой слона (слона в Индии почитают как очень умное животное), обычно сидя-

щий на троне или цветке лотоса, а иногда возлежащий на ложе под роскошным зонтом, спасающим его от палящих лучей солнца.

У него один бивень и подпоясан он змеей. Путешествует же Ганеша на мыши, которая символизирует потаенное малоприметное действие, по ночам. Четырьмя своими руками он правит миром, он — властелин традиции. Считается покровителем торговцев, путешественников и ученых.

В индуизме наука, искусство и бизнес — ипостаси одного начала, их основу составляет творчество. Вот почему эти, казалось бы, разные стороны человеческой деятельности имеют общего покровителя — бога Ганешу. Ганеша — один из самых популярных индийских богов. Главное же его занятие — устранять препятствия. Ни одно дело индийцы не начинают без моления Ганеше. Он приносит удачу во всех начинаниях, содействует раскрытию талантов и достижению счастья посредством полной самореализации. Изображения Ганеши встречаются по всей Индии повсеместно, несмотря на весьма скромное положение бога в пантеоне. Он доброжелательный и очень симпатичный толстяк, причем очень любит сладкое. И конечно же любой индийский коммерсант всячески стремится ублажить любимого Ганешу.

Скульптура Ганеши помещается в переднем углу, обязательно на столике или подставке (ни в коем случае не на полу — это может оскорбить достоинство бога). Каждое утро для Ганеши курят специальные благовония — агарбатти, чаще всего сандал, жасмин или лотос. А в день рождения Божества в красивой блюдечке Ганеше преподносят молоко. Скульптуру Ганеши можно увидеть повсюду — в банках, магазинах, отелях, офисах и просто на улицах.

Нанди

Гигантский бык, на котором разъезжает Шива. Это олицетворение созидательной силы и в то же время сильных страстей. Шива учит, как усмирять быка, то есть как подчинить себе чувственные порывы.

Кама

Бог эротики, чувственной любви. По одним преданиям это существо, возникшее из первобытного хаоса, по другим — сын Лакшми и Вишну. Несет людям любовь к жизни, а миру — весну. Ездит на попугае, который является символом поэзии. Стрелы Камы — различные цветы, которые для индуса символизируют любовь, а лук сделан из сахарного тростника. На красном знамени бога можно увидеть дельфина (макара). Женой Камы является Рати (эротическое желание).

Индра

— Сурья и Агни тогда были главными, — сказал он более спокойно, оторвавшись от божественного напитка, — а самым главным — я, царь и покровитель коров, жрецов и даже самих богов! Да про меня больше чем про всех остальных в Ведах написано! А теперь кто Индра? Низший бог, царь без поданных.

А уж должность моя нынешняя и вовсе павлинам на смех. Выявлять человеческие слабости! Хочешь сомы глоточек? Нет? А знаешь, кто на самом деле мир создал?

А. Жапецкий, И. Мытько

Индра — царь и повелитель разных божеств (девов). Кроме того он — повелитель молний и противник асуров (демонов). Живет в роскошном дворце. В мифах злые асуры свергают довольно часто Индру с престола и он зовет на помощь своего друга Вишну, который принимает земной облик и становится героем Кришной, а Индра — Аржуной, самым известным королем Махабхараты. В руке Индра держит молнию (скипетр) и ездит на слоне (символ буйной силы и памяти). Часто Индра выступает хранителем напитка или растений, дающих бессмертие, вечную молодость и мудрость.

С середины II тысячелетия до н. э. господствует культ Индры, верховного божества брахманизма, этот период развития народов Индии условно называется «ведическим» от слова «веды», — так назывались сборники гимнов божествам и песнопений, являющиеся бесценным памятником древнеиндийской литерату-

ры. Образы Индры, Шивы, Вишну и множества второстепенных божеств, олицетворяющих силы природы, — якшинь (плодородия), нагов (водную стихию) и других нашли свое отражение и в искусстве.

Гаруда

Священная птица, на которой странствует по миру Вишну. Она сияет как яркое пламя. Летит она со скоростью света, своими мощными крыльями она может задержать вращение миров. У нее голова орла. Для богов она похищает напиток, благодаря которому они делаются бессмертными.

Апсары

Прелестные девы, рожденные из вод первозданного океана, восхищающие богов и смертных, танцовщицы в небесном царстве Индры. Легенда говорит о том, что именно Шива в облике царя танцоров (Натараджа) научил танцевать небесных танцовщиц, а они научили, в свою очередь, храмовых танцовщиц, таким образом искусство танца в Индии имеет «божественное происхождение».

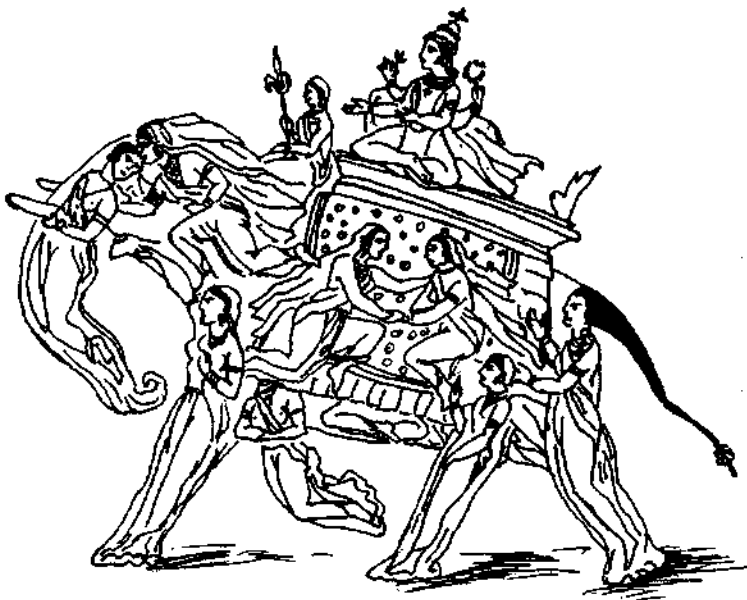
Золотое Яйцо

По одному из мифов вначале не было ничего кроме хаоса. Он покоился без движения. Из хаоса возникли воды, которые потом породили огонь. Великая сила тепла создала Золотое Яйцо. Через год из яйца появился прародитель Брахма. Он разбил яйцо и оно распалось надвое. Верхняя половина стала небом, нижняя — землей. Между ними поместил Брахма воздушное пространство.

Священные животные

Индусы относятся к животным как к священным существам, которым нельзя причинять вред. Если с детства убежден, что в одном из следующих рождений сам можешь явиться на свет в облике обезьяны,

орла или козы, то вполне вероятно представить стоящую во дворе корову какой-нибудь почтенной прабабушкой.

Корова

Главное домашнее животное Индии. Корова воплощает божество, поэтому все, что она дает, священно. Убийство коровы ужасает индусов больше, чем убийство человека.

Змея (кобра)

Чаще всего змеи носят собирательное имя Наги. Индуисты считают, что змеи — сверхъестественные существа, обладающие необыкновенными качествами. Обитатели подводных дворцов, рек, колодцев, они хранят жизненную энергию водных источников. Они стерегут драгоценности и входы — служат хранителями дверей (дварапала). Поэтому их часто изображают на

портиках святилищ, почитаются как сами змеи, так и места их обитания. Змея — символ воды и отвечает за урожай и плодородие.

Обезьяна

Мифический предводитель обезьян Хануман помог Раме вызволить Зиту из плена злого демона. Любая обезьяна священна для каждого вишнаита.

Слон

С древнейших времен Индия славилась своими слонами. Ее даже называли «Страна слонов». Ученые предполагают, что приручать слонов в долине Инда стали уже в 2000 г. до н.э. В качестве домашних животных держали не только овец, коз и свиней, но и буйволов, зебу, и, главное, слонов.

И не зря у одного из самых любимых индийских божеств Ганеши голова слона. Видимо индийцы очень симпатизируют этому умному и сильному зверю.

Ом

Звук «ом» и слог, его изображающий, издавна трактуется в индуизме как несущие благо. Этим слогом начинаются и завершаются любые ритуальные тексты, а также им начинаются и традиционные тексты. Его произносят перед любым важным делом. Его считают источником всех звуков, символом Атмана и Брахмана. Во время медитаций йоги стараются держать его перед внутренним взором.

Буддийские символы

В буддизме существует набор из восьми счастливых символов, которые называются «восемь драгоценностей», «восемь эмблем славы», «восемь знаков счас-

тья», «восемь благоприятных символов», «восемь жертв»

1. Зонт, защищающий от злых помыслов, атрибут царской власти.

2. Две рыбы, символизирующие единство и духовное освобождение.

3. Штандарт — символ горы Меру, центра буддийской вселенной, символизирует победу над невежеством и смертью.

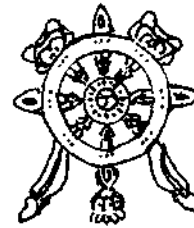

4. Лотос — символ чистоты и спасения.

5. Ваза с напитком бессмертия, которую называют сокровищницей благих помыслов.

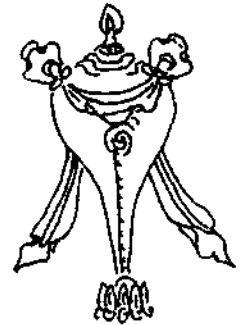

6. Узел, символизирующий бесконечный цикл перерождений, единство всех вещей и переменчивый характер времени, а также благополучие.

7. Колесо Учения — колесо с восемью спицами, символ восьмиричного пути к совершенству.

8. Раковина, закрученная вправо, — блаженство. Символ «произнесенного слова».

Символ любви — Тадж-Махал

Мерцающий белый мрамор Тадж-Махала хранит память о любви мужчины и женщины. Его силуэт, поражающий своей утонченностью, давно стал неофициальным символом Индии. Весь ансамбль подобен совершенной жемчужине на фоне лазурного неба. Это не только самый известный мавзолей, но и одно из самых прекрасных сооружений на земле. Чтобы попасть в Тадж-Махал, нужно пройти через массивные ворота, которые по мусульманской традиции разделяют царство чувств и царство духа. Посетителей, вступающих в сад из-под сени ворот, встречает то же завораживающее зрелище, которое впервые предстало глазам Шах-Джахана более трех столетий назад. Спо-

койная гладь бассейна отражает идеальную симметрию мраморного мавзолея. Многие люди специально приходят на противоположный берег реки рано утром, чтобы увидеть, как парит в предрассветном тумане это величественное здание, а с первыми лучами солнца начинается волшебная игра цвета на его стенах.

Мавзолей был построен в XVII веке правителем империи Великих Моголов Шах-Джаханом, «повелителем мира», который был признанным покровителем искусств, а также строителем, в период его царствования империя достигла политического и культурного расцвета.

Еще в 15 лет Шах-Джахан встретил и полюбил Арджуманд Вану Бегам, 14-летнюю дочь главного министра его отца. Это была красивая и умная девушка знатного происхождения — по всем статьям прекрасная партия для принца, но его ждал традиционный политический союз с персидской принцессой. Законы ислама позволяют мужчине иметь не одну жену, и в 1612 году Шах-Джахан женился на своей возлюбленной. Свадебная церемония могла состояться лишь при благоприятном расположении звезд. Поэтому Шах-Джахану и его невесте пришлось дожидаться целых пять лет, в течение которых они ни разу не виделись. Вскоре после свадьбы Арджуманд получила новое имя — Мумтаз-Махал («избранница дворца»). Шах-Джахан прожил со своей возлюбленной 19 лет, до 1631 года, вплоть до ее смерти. Супруги так нежно любили друг друга, что французский врач, философ и путешественник Франсуа Бернье, проживший в Индии двенадцать лет, отмечал в своих записках, что Шах Джахан «не обращал внимания на других женщин, пока она была жива». Мумтаз-Махал, единственная из жен сопровождала его даже в далеких военных походах, стойко пе-

ренося все тяготы вместе с мужем. Она была единственным человеком, которому он полностью доверял и советовался. Она умерла при родах четырнадцатого ребенка в тридцать шесть лет.

Горе правителя было столь же безграничным, как и его любовь. Восемь дней он провел взаперти в своих покоях, без еды и питья, а когда наконец вышел, сторбившийся и постаревший, объявил во всех своих владениях траур. В память о жене Шах-Джахан поклялся построить усыпальницу, какой еще не видывал мир. Название, под которым известен мавзолей, — Тадж-Махал — это вариант имени Мумтаз-Махал.

В 1632 году в столице империи Агре начались работы. Есть надпись, согласно которой строительство было завершено в 1648 году, но, судя по всему, и после этой даты работа продолжалась еще несколько лет. Шах-Джахан использовал все ресурсы своей империи: на строительстве трудилось около 20 000 рабочих, более 1000 слонов доставляли мрамор из каменоломни в 320 км от Агры. Другие материалы и мастера, умеющие с ними работать, прибывали из гораздо более отдаленных мест: малахит везли из России, сердолик — из Багдада, бирюзу — из Персии и Тибета. К строительству были привлечены иностранные архитекторы — венецианец и француз. Возможно, роскошный парк, который ведет к мавзолею — это их вклад.

Парк гармонично дополняет весь ансамбль, поскольку спланирован как дорога, ведущая к главной святыне, его осью является оросительный канал, разделенный посередине пути мраморным бассейном. К четырем минаретам от него идут дорожки. Вход в комплекс похож на дворец из красного камня, украшенный белым узорным «портиком», сверху 11 куполов, по бокам — две башни, также увенчанные бе-

лыми куполами. Ограда — это высокие галереи из красного песчаника, протянувшиеся к минаретам и мавзолею. В узком бассейне, вдоль которого растут темно-зеленые кипарисы, как в зеркале отражается мерцающий силуэт Тадж-Махала. Большой купол формой напоминает бутон цветка, возносящегося ввысь. Великолепие Тадж-Махала подчеркивается игрой света, особенно при восходе солнца и в вечерних сумерках, когда белый мрамор — то едва заметно, то сильнее — окрашивается в различные оттенки фиолетового, розового или золотистого цветов. А в дымке раннего утра словно сотканное из кружева здание кажется парящим в воздухе.

Внутри здания восхищает тонкость мозаичных украшений. Центральное место в интерьере занимает восьмиугольное помещение, где за ажурной мраморной оградой, инкрустированной драгоценными камнями, стоят надгробия Шах-Джахана и его жены. Здесь на каждой поверхности играет мягкий свет, льющийся сквозь решетчатые окна и ажурные мраморные перегородки.

Шах-Джахан хотел построить для себя усыпальницу из черного мрамора на противоположном берегу Джамны, соединив два мавзолея мостом, символизирующим любовь, которая переживает саму смерть. Но в 1657 году правитель заболел, а через год его жаждавший власти сын Аурангзеб сверг его с престола. Точно неизвестно, где Шах-Джахан находился в заточении. Наиболее распространена легенда о том, будто остаток жизни он провел в Красном форте в Агре. После смерти в 1666 году Шах-Джахан был похоронен в Тадж-Махале, рядом с женой, любовь к которой вдохновила его на создание этого шедевра.

Дом в индийском стиле. Плазиривка

Надо признаться, что дом инженера вызывал у меня изумление не меньшее, чем у Люсьена. Этот дом в Бхованипоре я однажды видел из машины, когда заезжал к Сену за кое-какими чертежами. Но я бы никогда не подумал, что во внутреннем убранстве бенгальского дома могут обнаружиться такие тонкости: такое нежное преломление света сквозь прозрачные, как шали, занавеси, такие мягкие на ощупь ковры, кушетки, покрытые тканями Кашмира, одноногие столики, подставляющие свои латунные столешницы под чашки с чаем и бенгальские пирожные, выставленные Нарендрой Сеном для просвещения Люсьена.

Я разглядывал все это так, как будто только что попал в Индию. Околачиваться здесь два года и ни разу не удосужиться подойти к бенгальцам поближе, оценить хотя бы их быт, если не душу! Я жил посреди колониальной страны один на один со своей работой, читая те книги и смотря те спектакли, которые с таким же успехом мог прочесть и посмотреть, остываясь в метрополии, среди белых! В тот вечер я узнал первые сомнения и, помню, вернулся домой несколько подавленный.

Люсьен кипел от восторга и проверял свои впечатления, справляясь у меня, верно ли он понял те или иные слова хозяина, я же был полон мыслей, которые до той поры никогда у меня не возникали.

М. Элиаде

В книге Томаса Хоупа «Домашняя обстановка и убранство интерьера», изданной в 1807 г., представле-

на его «Индийская комната». Интерьер был строго неоклассическим, в формах и пропорциях комнаты не было ничего индийского, хотя Хоуп и путешествовал по Востоку. Зато стены украшали четыре полотна Дэниэла с изображениями индийской архитектуры. Под ними была расположена низкая по восточному обычаю софа, потолок повторял потолки турецких дворцов, сетка из тростников, перевязанных лентами. Окраска везде очень интенсивная и очень контрастная. Алый, небесно-голубой, бледно-желтый, лазурный цвет морской волны, разные оттенки золота.

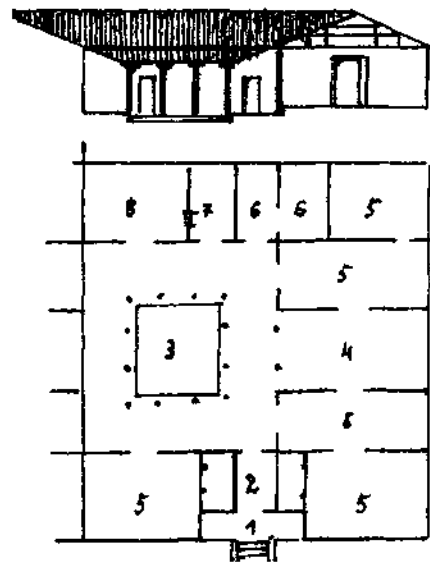
Интерес к Индии нашел воплощение в кабинете дворца Пфауэниндель в Берлине. Декоратор превратил круглое, крытое куполом пространство в бамбуковую хижину, из которой «виднелись» восточные пейзажи, написанные П. Л. Лютке.

Напрасно думают, что можно создать что-либо лучшее, чем формы, завещанные нам древними.

*Персье и Фонтен.
Собрание образцов убранства и интерьера*

Тысячелетия отделяют современное городское жилище от древнейших памятников городской цивилизации Хараппы и более поздних примеров городского строительства в Таксиле и Паталипутре, тем не менее отдельные характерные черты жилищного строительства не утратили своего значения до наших дней. Не столько климат, сколько специфика общественного развития Индии предопределили сохранение древнейших культурных традиций и многих традиций, укоренившихся в быту и жизни народов современной Индии. Нередко жилой дом рассчитан на большую патриархальную семью, состоящую из членов нескольких поколений. В таком доме еще до сих пор имеется раз-

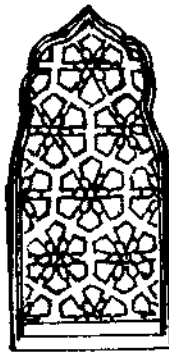
деление на женскую и мужскую половину, причем, как правило, парадные помещения дома рассчитаны для мужчин и приема их гостей. Главный вход обычно ведет через террасу, коридор в парадный зал с верхним светом — это вроде греческого андрона — мужская гостиная с кабинетом для хозяина. Затем следует более интимная часть дома с двумя внутренними открытыми двориками, окруженными террасами и примыкающим сзади садом, здесь протекает в основном вся жизнь женщин, занятых домашним хозяйством. Лестница ведет на второй этаж и плоскую кровлю, предназначенную для спален под открытым небом, что является естественным в условиях постоянной жары на юге Индии. Весь участок огорожен высокой стеной с массивными деревянными воротами, через которые в праздничные дни в случае необходимости могут зайти в сад для отдыха слоны и участники торжественных процессовий.

В южноиндийском городе Канчипураме, рядом с его древнейшими памятниками, на окраинах построены одноэтажные блочные однотипные жилые дома, рассчитанные на отдельную небольшую семью отставного чиновника или административного работника. Причем жители этих домов, как правило, принадлежат к представителям высшей касты — браминам. Дома — кирпичные, оштукатуренные с обеих сторон с двускатной деревянной кровлей, крытой черепицей. Планировка дома простая и удобная вполне отвечает характеру быта и нравов его жителей: вокруг перестильного двора сосредоточены общая комната, кухня, спальня и санитарный узел. На улицу выходят глубокая лоджия с характерной лежанкой, на которой обычно скрестив ноги сидят его обитатели и их друзья. На фоне гладких белых стен красиво выделяются тонкие изящные коричневые стволы колонн с резными капителями и дверной резной портал.

Особенности жаркого климата Индии создают определенные архитектурные элементы:

1. Узкие световые проемы
2. Глубокие западающие лоджии, ниши.
3. Выступающие портики.
4. Карниз «чаджи» с большим выносом.
5. Сквозные решетки «джами», пропускающие воздух и свет, и в то же время ограждающие от избытка яркого солнечного света.

Архитектурные детали

Арки

Ложные арки и своды строятся методом постепенного напуска горизонтальных рядов кладки.

Кладка велась различными способами. Во всех случаях кирпич друг к другу пригонялся очень тщательно.

Существовало несколько методов наложения декора в кирпичном сооружении:

— метод формовки, когда рисунок орнамента воспроизводился вместе с самим кирпичом;

— нанесение резьбы по кирпичной поверхности, независимо от швов, после того, как работы в кирпичной кладке были закончены;

— нанесение декора перед обжигом, на сырце.

Широко применялся метод глубокого рельефа в терракоте. В постройках Мохенджо-Даро был обнаружен неизвестный состав, обладающий блестящей, очень прочной, похожей на глазурь поверхностью, покрывающей верхним слоем вымощенные кирпичом полы. Панели с терракотовыми плитами встречаются в постройках в Бхита-гаоне и в Махете.

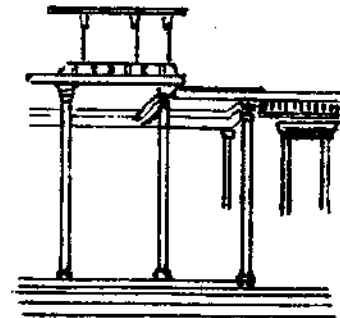
Столбы, колонны, ордер

В архитектуре известных индийских сооружений большую роль играют колонны и столбы, которые применяются не только в качестве опор-перекрытий, но также для декора и создания определенного художественного образа. Еще задолго до буддизма существовала традиция устанавливать в честь какого-либо со-

бытия или героя мемориальные колонны. Особое распространение эта практика получила в период правления Ашоки в III в. до н. э.

Южно-индийский ордер имеет трехчастное деление. Его составные части:

1. Адхистана — основание, или профилированная цокольная часть.

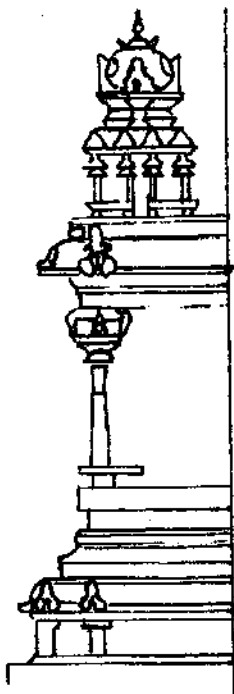

2. Стамбхам. — вертикальные опоры — стены или колонны, имеющие свою базу и капитель.

3. Прастарам — верхнее перекрытие, покоящееся на балках, уложенных прямо по колоннам, которое в свою очередь тоже делится на три части.

Гладкие стены как правило служат фоном для ярко раскрашенных колонн и других архитектурных элементов и деталей. Колонны отличаются особым разнообразием в раскраске.

В том случае, когда колонны расположены на темном, чаще терракотовом, фоне стены, они выкрашены в светлые или очень яркие цвета: лимонного цвета или киновари с голубыми капителями, или розового с зелеными капителями. В отдельно стоящих павильонах, беседках, где фоном для колонн служит воздушное пространство и где они находятся под ярким солнечным освещением, их стволы выкрашены в темные тона коричневого или терракотового цвета с выведенным по ним очень тонким светлым орнаментальным рисунком. Золотисто-желтый цвет и тончайший орнамент, обвивающий коричневый ствол колонны, обычно сравнивают с прекрасной обнаженной бронзово-коричневой женской фигурой, красота форм которой подчеркнута, такими любимыми индийскими красавицами, изящными ювелирными украшениями. От ствола колонны ярким контрастным цветом отделены база и капитель, а сама капитель расчленена цветом на различные по своему конструк-

тивному назначению элементы: например, желтая абакка и синяя под ней подушечная часть капители.

Настенные росписи

С древности в Индии глубоко вошло в строительную практику оштукатуривание зданий. Поэтому широко применялись стенные росписи.

В буддийской литературе на языке пали в I в. до н. э. имеются ссылки на «читразала» (картинные галереи). Залы со стенными росписями описываются в Рамаяне и поэтами Гуптской эпохи. В трактате по живописи «Вишнудхармоттарам», составленному еще задолго до Гуптской эпохи, говорится о различиях в характере и тематике живописи, украшающей стены храмов, дворцов и частных домов. В III в. были уже известны теоретические работы по живописи, составленные на основании еще более ранних произведений. Они включают сведения по написанию пейзажа, архитектуры, человеческих фигур, пропорций и структуры тела. В них даже говорится о психологических моментах в изображении человека, даются понятия о прекрасном, о художественных идеалах, о живописной технике, колорите, качестве красок и цветов.

Древнеиндийские художники, расписывающие стены обычно работали по сухой штукатурке. Поверхность вначале покрывалась составом, содержащим клей, коровий помет, мелко измолотую рисовую солому; сверху накладывался тончайший слой (толщиной в яичную скорлупу) штукатурки, которая тщательно полировалась. Возможно, на ночь поверхность стен смачивали слабым известковым раствором. Краски употреблялись минеральные.

Цветы украшают деревья;

Блеск молнии красит грозовые тучи;

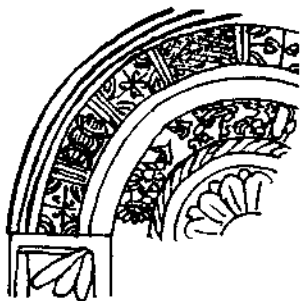
Озера наряжаются в цветы, опьяняющие пчел;

*А лучшим украшением человека
Служит совершенная доблесть.*

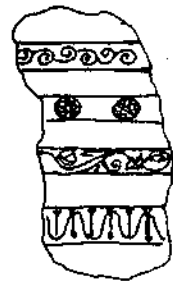
*Строки, начертанные
на одной из стен в пещерах Аджанты*

В Аджанте прекрасно считаются декоративная и сюжетная живописи. В росписях, украшающих чаще всего потолки, обрамление ниш и дверей, преобладают мотивы растительного и животного мира. Они отличаются реализмом и живостью исполнения. Индийскому орнаменту тех времен была чужда стилизация. В сюжетной живописи поражает свобода и смелость композиций, заполняющих собой поверхность стен почти от пола, который приподнят на 1 м, до потолка. Такая расписная полоса может растянуться на 5–6 м. Бесчисленное количество персонажей сражаются за Цейлон, охотятся на слонов и участвуют в придворной жизни. Эта многоликая толпа представителей различных слоев общества: монархов, придворных, воинов, купцов, рабов и нищих — изображена на фоне пейзажа, или в интерьере дворцовых залов, внутренних дворов, галерей и павильонов.

Для живописи Аджанты и Багха характерна жизнерадостная по колориту красочная гамма, составленная из пунцовой желтой охры, синего индиго, небесной лазури, изумрудной зелени с преобладанием сильно насыщенных темно-красных, коричневых и буро-желтых тонов. Четкость и законченность придают живописи контурные линии рисунка, наносимые в конце работы коричневой или черной краской. Наружная поверхность стен построек светло-

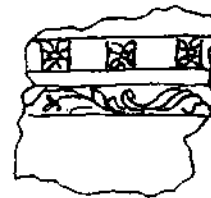

охристая. Создается эффект, как будто белый цвет пожелтел от времени. Для наружных стен зданий белый цвет был, по видимому, обычным.

В росписях интерьеров зданий заметна тонко разработанная и строго определенная система цветовых соотношений, рассчитанная на создание различных впечатлений. Наряду с применением локальных тонов и сильных контрастов, встречаются очень нежные и мягкие сочетания цветов с тонким, изящным орнаментальным рисунком. Но обычно художники прибегали к смелым контрастным соотношениям цветов. Например, терракоты с голубым или оранжевого с ярко-голубым, кобальта с желтой охрой, темно-зеленого с розовым цветом. Белые цветы нередко изображались на черном фоне.

Гладкие внутренние стены поверху часто окаймлены широким фризом с орнаментальной или сюжетной живописью, а иногда просто узким узорчатым бордюром.

Не только стены дворцов, но и жилища простых людей украшают затейливые изображения. Картины обычно рисуют минеральными красками на штукатурке. Во многих районах Индии с древних времен

сохранилась традиция рисовать на свитках или тонких досках сюжетно-тематические картины. Рисунки на полу, приветствующие гостей и богов в дни праздников, можно встретить в Индии везде. Женщины в разных районах страны создает прекрасные рисунки при входе в дома, используя сухие порошковые красители, жидкие краски, крашенные зерна и цветы.

Интересна традиционная роспись по стеклу Танджавура с изображением мифологических сюжетов. Рисунки делаются яркими красками с узорами из золотых листьев.

Знамениты и орисские «патачитры» — доски из пресованного известняка, рисунок на которых покрывался блестящим лаком.

Потолки и плафоны

Интересны расписные потолки Аджанты, которые всегда отделены от стен контрастным цветом, который может быть и ярким кобальтом, и — терракотой. Художники, которые обычно расписывали деревянные потолки балочной конструкции,

и здесь в пещерных залах расчленили плоский потолок широкими цветными полосами, равными по ширине балке, на панели. Именно такие панели получались при пересечении продольных и поперечных балок. Внутри панели и заключалась сюжетная живопись, которая напоминает миниатюру в широкой оправе медальона. Тщательность и ювелирная тонкость рисунка внутри оправы сильно контрастирует с гладкими широкими обрамляющими полосами, как будто небрежно нанесенными мазками мокрой кисти.

Легка и радостна сцена приема царем персидских послов, такое же настроение имеют и другие сцены на светский сюжет, выдержанные в светлой, прозрачной цветовой гамме почти пастельных оттенков нежно-розового и голубого сочетания с белым цветом.

Совсем другой колорит был принят для росписи плафона буддийского святилища. Здесь золотисто-коричневая, красноватая гамма напоминает роспись по лаку кашмирских изделий из папье-маше или же русскую иконопись. Довольно часто орнамент потолков представляет собой натуралистические мотивы птиц и цветов.

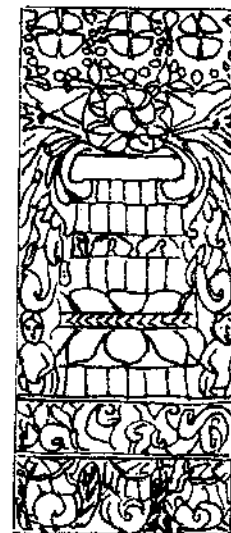
Орнамент

Дремучие тропические джунгли символов и знаков, насыщенная атмосфера совпадений и чувственности

М. Элиаде

Изыщество рисунка, тщательность исполнения и богатство воображения — вот особенности индийского орнамента. Мы восхищаемся точно очерченными бусами, розетками, арабесками. Изысканны и рисунок извивающегося шнура с висячими жемчужинами, и изображение с переплетающимися ползучими растениями. Иногда в орнамент вплетаются фигуры животных и фантастических существ. Но, кроме того, все в этих сложных переплетениях полно символов и знаков.

Так, фрукты и цветы — это символы плодородия. Часто встречается

ся бутонов цветка чампа, или зерно перловой крупы — джаваха. Это неизменные мотивы индийских ювелирных изделий, известных еще с глубокой древности по находкам в Мохенджо-Даро и в других городах древнейшей цивилизации Инда. Излюбленные растительные мотивы — лотос, гирлянды, ветвевидный орнамент, ирис. Встречаются также водяные чудовища-макара или полулюди-полуптицы-киннары. Все эти изображения переплетаются с цветочными элементами

Индийской керамике присущ геометрический или анималистический орнамент. Рыбы, зебу располагаются фризами на тулове сосуда.

Есть и геометрические орнаменты. Например, мотив свастики, шашечный рисунок в различных комбинациях. Но необходимо отметить, что геометрические элементы очень редко встречались в индийском пластическом искусстве древности, они появляются на севере Индии примерно с VI в., а на юге почти совсем не привились. Часто геометрически ромбы и круги чередуются рядами и обрамлены листвой.

Встречается орнамент штучный в виде небольших розеток, но чаще в форме сплошных фризов по низу и верху здания или в форме отдельных поясков вокруг колонны или пилястры. В редких случаях он вьется сплошной лентой по стволу столба. Орнамент зрительно облегчает тяжелые архитектурные конструкции.

Особенностью индусского орнамента считается любовь к почти натуралистическим композициям и некоторая перегруженность деталями. Изображения животных, птиц, цветов близки к природе и обнаруживают хорошее знание их форм. Все поле орнаментальной площади заполнено, что говорит о ярко выраженном ковровом характере индусского орнамента. Мотивы разнообразны. Преобладают округлые извилистые и сплетающиеся линии.

Освещение

Чтобы придать сказочность, таинственность интерьеру, лучше предпочесть не прямое освещение, а создать островки мягкого света. Подойдут свечи, светильники, фонарики. В мерцающем свете свечей изящные индийские бронзовые статуэтки будут отбрасывать волшебные тени. А покрытый кашемировыми тканями и роскошными подушками диван превратится в сказочный ковер-самолет, если под него поставить электрический светильник с цветными стеклами. Если вы расположите на полу источники света, они создадут эффект сверкающих сокровищ. В красивую вазочку можно налить воды, и пустить плавающие свечи и голочки цветов.

Мебель

Каждое утро первым моим чувством было удивление. Я просыпался на своей походной кровати в каком-то диковинном месте и переводил глаза с высокого зарешеченного окна на зеленые стены, на большое бамбуковое кресло и две табуретки у письменного стола, на литографии с видами Бен-гала, висящие справа от книжного шкафа. Мне нужно было некоторое время, чтобы вспомнить, где я нахожусь, сообразить, что за глухие шумы доносятся из открытого окна или из-под двери в коридор, которую я на ночь запираю деревянным засовом. Я раздвигал прозрачный полог над кроватью и шел обливаться водой во двор, в обитую жестью кабинку, где стояла огромная цементная кадь, с вечера наполняемая водой.

М. Элиаде

В магазинах Дели и Бомбея, Мадраса и Калькутты наряду с вещами современного поточного производства так много кустарных изделий и антиквар-

риата, что они напоминают скорее музеи, чем магазины. Здесь вы имеете реальную возможность прикоснуться к предмету, овеянному дыханием истории. В одном столичном эмпориуме, например, я видел предназначенный до продажи старинный трон.

Это было высокое кресло с обивкой из парчи. Обивка потускнела, вылиняла, местами лопнула, и наружу показались клочья свалявшейся шерсти. Но в материю были вделаны драгоценные камни (некоторые довольно солидного размера): алмазы, изумруды, рубины. Подлокотники были обиты вязью из крупных жемчужин, отливающих белым и розовым светом.

Недавно, — сообщил словоохотливый продавец, — этот престол торговал один арабский шейх. Но не сошлись в цене. Он давал восемь миллионов рупий, а наша цена — десять миллионов.

В. Сидоров

Магазины, где продается деревянная резная мебель, которая традиционно украшает индийский интерьер, занимают значительное место на калькуттском рынке. Выбор широк — столы, подносы, ширмы, секретеры, шкафы. Запах мастики, которой натирают мебель для придания ей блеска, смешивается с запахом сандалового дерева, из которого делают самые разнообразные фигурки. Резная табуреточка или ширма настолько экзотичны, что придадут аромат востока любому интерьеру.

Несмотря на переплетение стилей, индийское прикладное искусство было самостоятельным, хотя в течение веков выступало в различных стилиевых формах.

Орнаменты из архитектурных элементов, изображений богов, людей, зверей и растений отличают работу индийских мебельщиков.

Для индусов очень сильно чувство уважения к традициям. Поэтому они строго придерживаются форм, доставшихся в наследство от предков. При строгой кастовой системе ремесло переходило от отца к сыну, право заниматься тем или иным искусством или ремеслом было привилегией определенных семей.

Мягкая мебель.

Она предложила мне сесть на подушку у балконной двери. Комната была больше похожа на келью. По размерам такая же, как моя, а обстановка — кровать, стул и две подушки на полу. На балконе, правда, приткнулся еще маленький письменный столик. Ни зеркала, ни картины на стенах, никаких шкафов.

— На кровати спит Чабу, — сказала она с улыбкой.

— А ты?

— А я — вот на этой циновке.

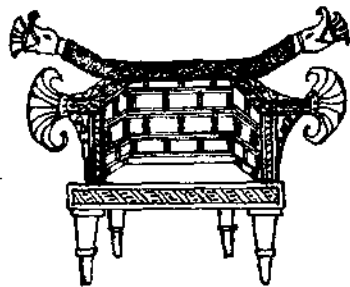
Она вытащила из-под кровати тоненькую бамбуковую циновку. Я был потрясен и смотрел на Майтрейи как на святую. Она продолжала задумчиво:

— Я часто сплю на балконе: бриз веет, и я слышу внизу улицу. — (Улицу, по которой после восьми вечера никто не ходил, скорее уголок парка.) — Я люблю слушать улицу, — повторила она, глядя вниз с балкона. — Кто знает, куда ведет эта дорога...

М. Элиаде

Стул для восточных народов и индийцев в том числе вполне может заменить удобная мягкая подушка. Между прочим, очень удобно, экономично, полезно и не занимает много места. Так что может стоит перенять традицию. Но для тех, кто привык сидеть на возвышении, конечно же, не обойтись без этой громоздкой мебели под названием «стул». Еще с древнего периода в индийской мебели прослеживаются выра-

женные восточные формы, которые свидетельствуют о том, что жители Ближнего и Среднего Востока отказывались от привычки сидеть на земле лишь в редких случаях и что они, даже сидя на стуле, чаще всего скрещивали под собой ноги. Сиденьем им служила подушка в форме сплющенного шара. Парадный трон мог иметь сужающиеся книзу, выточенные ножки. Верхние рейки спинки этого сооружения сильно выступали вперед, устрашая недоброжелателей головами драконов, которые их украшали.

Для сидения используется и круглый стул без спинки или табурет с ажурным каркасом и подушкой, его обычно покрывают красивым покрывалом. Дошедшие до нас изображения древней индийской мебели для сидения отличаются тем, что сидящие на них люди представлены обычно в одной и той же позе: наполовину на корточках, чаще всего их поджатая левая нога располагалась на подушке. Встречаются в

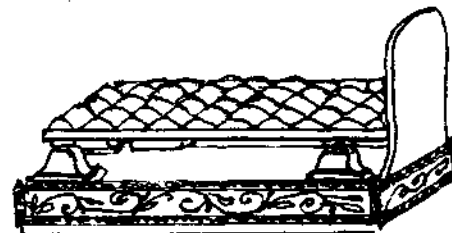
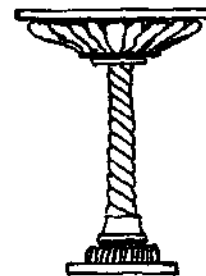
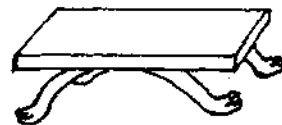
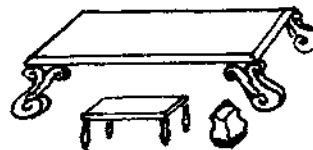
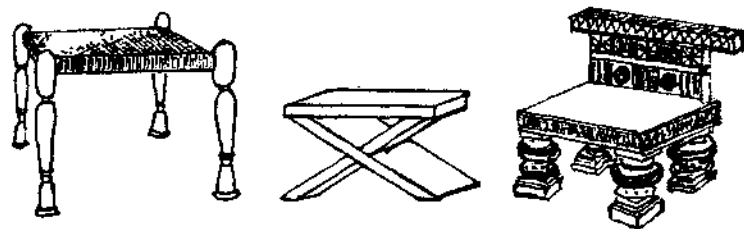

это время и типы удобной мебели для сидения в виде лавок, которые напоминают нашу современную мягкую софу. Характерно индийское изделие — табурет с выточенными и покрытыми лаком ножками и плетеным сиденьем.

Письменные документы свидетельствуют и о том, что ремесленники-индусы научились гнуть древесину, этот способ был вновь открыт в Европе только в начале XIX века.

О непритязательности индусов свидетельствует байрага — переносная опора для тела: сидящий на корточках факир часто опирается руками и головой о подставку и спокойно спит.

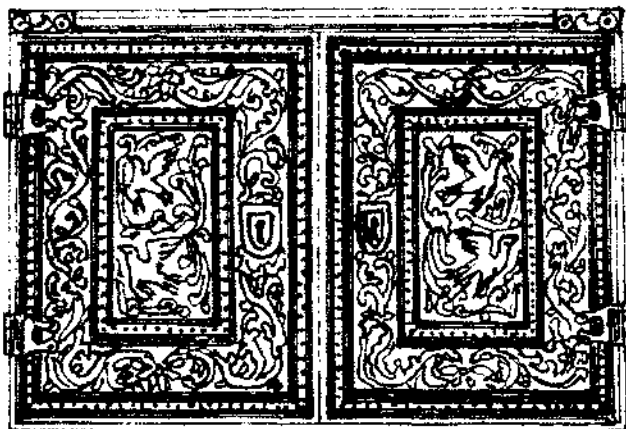
Начиная с IV века до н. э. в Индии широко распространяется низкая примитивная кровать-каркас на четырех ножках с пропущенными через них опорами. Плоскость для лежания — плетеная. Такие кровати изготавливали из дорогого материала и пышно украшали.

Декор мебели

Индия богата различными смолами. Поэтому техника лакирования всегда была высоко развита и применялась в декоре мебели. Выточенные элементы мебели лакировались цветными быстро сохнущими лаками. Другой метод лакирования — это многослойное нанесение лака с процарапыванием рисунка на его поверхности наподобие сграффито.

Малогабаритные изделия мебели и ящики изготавливались из папье-маше и лакировались довольно сложным способом.

Для украшения мебели применялась также интарсия из черного дерева, перламутра, слоновой кости (бомбейская мозаика), а также резьба по слоновой кости.

В более позднем индийском мебельном искусстве большое распространение получила пышная ажурная резьба, когда в Индии почувствовалось влияние Европы и появились новые запросы, а с ними и новый, смешанный стиль. В XIX веке в Европе было много любителей индийской мебели, которая приобреталась чаще всего из-за пышного экзотического декора. Преж-

де всего искали мебель, украшенную бомбейской мозаикой. Все это очень оживило индийское мебельное искусство. Индийская мебель хотя и стала приобретать европейские формы, но из-за обильной индийско-арабской орнаментике сохранила свой «индийский» характер. Среди декоративных мотивов встречаются слоны, крокодилы, бараны, олени и другие животные, символизирующие землю, воду и воздух. Тщательная проработка деталей, помпезность и сложный орнамент — вот что отличает индийский стиль. И вовсе не обязательно, чтобы все эти украшения были органически связаны с назначением того или иного изделия.

Аксессуары

Индия — настоящий рай для покупателей. Громадный выбор ремесленных изделий, красочных тканей, предметов антиквариата просто завораживает туристов. Большинство работ уникально, выполнено вручную и разительно отличается от продукции массового производства. Так, например, север Индии представлен изумительными коврами, шелками, вышивкой, драгоценными камнями, резной работой по мрамору и слоновой кости, кожаными изделиями, миниатюрными рисунками на шелке, папье-маше. Восток — это ювелирные изделия из золота и серебра, бенгальская терракота, мадхубанские картины, работы по коже, шелк и хлопок головокружительных цветов. Запад — гуджаратская зеркальная вышивка, узорчатые ткани, лаковые изделия, выделанная кожа. Юг — известный во всем мире шелк из Майсора и Канчипурам, прекрасная резная работа по сандаловому или розовому дереву, филигранная работа по золоту, благовония и специи. Интересно, что в Древней Индии понятия «искусство» и «ремесло» не разделялись. Санскритское слово шилпа означало мастерство, ремесло, произведение искусства или архитектуры, рисунок, украшение.

Индийская бронза

Мой энтузиазм еще усугубился благодаря одному недоразумению. Я спросила продавцов, из чего сделаны эти изделия. В ответ я услышала английское слово «brass», которое в словаре переводится как бронза, медь и латунь. Я почему-то нимало не колеблясь выбрала как перевод слово бронза и долго еще убеждала Игоря в том, что мы коллекционируем изделия из бронзы, покупая их просто за смешную цену. Вскоре правда какой-то добросердечный человек, по-моему, симпатизировавший Игорю и попытавшийся таким образом положить конец моим неумеренным тратам, открыл мне глаза и сказал, что это никакая ни бронза, а банальная латунь. Но это не охладило мой пыл — все равно таких вещей не было ни у кого в Москве, и интерьер нашей московской квартиры обещал стать весьма оригинальным.

Н. Беглова. Прогулки по Калькутте. Библиотека — Индия Ру

Один из древних индийских трактатов «Читрасутра» начинался беседой между царем и мудрецом. Царь вопрошал о том, как создаются изображения богов. Мудрец отвечал, что этого нельзя понять, не постигнув живописи. Царь спросил о законах живописи. Мудрец ответил, что без науки танца правила живописи непонятны. Царь попросил рассказать о танце — мудрец ответил, что танец нельзя постигнуть без знания музыки, а музыку — без знания пения. Художник тем более должен был знать все искусства, чтобы его произведения были живыми, выразительными, динамичными. Постигание ритма и техники танца было естественным источником творчества индийских художников и скульпторов, которые создавали удивительные бронзовые статуэтки. Приведенная ниже информация поможет вам сориентироваться при покупке ин-

дийских сувениров. Ведь сейчас так модны древние реликвии, или хотя бы изделия «под старину».

Отлиты бронзовые статуэтки способом, известным с древнейших времен, так называемым методом утраченной восковой модели. Он заключается в том, что модель скульптуры лепится из воска, покрывающего глиняную основу, затем обмазывается глиной. В глиняной форме делаются два отверстия — сверху и снизу. В верхнее отверстие заливается расплавленная бронза, которая вытесняет растопившийся воск, выливающийся через нижнее отверстие. Расплавленная бронза заполняет все освободившееся пространство. Когда бронза остывает, глиняную обмазку разбивают, затем изделие шлифуют, иногда покрывают позолотой.

Бронза IX–XVII веков представляет собой скульптуру малых размеров, отличающуюся мягкой пластичностью, тонкостью почти ювелирной отделки, изысканностью в передаче позы, положений рук. Изображения сидящих на лotosовом троне или стоящих будд и бодисатв то исполнены углубленного созерцания, то носят светский, придворный характер. Бронза IX–XII веков представляет искусство позднего буддизма, последнего периода его существования в Индии, когда буддизм уже давно переместился из Центральной и Южной Индии в Шри-Ланку и в страны Юго-Восточной Азии, а влияние его в Индии сохранено было в основном в северных районах Бенгалии, Бихара, Кашмира. Тогда пантеон богов сильно увеличился и многие из них приобрели фантастический облик.

Уже с VI века большое распространение получил индуизм, в основу которого легла древнейшая религия Индии — брахманизм. Многоликий пантеон индуистских богов стал главным источником вдохновения индийских скульпторов, создавших удивительные произведения искусства. Выполнение такой скульптуры

было связано с правилами, записанными в специальные книги — трактаты «шилпа-шастры», которые ремесленники должны были знать наизусть. Излюбленные темы — изображения Индры (бога-громовержца), Сурьи (божества — возничего солнечной колесницы). Классическое изображение Шивы-Натараджа — танцующего Шивы, до предела канонизировано. Символическое значение имеют не только поза и жесты рук, но и предметы, которые Шива держит в руках. Барабанчик в правой руке — символ пробуждения к новой жизни, огонь в левой руке — символ разрушения, танец олицетворяет вечное движение Вселенной, четыре руки — сверхъестественную силу, карлик-демон внизу — попираемое ногой невежество.

Индийские мастера на протяжении многих веков владеют различными методами обработки металла, такими, как литье, чеканка и ковка. Поверхность отделялась инкрустацией, мозаикой, рельефным и углубленным гравированием, литьем и штамповкой.

Миниатюры

Миниатюра появилась в Индии еще в древности, но самые ранние из дошедших до нас образцов относятся к XII веку. Миниатюра возникла как иллюстрация к рукописной книге, которая была тогда предметом роскоши. Основные черты изображений — яркость, праздничность, нарядность, тонкость рисунка. В Индии было несколько школ миниатюры. Одна из них, школа Пахари (горная) связана с возрождением в XV–XVI веках вишнуизма (поклонение богу Вишну), в горных районах — с кришнаизмом (культ Кришны). В долине Кангры школа получила имя этой местности, здесь она достигла наивысшего своего расцвета. Основной темой этих миниатюр была любовь божественного пастуха Кришны к прекрасной пастушке Радхе,

воспетая с необыкновенной глубиной и данная на фоне ярко показанной повседневной жизни индийцев. Воспевались и другие божественные пары — Рама и Сита, Шива и Парвати. Истоки школы — народное искусство она тесно связана с фольклором, лубком. Краски этой миниатюры чисты и прозрачны, вся она овеяна сказочно-мифическим восприятием окружающей природы, поскольку и герои ее — божества.

Интересны миниатюры на темы музыкальных произведений — раг. Это не ноты в нашем понимании, а зрительный эквивалент комбинации нот, составляющих основу песни. Исполнение каждой раги связывают с определенным временем года и суток. Миниатюры на темы раг — своеобразный жанр в изобразительном искусстве Индии, их писали художники всех школ к сборникам стихов, описывающих раги («Рагмала»).

Могольская же школа миниатюры, имевшая большую известность за пределами Индии, носила ярко выраженный придворный характер. Для миниатюры этой школы характерна острая выразительность рисунка, удивительная передача динамики, особенно в сценах охоты и битв, праздничность и торжественность. Одно из главных ее свойств — необычайная достоверность деталей, соответствие их тексту до мельчайших подробностей. Несомненно и портретное сходство главных действующих лиц. Четко продуманная композиция довершает впечатление уравновешенности и гармоничности.

Резьба по слоновой кости и дереву

Резьба по слоновой кости — одно из древнейших искусств Индии. Современные резчики работают в тех же традициях, что и их предшественники, передавая из поколения в поколения старые приемы и секреты мастерства. И так же как и 2000 лет назад, темы для

своих работ индийские мастера черпают в поэзии, легендах и мифах. Здесь и богиня Сарасвати застыла в традиционной позе «трибханга», и героини «Рамаяны» и «Махабхараты». Художники Дели, Джайпура и Удайпура делали миниатюры на костяных дощечках и шкатулках. Иногда отверстия на шкатулках делаются так близко друг от друга, что кость напоминает кружево.

Мифы оживают и в современных изделиях из дерева. Шива-Натараджа, Будда, сидящий на цветке лотоса, забавный и такой любимый индийцами Ганеша.

Ажурная резьба по дереву очень распространена по всей Индии. Удивительно тонкая резьба может покрывать створки ширм, или двери, балконы, решетки окон, потолки в индийских домах.

Ювелирные изделия

Ради справедливости должна признаться, что большую часть времени, проведенного на индийских рынках, я посвятила не лавкам, торгующим деревянной мебелью или статуэтками, а ювелирным лавкам, как и подавляющая часть женщин вне зависимости от национальности, возраста и состояния финансов. Особой любовью к драгоценностям отличаются индийские женщины. Они обожают драгоценности, это у них просто страсть. С самого младенческого возраста и до глубокой старости индианка увешена кольцами, браслетами, бусами, ожерельями, сережками. Украшения вдеваются даже в нос. Кстати, мода носить браслеты на ногах пришла из Индии. Если женщина не может себе позволить изделия из золота, то на ней будут все те же украшения, только из серебра или даже из стекла. На худой конец, на руках вместо браслетов будут намотаны просто разноцветные нити. Исключением являются лишь вдовы. В свое оправдание должна сказать, что я еще не встретила

женщины, побывавшей в Индии или Пакистан, и не заболевшей ювелирной лихорадкой. Да и возможно ли требовать от женщины, обладающей хотя бы зародышем женственности и кокетства, остаться равнодушной при зиде этого водопада серебра, золота, бриллиантов, изумрудов, сапфиров, рубинов, опалов, гранатов и десятка других полудрагоценных камней, буквально затоплявшего витрины магазинов...

Н. Беглова. Прогулки по Калькутте. Библиотека — Индия Ру

По старым законам индийской женщине в доме принадлежали только драгоценности, поэтому невесте в качестве приданого родители старались дать как можно больше ювелирных изделий. Выполнены они из разных металлов, чаще из серебра. В ювелирном искусстве Индии представлены различные приемы обработки металла — чеканка, филигрань и другая техника. Изделия разнообразны по форме и видам — браслеты, серьги, кольца, подвески, ожерелья. Интересны серебряные курильницы, лампы, пепельницы, украшенные филигранью.

К драгоценным камням в Индии относятся очень уважительно. Искренне верят, что в виде камней боги дарят людям силу природы. Нужно только научиться ее применять. Какой именно камень способен положительно повлиять на исход того или иного дела, когда его нужно носить и на каком пальце руки — все эти тонкости очень важны для индийцев. Так, считается, что зеленые камни выступают в качестве источников творческой энергии. Они обостряют фантазию и помогают ярко выразить чувства в любой доступной человеку форме — поэзии, музыке, живописи, науке, бизнесе, любви... Если же ваши проблемы связаны с дефицитом творческой энергии, то рекомендует в качестве помощи изумруд.

Синие камни источают ментальную, интеллектуальную энергию. Они помогают отбросить лишние, часто субъективные эмоции и тем самым принять верное решение, ускоряют процесс переработки полученной информации.

В белых прозрачных камнях заключена божественная, духовная энергия; они как бы облегчают контакт с богом (бриллиант, носимый на мизинце обещает богатство, но он же может и покарать за плохой поступок).

Гранат дает власть над людьми. Переменчивые опалы расширяют палитру чувств и ощущений, усиливают склонность к приключениям и рискованным мероприятиям, что делает жизнь яркой и красочной, насыщенной и эмоциональной...

В одном старинном предании говорится, что драгоценные камни рождаются из страданий человеческих. Поэтому они являются аккумуляторами духовной силы человека, несущими соответственно положительный или отрицательный заряд, в зависимости от того, как человек справился с выпавшими на его долю испытаниями.. Существует символика каждого цвета и связанного с ним драгоценного или полудрагоценного камня. Семи главным цветам соответствуют семь главных духовных ориентиров. Вот эти цвета и ориентиры в их строгой иерархической последовательности, описанные исследователем творчества Рериха Валентином Сидоровым в книге «Мост над потоком».

Белый (алмаз, горный хрусталь)

Цвет силы. «Духовная сила — меч сверкающий. Но он поражает не человека, а цепь, его оковавшую. Однако звенья цепи так прочно вросли в тело, что человек вначале чувствует не освобождение, а страдание. Отсюда — страх перед ударом убийственной мощи, которая сразу (как будто прикоснулись магическим жезлом) уничтожает всю цепь, а не отдирает от тела

звенья ее постепенно, одно за другим... Духовная сила, пробуждающаяся в человеке, вырывается из него языками пламени и может быть опасной и для окружающих и для чего самого. Пробудить духовный огонь в человеке — первая задача. Укротить огонь и придать ему целенаправленный характер — вторая задача. Запомни: обе эти задачи решаются одновременно».

Синий (сапфир)

Цвет мудрости. «Мудрость — божественное свойство, заключенное в человеческую оболочку. Пассивность не равна пассивности. Спокойствие спокойствию рознь. Кажущаяся инертность, внешнее бездействие мудреца — это не трусость, не бегство, не отрешенность от мира, а, как правило, наиболее активная форма воздействия на него. Спокойствие мудреца — это не равнодушие, не замыкание себя в неких неприкосновенных границах, наоборот — это отрешение от себя, когда страдание и доброта волнами излучаются на окружающих людей и врачуют их... Мудрость не борется, а побеждает. Мудрость не может быть противоположением глупости или злу, ибо противоположения лишь усиливают друг друга. Мудрость можно уподобить плотному колпаку, который покрывает чадное пламя ненависти и гасит его. Мудрость не стоит над схваткой, она участвует в ней, но — особым образом. Она приходит на помощь борющимся тогда, когда обостряется их карма (закон космической причинности), или изживается карма. Но врачеватель не обязательно ласков. В случае надобности он может прибегнуть и к хирургическому вмешательству».

Зеленый (изумруд, хризопраз)

Цвет обаяния, артистичности, такта. «Такт — это не насилие над собой, а полнота внимания и к себе и к окружающим тебя. Такт — это радость узнавания себя и других, радость открытий и действий, связанных с эти-

ми открытиями. Такт (особенно на первых порах) сочетается с замедленной реакцией, ибо необходимо время для познания себя и других в постоянно меняющейся обстановке. Но такт — это тренировка ума и чувств и, как всякая тренировка, приведет впоследствии к быстрым и безошибочным действиям. Чувство такта должно развиваться не только по отношению к другим, но и по отношению к себе и прежде всего по отношению к своему духовному миру. Внутренний мир должен расти естественно, и потому здесь нужны внимание, терпение и любовь, а не упорство и насилие, не считающиеся с постепенностью роста всего живущего и духовного».

Золотисто-желтый, желтый (алмаз)

Цвет гармонии. «Гармония твоя — прежде всего примирение с самим собой. Лишь утвердивший внутреннее равновесие может гармонизировать свои отношения с миром. А утверждение внутреннего равновесия означает четкое осознание духовного маршрута твоей жизни, а также той роли, которую играют в освоении этого маршрута как позитивные, так и негативные моменты твоей жизни. Не может идти речи ни о потворстве низменным инстинктам, ни о самодовольном упоении возвышенными чувствами. Речь идет о том, чтобы выявить свою сверхзадачу, в свете которой отпадет низменное, а возвышенно-чувственное перестанет быть самоцелью. Гармония не приходит в результате отрешенности от внешних обстоятельств. А победа над внешними обстоятельствами — это не господство над ними, а установление правильного внутреннего отношения к ним. Неси свет радости своей во внешний мир, и он преобразится».

Оранжевый (дымчатый топаз)

Цвет науки, искусства, знаний, всего того, что требует от человека необычайной концентрации воли.

«Ничто не дает столь широких горизонтов, как духовная жизнь, но ничто и не требует такого сосредоточения всех усилий, как духовная жизнь. Сосредоточение — это всегда как бы некое сужение, концентрация в одной точке, за которой следуют взрыв и небывалое расширение сознания. Узкие ворота ведут к свободе и радости величайшей. Но узкие ворота не есть нечто искусственное, это естественный этап развития, и от отношения к преградам на пути зависит, может быть, половина успеха. Если ты осознаешь и почувствуешь, что ты — не только устремление, но ты — и преграды, тогда ты на верном пути к победе. Дисциплина жизни дарует свободу духу. Это и есть узкие врата, ведущие к спасению. Жаждающий свободы превыше всего без размышлений выберет то, что приближает ее желанный миг: железные законы внутренней и внешней жизни (их страшится низшее «я», а высшее «я» на них возлагает надежды)».

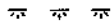
Красный (рубин, гранат)

Цвет любви и преданности. «Какие бы формы ни принимала любовь во внешнем мире, она всегда — очищение внутренним огнем. Если же нет очищения или возвращаются к тому, что было, значит, это не любовь. Когда-то в тебе должно возникнуть ощущение, которое превратится потом в уверенность, что тебя любят. Любят, как отец и мать, взятые вместе, и более того. На многих случаях ты можешь убедиться в любви Учителя, ведущей тебя неизменно в гору, а не увлекающей тебя в бездну. Если не сможешь ответить любовью на любовь, то в тебе должно родиться чувство благодарности, которое радостно и навеки свяжет тебя с Учителем, имя которому — Жизнь».

Фиолетовый (аметист)

Цвет религиозный, а также космический. «Есть карма человека, но и есть карма страны. Работая над своим духовным совершенством, забывают об этом.

Надобно помнить об этом. Есть карма страны, но есть и карма планеты. Любя свою Родину, забывают об этом. Надобно помнить об этом. И, наконец, карма Земли, карма человечества связана с судьбой Космоса, который так или иначе участвует в нашей жизни. Об этом тоже забывают. Надобно помнить об этом. Космос присутствует в нашей жизни, но не определяет ее. Лишь в решающие моменты, когда земные события грозят нарушить равновесие мироздания, он проявляется четко и резко. И очень важно, чтоб усилия Космоса слились с целенаправленной волей человечества, по возможности «сборной».

В общем, нюансов бесконечное множество. И если сегодня вам подходит рубин, то завтра, вполне вероятно, — аметист... Все меняется и находится в постоянном движении. И мудрые люди научились использовать это движение для достижения конкретных целей и получения обычных человеческих радостей. Индийцы считают, что умение быть счастливым — это тоже талант, который заложен в каждом человеке, нужно только почувствовать его и помочь ему раскрыться.

Вообще, в Индии с любым камнем принято обращаться бережно и почтительно, так как он может быть недоброжелательным (вызывать болезни и несчастья), или наоборот, обеспечивать удачу в торговых делах, благоприятствовать урожаю. Камни считают живыми, им делают подарки, угощают и почитают их.

Лаки

Знамениты индийские лаки. Так, лаки нирмал получили свое название от местечка Нирмал, где их начали делать около 400 лет назад. Изделия изготавливаются из дерева, затем покрываются сложным со-

ставом, куда входит кипяченое тамариндовое семя с белой глиной, расписываются лаковыми красками, дающими яркие, чистые цвета. Фон часто золотой, как и детали росписи. Никогда не тускнеющая позолота достигается сложной химической реакцией, происходящей при выдерживании на солнце изделий, покрытых смесью порошка белого металла, растертого на раскаленном камне с соком тамариндового дерева. Орнамент на этих изделиях чаще всего крупный: большие цветы лотоса, изображения людей, мифических персонажей. Иногда это копия портретной миниатюры или фрагмента росписей пещерных храмов в Аджанте.

Кашмирские лаки отличаются от лаков нирмал и техническими приемами и декором. Изделие выполняется из папье-маше, расписывается красками и затем покрывается прозрачным лаком. Орнамент здесь чаще всего растительный, очень мелкий, сплошь покрывающий поверхность вещи. Иногда встречаются сюжетные сцены, например с изображением игроков в поло, приема послов.

Лаки Ориссы имеют красный фон с белыми «мушками» и роспись на сюжеты легенд о Кришне.

Цвета

— *Это кошмар! Этот тент белый!.. Дюпе! Тент белый!*

— *Да, а в чем дело?*

— *Тебя не смущает, что он белый?*

— *Так модно. Стиль миллениум. Модель White 2k.*

— *Тоже мне умник! У нас что, свадьба или похороны? У меня всего одна дочь! Натяните цветной — красный, желтый, зеленый, синий!*

— *Ладно, спускайте тент. Он ему не нравится. Он хочет быть старомодным.*

Фильм «Свадьба в сезон дождей» Мира Наир

С древних времен индийские интерьеры отличались богатством и разнообразием цветовой гаммы. Внутренняя поверхность стен окрашивалась в различные цвета: чаще всего в цвет терракоты, синий, голубой, желтый, оранжевый, коричневый, зеленый.

Торговля природными красителями издавна приносила Индии большие доходы. Но не поэтому яркое сочетание красок у индусов символизирует не только материальное благополучие, но и те ценности, которые считаются незыблемыми и святыми. Цвета и их сочетания очень важны на Востоке. Так, желтый цвет обычно олицетворяет покой и уют, оранжевый — жизнерадостность и веселый нрав, красный — любовь и чувственность. Это, пожалуй, и есть любимейшие в Индии краски. Даже самые простые комбинации из этих цветов невероятно красивы. А сколько еще скрывается в различных оттенках и полутонах. Ну а если добавить немного золота и серебра — и вы в сказочном дворце. Только подбирайте краски теплых тонов. Да, и не забудьте про зеленый — украсьте свой интерьер растениями.

Ткани

Еще одним источником соблазна были магазины тканей, где также продавались сари. Индийские ткани — хлопчатобумажные, шелковые, льняные, поражали своим качеством, разнообразием расцветок, изысканностью рисунков. Самая прихотливая европейская модница всегда находила там что-то себе по вкусу.

Н. Беглова. Прогулки по Калькутте. Библиотека — Индия Ру

Майтрейи, в сари и покрывале разных оттенков желтого — чайной розы и желтой черешни, в белых, шитых золотом туфлях, показалась мне гораздо кра-

сивее, и ее слишком черные волосы, слишком большие глаза, слишком красные губы словно одушевляли нечто надчеловеческое тело, обвитое одеждами и все же проступавшее сквозь них, как будто бы обязанное своим бытием чуду, а не законам биологии.

М. Элиаде

Индия считается родиной хлопка. В V веке до н. э. греческий историк Геродот писал о «шерсти», которая в Индии растет на кустах. Издавна пользуются мировой известностью замечательные индийские хлопчатобумажные набивные ткани с ярким рисунком, отпечатанным с деревянного штампа. В течение веков во всем мире высоко ценились индийская парча, икаты, ткани, окрашенные методом завязывания узелков, набивные и расписанные краской материалы, аппликация, вышивки, изделия из шелка, хлопка, шерсти. Еще в древности эти нарядные яркие ткани вывозились из Индии в страны Ближнего и Дальнего Востока. Но и сейчас, с появлением фабричных тканей, это искусство не умерло. Ручные набойки пользуются огромным спросом и изготавливаются в Индии повсеместно. Основной орнамент ткани — медальоны с изображениями животных и людей, растительные мотивы. А в ярких цветовых сочетаниях отражается пышность и красочность индийской природы. В узорах индийских тканей цветочный орнамент похож на персидский, только краски определеннее и резче. Стилизованная пальма и кипарис — наиболее излюбленные орнаментальные мотивы, украшающие кашмирские шали. Лотосы, окруженные листьями, цветы граната, гвоздика, тюльпаны расцветают на тканях в радостных и гармоничных тонах.

Большой известностью с древности пользуется искусство ткачества шалей из тончайшей окрашенной

шерсти, которое процветало в Кашмире. Качество этой ткани таково, что большую кашмирскую шаль можно продернуть через обручальное кольцо, настолько она тонка. Еще в XVIII веке мастера использовали для создания такой шали десятки оттенков только красного цвета. Сейчас красочная гамма не так богата, но рисунок не потерял своей прелести. Чаще всего на кашмирской шали встречаются цветочный орнамент и «бутта» — цветущий миндаль. Работа над такими шальями была очень трудоемкой, так как весь орнамент ткался вручную. С XIX века такие шали стали вышивать. Композиция кашмирских шалей строится на контрастах — светлый рисунок на темном фоне, и наоборот. Например, широко распространен прием окружения рисунка на темном фоне светлой каймой, как бы широким светлым контуром. Для рисунка же на светлом фоне такая кайма наоборот делается темной.

Искусство художественного ткачества продолжает свои традиции в известных с древности центрах по производству парчи и тончайших муслинов. Этими тканями особенно прославился Бенарес. Здесь создаются сари (полотнища длиной 5–7 м для женской одежды), являющиеся прекрасными произведениями искусства. Иногда на создание только одного сари мастер тратит около двух лет. И вполне понятно, почему оно ценится на вес золота. Орнамент индийской парчи чаще всего составляют растительные побеги, но иногда среди зарослей цветов и стеблей можно увидеть изящные фигурки людей и животных. Не менее красивы тончайшие индийские муслины, которые еще древние поэты называли «сотканый воздух», «утренняя роса на траве», «вечернее облачко на небе». Хроники рассказывают, что муслины из Индии вывозились ко двору римских императоров. Ткались они из тонких хлопчатобумажных, золотых и серебряных нитей.

Знаменитые ковровщики Кашмира и Кулу создают прекрасные местные варианты рисунков и мотивов на основе индо-иранских, турецких и среднеазиатских. В этих коврах используются хлопчатобумажные, шелковые или шерстяные нити. В коврах ручной работы бывает от 200 до 500 узлов на квадратный дюйм. Наиболее известны ворсовые ковры, изготовленные в Амритсаре, Кашмире, Хошиарпуре, Джайпуре, Биканере, Раджастхане, Агре, Бенгалии.

Растения

— Я люблю дерево по имени Семилестник, так они у нас называются, — начала она.

Я засмеялся и потрепал ее по голове:

— Тоже мне любовь, какая ты смешная!

— Нет, нет, я правда его любила. И Чабу сейчас тоже любит одно дерево, но мое было лучше, мы жили тогда в Алипоре, а там деревьев много, и они очень большие, вот я и влюбилась в одно, могучее, высокое, ужасно нежное и ласковое ... мне не хотелось с ним расставаться. Мы с ним целыми днями ласкались, целовались, разговаривали, я ему посвящала стихи — кто бы еще меня понял? И когда оно гладило меня листьями по лицу, я таяла, я переставала дышать...

Я слушал, как слушают сказку, и Майтрейи уходила все дальше и дальше от меня. Какая сложная натура! Я еще раз убеждался, что определения «примитивные», «простые», «наивные» подходят скорее для нас, детей цивилизации, а каждый из этих людей, которых я полюбил до того, что захотел стать одним из них, заключает в себе целую мифологию, недоступную нашему пониманию, они-то и есть души глубокие и обильные, сложные и непостижимые.

М. Эпиаде

Священные деревья и растения

Деревья и растения почитаются в индуизме с древних времен. Дерево на платформе, окруженное оградой, изображено на протоиндийской печати. Вероятно это изображение самого древнего святилища. Деревья считались жилищами богов. К ним относились как к одушевленным существам, несущим животворящую силу и энергию.

Ашваттха

Это символ Мирового Древа. Принято считать, что ветви ашваттхи обладают магической силой отгонять злых духов, а листья помогают исполнять желания.

Ньягродха

Один из видов смоковницы (баньян). Индийское название переводится как «растущий вниз». Дерево действительно выбрасывает воздушные корни, которые, достигая земли, превращаются в новые древесные стволы. Одно дерево может в итоге превратиться в целую рощу под одной кроной. По легенде, после гибели вселенной и перед рождением следующей, Вишну плавает по водам мирового океана на листе баньяна или играет на ветвях этого дерева, растущего среди вод.

Удумбара

Дерево отличается необыкновенной плодоносностью и соответственно является символом изобилия и плодородия. Из его древесины делали царский трон и чашу, различные амулеты.

Туласи

Вишнуиты выращивают в садах базилик (туласи). По мифам туласи — заколдованная Вишну жена демона, которая стала впоследствии женой самого Вишну.

— А дерево? — перебила Чабу. — Что сказалось дерево?

— Это было не волшебное дерево, оно не умело говорить, так что оно промолчало.

— Разве надо быть волшебным, чтобы говорить? — спросила Чабу.

Я пришел в легкое замешательство и отметил про себя: пантеизм.

— Что подделаешь, такие у нас сказки. Там не у всех деревьев есть душа, только у волшебных.

Чабу очень горячо стала обсуждать что-то с Майтрейи, и я в первый раз пожалел, что не понимаю их языка. Звуки его были по-итальянски нежны, гласные произносились нараспев, готовые с минуты на минуту перейти в песню.

— Что она говорит? — спросил я у Майтрейи.

— Она пытается у меня, есть ли душа у ее дерева. Я ей говорю, что у всех деревьев есть душа.

— А у нее есть свое дерево?

— Не то чтобы дерево, скорее куст, тот, что растет под верандой. Чабу приносит ему каждый день еду: лепешки и пирожные и вообще понемножку от всего, что ест сама.

Я был в восторге — на какой редкостный этнографический материал я попал — и твердил в уме: пантеизм, пантеизм...

Не знаю, что за сомнения одолели меня тогда, но спустя несколько минут я встал и добавил в дневнике: «А может, я ошибаюсь...»

М. Элиаде

Цветы

Я отошел к окну взглянуть на двор, старинный двор с высокими стенами, где цвели какие-то кусты и глициния под трепещущим опахалом кокосовой пальмы.

М. Элиаде

44. Кто победит эту землю и мир Ямы и этот мир богов? Кто найдет хорошо преподанную стезю дхаммы, как мудрец — цветок?

45. Ученик победит землю, мир Ямы и этот мир богов. Ученик найдет хорошо преподанную стезю дхаммы, как мудрец — цветок.

46. Знающий, что это тело подобно пене, понимающий его призрачную природу, сломавший украшение цветами стрелы Мары, пусть он пройдет невидимый для царя смерти.

47. Человека же, срывающего цветы, чей ум в шорах, похищает смерть, как наводнение — спящую деревню.

48. Человека же, срывающего цветы, чей ум в шорах, ненасытного в чувственных утехах, смерть делает подвластным себе.

49. Как пчела, набрав сока, улетает, не повредив цветка, его окраски и запаха, так же пусть мудрец поступает в деревне.

Дхаммапада — единственный дошедший до нас текст, в котором зафиксированы слова самого Сиддхартхи Гаутамы (Будды). Глава 4: О цветах

Лотос

Лотос (*Nelumbo*) — символ и один из атрибутов буддистского вероучения. Как зарождается жизнь в маленьком семени в грязи и иле, затем семечко умирает, превращаясь в росток, который пробивается к свету сквозь толщу вод и становится частью великолепного цветка, распустившегося на поверхности, так и душа человека расцветает, перерождаясь под влиянием учения Будды. Так считают буддисты.

В минуту, когда мать Будды разрешилась от бремени, земля потряслась, и с неба упал обильный дождь из нимфей (кувшинок) и лотосов. Слуги бросились к новорожденному Будде, но он пошел самостоятельно и сделал семь шагов. Там, где ступала нога младенца, выросстал громадный лотос. А к бодхисаттве Авалоки-тешваре обращаются: «О, сокровище в лотосе!» Индийский бог Ганеша часто танцует в окружении цветов

лотоса. Лотос изображается как трон или опора, на которой восседают многочисленные индийские боже-ства или же они держат в руках лотосы как атрибуты. В одной из четырех рук Вишну держит цветок лотоса, а из его тела произрастает золотой тысячелет-ний лотос, на котором восседают «лотосорожденный» творец — Брахма. Прекрасный раскрывшийся лотос является государственной эмблемой Индии.

В Лос-Анджелесе был проведен уникальный экс-перимент. Биологи Калифорнийского университета сумели вырастить четыре лотоса из семян, возраст ко-торых измерялся несколькими столетиями. Интерес-на сама история этих семян. *Nelumbo pucifera* свя-щенный лотос несколько тысячелетий выращивался в Азии как сельскохозяйственная культура. На месте высохшего озера в Китае, на котором прежде культи-вировался лотос, ученые нашли растение, которое вы-росло более 1300 лет назад. 500 лет назад этот лотос сформировал плод, но неблагоприятные условия не давали семенам прорасти. Спустя столетия были най-дены 20 семян. И четыре семечка, которое команда исследователей проверила на всхожесть, проросли. Сейчас ученые изучают механизмы самовосстановле-ния лотоса, его биохимические, физиологические и мо-лекулярные особенности. Так как эти свойства могут пригодиться для культивирования сельскохозяйствен-ных культур, таких, как рис, пшеница, кукуруза, чьи семена могут храниться лишь несколько лет.

Роза

В древнеиндийских сказаниях каждый принесший царю розу мог просить у него всего, чего только не пожелает. А прекрасные индийские принцессы люби-ли гулять в чудесных садах, где вдоль всех дорожек были прорыты канавки, наполненные розовой водой.

Эта королева цветов прекрасно подходит для ми-ниатюрных композиций, когда хотят выразить красо-

ту природы, заключенную в единственном цветке. И тогда она представляет собой вершину красоты и очарования. Умело подобранные по цветовой тональности односортовые и разных сортов цветы позволяют создавать пышные, богатые и благородные композиции.

Комнатные растения, подходящие для интерьера в индийском стиле

Аглаонема

Аглаонема (*Aglaonema*) принадлежит к семейству ароидных. В роде около 50 видов, распространенных в «Восточной Индии, на Малайском архипелаге, острове Новая Гвинея, а также в тропиках Африки. Это многолетнее травянистое растение с укороченным стеблем и продолговато-яйцевидными листьями, имеющими красивый пестрый (обычно серебристо-белый) рисунок. Декоративность растениям придают листья и плоды (красные ягоды). Мелкие невзрачные цветочки собраны в соцветие-початок белого цвета, окруженный трубчатым зеленым покрывалом. Широко культивируют виды: *A. изменчивую* (*A. variegatum*) с красивыми серебристыми пятнышками на листьях *A. ребристую* (*A. costatum*) с плотными ярко-зелеными листьями в белых пятнах и штрихах; *A. Тромба* (*A. treubii*) — листья овальные, темно-зеленые, неравномерно покрытые пепельно-серыми пятнышками.

Аглаонемы теневыносливы, лучше всего развиваются на западных, восточных и северных окнах. Для нормальной жизнедеятельности зимой вполне достаточно освещенности 200–400 лк, температура воздуха

воздуха не должна опускаться ниже +16 °С. Размножают аглаонемы стеблевыми черенками, делением куста, семенами.

Алоказия

Алоказия (*Alocasia*) принадлежит к семейству ароидных. 70 видов этого рода произрастают в тропических странах Юго-Восточной Азии и на Малайском архипелаге. Крупные многолетние травянистые растения с короткими клубневидными корневищами имеют листья стреловидно-яйцевидной

формы, до 1 м в длину, ярко-зеленые или пестрые, располагающиеся на длинных черешках. Алоказия крупнокорневая (*A. macrorrhiza*) — это крупные растения, 2–3 м в высоту, со стреловидно-яйцевидными, почти метровой длины листьями. У разновидности «*Violaceae*» листья светло-фиолетовые, с металлическим оттенком.

Алоказии хорошо подходят для создания крупных групповых композиций в просторных помещениях и зимних садах. Они прекрасно развиваются в светлых и теплых комнатах, где температура воздуха зимой не опускается ниже +18 °С. Размножаются частями ствола, частями корневищ, отпрысками и семенами. Очень важно правильное составление почвенной смеси, так как даже незначительное переувлажнение в зимний период, когда растения пребывают в состоянии относительного покоя, приводит к загниванию корней. Для посадки используют листовую, перегнойную, хвойную землю, торф и песок (2:2:1:1), к которым также добавляются кусочки мха

Банан

Банан (*Musa*) относится к семейству банановых, насчитывающем около 60 видов. Несколько неприхотливых карликовых видов вполне могут прижиться в наших квартирах. И даже если деревья не будут плодоносить в комнате, они создадут экзотичную атмосферу индийских тропиков своей необычностью и декоративностью.

Около трети видов бананов произрастают в Индии, в которой и началось культурное возделывание этого растения еще в IV—VI веках. Только потом из Юго-Восточной Азии культура банана распространилась в тропические страны всех континентов.

Размножают бананы корневыми отпрысками, которые образуются около главного ствола. Их осторожно отделяют от материнского растения и высаживают в горшки соответствующих размеров, в почвенную смесь, состоящую из дерновой, листовой, перегнойной земли, торфа и песка (в равных объемах). Это растение очень светолюбивое. Растение ежедневно опрыскивают теплой водой. Зимой поливают умеренно, летом обильно.

Гедихиум Гарднера

В субтропических горных лесах Северной Индии растет гедихиум Гарднера (*Hedychium gardnerianum*) — высокая трава с толстыми стеблями, и мощным корневищем. Широкие, почти полуметровой длины листья плотно охватывают стебли. В нецветущем состоянии растение походит на какую-то экзотическую широколистную кукурузу. В конце лета обильно зацветает. Цветки крупные, золотисто-желтые, причудли-

вой неправильной формы. Из каждого венчика далеко выдается единственная тычинка! на которой свободно «болтается» красноватый пыльник. Цветки собраны в крупные яркие колосья. Цветущий гедихиум уже представляет собой великолепное зрелище, которое еще более усиливает тонкий померанцевый аромат цветков. Растение принадлежит к семейству имбирных, многие представители которого являются источником ценных пряно-ароматических веществ. Выращивают гедихиум в светлых, просторных помещениях. Зимой воздух должен быть прохладным 10—12 °С. размножается частями корневищ, которые высаживают в крупные горшки в смесь дерновой и перегнойной земли, торфа и песка (2:2:1:1) В начале второго года развития растение уже может достигнуть максимальной высоты (до двух метров) и зацвести. Летом необходим обильный полив, частое опрыскивание и подкормка.

Жасмин

Жасмин (*Jasminum*) представляет собой вечнозеленый лазящий кустарник с длинными (до 5—6 м) побегами. Родина жасмина — тропические леса Индии. У нас он давно стал популярным комнатным растением. А в Индии и Китае цветками жасмина ароматизируют чай; извлекаемые из них душистые вещества высоко ценятся в парфюмерии. Стебли у настоящего жасмина (*Jasminum sambac*) тонкие, нуждаются в опоре. В садах часто разводят чубушник, или садовый жасмин. Этот небольшой кустарник из семейства камнеломковых с красивыми эллиптическими листьями и белыми ароматными цветками ошибочно считают настоящим жасмином.

Когда *Jasminum* не цветет, то не вызывает особого интереса. Но с ранней весны до глубокой осени начинает цвести и поражает прекрасными цветками. Белые, с длинной трубкой, сидящие пучками или пооди-

ночке, они очень походят на цветки сирени, только чуть крупнее и состоят не из четырех, а из 5–7 лепестков. Особенно красивы махровые сорта. Сходство с сиренью не случайно, так как оба растения принадлежат к «пахучему» семейству маслиновых. Жасмин светолобив, поэтому лучше выращивать его на окнах южной и западной стороны. Однако при правильном уходе он зацветает и в более темных помещениях. Жасмин отлично развивается и при искусственном освещении. Летом растения обильно поливают, опрыскивают, зимой содержат в светлых комнатах при $t = +16-18\text{ }^{\circ}\text{C}$ и умеренном поливе.

Перец черный

Перец черный (*Piper nigrum*) — крупная лиана, которая поднимается на опоре на высоту до 12 м и несколько напоминает плющ. Она может стелиться и по земле, образуя придаточные корни. После цветения на месте мелких невзрачных цветков появляются шаровидные, величиной с горошину плодики. Из плодов получают два сорта перца: черный, имеющий более острый вкус, готовится из незрелых плодов, которые высушиваются, а затем размалываются; белый, получаемый из высушенных и размолотых семян. Сегодня черный перец — самая распространенная в мире пряность, которая одинаково популярна и у народов тропических стран и у жителей северных районов.

К различным специям и острым приправам человечество издавна питало слабость. Бывало, что причиной кровопролитных войн становились конфликты между правителями, не желавшими уступать друг другу

территории, на которых в изобилии встречались пряно-ароматические растения. Полагают, что изначальным стимулом, вызвавшим поиск европейцами удобных морских путей в Индию и приведшим к открытию Америки, было желание найти дешевые источники ценных пряностей и, прежде всего, черного перца.

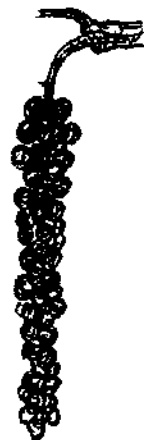
Piper nigrum — типичное тропическое растение. В нашей стране вырастить его можно лишь в условиях теплых оранжерей и комнат. Размножают черный перец семенами, стеблевыми черенками, отводками. В комнатах обычно не цветет и не плодоносит, поэтому редко кому из цветоводов удастся размножить растение семенами.

При вегетативном размножении на черенки срезают верхние части побегов длиной 6–8 см с 1–2 листьями. Черенки укореняют в смеси листовой земли с песком (1:1). При температуре $+23-26\text{ }^{\circ}\text{C}$ корешки образуются за 3–4 недели. Укоренившиеся черенки высаживают по 3 штуки в 9-сантиметровые горшки, в смесь дерновой, перегнойной, листовой земли, торфа и песка (2:1:1:0,5).

Зимой черный перец содержат в теплых комнатах. Растение теневыносливо.

Плющ

Плющ (*Hedera*) принадлежит к семейству аралиевых. Встречается в субтропиках Азии, Европы, Африки. Эта лиана с одревесневающими побегами, которые цепляются за опору корнями-присосками, неприхотливое теневыносливое растение, отлично развивается и в помещениях с искусственным освещением. Размножается черенками. Состав почвенной смеси: дерновая, перегнойная земля, песок (1:1:1).

Рапис

Рапис (*Rhapis*) считается легкой в уходе пальмой. Это выносливое растение, почти не подвергающееся болезням, отлично переносит сухой воздух квартир с центральным отоплением. Летом этот вид пальмы предпочитает полузатененное место на балконе или террасе. Единственный недостаток — растет эта пальма довольно медленно.

Хойя

Из тропиков Юго-Восточной Азии и Австралии происходит хойя мясистая (*Noua sagrosa*) — небольшая лиана с эллиптическими мясистыми листьями. Она давно завоевала у нас признание как неприхотливая культура. Однако цветет в комнатах редко — лишь там, где зимой достаточно светло и прохладно ($t = 12-14^{\circ}\text{C}$) появляются зонтики мелких телесно-белых цветков. Лепестки их настолько плотны, что кажутся вылепленными из воска. Именно поэтому хойю часто называют «восковым плющом». Цветки хойи имеют очень нежный аромат. Из влажных тропических лесов Бирмы попала в наши дома и хойя прекрасная (*H. bella*), которая вполне заслуживает такое название. Этот небольшой кустарничек со стелющимися густооблиственными побегами покрывается летом зонтиками нежных бело-красных «восковых» цветочков, аромат которых еще более изыскан и тонок, чем у хойи мясистой. Цветки всех видов рода *Noua* обильно выделяют сладкий нектар, который в виде тягучих капель повисает на каждом венчике.

Размножают восковой плющ черенками длиной 5–8 см; укоренять их можно в воде, песке, торфе, рыхлой почве. После укоренения их рассаживают в 7-сантиметровые горшки — по 3–5 штук в каждый (для получения большего декоративного эффекта), в смесь листовой, перегнойной земли, торфа и песка (2:2:1:1). Поскольку побеги сами не обвивают опору, их подвязывают к ней, или используют растение как ампельную культуру. Зимой содержат в умеренно теплых помещениях с сухим воздухом, редко поливают, что способствует обильному цветению после периода зимнего покоя. Важная особенность: после цветения отцветшие побеги не удаляют, так как на них на следующий год образуются новые соцветия.

Хлорофитум

Хлорофитум (*Chlorophytum*) относится к семейству лилейных. Насчитывается более 100 видов, встречаются в тропиках Азии, Африки и Америки. Это травянистые многолетники с прикорневыми линейными листьями и мелкими белыми цветками, собранными в кистевидные соцветия.

Хлорофитум хохлатый (*Ch. comosum*) одно из самых неприхотливых и популярных комнатных растений, которое довольно часто разводится как ампельная цветочная культура. Листья в прикорневой розетке, линейные (40 x 2 см), светло-зеленые, у декоративной разновидности «*Variegatum*» с белой полосой по середине и по краям. Во второй половине лета, после цветения, образует длинные, свисающие плети, которые заканчиваются дочерними листовыми розетками.

Розетки отделяют от материнского растения и высаживают в широкие неглубокие сосуды в смесь дерновой, перегнойной, листовой земли и песка (2:2:2:1). Укоренять розетки можно в течение всего года.

Хлорофитум теневынослив, прекрасно переносит сухой воздух помещений и редко поражается болезнями и вредителями. Летом полив обильный, зимой умеренный. Хорошо растет при длительном искусственном освещении. По данным НАСА, хлорофитум поглощает из воздуха вредные вещества.

Завершить главу об Индии хочется историей о том, как в Мекке сторож обнаружил гуру Нанака, спящим в мечети. Этот сторож ничего не знал о том, что заснувший человек — великий основатель сикхизма, веры до сих пор популярной в Индии. Возмущение зрителя было тем более велико, что незнакомец лежал ногами к мусульманской святыне Каабе. Растолкав его, сторож закричал: «Как смеешь ты спать, расположившись не головой к Богу, а ногами!» Но гуру Нанак спокойно сказал ему: «Добрый человек, тогда покажи мне ту сторону, где нет Бога», и мусульманин не нашел, что ответить.

— Возможно, в чем-то ошибаюсь я, в чем-то вы, ... Но мне кажется, что мы, люди духа, своими поисками истины не только искупаем ошибки друг друга, но и создаем ту сумму добра, которая, хочется верить, перевесит в конечном счете всю мерзость современного человечества... Пускай же все мысли в потоке вашего сознания и все иллюзорные материальные объекты вокруг вас приносят живым существам только радость и оберегают их от зла! — сказал он. — Ом свабхава шудхо сарва дхарма свабхава шудхо хан! Пожелайте мне того же. Еще раз спасибо, и прощайте!

В. Пелевин

Интерьер в китайском стиле

*От потрясенного Кремля
До стен недвижного Китая...*
А. С. Пушкин

В далекой древности не было правил и предельная простота не рассеивалась. Но когда предельная простота рассеялась, были установлены правила. На основе чего они были установлены? На основе живописи великого единства.

Беседы о живописи монаха Ку-гуа

*Среди искусственного озера
Поднялся павильон фарфоровый;
Тигриною спиною выгнутый,
Мост яшмовый к нему ведет.*

*И в этом павильоне несколько
Друзей, одетых в платья светлые,
Из чаш, расписанных драконами,
Пьют подогретое вино.*

*То разговаривают весело,
А то стихи свои записывают.*

*Заламывая шляпы желтые,
Засучивая рукава.*

*И ясно видно в чистом озере —
Мост вогнутый, как месяц яшмовый,
И несколько друзей за чашами,
Повернутых вниз головой.*

Н. Гумилев. Фарфоровый павильон

Среди современных стран мира Китай — одно из наиболее древних государств. Пять тысяч лет назад в бассейне Хуанхе (Желтой реки) существовала высоко развитая культура Яншао, названная так по месту раскопок. Еще в глубокой древности китайский народ достиг высокого уровня развития материальной и духовной культуры. По своим достижениям эта культура стоит наравне с такими прославленными центрами первых мировых цивилизаций, как Древняя Индия, Египет. Китай известен как родина фарфора, бумаги, шелкоткачества. Бумажные обои для оклейки стен впервые появились в Китае и были завезены в Европу только в период рококо.

Уже во втором тысячелетии до н. э. было популярно китайское бронзовое литье. Китайская культура оказала огромное влияние на развитие культуры Японии, Кореи и других соседних государств. А мода на все «китайское» буквально захлестнула Европу в XVII—XVIII веках и во многом сформировала стиль того времени. Мир *chinoiserie*, подчеркнуто искусственный, маньеристский, игровой, символический мир грёз был созвучен с искусством Китая. Эта очень хрупкая вселенная изысканных ощущений, тонких нюансов, была знаком тайной приобщенности к «легкому дыханию» жизни. Чисто декоративное искусство, служащее только для украшения интерьера, не «выража-

ющее идею, не призывающее к борьбе и подвигам», создавало определенное настроение. Но разве настроение — это так мало? Ведь эмоциональный фон жизни во многом определяет эту жизнь. И сейчас, обладая знаниями в области нейролингвистического программирования, психологи могут дать оценку этому древнему символическому миру «китайской всячины». Череда причудливых ироничных образов в легкой шуточной форме порой сообщает о сокровеннейшей и серьезной истине человеческого существования. Ну а китайские сады вообще были воплощением рая на земле.

«У нас красота зданий и растений раскрывается, главным образом, через определенные пропорции, симметрию или единообразие; дорожки и деревья в наших садах устроены так, чтобы, находясь на равномерном расстоянии друг от друга, они друг другу откликались. Китайцы презирают подобное садоводство и говорят, что даже мальчик, умеющий считать до ста, может насадить деревья по прямой линии и напротив друг друга. Вершины их воображения запечатлеваются как бы в противоборствующих фигурах, с тем чтобы красота была грандиозной и бросалась в глаза, но без какого-либо пространства и плана, которые можно было бы легко установить. У нас, кажется, нет даже понятия, чтобы определить этот вид красоты, у них же есть для нее особое слово, и там, где они с первого взгляда видят ее, они говорят, что вид сада прекрасен и восхитителен. Тот, кто присмотрится к узорам на лучших одеяниях из Индии или к живописным изображениям на их лучших ширмах или изделиях из фарфора, увидит, что их красота всегда такова, а именно: она пребывает вне упорядоченности».

Так, в 1683 году английский архитектор Уильям Темпл восхищался принципами китайского садового

искусства. Самым любопытным в этом раннем европейском суждении о садах Китая, пишет известный китаевед В. В. Малявин, является то обстоятельство, что Темпл вообще не мог видеть изображений китайских садов. Его образ китайского сада есть целиком плод воображения, на сей раз поразительно точно — несомненно, вследствие единства внутренних законов человеческого воображения — соответствующий реальному прототипу. Темпл был даже ближе к истине, чем побывавшие в Китае миссионеры, которые обычно писали о китайских садах как о небольших задних двориках дома, имевших хозяйственное значение. Что ж, бывают случаи, когда именно фантазия приводит нас к правде.

Не менее интересно и то, что в то самое время, когда европейцы увлеклись «китайской всячиной», в кругах китайской знати вошла в моду европейская экзотика: император Цяньлун в XVIII веке украсил свою летнюю резиденцию павильонами и беседками в стиле рококо, а китайские ценители живописи увлекались западными картинами.

Да и мы, гуляя по тенистым аллеям Александровского парка в городе Пушкине, бывшем Царском Селе, забредали и в «Китайский театр», и в «Китайскую деревню». А зыбкие образы «Скрипучей китайской беседки», отраженной в воде, и «Китайской голубой гостиной» Камерона в Екатерининском дворце, всплывают воспоминанием из сна, или другой жизни. Проходя же под «Большим капризом», вспомните строки А. Блока.

Под звуки прошлое встает
И близким кажется и ясным:
То для меня мечта поет,
То веет таинством прекрасным.

Несмотря на многочисленные войны, мятежи, разрушения, производимые завоевателями, культура Китая в итоге выживала и побеждала культуру завоевателей. И монголы, и маньчжуры были ассимилированы Китаем прежде всего в культурном отношении. Так, маньчжурская династия, придя в 1644 г. к власти в Китае, уже через двадцать лет имела в лице императора маньчжура, ярого сторонника конфуцианства, а страна стала управляться конфуцианскими чиновниками согласно древним заветам Конфуция.

*Возле города Пекина
Ходят, бродят хунвэйбины.
И старинные картины
Ищут-рыщут хунвэйбины.
И не то, чтоб хунвэйбины
Любят статуи, картины —
Вместо статуй будут урны
Революции культурной.*

В. Высоцкий

Самый неожиданный удар по конфуцианству был нанесен в 1972–1976 г.г. во время «культурной революции», когда в Китае была развернута мощная политическая кампания против чиновника Линь Бяо, а с ним заодно и Конфуция. Линь Бяо в какой-то момент оказался противником Мао Цзэдуна, но часто цитировал Конфуция. Поэтому Конфуция обвинили в том, что он «проповедовал рабовладельческий строй», был реакционером, «заядлым консерватором». «Человеколюбие» и «сыновья почтительность» были названы «оголтелой защитой интересов рабовладельческого класса». В тех же грехах обвинили и Линь Бяо, который «использовал учение Конфуция в качестве реакционного оружия в своих попытках узурпировать власть». Па-

радоксальной всего то, что Конфуций на протяжении тысячелетий являлся мощным рычагом воздействия на миллионы людей и трудно найти китайца, который не был бы в чем-то конфуцианцем, не следовал бы нормам поведения этого учения. Поэтому обвинение кого-то в «приверженности Конфуцию» звучит очень странно. Не удивительно ли все в этом мире, и что правда на самом деле?

— Что правда на самом деле? — переспросил Чапаев и опять закрыл глаза. — На этот вопрос ты вряд ли найдешь ответ. Потому что на самом деле никакого «самого дела» нет.

— Это как? — спросил я.

— Эх, Петька, Петька, — сказал Чапаев, — знавал я одного китайского коммуниста по имени Цзе Чжуан. Ему часто снился один сон — что он красная бабочка, летающая среди травы. И когда он просыпался, он не мог взять в толк, то ли это бабочке приснилось, что она занимается революционной работой, то ли это подпольщик видел сон, в котором он порхал среди цветов. Так вот, когда этого Цзе Чжуана арестовали в Монголии за саботаж, он на допросе так и сказал, что на самом деле он бабочка, которой все это снится. Поскольку допрашивал его сам барон Юнгерн. А он человек с большим пониманием, следующий вопрос был о том, почему в таком случае бабочка занимается подрывной деятельностью. А он ответил, что все, чем занимаются люди, настолько безобразно, что нет никакой разницы, на чьей ты стороне.

— И что с ним случилось?

— Ничего. Поставили его к стенке и разбудили.

— А он?

— Дальше полетел, надо полагать.

В. Пелевин

Но, все меняется, как говорит знаменитый трактат «Книги перемен».

*Тот дом, где играл я ребенком,
Пожрал беспощадный огонь.*

*Я сел на корабль золоченный,
Чтоб горе мое позабыть.*

*На дивно украшенной флейте
Играл я высокой луне.*

*Но облаком легким прикрылась
Луна, опечалена мной.*

*Тогда я к горе обернулся,
Но песни не шли мне на ум.*

*Казалось, все радости детства
Сгорели в погибшем доме.*

*И мне умереть захотелось,
И я склонился к воде.*

*Но женщина в лодке скользнула
Вторым отраженьем луны.*

*И если она пожелает,
И если позволит луна,*

*Я дом себе новый построю
В неведомом сердце ее.*

Н. Гумилев. «Дом» из цикла «Китайские стихи»

Со страной и культурой могут происходить разные вещи. В фильме «Любовное настроение» китай-

ского режиссера Вонг Кар-Вонга среди обшарпанных серых стен, примитивных людей, одетая в ширпотребовские вещи, с китайским термосом, наполненным лапшой, тонкая изящная китайская женщина встречает мужчину с точно таким же термосом. У него такой же галстук, как и у ее мужа, а у его жены есть такая же сумочка, как у нее. Однако, что-то отличает этих людей от всех остальных, несмотря на обычные разговоры на общие темы. Это что-то тонкое, едва ощущаемое, и в то же время очень глубокое, как и то чувство, которое их охватило. Это так же уникально, как и грация и изящество движений этой женщины, похожей на китайскую принцессу, это так же редко и неистребимо, как благородство мужчины, с которым она встретила. Глубина и древность цивилизации как колодец, из которого постоянно черпается вода.

Меняют города, но не меняют колодец. Ничего не утратишь, но ничего и не обретишь. Уйдешь и придешь, но колодец останется колодцем.

И-Цзин. Колодец. Книга перемен

Религия. Философия

Культура Китая содержит в себе наследие той поры в истории человечества, о которой греческий миф рассказывает как об Атлантиде. Это может показаться странным на первый взгляд, но это вполне убедительно, если брать это во всей полноте оккультной истории человечества. Как столетие тому назад европейское человечество получило наследие от Индии, древнейшей послеплатонической культуры, так мы стоим перед гранью, за которой должно быть дано наследие Атлантиды, сохраненное в китайской культуре (особенно в даосизме и отчасти в «Книге перемен»). Хотя не на всех людей это наследие

будет действовать одинаково: на некоторых оно подействует ошеломляющим образом, иных охватит совсем и лишит их самостоятельности, на иных же оно подействует не отнимая от них того, что ими приобретено во времена после Атлантиды, и вызывая лишь заслуженное уважение и радость. Возможно при передаче этого наследия множество искажений, шарлатанства и т. п., и нужна для борьбы с этим злом полная и строго научная подготовленность, вся полнота академической науки в ее самом лучшем и самом, строгом виде...

Ю. К. Щуцкий

По дошедшим до нас легендам, история Китая начинается с описания периода правления пяти легендарных императоров, эра, которая считается золотым веком мудрости, добродетели и справедливости. В этот период (ок. 2000г. до н.э.) устанавливаются сезоны сельскохозяйственного года, система десятиричного и двенадцатиричного циклов времяисчисления. К этому времени относятся и первые гадательные кости со специальными знаками, а также разнообразная керамическая посуда.

Традиционно периодизация истории и культуры древнего Китая связана с правлением тех или иных династий:

II тыс. до н. э. — III в. до н.э.	Династии Шан (Инь), Чжоу, Цинь, Хань.
III—IX вв.	Южные и Северные династии.
	Период объединения Китая и создания танского государства.
X—XIV вв.	Период пяти династий и образование империи Сун, монгольские завоевания, правление династии Юань.

XV—XIX вв. Династия Мин.
 Завоевание Китая маньчжурами
 и правление маньчжурской династии Цин.

Еще в глубокой древности китайские астрономы умели вычислять время зимнего и летнего солнцестояния, солнечных и лунных затмений. А сельскохозяйственные работы проводились по лунно-солнечному календарю. Правильность многих астрономических наблюдений подтверждена современной астрономией. Так, совершенно точно китайскими учеными было отмечено каждое появление кометы Галлея, первое упоминание о которой относится к осени 613 г. до н.э. В IV в. до н.э. ученым Ши Шэнем был составлен первый в мировой истории звездный каталог на 800 светил. Необходимость создания ирригационных сооружений привела к развитию практических математических знаний и, в частности, геометрии.

Древнейшие натурфилософские трактаты свидетельствуют о поисках китайскими учеными неких первоэлементов вещей. Таковыми им представлялись: вода, огонь, дерево, металл и земля. Натурфилософия древних китайцев нашла отражение в главе «Хунь фань» («Великий план») «Цу цзиня» («Книги истории») и в «И-Цзине» («Книге перемен»). Дата создания этих произведений — предположительно XI—VII вв. до н.э.

Фэн-шуй в дизайне и декоре интерьера

*Прости, пленительная влага
 И перевоздания туман!
 В прозрачном ветре больше блага
 Для сотворенных к жизни стран...*

*Назвать, узнать, сорвать покровы
 и праздных тайн и ветхой мглы.*

*Вот первый подвиг. Подвиг новый —
 Живой земле пропеть хвалы.*

С. М. Городецкий

Квартира, дом, или уголок комнаты, в которых живет человек, отражает свойственные ему качества, вкусы, предпочтения. Картины на стенах, или их отсутствие, фотографии, книги, статуэтки очень красноречиво говорят об их хозяине. Когда заходишь в некоторые комнаты, сразу чувствуется уют и гармония, зато в других ощущаешь дискомфорт и что-то неприятное. В первом случае считается, что фэн-шуй хороший, часто благодаря хорошей интуиции хозяев. В другом случае фэн-шуй можно улучшить, внося некоторые изменения.

Фэн-шуй, или «ветер и вода» — древнее китайское искусство и наука о жизни в гармонии человека с собой и окружающим миром. Но если быть точнее, это религиозно-магическая система размещения здания в соответствии с ориентацией по сторонам света, расположением светил и т. д.

Как же там было...Нет, я сама вспомню. Ага. «Но в нас горит еще желанье, к нему уходят поезда, и мчит-ся бабочка сознания из ниоткуда в нигуда».

— А, припоминаю, — сказал я. — Эта книга называется «Песни царства Я».

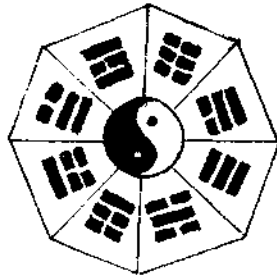
— Какое странное название. В нем есть какое-то самодовольство.

— Нет, — сказал я, — дело не в этом. Просто в Китае было такое царство с названием из одной буквы — У. Меня это всегда удивляло. Понимаете, иногда говорят — у леса, у дома, а тут просто — у. Как будто это указание на что-то такое, где уже кончаются слова, и можно только сказать — у, а чего именно — нельзя.

— Чапаев бы немедленно спросил вас, можете ли вы сказать, что вы имеете в виду, говоря «я».

В. Пелевин

В Китае существует легенда о том, как император У, один из трех легендарных императоров Поднебесной, работал над созданием ирригационной системы Желтой Реки. Однажды он и его работники увидели выплывающую из реки огромную черепаху. Это считалось добрым предзнаменованием. Но черепаха была особенной: борозды на ее панцире образовывали правильный магический квадрат. Мудрецы долго изучали его. В итоге магический квадрат стал основой фэн-шуй. Багуа — это восьмисторонний символ. Каждая из его граней символизирует одно из направлений и одну из главных сторон жизни человека (карьера, учителя, дети, брак, слава, богатство, семья, знания), а также определенный цвет, одну из сторон света и стихий. Существует множество правил гармоничного расположения дома, комнат, мебели и других предметов

интерьера, основанных на использовании Багуа. Так, например, по правилам фэн-шуй, фасадом здания должна быть продольная стена, ориентированная на юг, дом и комнаты предпочитают квадратные или вытянутые. И не дай бог если туалет и ванная располагаются на юго-западной или северо-восточной стороне. Еще хуже, если они находятся рядом с парадной дверью или в конце длинного коридора напротив парадной двери. Получается, что благотворное ци, вошедшее в дом, заканчивает свой путь в туалете. Так что неискушенным обитателям наших стандартных квар-

тир лучше не углубляться во все эти тонкости, чтобы не испортить себе жизнь. Но к некоторым советам стоит прислушаться, чтобы с помощью нехитрых приемов, скромными средствами, только за счет декора интерьера перенаправлять потоки ци, уравновешивать взаимодействие стихий и гармонизировать два первоначала ян и инь. Так, что декор по законам фэн-шуй превращается в некое магическое действие. Вот некоторые советы профессионалов.

1. Понятия «нравится» и «не нравится» важнее, чем «модно», «стильно», «актуально». Расставляя мебель и украшая свое жилище различными аксессуарами, доверяйте своей интуиции. Она скорее подскажет наилучший с точки зрения фэн-шуй выбор.

2. Постарайтесь, чтобы в вашем доме были представлены все пять элементов (Вода, Дерево, Огонь, Металл, Земля). Только вместе они символизируют завершенность и создают уют и гармонию.

3. Мебель должна иметь как изогнутые (инь) линии, так и прямые (ян). Это создает равновесие.

4. Дом надо содержать в чистоте. Облупившаяся краска, перегоревшие лампочки, грязные окна, разбитые стекла и зеркала плохо отражаются на здоровье и благополучии обитателей дома.

5. Всеми силами избегайте беспорядка и нагромождения вещей. Избавляйтесь от всего, что не является необходимым. Нагромождение вещей в любой из зон Багуа создает проблемы и препятствия в этой области.

6. Определяющую роль в создании гармоничной обстановки относятся цвет, звук, в меньшей мере запахи.

7. Защитные средства фэн-шуй очень многочисленны. К ним относятся всевозможные предметы, растения и символы, способствующие хорошей циркуляции ци в жилом помещении и отклоняющие негатив-

ные воздействия. Так, они могут нейтрализовать острые углы, активизировать энергию в какой-то зоне Багуа и оживить домашнюю обстановку. Но ничем не стоит злоупотреблять. Все должно быть в меру.

Поисками мест, где скапливалась жизненная сила космоса, ведали знатоки особой науки — геомантии, или, как говорили в Китае, науки «ветров и вод» (фэншуй). С помощью специального компаса, показывавшего соответствия в общей сложности 38 разновидностей «вений», геоманты определяли, как в данной местности соотносятся между собой Зеленый Дракон (символ ян) и Белый Тигр (символ инь) каковы очертания «тела дракона», где находятся драконье «сердце» и расходящиеся от него в разные стороны драконьи «вены», то есть цепочки холмов. Очертания каждого холма выдавали его соотнесенность с одной из пяти фаз мирового цикла, так что приходилось учитывать и то, как эти фазы сочетаются на местности. В любом случае идеальным считалось закрытое пространство, в котором могла скапливаться космическая гармония. С этой целью можно и нужно было совершенствовать естественный ландшафт: изменить русло реки, насадить деревья или построить башню, сгладить или, наоборот, заострить вершину холма и т. д.; следовало также заботиться о том, чтобы не испортить хозяйственными работами «дыхание земли».

Как бы ни оценивать сегодня китайскую геомантию, надо помнить, что она была органической частью куда более широкого по своей значимости взгляда на мир, отличавшегося тонким чувством равновесия человека и его природной среды, непринужденного, живого сродства между тем и другим. Этот взгляд на мир обосновывал нераздельное единство практических, религиозных и эстетических запросов людей. Особую модель двухмерного пространства создавали и два спо-

соба расположения триграмм из «Книги Перемен». В китайской космологии им соответствовали две математические структуры, получившие название «магических квадратов». Обе они состояли из девяти полей, наделавшихся определенными числовыми значениями. Один из них, квадрат Ло-шу, был составлен так, чтобы сумма любых стоящих в одной линии чисел равнялась 15. Другой квадрат, Хэ-ту, образован пятью парами чисел, разность которых равна 5.

Ци. Инь и ян

*Луна восходит на ночное небо
И, светлая, покоится влюбленно.
По озеру вечерний ветер бродит,
Целуя ошастливленную воду.
О, как божественно соединенье
Извечно созданного друг для друга!
Но люди, созданные друг для друга,
Соединяются, увы, так редко.*

Н. Гумилев

Согласно древнекитайской космогонии, вначале была только единая универсальная субстанция — ци, мыслившаяся в виде пара или космического дыхания; она наполняла собой Пустоту-Небытие. В какой-то момент ци разделилась на два начала. Первое — ян — светлое и теплое, второе — инь — мутное и холодное. Ян как более легкое, взметнувшись вверх, образовало небо, а инь как более тяжелое опустилось вниз и породило землю. Эти два начала поддерживают гармоническое равновесие в мире. Из их взаимодействия возникли все вещи, и всему во Вселенной свойственно двуединство, основанное на относительном равновесии противоположных начал: мужского и женского, светло-

го и темного, активного и пассивного и т.д. Количество инь или янь в той или иной вещи определяет ее свойства, а изменение меры ведет к изменению свойств или к «превращению». Древние китайцы верили в существование Верховной, Высшей силы, стоящей над людьми, богами и духами. Она называлась Небом или Шан-ди (Верховный Владыка), или просто Ди (Владыка) кроме того, мир населяли многочисленные божества и духи.

Книга перемен

Книга Гаданий «И цзин» раскрывает представление древних китайцев о мире и действующих в нем законах. Ян и инь выражены в ней условными графическими обозначениями: сплошная черта (—), прерывистая (---). Со временем символы приобрели форму триграмм, представляющих собой сочетание трех черточек, расположенных одна над другой. Первые две триграммы получили название «цян» и «кунь». Цян означает «одно» и «первое» и ассоциируется с Небом, а кунь — «два» и «последующее» ассоциируется с Землей. Число возможных сочетаний сплошных и прерывистых линий триграммы равно восьми. Все возможные триграммы воплощали жизненный цикл: возникновение, созревание, угасание, они служили выражением закона жизненных изменений.

Еще один пример характерного для китайской мысли универсального символа, или символа универсума, — в сущности, единственно возможного — представляя «восемь триграмм». В быту китайцев они стали частью благожелательной символики, назначение которой состояло в том, чтобы способствовать упрочению жизненной гармонии. Изображение вос-

ми триграмм наносили на самые разные предметы или просто вывешивали на стене дома в качестве талисмана.

В. В. Малявин

Пять элементов

В китайской натурфилософии пятью основными элементами мироздания являются вода, дерево, огонь, земля, металл. Они не статичны, порождают и уничтожают друг друга в непрерывном цикле, а также взаимодействуют друг с другом. Каждому элементу соответствуют определенное направление, цвет, качество.

Символы

Зеленый дракон

Дракон является наиболее мощным защитным символом. Вся земля часто рассматривается как «тело дракона», а протяженные участки, где сосредотачивалась земная энергия, назывались «жилами дракона».

Дракон — один из основных символов удачи, который обеспечивает счастье и благополучие. Он выражает мужское начало, его энергия полностью ян. Связан с весной и темно-зеленым цветом.

Классический пример универсального «символа превращения» образ дракона. Это фантастическое существо, соединявшее в себе черты рыбы, зверя и птицы и, как считалось, зимовавшее в водоемах, а весной взлетающее в небеса, воплощало собой единство

мира в его переменах и творческую силу метаморфоз. Свойство дракона, согласно древней формуле, — «то сжиматься, то вытягиваться, то скрываться, то появляться и не иметь постоянного обличья». Другой образ дракона — «дракон в облаках» или «дракон в пучине вод» — обозначает сокровенную «силу момента», рассеянную в пространстве, предстающую пустотой. Дракон побеждает не борясь, но незаметно обволакивая противника и постепенно ставя его в безвыходное положение. Образ жизненной силы, дракон был самым распространенным символом власти, и парадные одежды минских и цинских императоров украшали вписанные в круг огромные драконы о пяти когтях. Нередки были и симметрические изображения пары драконов, из которых дракон на левой, восточной стороне композиции возносился вверх, а его визави на западе устремлялся вниз. Этот рисунок наглядно представлял природный цикл жизни и его аналог в политике — смену мудрых правителей. Наконец, дракон часто изображали вместе с так называемой «пылающей жемчужиной» — символом грозового разряда, знаменовавшего творческое соитие Неба и Земли. Она же была «фигуративным аналогом» графической схемы Великого Предела. Пылающая жемчужина увенчивала крыши храмов, головные уборы императоров и даосских священников, а в дни новогодних празднеств, когда на улицах городов и деревень самодеятельные актеры разыгрывали красочные спектакли — «танцы дракона», ее несли перед раскрытой пастью извивающегося чудовища. Игра дракона с ослепительным шаром — игра силы с силой — словно воспроизводила игру творческой мощи самого бытия.

В. В. Малявин

Белый тигр

Сила тигра подчинена силе дракона. Она оказывает сдерживающее воздействие. Символизирует женское начало инь. Ему соответствует белый цвет.

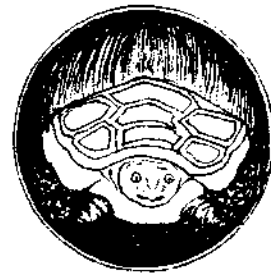
Красный Феникс

Символ возрождения и новых возможностей, сильный защитник. Ему соответствует красный цвет. Часто вместо феникса изображали фазанов, петухов, орлов. Их могли изображать парами, делая символами гармонии полярных начал. Пару танцующих фазанов можно было увидеть на парадном одеянии государей, на карнизах императорских дворцов и даосских храмов, ибо эти волшебные птицы, по преданию, слетались туда, где осуществлялся всеобщий Ритуал бытия.

Черная черепаха

Черепаха символизирует поддержку, стабильность, долголетие.

Три учения

Как для древнего Китая, так и для современного характерно причудливое смешение разных учений. Есть выражение:

«Три учения соединяются воедино». Три учения — конфуцианство, даосизм и буддизм.

«Книга о дао и дэ»

Дао пусто, но в применении неисчерпаемо. О глубочайшее! Оно кажется праотцем всех вещей.

Если притупить его пронизательность, освободить его от хаотичности, умерить его блеск, уподобить его пылинке, то оно будет казаться ясно существующим. Я не знаю, чье оно порождение, я лишь знаю, что, оно предшествует небесному владыке

Дао дэ цзин

Рыба забывает о реках и озерах, а человек забывает об искусстве Дао.

Чжуан-цзы

По легенде, Лао-цзы служил хранителем архивов в царстве Лу, а затем решил уйти «на Запад». Он ехал туда на черном буйводе, начальник городской заставы обратился к нему с просьбой:

— Вы собираетесь навсегда удалиться от мира, напишите мне что-нибудь на память.

Лао-цзы написал книгу из двух частей, в пять тысяч иероглифов. В ней говорится о сущности «дао» (буквально означает «путь», «метод») и «дэ» («благая сила», «способность»). Это и была знаменитая «Дао дэ цзин» («Книга о Дао и Дэ»), которая в загадочной и афористичной форме передает основы учения, позже получившего название «даосизм». После чего Лао-Цзы уехал, и никто больше ничего не знает о его судьбе.

В начале средних веков *даосизм* стал оформляться как развитое религиозное направление. Затем возникло множество даосских школ. При этом даосизм как религия насчитывает до сотни духов и богов, которые пришли из глубокой древности. Была установлена строгая иерархия, приведшая к рождению сложного культа.

Тянь-цзюнь (Небесный владыка) либо Дао-цзюнь (Господин Дао) — глава пантеона.

Три чистых небесных владыки:

— Изначальный Небесный Владыка Нефритового Чистого Чертога Очищенно Недоступных Небес;

— Драгоценный Небесный Владыка Чертога Высшей Чистоты;

— Небесный Владыка Великих Красных Небес Пути и Благодати Чертога Великой Чистоты.

Они изображались в виде трех убеленных сединами длиннородых старцев, либо беседующих между собой, либо сидящих в горделивом одиночестве каждый на своих Небесах. Позднее их стали отождествлять с мистическим триединством Дао. Под ними могли понимать три важнейших начала в человеке, «три драгоценности» (энергия — ци, семя — цзин, дух — шень), или три составные части макрокосма (Небо, Землю, Человека). Самым главным среди «трех чистых» считается Небесный Владыка Пути и Благодати, восседающий в чертоге Великой чистоты. Он ассоциировался с Лао-цзы и назывался Господин Лао.

Значительней ниже «чистых» обитают три класса существ — духи гуй и шэнь, а также бессмертные небожители сянь.

Сянь — люди, которые благодаря особому образу жизни обрели «вечную весну». Они часто имеют обычный человеческий облик, но властвуют над ветрами и дождями, способны летать.

Шэнь — души каждого явления и предмета. Весь мир даосы заполняли духами. О смене времен года говорили как о «передаче власти одного духа шэнь к другому». Духи шэнь соответствовали сторонам света и пяти первостихиям и именовались «духами пяти благодатей». Именно они приносили человеку счастье, удачу, богатство, исцеление. Каждому духу соответствовала определенная сторона света. Кроме того, восток символизировало дерево, юг — огонь, запад — металл, север — воду, центр — землю. Поэтому существовали духи востока и дерева, дух юга и огня и т.д.

Гуй — бестелесные духи, которыми становились люди после смерти.

Даосизм до сих пор пронизывает многие области не только китайской жизни. Некогда мистическое, закрытое учение перешло на уровень обыденного сознания. Популярное в наше время иглоукалывание тоже когда-то было исключительной принадлежностью даосской практики. Многие традиционные боевые искусства, дыхательно-медитативные упражнения цигун, гимнастика тайцзицюань (Кулак Великого Предела), боевые искусства багуачжан (Ладонь Восьми Триграмм) и синъицюань (Стиль Формы и Воли), определенные основы правильного питания имеют в качестве истока даосское учение. А такое модное на Западе, да и в России тоже, искусство формирования гармоничного пространства и интерьера, фэн-шуй, на са-

мом деле даосская геомантия, в которой небесные явления, звезды, планеты, страны света связаны с космическими символами и силами. Фэн-шуй — это сложная система взаимодействия различных сил с земным рельефом.

Можно сказать, что даосизм превратился в визитную карточку Китая. Наверное нет человека, который не знает знаменитый бело-черный символ ян и инь.

Конфуций

В 15 лет я обратил свои помыслы к учёбе. В 30 лет я обрел самостоятельность. В 40 — сумел освободиться от сомнений. В 50 лет я познал волю Неба. В 60 лет научился отличать правду от лжи. В 70 лет я стал следовать желаниям моего сердца и не нарушал Ритуала.

Конфуций о себе

Китайский мудрец Конфуций (551–479 гг. до н.э.) подарил миру учение о гуманности и священном долге, которое включает в себя совокупность духовных и социальных норм, передаваемых из поколения в поколение на протяжении уже 2, 5 тыс. лет. Конфуцианство — источник, питающий китайскую культуру и во многом определяющий лик нации. Конфуций родился во время сильных социальных потрясений. Он выступил с критикой своего века, высоко ставя века минувшие. На основе этого противопоставления, он создал свой идеал совершенного человека цзюнь-цзы, который должен был обладать двумя главными достоинствами: гуманностью (жень) и чувством долга (и).

Благородный человек думает о долге, низкий человек заботится о выгоде.

Конфуций

Однажды Кун-цзы (Конфуций) побывал в Чжоу, там он посетил Лао-цзы и задал ему вопрос о сущности Ритуала. Лао-цзы ответил ему:

— То, о чем вы говорите, напоминает мне человека, кости которого давно уже сгнили в могиле, и лишь памятны его слова. Совершенный человек в благоприятные для него времена разъезжает в колеснице, а в неблагоприятные времена странствует с места на место пешком. Слышал я, что хороший купец скрывает от людей накопленные им богатства. Добродетельный человек старается показать, что он глуп. Бросьте свою заносчивость и страсти — они не принесут вам никакой пользы. Вот что я хотел бы вам поведать.

Распрошавшись с Лао-цзы, Кун-цзы сказал своим ученикам:

— Я знаю, что птица летает, зверь бежит, рыба плавает. Бегающего можно поймать в тенета, плавающего — в сети, летающего — сбить стрелой. Что же касается дракона — то я ещё не знаю, как его можно поймать! Ныне я встретился с Лао-цзы, и он напомнил мне дракона.

Сыма Уянь. Исторические записки

Буддизм. Чань-буддизм

Буддизм проник в Китай из Индии во втором веке. Первым китайским патриархом буддизма был Дао-ань. В это время в Китае устанавливается особый культ будды Майтрейи. Затем наиболее широкое распространение получил культ будды Амитабы.

Следуй истинности своего сердца, а не внешним проявлениям дхарм (видимых форм, явлений)

Хуэйцзэн (638–713)

Не брать то, что даровано Небом, значит себя наказывать. Не действовать, когда приходит время, значит себя погубить.

Когда поднимается одна пылинка, в ней содержится вся земля. Когда распускается один цветок, раскрывается целый мир.

Утверждением ничего нельзя утвердить. Отрицанием ничего нельзя отвергнуть. Искать мудрость вне себя — вот верх глупости.

Избранные чаньские изречения

В Китае практика «сидячего созерцания», в процессе которой человек приобщался к высшей мудрости Будды — праджне, быстро преобразовалась в новое учение, возникшее на стыке китайского даосизма и индийской дхьяны (медитации). Это направление получило название «чань цзун», а в Европе стало называться чань-буддизмом. Это учение предоставляло возможность «стать буддой в этом теле», в нынешней жизни, причем любому человеку. Для этого необходимо было просто «взирая на собственную изначальную природу, стать буддой». Чань — особый тип мировосприятия, который выразился в каллиграфии, живописи, поэзии и сформировал особую чаньскую стилистику

жизни — внешне простую, но исполненную глубокой мудрости, как в знаменитой чаньской фразе: «Жить надо легко, подобно листку, плавно падающему с дерева». Чаньский «мастер жизни» принимает любые жизненные ситуации, оставаясь при этом податливым, подвижным, готовым в каждый момент изменить себя.

Бодхихарма

В Шаолинском монастыре все дышит образом Бодхихармы. Почти в каждой монашеской келье и молельной зале есть его портрет. Кто же этот человек, этот «бородатый варвар» как его называли в Китае, с черными всклокоченными волосами, мохнатыми бровями, густой бородой и свирепым взглядом? По портрету — разбойник, этаким атаман Кудияр. Но вы ошибаетесь, мысля такими стереотипами, ведь это же не кадр из американского фильма. Перед вами XXVIII патриарх буддизма Бодхихарма, чье имя дословно означает Закон Просветления. На китайском языке оно звучит как Путидамо или просто Дамо, на японском — Дарума. Он пришел из Южной Индии примерно в 520 г. Недалеко от монастыря Шаолинь, находившегося на горе Суншань, патриарх удалился в пещеру и, обратившись лицом к стене, провел в позе сидячей медитации девять лет. Это было глубокое самосозерцание, и лишь однажды, как гласит легенда, он заснул. Проснувшись, Дамо в гневе на себя вырвал свои ресницы и бросил на землю. Из них выросли кусты ароматного чая, который стали пить буддисты. Именно отсюда берет начало чайная церемония, пришедшая затем из Китая в Японию. По преданию основные принципы чань-буддизма были сформулированы Бодхихармой.

Майтрейя

Майтрейя — будда грядущего. Один из первых буддийских божеств, получивших всеобщее распространение в Китае. В буддийских сутрах указывается, что

сам великий Будда (Гаутама) назначил Майтрейю своим приемником и поместил его на одно из небес, где он должен был на протяжении тысячелетий ожидать своего часа. Когда же все мирские проблемы окончательно запутаются и волнения достигнут предела — тогда явится будда Майтрейя и установит мир и процветание.

Будда Амитаба

Будда Амитаба (Амитафо) — будда «Западного рая». В сутрах махаяны Амитаба правит «западным раем», где цветут сады, журчат ручьи, щебечут птицы исключительно для избранных обитателей: богов и верующих. Вера в Амитабу и бесконечное произношение его имени обеспечивает вечный рай.

Китайский стиль. Пластировка.

*Спокойно маленькое озеро,
как чашка, полная водой.*

*Бамбук совсем похож на хижину,
Деревья — словно море крыш.*

*А скалы острые, как пагоды,
Возносятся среди цветов.*

*Мне думать весело, что вечная
Природа учится у нас.*

Н. Гумилев

Дом человека... Нет понятия более емкого, много-значительного и, главное, более убедительно связывающего различные образы мира и человека, различные стороны быта. Символизм китайской культуры, как

и других традиционных культур, сообщает о параллелизме дома и всего мироздания. Но дом в Китае есть нечто большее, чем космос. Он есть прообраз пустоты Неба или мировой пещеры, несущий в себе зияние великой открытости бытия. Оттого подлиннымместищем жизненного мира человека предстает не столько даже дом как таковой, сколько сад или, точнее, нераздельное единство дома и сада, пространство встречи внутреннего и внешнего, или, как сказали бы в Китае, «странствия» духа — место, где человек выходит вон себя и все же возвращается к себе. Дому в китайской традиции было предназначено не столько охранять человека от мира, сколько хоронит его в мире.

Китайский комплекс дома-сада к эпохе поздней империи приобрел свои законченные, классические черты, воплотив в себе не просто идеи и идеалы, а жизненный опыт сотен поколений, глубочайшие интуиции китайского мирозерцания. Этот комплекс по праву можно назвать самым полным и совершенным воплощением китайской культуры. На редкость непринужденно и естественно срослись в нем быт и художественный идеал, с необыкновенной отчетливостью проявились ремесленные навыки китайцев и их эстетические потребности. Недаром первые европейцы более всего были восхищены китайскими садами, которые, как известно, оказали немалое влияние на европейское садово-парковое искусство.

В. В. Малаевин

Китайском дом можно скорее назвать комплексом дом-сад. Это и роскошные императорские дворцы с многочисленными беседками, павильонами, причудливо изгибающимися галереями, башенками. Это может быть и скромный уединенный покой отшельни-

ка. На одном из свитков 1625 года запечатлены виды Загородного сада, принадлежащего одному вельможе. Одни названия уголков этого сада уже завораживают: «Зал упокоения сердца», «Беседка любования цветами», «Кабинет снегов», «Веранда сливового цвета», «Терраса весенних зорь», «Хижина подметенных лепестков», «Домик ожидания небожителей».

В минский период появились шедевры садового искусства: сад Львиной Рожи, Неспособного Управляющего, Хозяина Рыбацких Сетей, Вечносуший, Благодатной Тени, Отдохновения, Праздности. Знаток садового искусства ученый V века Дай Юн с помощью друзей «построил себе домик, собрал камни и направил течение вод, насадил деревья и вырыл грот. За короткое время деревья густо разрослись и в том месте, казалось, все было устроено самой природой». Даже на небольшом участке земли можно создать кусочек природы во всем ее великолепии. Среди садов минской эпохи все рекорды миниатюрности побил Сад в Полдесятины, где на пространстве 10 м² воспроизведены все основные элементы мира в китайском представлении: крошечное озеро с соной на берегу, беседка для

созерцания пейзажа, камни, цветы, дорожки и даже мостик.

Не только дом, но и интерьер его был как бы продолжением сада. В Цзяннани было даже принято вносить сад в дом: центральную часть одного из скатов крыши немного укорачивали, открытую небу часть комнаты обносили стеной и высаживали там деревья. В свою очередь, садовые павильоны значительное время в году или даже круглый год служили жилыми помещениями.

Здесь как в полусне, допускается случай, упущение, несообразность, несовершенство: на строгие параллелепипеды стен, наваливаются непропорционально размашистые изгибы крыши, ровные плиты изящных мостов лежат на необработанных, словно наспех наваленных глыбах, изящная беседка сливается с почти бесформенным валуном и т. д...

Тысячелетний опыт безошибочно подсказал китайцам гениальный и, как все гениальное, простой способ художественного воплощения Хаоса в архитектурных формах. Этот способ заключался едва ли не в полном устранении... самой архитектуры! Последняя сводилась большей частью к строгим лаконичным, не подверженным капризам моды геометрическим структурам, которые служили размежеванию пространств, но вместе с тем (в силу легкости и подвижности) предоставляли возможность без труда смешивать и даже стирать ими же прочерчиваемые межи. Архитектура здесь — знак самоустраивающейся реальности, декорум активного, функционального пространства Великой Пустоты.

В. В. Малявин

— Эх, Петька, — сказал Чапаев, — объясняешь тебе, объясняешь. Любая форма — это пустота. Но что это значит?

— Что?

— А то значит, что пустота — это любая форма.

В. Пелевин

В период династии Чжоу основу древнекитайского здания составляли не стены, а столбы каркаса. И представление о значимости столбов, которые принимали на себя тяжесть крыши и соединяющих балок, нашло отражение в многочисленных сравнениях, встречающихся в древнекитайских письменных памятниках «Вы для царства Чжен — словно балка в крыше, если балка рухнет, то и слуги (брусья) рассыплются». Китайская деревянная архитектура привлекает своей легкостью, ясностью пропорций, нарядностью узорчатой резьбы, плавностью ритмов изогнутых крыш. Мир природы, рано ставший предметом философских размышлений в Китае, определил направление художественных поисков. Тонкая интуиция и знания ландшафта позволяли зодчим продумать принципы размещения зданий в самых живописных и гармоничных местах. Пространственный размах и живописность, отличающие зодчество периода Мин, особенно явственно ощущается в облике Пекина (по-китайски Бэйцзин — «Северная столица»), который с 1421 года стал постоянной столицей Китая. Город был разделен на несколько частей — «Внутренний город» и «Внешний город», которые соединяли ворота и сквозная магистраль. Основным ансамблем, расположенным в центре «Внутреннего города», был огромный «Императорский город», внутри которого располагался «Запретный город» (ныне превращенный в музей). Это и был императорский дворец, который представлял со-

бой дворцы с многоцветными крышами, тенистыми садами и двориками, коридорами и беседками, бесчисленными переходами и боковыми ответвлениями залы, где императоры Китая устраивали приемы, представляли собой прямоугольные павильоны, поднятые на террасы и увенчанные двухъярусными крышами, крытыми золотистой черепицей. Каждое из зданий имело свое название. Главное из них, Тайхэдянь («Павильон высшей гармонии»). Нарядность, яркость и легкость сочетаются в этом сооружении с простотой и ясностью форм. Высокие лакированные красные колонны, укрепленные на многоступенчатой беломраморной платформе, пересекающие их балки и ветвистые многоцветные кронштейны — доугун служат основой всей конструкции. На них покоится огромная двухъярусная крыша, предохраняющая здание от зноя и непогоды. Плавно изогнутые углы этой крыши придают всему зданию ощущение праздничности. Торжественность подчеркивается красотой обширной резной террасы, на которой возведены друг за другом два следующих парадных зала. Изопренная затейливость отличает оформление загородного императорского дворца Ихэюань («Сад безмятежного отдыха») с его изгибающимися легкими сквозными галереями, арочными мостами, перекинутыми через водоемы, причудливыми беседками и пагодами из фарфора, меди, дерева и камня. К 19 веку в архитектуре появляется излишняя перегруженность деталями, росписями.

Интересно, что самые важные церемониальные сооружения Императорского дворца располагались по законам древней геомантии «фэн-шуй» на северозажной магистральной оси Пекина.

Важный принцип конструкции китайских домов состоит в многократном повторении отдельных, небольших по размеру секций, или модулей здания. Этот же

принцип воплотился в конструкции одного из наиболее самобытных творений китайского зодчества — пагодах.

Пагода («башня сокровищ») — буддийское мемориальное сооружение и хранилище реликвий. Имеет вид павильона или башни (часто многоярусной). Многочисленные этажи пагод, соединенные между собой внутренними лестницами, являлись хранилищами рукописей, свитков живописи и статуй божеств.

Еще одна особенность китайского стиля — это любовь к ярким и сочным цветам и декоративной отделке дома. По традиции колонны красили красным или черным лаком — квинтэссенцией стихии дерева. Лак предохранял дерево от порчи. Крышу обычно покрывали желтой, зеленой или синей черепицей. Потолочные перекрытия украшали многоцветным орнаментом. Потолка в нашем понимании в здании не было. На коньке и карнизах крыши устанавливали фигурки мифических зверей и небожителей, которые не только украшали дом, но и «защищали». Оконные рамы изготавливались из бамбука. Створки дверей, перила крыльца и галереи, колонны покрывались затейливой резьбой. Окна украшали узорные решетки. Широко применялся кирпич с рельефным изображением.

Стены здания приземисты и статичны — это земля и начало инь. Крыша же, напоминающая своим волнообразным верхом и зеленой черепицей «чешуя дракона» извивающееся мифическое существо, нависает над стенами. Она как Небо «беспристрастно укрывает все сущее». Часто под крышей оказывается и окружающая дом растительность. Концы крыши изящно и затейливо, даже с некоторым юмором загibaются вверх и по меткому замечанию Поля Клоделя «привязаны к небесам».

Крыльцо

*Чем выше крыльцо — тем древнее.
Вэнь Чжэньхэн*

Перед входом в здание сооружали высокое крыльцо. Число ступеней в нем было обязательно нечетным, чтобы в доме присутствовала сила ян.

В традиционном китайском интерьере, в отличие от европейского, комнаты почти не разделялись в функциональном отношении. Не существовало разделения на гостиные, спальни, столовые и проч. Главный принцип — изначальная многофункциональность пустого пространства. «Вещи в доме могут быть поставлены густо и редко, в холод и жару обстановка неодинакова, в устройстве высокого зала или внутренних комнат бывают разные потребности» — пишет Вэнь Чжэньхэн. Древние китайцы предпочитали циновки и легкий тапчан, который служил и сиденьем, и кроватью, и столиком. Со временем мебель стала более разнообразной — тапчан преобразился в кровать, появились высокие столы и стулья, сундуки, комоды. Но китайцы остались верны древним принципам интерьера — сделать обстановку в доме как можно более подвижной и переменчивой.

Секрет устройства уединенного домика состоит в умении менять обстановку в нем каждый месяц и каждый день, ... Только если вещи оживляют взор, тогда и сердце оживится»

Ли Юй

Ли Юй советует по несколько раз в день переносить с места на место курильницу, чтобы воплощаемый ею покой сочетался с подвижностью, и даже представлять время от времени двери разных комнат. По-

этому в интерьере большое внимание уделяется декоративным предметам (антиквариату, миниатюрным садам, украшениям, узорам). Ведь это самые подвижные элементы интерьера.

Дверь

В минскую эпоху распространился обычай придавать дверным проемам форму круга, который как бы уравнивал прямоугольник входной двери. Такие круглые проемы, прозванные «лунными дверьми» и словно символизировавшие «небесное» совершенство бытия, как бы напоминали о том, что человеческое жилище существует вровень с пустотой небес и что «возвращение в Небо» означает состояние перехода. Не были редкостью двери в виде восьмиугольника или тыквы-горлянки — знаков космического цикла перемен и полноты Хаоса. Интересно, что современные мастера фэн-шуй настоятельно рекомендуют в дизайне и отделке избегать остrokонечных узоров, ромбиков. Не любят они и углов, острых ребер, которые советуют всячески скруглять, так как считают их агрессивными «тайными ядовитыми стрелками». В фэн-шуйе дверь символизирует взгляд на мир, через нее приходит и животворящая энергия ци. Соответственно какая дверь, такая и энергия.

Окно

Окно в пространстве китайского дома-сада — памятник утонченной культуры созерцания.

В. В. Малявин

Ничто так не связывает внешнее и внутреннее пространство, как окно. В китайских домах окна затягивали цветной бумагой и вставляли в них узорные решетки. Это смягчало и окрашивало падавшие в окно

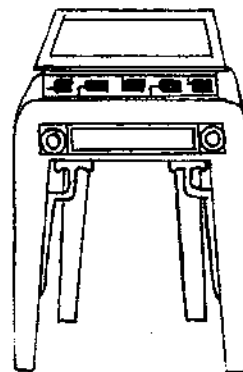
солнечные лучи. Решетки на окнах создавали некий ритмический строй, а тени, отбрасываемые ими, творили в комнате загадочную тень узоров.

Расположение окон никогда не бывает случайным или подчиненным только утилитарным целям. Окно рассматривается как «живая картина», всякий раз открывающая живописный пейзаж меняющейся природы. Оконному проему нередко придавали откровенно курьезную, фантастическую форму. Традиционное для Китая отношение к окну отобразилось в одной из многочисленных придумок знатока садов Ли Юя. Он создал перед окном своего кабинета пейзаж, передававший красоты всех времен года, поместил в нем собственную фигуру с удочкой в руках и приделал к окну обрамление из шелкового свитка. Так Ли Юй превратил обыкновенное окно в произведение живописи и притом сам стал главным персонажем этой «живой картины»

Специалисты же современного фэн-шуй считают, что находящиеся напротив окна заостренные или прямые части зданий, углы, спутниковые антенны, массивные железобетонные конструкции, в общем все «прелести цивилизации» символически «убивают» благотворную энергию.

Мебель

Европа увлеклась всем «китайским» уже в XVII веке. Так, в Голландии и Англии была в моде китайская лаковая мебель, которая в течение многих веков привлекала внимание европейских коллекционеров. Китайское искусство обязано своей славой непревзойденной лаковой технике, которую китайцы освоили уже 2500 лет тому назад. Позднее европейская лаковая мебель делалась по китайскому образцу. Самое большое количество лаковых кабинетов из Китая было

привезено в Голландию и Англию в 1700-х годах. А такой известный мастер, как Мартен, в период рококо изготавливал для двора лаковую мебель в китайском стиле, используя китайскую технологию. Мотивы «китайщины» преобладали во французской орнаментике рококо. Предметы китайского искусства пользовались спросом благодаря своей экзотике и ценились чрезмерно высоко. Как в богатых домах, так и в жилищах бедняков XVIII века имелись самые разнообразные китайские изделия прикладного искусства, которые были популярны благодаря своим экзотическим формам. Это своеобразное, игривое и легкое «восточное рококо» веками оказывало магическое воздействие на европейское искусство.

Китайская лаковая мебель имела чаще всего золотую отделку на черном фоне. Были изделия и с красным и коричневым фоном. Существуют различные довольно сложные технологии изготовления мебели.

Первый способ — на изделие наносится много слоев лака, которые затем полируются. Украшения вырезаются на доминирующем черном фоне, красятся золотой краской, гравированы или накладываются тонким слоем, пластически. Славилась мебель и другие предметы, которые украшались тонкой резной орнаментикой по толстому слою лака (резьба по лаку).

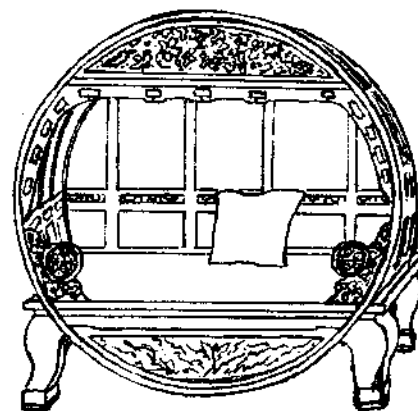
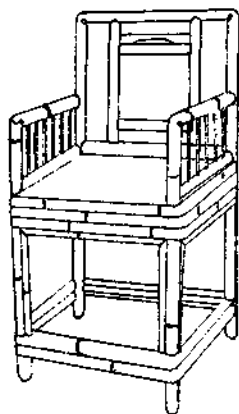
Второй способ — интарсия (деревянная инкрустация), которая отличалась от европейской тем, что вставки немного выступали над поверхностью. Для инкрустации, кроме цветной древесины, применялась слоновая кость, панцирь черепахи, рог, перламутр, раковины, полудрагоценные камни и металл.

Мебель чаще всего изготавливалась из твердой древесины, например, из черного, розового дерева и тика. Универсальным материалом, из которого китайцы изготавливали тысячи вещей, был бамбук. Он использовался для изготовления конструкций, решеток, перегородок в помещениях, различных плетеных изделий, мебели и для множества других целей.

Формы мебели диктовались строгими нормами жизни и определялись тысячелетними традициями, которые оказывали влияние и на технику изготовления. Китайцы, в противоположность другим восточным народам, любят сидеть на стульях, отдыхать на широкой скамье и спать не на полу, как японцы, а в кровати. Самая необходимая мебель отвечает этим требованиям. Число видов мебели, бывших в обиходе, невелико, но их исполнение было очень тщательным. Китайское мебельное искусство получило развитие в XVI—XVII веках, в период Мин.

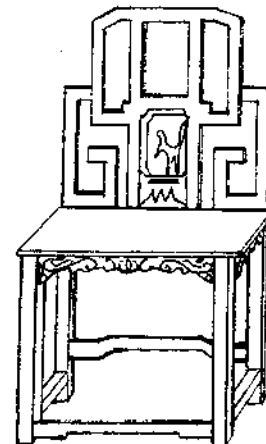
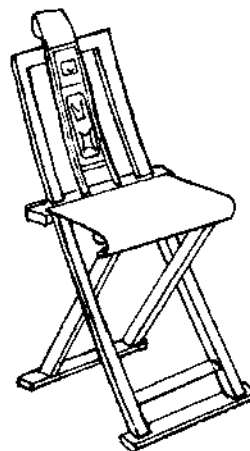
Кушетка

Основным предметом мебели в домах состоятельных китайцев была кушетка (т. н. кан). Это что-то среднее между кроватью, диваном и сценой, с трех сторон окруженное спинками. Плоскость для лежания обычно сплетена из лыка или других волокон. Имелись полностью закрытые, монтирующиеся кровати, боковые поверхности которых украшались ажурным орнаментом. Интересную форму имела парадная кровать. В жилищах была и простая мебель для сидения, а также специально для курильщиков опиума простые лежа наподобие кровати, на две персоны, не отличавшиеся особым удобством.

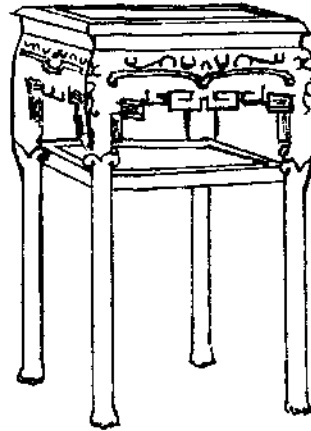
Кресло. Стул

Мебель для сидения имеет простые прямолинейные формы. Это и табурет, и стул со спинкой, кресло с легкими изогнутыми подлокотниками и спинкой, а также складной стул. Жесткая прямолинейная, четырехугольная конструкция при изготовлении бамбуковой мебели для сидения оправдана, ведь бамбук не гнется, изогнутые формы к тому же противоречили бы стилю.

Стол

Столешница часто обрамляется профилированной рамкой и не выступает над царгой. Отделка напоминает работы, выполненные лобзиком.

Цветам приличествует все естественное. Пусть рядом с ними будет маленький столик и тростниковая постель. Пусть столик будет непритязательным и изящным, а дерево для его изготовления лучше взять поблизости. Не нужна роскошная мебель — столы, покрытые дорогим лаком, кровати, инкрустированные перламутром, или расписанные причудливыми узорами подставки для цветочных ваз.

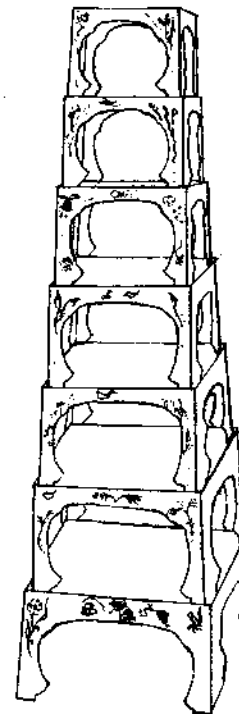
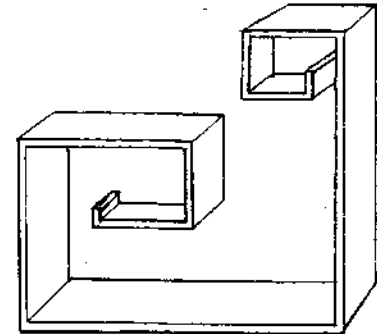
Юань Хундао

Обстановка дополняется всевозможными подставками для декоративных ваз различной формы и легкой мебелью малых размеров с изящной отделкой лаком. Причудливы комбинации полок, ящичков, дверок и ниш для размещения всевозможных изящных безделушек и декоративных предметов.

На изысканно декорированные лаковые столики с тонкой резьбой ставят украшения и вазы. Эти столики напоминают табурет, но только круглый, более высокий, с четырьмя изогнутыми ножками. Между ножками и царгой проходит украшенная меандром, решетчатая поперечина в виде ломаной линии (ее можно

встретить и на многих других видах мебели). Приблизительно с 1700 г. появляются и S-образные гнутые ножки. Предполагается, что они послужили основой для ножки «кабриоль» раннего европейского барокко.

Типично китайским национальным видом мебели являются лакированные табуреты. Это оригинальные конструкции, вставляемые друг в друга или устанавливаемые друг на друга. Они могут использоваться отдельно как столики для цветов, сервировки, чайные столики.

С точки зрения фэн-шуй, обеденный стол предпочитается круглой или овальной формы. Он символизирует процветание, сплоченность обитателей дома. Наилучшим материалом для обеденного стола считается дерево, обладающее качеством инь, способствующим мирной трапезе. Неблагоприятны полукруглая, треугольная, L-образная форма столов. Не рекомендует фэн-шуй также и стеклянные столы.

Освещение

В кабинете должно быть чисто и светло, нельзя лишать его солнечного света. Ибо сияние вокруг может озарить наш дух, а в потем-

ках нам приходится напрягать зрение. Можно устроить здесь широкие окна или небольшую веранду — все зависит от окружающей местности. Дворик перед кабинетом может быть большим — тогда в нем будет место для того, чтобы насадить цветы и деревья, расставить садики на подносе. Летнее солнце зайдет за северное окно, и во дворе становится пустынно и уединенно. По краям же дворика пусть будут широколиственные заросли — после дождя они особенно свежи и зелены. А насыпь перед окном пусть будет невысокой, и ее можно обсадить фикусами

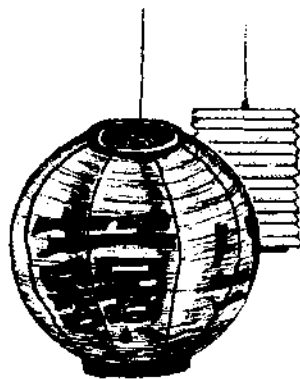
Вэнь Чжэньхэи

Согласно фэн-шуй, свет является мощным стимулятором полезной энергии ци. Наилучшим считается естественное освещение. Флуоресцентные лампы в фэн-шуй считаются неблагоприятными для здоровья.

При недостаточном солнечном освещении равновесие смещается в пользу ин. Чтобы улучшить ситуацию, следует сменить тяжелые занавески на легкие и прозрачные, а также разместить сбоку от окна зеркало.

При слишком же ярком свете равновесие смещается в пользу ян. Предпочитаются жалюзи и более плотные занавеси.

Комнаты, предназначенные для активной деятельности, должны освещаться ярче, чем комнаты для отдыха. Желательно иметь два вида осветительных систем: площадную, которая освещает помещение в целом, и точечную — для подсветки отдельных участков. Предпочитаются выключатели с плавной регулировкой света.

Цвет

Фэн-шуй советует избегать преобладания одного цвета. Вид будет унылый или чересчур подавляющий, если стены и потолок оформить одним оттенком. Сочетание красного, белого и бурого цветов преобладало в цветовой гамме внутренних покоев дома. Центральная комната китайских усадеб выглядела особенно торжественно и празднично, в ее убранстве выделялись золотистые, красные (цвета счастья) и коричневые тона. В Китае были канонизированы основные цвета (красный, белый, желтый, синий, зеленый). Каждая сторона света обозначалась своим цветом: восток — голубой, юг — красный, запад — белый, север — черный. И комбинации цветов были тоже строго канонизированы (белый — голубой, красный — черный и т. д.)

Красный (энергия)

Это самый сильный из всех цветов, цвет крови, символизирующий поток жизненной силы. В природе он встречается не так уж часто и всегда производит впечатление. Красный в Китае считается цветом счастья и процветания. На Востоке невесты до сих пор надевают красное, а через месяц после рождения ребенка знакомым раздают яйца, выкрашенные в красный цвет. Этот цвет возбуждает, вдохновляет, дает энергию. Но в то же время это очень требовательный цвет, вызывающий агрессию, гнев и при необдуманном применении хаос, разрушение уюта. Ведь он соответствует элементу огня.

Желтый (общение)

Желтый — цвет солнца, дающего всему жизненную энергию. Относится к элементу земли. В различных культурах часто обозначает богатство. Это веселый, яркий стимулирующий цвет, способный оживить самые мрачные помещения. Считается, что он активизирует деятельность мозга, поэтому его связывают с

обретением мудрости. В Древнем Китае считался цветом смеха.

Голубой (надежность)

В Древнем Китае голубой цвет символизировал небо. Он относится к элементу воды. Это спокойный, созерцательный и умиротворяющий цвет, обостряющий интуицию.

Зеленый (мир)

Зеленый — цвет природы, дающий ощущение покоя, гармонии. В Китае является цветом мира и долголетия, символизирует весну, начало, рост. Связан с элементом дерева.

Белый (чистота)

Белый отражает все цвета и ассоциируется со светом, привлекающим ци. Относится к элементу металла. На востоке белый — цвет траура. Белый обычно всегда компенсируется каким-нибудь «живым» цветом.

Черный (официальность)

Черный поглощает все цвета и является цветом таинственной ночи. Относится к элементу воды. В фэн-шуй ассоциируется с деньгами. Черным можно пользоваться как элементом декора в небольших количествах и с большой осторожностью.

Китайская живопись.

Основа живописи великого единства в многообразии бытия, корень ее в бесчисленных образах, которые раскрываются во время работы в душе художника; образы скрыты в художнике, но современники этого не знают. Вот почему правила живописи великого единства устанавливаются самим художником. Установленные правила живописи великого единства — это есть правила, созданные на основе отсутствия правил, это множество правил,

пронизанных существующими правилами. Живопись следует сердцу. Живопись — это красивое переплетение гор и вод, людей и предметов, это характер и особенности птиц и животных, трав и деревьев, это норы — образцы беседок и прудков, вышек и башенок. Если художник еще глубоко не вник в принцип живописи великого единства, то он полностью исказит внешний вид ее и в конце концов не постигнет великого закона единой живописи. Отправляясь в дальний путь или взбираясь на высокие горы, начинают с малого. Такова и живопись великого единства — она принимает все внешние воплощения жизненной энергии, и из миллиона картин еще не было ни одной, которая не начиналась бы с нее и не заканчивалась бы ею. Только те художники, которые слушают пояснения, уловят принцип живописи великого единства.

Беседы о живописи монаха Ку-гуа. Восточный портал. ru

Тонкое понимание природы дало возможность китайским художникам выработать приемы живописи, обобщающие ее законы. В процессе долгих поисков была найдена определенная форма картин-свитков, помогающих отразить мир во всем его многообразии.

Свитки не были постоянным украшением комнаты. Они хранились в драгоценных шкатулках и вынимались только в торжественных случаях. Горизонтальные свитки разматывали в руках подобно ленте, чтобы вникнуть в их содержание. Эти свитки-повести перемежались красивыми каллиграфическими текстовыми вставками, раскрывающими смысл живописи. Вертикальные свитки вешались на стену. В китайской картине всегда два плана изображения. Пейзажи полагалось рассматривать вблизи и тогда наступало определенное «созвучие энергий». Но в то же время нужно было «уметь» смотреть на картину издали.

Если картину знаменитого мастера повесить в главной зале дома и смотреть на нее издали, нельзя будет различить, где на ней изображены горы, а где воды, в каком месте находятся здания и деревья, невозможно будет разобрать помещенную на картине надпись. Тогда будет видно общее строение картины, и все же созерцание ее доставит удовольствие. Почему? Дух мастера покоряет людей, а в его работе кистью нет ошибки.

Ли Юй

Созерцание подобных картин требовало духовной интуиции и развивало ее. В даосской литературе часто упоминается о мудреце, который не смотрит глазами, не слушает ушами, но внимает «всем существом».

Уже в VIII веке китайские живописцы наряду с прозрачными водяными минеральными красками стали применять богатую оттенками черную тушь. Тогда же сложились и разные манеры письма.

1. Стиль Гун-би («прилежная кисть»). Для этого стиля характерна стройная и тонкая манера письма, строгая композиция и стремление к реальному изображению видимого, фиксирующая все детали и показывающая зрителю мельчайшие подробности картины.

2. Стиль Сё-и («живопись идеи») отличается скудными мазками, простотой и лаконичностью. Эта живопись позволяет зрителю по воле своей фантазии додумать то, что скрыл от него художник.

В китайской живописи существует три главных направления: пейзаж, цветы и птицы, портрет.

Пейзаж

*Луна уже покинула утесы,
Прозрачным море золотом полно,
и пьют друзья на лодке остроносой,
не торопясь, горячее вино.*

*Смотря, как тучи легкие проходят
Сквозь лунный столб, что в море отражен,
Одни из них мечтательно находят,
Что это поезд богдыханских жен;*

*Другие верят — это к рощам рая
Уходят тени набожных людей;
А третьи с ними спорят, утверждая,
Что это караваны лебедей.*

Луна на море

Китайские пейзажные картины никогда не писались прямо с природы. Они создавались по памяти и вбирали в себя все самые характерные черты природы. В средние века пейзажу дали название «шаньшуй», то есть «горы-воды». Гора в древности олицетворяла светлые, активные, мужественные силы природы — «ян», а вода связывалась с темными, мягким и пассивным женственным началом — «инь». Так в самом названии пейзажа воплотились важнейшие понятия древней натурфилософии.

*Гляжу я на горы,
И горы глядят на меня.
И долго глядим мы,
Друг другу не надоедая.*

Ли Бо. VIII век

Цветы и птицы

В Китае очень популярны жанры живописи «цветы-птицы», «растения-насекомые». Произведения этого жанра писались не только на свитках, но и на квадратных альбомных листах, ширмах и веерах и могли изображать то птичку на ветке, то козлят, то стрекозу на листе лотоса. В стиле гун-би выполняются изображения пионов, магнолии, фазанов, уток. Все рисунки кроме декоративных достоинств имеют и благопожелательный смысл: пара уток — пожелание семейного счастья, фазан — удачной карьеры.

Особое место занимают изображения «четырех благородных растений»: орхидей, дикой сливы мэйхуа, бамбука и хризантемы. Обычно они изображаются тушью в эскизной быстрой манере «се-и» («пишу мысль», «пишу идею»). Такая техника дает необычную выразительность линий.

Так, на свитке художника Вэнь Чжэньмина (16 век) изображен традиционный сюжет «Орхидеи под скалой», имеющий символическое значение. Каллиграфия на свитке дополняет образ: «Каждая орхидея, каждый камень таят чистоту и невинность. Цветы — они говорить не умеют, но как они душу волнуют».

Цветы сливы мэйхуа символизируют благородную чистоту и стойкость, так как они раскрываются, когда еще лежит снег.

*Чтобы писать бамбук,
Надо создать его образ в душе.*

Су Ши

Изображение бамбука стало особым родом живописи, близким каллиграфии. В трактатах о живописи были до мельчайших подробностей разработаны правила изображения бамбука, но, несмотря на это, главным в «бамбуковой живописи» была индивидуальность художника.

Живопись людей

Один из старейших жанров — «живопись людей» («жэнь-у-хуа»), куда входила жанровая живопись и портрет. Образцом этой живописи может служить выполненный в XI веке свиток с изображением известной красавицы Ян Гуйфэй. Художником точно передана «бессильная нежность» и «тучи волос», этого идеала женской красоты того времени.

*Опершись на прислужниц, она поднялась —
О, бессильная нежность сама!*

.....
*Эти тучи волос, эти краски ланит
И дрожащий убор золотой...*

Бо Цзюйи

На свитках большое внимание уделяется различным предметам, имеющим символическое значение: ветка со сны — пожелание долголетия, цветы пионов — богатства, связка книг — большой учености, бамбук — стойкости и мужества. К периоду Чжаньго принадлежит обнаруженная в одном из погребений первая картина на шелке, изображающая молодую женщину, над которой летают дракон и феникс, олицетворяющие стихийные силы жизни и смерти.

Китайская живопись — это многовековая китайская философия и история. Строгие правила и предписания художники передают из поколения в поколение. Но при этом каждое последующее поколение

мастеров обогащает это искусство новыми открытиями. Неизменными же остаются тушь, кисть, минеральные и овощные краски, бумага или шелк. Особенности китайской живописи давно интересуют Запад. Французские импрессионисты, например, находили новые идеи для себя в необычном подходе к изображаемому, но применительно к живописи маслом. Неповторимость изображений, присущих китайской живописи, возможна именно на специальной китайской бумаге, особой кистью, должна быть подчинена философии контрастов, композиции пространства и иметь особую перспективу. Раньше «четыре драгоценности кабинета ученого» представляли собой тушь, тушечницу, кисти и бумагу. Лучшие образцы туши и кистей были настоящими произведениями искусства и их хранили в лаковых коробочках, украшенных инкрустацией.

Тушь, принимая естественную густоту или бледность, сухость или влажность, следует предметам природы; кисть, которой распоряжается мастер при рисовании крюков и складок (штрихов), при подсушивании или при размыве тушью также следует им. В старину художники всегда считали это правилами. Если бы не было правил, тогда в мире не было для людей ограничений.

Вот почему живопись великого единства имеет ограничения, которые сдерживают ее. Если при наличии правил нет преград, то и при наличии преград нет правил. Правила рождаются из живописи, ставя преграды — отступают от живописи. Если правила и преграды не смешаны, тогда передача круговращения природы достигнута. Живопись — это проявление великого принципа Дао. Тогда живопись великого единства понята.

Беседы о живописи монаха Ку-гуа

Аксессуары

Считается, что зеркала притягивают и передают энергию ци, поэтому в фэн-шуй они считаются сильным защитным средством.

Когда в квартире из-за особенностей планировки отсутствует одна из зон восьмиугольника ба-гуа, зеркало создает «эффект присутствия», оно также отражает вредное воздействие острых углов. Перед зеркалом хорошо располагать что-нибудь полезное и приятное — оно будет это удваивать. Только не располагайте его напротив туалета, лестницы и входной двери. Также не советуют вешать зеркало напротив супружеской кровати и на потолке, «двойной образ» здесь не нужен. Хорошо, когда зеркало достаточно большое и не «разрезает» отражения людей. Желательно, чтобы оно было в оправе или вставлено заподлицо с примыкающей поверхностью. Таким образом его неблагоприятный острый «режущий» край остается скрытым. Конечно же зеркала не должны быть с трещинами, мутными и запыленными. Антикварные старинные зеркала не всегда являются хорошим приобретением.

Знатоки вдыхали «испарения» картин. Старинные бронзовые сосуды ценили не в последнюю очередь за их запах. Фарфоровые чаши и декоративные камни в саду слушали, ударяя по ним палочкой. Живописные свитки были ценны не только собственно изображением, но и проставленными на них печатями коллекционеров, декоративными деталями, футляром и даже личностью владельца. Антикварные предметы в особенности способствовали духовному пробуждению, поскольку они с наибольшей наглядностью разлагались на чисто вещественные качества и в этом акте самоустранения открывали бездонную глубину духовного чувствования. Для знатока антиквариата... радость «общения с древним» продолжалась в

изящной ткани, на которую ставили «древние игрушки», в запахе благовоний, цвете и аромате цветов в саду, сиянии луны, чисто выметенных дорожках и т. д.
В. А. Малявин

Китайский народ, с его трудолюбием, богатой фантазией и тонким декоративным чутьем создал неисчислимое множество предметов художественного ремесла. Во всем мире пользуются славой старинные изделия из китайского фарфора, резного камня, лака, дерева, кости. Еще в глубокой древности они были предметом экспорта, ими украшались дворцы европейских правителей, их копировали, им подражали в разных странах. В китайском быту они также находили самое широкое применение, так как прикладное искусство в Китае было связано со всеми сферами жизни — с религиозными обрядами и торжествами, со сложным церемониалом придворной жизни и с нуждами населения огромных городов, при украшении дворцов, парков, любой детали архитектурного ансамбля. Мастера Китая научились выявлять и обыгрывать природные качества самого материала, использовать в художественных целях его вязкость или твердость, гладкость или шероховатость поверхности, расположение пятен и игру цветов. Так, существовал обычай украшать стены комнат и даже спинки кресел отшлифованными срезами камней, узор на которых напоминал пейзажи. Это была картина, которая «рисует» стеной», которая в свою очередь гениально начертана природой. Это такая любимая в Древнем Китае, игра смыслов, иллюзия и в то же время что-то от сокровенной «живописи великого единства».

В комнате разложить диковинные камни, на восточной стороне поставить изделие из яшмы, на за-

падной — старинный сосуд из бронзы, украсить стены каллиграфическими надписями и картинами знаменитых художников и. когда нет дождя и ветра, беспечно прогуливаться вокруг, напевая песни и любясь красивыми видами, — кто живет так, в том можно признать мужа, отринувшего свет...

Ту Лун

Китайские авторы рекомендуют ограничиться в украшении комнаты двумя-тремя предметами: одна курильница, один-два живописных свитка, ваза с цветами. Свитки не рекомендуется вешать парами или друг против друга. На декоративном столике под картиной ставят «удивительный камень» или цветок, но не курильницу и не изделие из лака.

Орнамент

На основе живописи великого единства художник способен создать конкретное в малом, и при этом идея картины будет всем ясна, а стиль прозрачен. Если кисть руки художника несвободна, то живопись его неправильна, если живопись его неправильна, то значит и кисть его руки негибка. Двигая кистью, художник проводит круги, смочив ее, он кружит ею по картине; он останавливает кисть, чтобы было просторно в картине, он отводит ее от себя, словно рубит, он подводит ее к себе, словно скоблит. Художник рисует круги и квадраты, проводит прямые и кривые линии, рисует то, что наверху, и то, что внизу, уравнивает то, что находится справа, и то, что находится слева; подчеркивает выпуклое и вогнутое, разрезает на поперечное и наклонное — и делает это так естественно, словно вода, которая течет вглубь, или огонь, который при горении подымается вверх, даже в малейшей детали не должно быть ничего ис-

куственного. Если все это применять в картине с тем, чтобы было все одухотворено, тогда все будет пронизано правилами, если во все будет проникать принцип, то и внешний вид в картине будет исчерпан. Доверится художник своей руке — и от одного взмаха его кисти возникают горы и воды, люди и предметы, птицы и животные, травы и деревья, беседки и прудки, вышки и башенки. Улавливая формы, он использует контур, рисуя живое, нащупывает идею, замыслив композицию, подражает реальному виду природы, показывает открытое и прикрывает скрытое в картине. Художник не замечает, как создает картину, и стремится вложить в нее свою душу. Ведь после того, как великая простота рассеялась, были установлены правила живописи великого единства. Когда же были установлены правила живописи великого единства, в ней было раскрыто множество предметов.

Беседы о живописи монаха Ка-гуа

Так как важную роль в китайском искусстве играют ритуалы и знаки, а также соблюдение канона, у истоков искусства орнамента стоят космологические и природные символы: небо, земля, солнце, стороны света, созвездия, цветы, птицы, горы, облака и т. п.

Характерные черты китайского декора, который в отличие от европейского не считается «малым» искусством, это — любовь к цвету и красивым материалам, развитое чувство ритма, динамизм, стилизация, тщательность исполнения и преобладание темы природы. Вся вселенная (реальная и фантастическая) воплотилась в орнаментах Китая. Священные лошади вместе с драконами и фантастическими птицами, почти реалистическими цветами и стилизованными завитками волн и облаков, создают неповторимое очарование так называемого «китайского» стиля и, кроме того, приносят счастье и золотую удачу.

— Отлично, — произнес он. — Но что это для вас такое — золотая удача?

— Золотая удача, — ответил я, — это когда особый взлет свободной мысли дает возможность увидеть красоту жизни. Я понятно выражаюсь?

— О, да, — сказал барон. — Если бы все выражались так понятно и по существу. Как это вы пришли к такой отточенности формулировок?

В. Пелевин

В Китае принята определенная символика, когда различные природные формы наполняются определенным значением. Знание таких намеков помогут лучше ощутить особенность китайских орнаментов, которые оказали влияние не только на орнаментальное искусство соседних стран, но и Европы.

Растительные мотивы

Растительные мотивы могут быть весьма натуралистичными и в них изображаются вполне узнаваемые цветы. Вот некоторые из них с расшифровкой символики.

Цветок пиона — знатность и богатство. Фэн-шуй рекомендует размещать цветы или их изображения в зоне Любви, например в спальне. Пионы же в таком случае символизируют неувядающую любовь и страсть. Эти «цари цветов» считаются воплощением активной энергии ян и весны.

Астра и роза — любовь, нежность, романтика.

Хризантема — осень.

Гвоздика — очарование.

Ирис — вера, надежда.

Лилия — чистота, непорочность.

Лотос — лето.

Орхидея — совершенство, утонченная красота.

Бамбук — стойкость и мудрость.

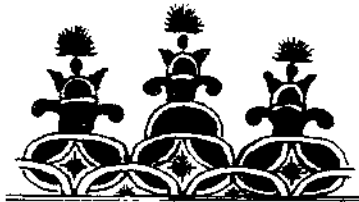
Сосна — долголетие и стойкость к жизненным неурядицам.

Персик — бессмертие.

Дикая слива — дружба, зима.

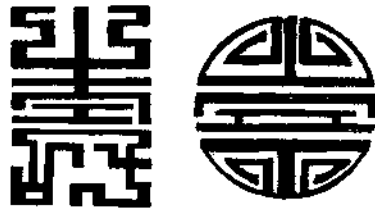
Плод граната — многочисленное потомство.

Многие орнаменты могут быть сильно стилизованы, а контуры листьев, стеблей и корней превращаются в повторяющийся графический элемент узора.

Иероглифы

Отдельные иероглифы и слова часто используют в качестве декоративных мотивов в самых разнообразных видах искусства. Это обычно пожелания счастья и удачи. Так, иероглиф «шоу» (долголетие) изображался сотней различных способов, но для декоративных целей отдавалось предпочтение определенному.

Тао-те

Очень примечательной среди декоративных мотивов Китая является маска тао-те («прожорливый»). Этот защитник от злых духов представляет собой звериную маску устрашающего вида с рогами, грозными клыками и выпуклыми глазами.

Существует несколько разновидностей тао-те, которые близки к облику реальных животных: буйвола, барана, тигра. Также это может быть два профильных изображения драконов, повернутых друг к другу. Этот мотив украшает бронзовые и керамические изделия Китая с начала царства Шан XVI в. вплоть до сегодняшнего дня.

Птица Феникс

С XII по IX вв. до н.э. популярно сильно стилизованное изображение длиннохвостой птицы с высоким хохолком, получившее в дальнейшем широкое распространение. Феникс — магическое животное, считается царем всех крылатых созданий. Обладает настолько мощной энергией, что может подняться над самыми плохими обстоятельствами и восстать из огня и пепла, вознестись к небесам.

Феникс активизирует энергию процветания, славы и успеха, это — традиционный талисман зоны Славы. В фэн-шуй отвечает за Юг. Изображения Феникса иногда заменяют изображением петуха, орла или павлина.

Дракон

В эпоху «Воюющих царств» (XI–III вв до н.э.) появился орнамент в виде переплетающихся драконов, выполненных в легком рельефе. Они располагаются горизонтальными полосами.

Дракон олицетворяет могущество, мудрость, доброту, охраняет дом и изгоняет злых духов. В фэн-шуй отвечает за Восток — зону семьи.

Лэй-вэнь

Мотив, имевший широкое распространение, зигзагообразный узор «лэй вэнь», символизировал молнию. К нему близки круглые спирали, символизирующие движение небесных тел. Другие виды орнамента: круг, меандр, Т, L, E — образные знаки, переплетенные между собой и заполняющие фон.

Веревочные узоры

Оригинальным элементов китайских орнаментов являются фигуры, которые напоминают переплетенные веревки. В фэншуй «мистический узел» означает бесконечный цикл удачи. Специальные узлы или их изображения рекомендуют использовать для активации различных «зон» интерьера.

Волны и облака

Наиболее характерным «китайским» узором являются мотивы «волн и облаков», которые напоминают сказочные горы. И непонятно, где облако, где гора и где волна, но их сочетание, напоминающее о Мировой горе и Мировом океане, является в Китае самым устойчивым и простейшим символом мироздания.

Облака изображаются настолько своеобразно, что это позволяет распознавать китайское влияние в искусстве других стран.

Паркетные плоскости

Несложные узоры, состоящие из несложных геометрических элементов с добавлением растительных фрагментов, могут покрывать всю поверхность большой плоскости ткани, ковра, мозаичного пола или росписи на дверях. Часто они располагаются по контуру правильных шестиугольников, по принципу «пчелиных сот».

В декоративном оформлении китайского дома и сада особенное место отводится геометрическому узору, образованному пересечением прямых линий. Такой узор можно встретить на дверях и окнах зданий, в интерьере дома, во двориках и даже на вымощенных кирпичом дорожках. Это знак вездесущего Водораздела словно вводит все аспекты жизненного пространства человека в некую единую и только чаемую, символическую перспективу, объемлющую все «точки зрения», опосредующую взгляд вовне и взгляд вовнутрь.

В. В. Малявин

Фарфор и керамика.

Разумеется, невозможно представить китайский дом без фарфоровой посуды. Минские знатоки особенно ценили вазы сунской эпохи из Цзюньчжоу, отличавшиеся голубым или розово-пурпурным оттенком. Изысканному вкусу удовлетворяли и сосуды с зеленовато-голубой или красноватой глазурью, испещренной трещинками, словно потрескавшийся лед. Наибольшей же популярностью в минское время пользовался фарфор с росписью кобальтом по белому фону, а так-

же сочетания синего и желтого, зеленого и желтого цветов... Вазы должны были иметь узкое горлышко и толстое дно, чтобы из них «не выходил дух». Подбор цветов для ваз тоже всецело определялся особенностями обстановки и времени года. Ту Лун советует для этого использовать «высокие вазы и цветы с большими стеблями, ибо сие радует взор». Однако же в скромном кабинете ученого следует держать «низкую вазу и маленькие цветы». В вазу полагалось ставить два-три цветка, а пышные букеты слыли верным признаком дурного вкуса.

В. В. Малявин

В период Тан получили распространение изделия из фарфора и высококачественной керамики. Появлению первого в мире фарфора в Китае способствовали богатые залежи фарфорового камня (естественного соединения полевого шпата и кварца) и местной глины-каолина. Соединение их позволило мастерам достичь

удивительной пластичности и сплавляемости глиняной массы. Но важны были не только материалы. Сама сложность технологии свидетельствовала о высоком и разнообразном уровне знаний уже в ту далекую пору. Фарфоровые составы, прежде чем смешиваться, проходили длительную техническую обработку (дробление для камня, промывку и гниение в воде для глины). Отформованные изделия просушивались около года, обжиг производился несколько дней при температуре, достигающей 1400 градусов. Учитывалось все: изменение цвета красителей в печах, разрывы глины, затеки краски. Каждый из фарфоровых пред-

метов средневекового Китая исполнялся не как предмет ремесла, а как самостоятельное и ценное художественное произведение, выполненное с таким же вдохновением и свободой, как и произведения скульптуры или живописи. В VII–VIII веках самыми знаменитыми были печи в Синьчжоу (провинция Хэбэй), поставлявшие белоснежные фарфоровые сосуды к императорскому двору. Высоко ценилась и танская керамика, покрытая серо—голубой или трехцветной глазурью с примесью окиси меди, железа и марганца, дававших сочетания янтарно-желтых, зеленых и коричневых цветов. Формы танской керамики, массивные и округлые, хранили в себе ясность и монументальную силу древних изделий. Вместе с тем они никогда не были однообразными. Широкие связи Танского государства со многими странами Востока сказались в разнообразном украшении сосудов то лепными медальонами, то зооморфными (звериными) мотивами. Стройные кувшины с крышками в виде птичьих голов подражали формам иранских сосудов.

Керамика XI–XIII веков еще более многообразна по сравнению с танской. В период Сун (X–XIII вв.) голубовато-зеленые вазы и чаши, получившие в Европе название «селадон» имели большой спрос за пределами Китая и славились изысканной простотой однотонных глазурей, легкостью и нежностью форм. Часто их декор дополнялся трещинками по глазури, называемыми «кракле». Хотя в это время усовершенствовался процесс изготовления фарфоровой массы, эта эпоха подлинного расцвета китайской керамики, выполненной из высококачественных сортов глины. Каждый из предметов сунской керамики неповторим. Простота, а порой и кажущаяся небрежность — затеки краски или не покрытый глазурью край, равно как и сетка мельчайших трещин на поверхности сосуда, — явля-

лись результатом глубокой продуманности, огромного опыта и технического мастерства. Сунские керамисты были такими же поэтами, такими же тонкими знатоками природы, как и живописцы. Стремление к естественности, желание постичь душу самой природы, проникнуть в ее сокровенные тайны, отличают изделия этого времени. Мягкие и спокойные по цвету сосуды как будто сделаны из нефрита, который в Китае считался священным. Изящные линии напоминали то бутон цветка, то плод тыквы, то персик. Пятна на поверхности подчеркивали свободу и живописность изделий. Легкие живописные узоры цветов и птиц были выгравированы тонкой иглой.

В XIV–XVII веках фарфор расписывают кобальтом и покрывают сверху прозрачной глазурью. Эта техника росписи очень ценилась в Европе. С середины XV века роспись кобальтом стала сочетаться с яркими надглазурными красками — зеленой, желтой, красной, что дало название росписи «доу-цай» («борьба цветов»). Белоснежная поверхность изделий использовалась как живописный фон, на котором располагались растительные узоры, пейзажи, жанровые композиции. Яркость и декоративная нарядность пришли на смену изысканной простоте сунских монохромов. Преимущество одной из красок в многоцветной росписи дало в Европе название группам китайских фарфоровых изделий: «зеленое», «розовое», «черное семейство».

В XVIII веке в Китае было изобретено много разноцветных глазурей, которые образно назывались в зависимости от цвета: «пламенеющая глазурь», «увядающие листья», «бычья кровь». Фарфоровые изделия периода Цин не случайно были столь притягательными для жителей других стран. Ведь они отличались звонкостью, необыкновенной чистотой и белизной черепка,

узорчатостью и изобретательностью в выборе форм и сюжетов. Производились и черные гладкие сосуды, и сосуды, расписанные сверкающими эмалями. Росписи представляли собой картины всех жанров — пейзажи, цветы и птицы, кони и звери, легенды и бытовые сцены. Форма фарфоровых изделий была чрезвычайно разнообразна. Например, сосуд для вина мог быть сделан в виде иероглифа «фу», обозначающего слово «счастье». Тонкие прозрачные чашечки, сделанные в технике «яичной скорлупы», как ее называли в Европе, вполне отвечали старому правилу изготовления фарфора, которое гласило, что он должен быть тонким, как бумага, звонким, как гонг, и гладким, как гладь озера в тихую погоду. В Китае же подобная техника называлась «джэнтатай» — невесомый.

*И вот мне приснилось, что сердце моё не болит,
Оно — колокольчик фарфоровый в жёлтом Китае
На пагоде пёстрой... висит и приветно звенит,
В эмалевом небе дразня журавлиные стаи.*

*А тихая девушка в платье из красных шелков,
Где золотом вышиты осы, цветы и драконы,
С поджатыми ножками смотрит без мыслей и снов,
Внимательно слушая лёгкие, лёгкие звоны.*

Н. Гумилев

Ткани

С давних времен китайские художественные ткани и вышивки получили всемирное признание. Тончайшей работы сунские ткани «кэсы» (резаный шелк) в XV–XVIII веках украшали стены дворцов. Они ткались из шелковых нитей разного цвета, для каждой — отдельный челнок. Рисунки тканей имели сложную композицию. Это могли быть сцены сражений, выезд

императора, прогулки в саду. Фоном был подробно переданный пейзаж. Богатые оттенками узоры, изысканные композиции выполнялись по моделям знаменитых художников и зачастую воспроизводили образцы классической живописи.

Вышивкой по шелку украшались панно, ширмы и одежда. Это искусство получило название «живопись иглой». И действительно все эти пейзажи, многофигурные сцены больше напоминают искусство живописи. В московском музее Востока выставлен китайский императорский халат, вышивка которого строго канонизирована и содержит знаки императорской власти и древние символы: изображения луны и солнца, зайца, толкущего в ступке эликсир бессмертия, топорика, фазана, дракона, огня, рисовых зерен, трехлапного ворона, двух кубков с енотом, двойного иероглифа.

Эмали

Большой нарядностью отличались и изделия из перегородчатой эмали, своими переливчатыми узорами напоминающие парчу или вышивку. Начиная с периода Мин, эта техника получила в Китае широкое распространение. Из перегородчатой эмали изготавливались многие предметы быта знати — курильницы и вазы, шкатулки и блюда. Производство эмалей требовало большой точности и тщательности. Мельчайшие узоры из гибкой проволоки наплавлялись на латунную или бронзовую основу, а образовавшиеся крошечные ячейки заполнялись жидкими разноцветными эмалями. Готовые после обжига и полировки изделия приобретали ювелирную завершенность и удивляли богатством фактуры. Тонкая проволочная сетка, сочетаясь с голубизной и яркостью узоров, мерцала нежными золотыми жилками, придавая поверхности изделий сходство с тканью.

Лаки

Славится Китай и своими изделиями из лака, приготовлявшегося из сока лакового дерева. По черному лаку обычно делалась инкрустация перламутром и серебром, по красному — резьба. Длительный процесс нанесения на дерево, металл или бумажную массу сока лакового дерева позволял резчикам использовать слоистость фактуры для выявления сложных светотеневых эффектов, бархатистости фона. Изображались цветы, драконы, сюжетные композиции. Лаковую технику применяли и при изготовлении зонтиков и различных ширм с богатым рисунком, красота которых усиливалась благодаря красочно расшитым шелковым тканям.

Камни. Резьба по камню

Другой ценной реликвией любого китайского дома были древние изделия из яшмы, — скипетры, печати, диски, украшения и проч., — чей незатейливый узор, гладкая поверхность, дымчатая глубина и прочие приятные свойства выражали добродетели возвышенного мужа. Как воплощение «высшего ян» и «семени дракона», яшма тоже наделялась магическими свойствами. Минские авторы различают восемь разных сортов яшмы и нефрита, из которых самой ценной считалась яшма «белая, как бараний жир». Несколько уступала ей по качеству яшма цвета «льда» или «рисовой каши». Большое значение придавалось и узорам яшмы, коих китайские коллекционеры различали более трех десятков видов. Законодатели утонченного вкуса упоминают о предметах из белой и желтой яшмы — печатях, прессах, подлокотниках и т. п.

В. В. Малаев

Виртуозной техники достигли китайские мастера XV–XVIII веков и в резьбе по камню. Из горного хрусталя, нефрита, халцедона и яшмы создавались печати, вазы, настольные экраны, принадлежности для письма.

Особенно в Китае ценится нефрит, который имеет много различных цветов и оттенков. Чаще всего встречается нефрит серо-зеленого цвета, китайцы называли его «куском застывшего тумана в горах». Нефритовый подсвечник превратился в летящую утку, подставка для кистей из горного хрусталя — в горы, выступающие из воды, где плавают рыбы. А чашечку из халцедона для мытья кисти украшают две ящерки.

Полудрагоценные камни и кристаллы считаются в фэн-шуй хорошим защитным средством. Очень популярен хрусталь, который облагораживает окружающие энергии. Гематит наполняет энергией. Нефрит и красная яшма лечат и защищают. В китайских магазинчиках можно приобрести нефритовые яйца, хрустальные шары и всевозможные каменные статуэтки. Хрустальная пирамидка, которая ставится на рабочий стол, символизирует устремление вверх, победу.

Кристаллы же рассматриваются как природные энергетические батареи. Они используются для медитации, концентрации намерения, целительства, а также для активизации позитивной энергии. Если подвесить кристалл перед окном, то он привлечет в комнату больше света и энергии. А радуга из преломленных солнечных лучей — это уже удача в доме.

Кристалл лучше всего подвешивать на красной тесемочке или ниточке, длиной обязательно кратной 9. Она может быть 9, 18 или 27 см. Это объясняется тем, что число 9 — священное число в фэн-шуй и объединяет силу неба и земли.

У камня есть форма и есть дух, рисунок может запечатлеть только его форму, что же касается одухотворенной утонченности камня, то она проявляется в переливах обманчивой видимости — как если бы камень сам собою плясал. От этого и дух человеческий пускается в странствия и так обретает неизъяснимую радость.

Линь Юпинь. XVIII в.

Камни-обереги — распространенный атрибут китайских народных культов. По традиции считалось, что «чистейшая семенная энергия Неба и Земли, сгущаясь, превращается в камни и, выходя из земли, принимает диковинный облик...» Ценным может быть самый обыкновенный камень, если он вам понравится. В фэн-шуй пользуется популярностью обыкновенная серая галька с полосками.

В специальном каталоге XVII века перечислялось более сотни разновидностей декоративных камней, пригодных для садовых композиций и интерьера дома. Так, минские антиквары предпочитали и камни с гор Линьби в провинции Аньхой. Они были причудливой формы, испещренные, словно яшма, светлыми прожилками, и издавали, если ударить по ним палочкой, «чистое звучание». К тому же у них была способность впитывать в себя ароматы благовоний. Большим спросом пользовались агаты и похожие на них, но уступавшие им по качеству камни с красноватым узором из Шаньдуна. Стол ученого мужа могли украсить камни с узором, напоминающим лист бананового дерева, или с зелеными пятнышками, пропускающие свет, камни с узорами, похожими на пейзажные виды, беловатые, с черными вкраплениями в виде холмов, а также камни из юго-западных областей империи, горные и гладкие, как яшма, камни из Шаньси, миниатюрные

копии камней из озера Тайху, камни с узором, похожим на черепаший панцирь. Пластинки же слюды использовались в качестве подставки для курильниц.

Бо Цзюйи утверждал, что мир камней похож на мир людей. Камни, как и люди, имеют свой характер: среди них, как среди людей, есть благородные и подлые, безумные и сдержанные.

Есть камни пышно-величественные, словно сиятельные монархи, есть грозно-торжественные, точно строгие чиновные люди; есть прихотливо-изысканные, словно писанные красавицы. Есть среди камней подобные драконам и фениксам, демонам и тварям земным. Они точно сгибаются в поклоне или шагают, крутятся и прыгают, разбегаются в разные стороны или стоят толпой, поддерживают друг друга или друг с другом борются...

Бо Цзюйи

«Пьяный даос», «Змея», «Дерево», «Тень Бодхихармы», «Красавица» — это все названия камней из каталога Линь Юиня. Сад, где стоят камни, напоминающие львов, так и называется: Сад Львиной Роши. Дун Цичан же разделяет камни на три разновидности:

— подобные «летающему белому» (каллиграфический почерк)

— напоминающие «клубящиеся облака»

— похожие на «конские зубы».

Некоторые знатоки предпочитали камни дырчатые и ноздреватые, морщинистые и волнистые, пористые и продолговатые. Камни созерцали, прикладывали к ним руку, слушали и «даже... проходили сквозь них».

— Ах, — нерешительно произнес Бельдимап. — Как вам сказать? Это странный дар. Я говорю дар,

потому что никто нас этому не учит. Просто так случается, что в двенадцать-тринадцать лет нам начинают нравиться камни. Так было и с моим отцом: в двенадцать лет он полюбил камни. Всякие камни — большие, маленькие, каменные глыбы, камешки... Камни всех видов. И однажды об этом узнал его отец, Леонида, и стал ему помогать. Но не могу сказать, что он учил его в полном смысле слова. Он просто научил его читать...

М. Элиаде. Гадальщик на камешках

Резьба по слоновой кости и дереву

Искусство резьбы по слоновой кости в Китае достигло большого совершенства. С XIX века шкатулки, веера, скульптуры из слоновой кости вывозятся в Европу. Особой популярностью пользовались так называемые «дьявольские шары». Это шары в шаре, вырезанные из одного куска кости один в другом. Каждый шар имеет сложный ажурный орнамент. Такая работа требовала высокого мастерства, даже виртуозности, терпения и времени. Шары представляли собой идею о неразделенности целого и отдельных его элементов.

Прекрасным материалом для художественной резьбы всегда было дерево. Из него делались различные фигурки-символы — сказочные близнецы Хэ-Хэ (дружба и гармония), старик Шоу Син (долголетие) и т. д.

Бронза. Металл

Большой знаток китайских интерьеров Вэнь Чжэньхэн считал, что перед кроватью достаточно было иметь туалетный столик с карликовым деревцем, благовониями или «старинной вещицей». А вот под «старинной вещицей» часто подразумевались древние бронзовые сосуды для жертвоприношений. Знатоки в первую очередь уделяли внимание цвету сосуда. Цени-

лись ярко-синие, что означало, что предмет пролежал в земле, и «зеленые, как кожура дыни», если он находился в воде. Подлинный сосуд должен был иметь густой и сочный цвет. Естественная коррозия металла создавала на поверхности изделий трещинки, похожие на древние печати. Сосуды, которые не находились в земле или в воде, имели темно-коричневый цвет, а их поверхность была покрыта красными пятнышками. Ценились подлинные древности. А распознать поддельный сосуд можно было по коррозии, которая не проникала в толщу металла. Считалось, что богато украшенные, покрытые надписями сосуды династии Чжоу отражали главную ее особенность — изящество, а более простые сосуды эпохи Шан выражали главное достоинство людей того времени — искренность. По словам Дун Цичана ценность бронзовых сосудов в том, что они дают возможность проникнуть в душу древних и в них видны «превращение вещей и работа преобразований». Кроме того, по распространенному поверью, они обладали свойством отворачивать вредоносные силы. Использовали эти сосуды часто в качестве цветочных горшков.

В фэн-шуй металл — основной элемент зоны Детей — Творчества. Для активизации этой зоны подходит любой металлический предмет — от изысканной вазы до металлического наперстка. С успехом применяются и железо и бронза, серебро, золото. А особой популярностью пользуются медные колокольчики и музыка ветра, которые называются фун-линь.

Медные колокольчики

По легенде считается, что мелодичный звук колокольчиков создает невидимую тропу, связывающую материальный мир с царством духов. Так же создавае-

мые звуковые вибрации оказывают стимулирующее и очищающее воздействие на окружающую обстановку, да и на состояние обитателей квартиры в том числе.

Музыка ветра

Подвески представляют собой набор металлических пластинок либо полых трубок из металла, керамики, дерева, прикрепленных к круглой или продольной раме. Основной целью подвесок является замедление мощного потока ци, проходящего через окна и двери и для гармонизации энергии в комнатах и коридорах. Размещать их нужно там, где они будут время от времени звенеть. Деревянные лучше использовать на востоке и юго-востоке, керамические — на северо-востоке и юго-западе. А самые популярные металлические на севере, западе или северо-западе, а также для стимуляции зоны Творчества и Детей. Если в помещении есть выпирающие балки, нависающие выступы, они будут лучшим местом для размещения «музыки ветра».

На что необходимо обратить внимание при покупке «музыки ветра»:

1. Трубочки из металла обязательно должны быть полыми, так как они направляют поток энергии ци вверх.
2. При выборе обязательно слушайте, как звучит подвеска. Покупайте только, если вам нравится звук.
3. В дизайне «музыки ветра» не должно быть острых углов и деталей.
4. Традиционно лучше всего звучат наборы из пяти, семи, восьми, девяти подвесок. Для зоны Детей лучше подходит подвеска из семи трубочек.

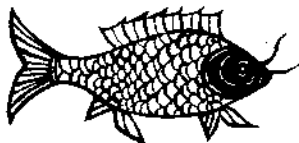

5. Благоприятными считаются подвески-пагоды (верхняя часть напоминает крышу) и подвески в форме небесного круга (верхняя часть в виде сплошного круга или окружности). Подвески с фигурками рыб наверху и внизу символизируют удачу и благополучие.

Мобили

В фэн-шуй пользуются популярностью движущиеся металлические мобили, олицетворяющие поток благотворной энергии, активизирующие застоявшуюся энергию глухих углов и неиспользуемого жилого пространства.

Аквариум

С древних времен в Китае разводили декоративных рыбок, созерцание которых было занятием не только приятным, но и полезным для развития чувствительности. Чаще в домах держали «красных рыбок», которые отличались ярко-красной окраской с желтым отливом и изысканной формой хвоста. Знатоки различали несколько десятков пород декоративных рыбок. Особое внимание уделялось глазам, плавникам и хвостам. Разведение рыбок было сложным и почтенным искусством. Один селекционер XVII века советовал закупить на рынке сразу несколько тысяч рыбок и из них отобрать для расплода несколько особей. По мнению ученого мужа Ту Луна, комнатные рыбки особенно ценны тем, что являют зрелище бесчисленных «превращений обманчивой видимости».

Раньше комнатных рыбок держали в керамической посуде. Вэнь Чжэньхэн рекомендовал почаще менять воду и держать в ней бамбуковую трубку для подачи воздуха — тогда окраска рыбок останется яркой.

Вода и рыбки в фэн-шуй символизируют изобилие. Вместе же олицетворяют денежную удачу. В традиционные восточные водоемы часто запускают японских карпов, золотых рыбок. Число рыбок в водоеме должно быть кратно 9-и. Хорошо, если одна из них черная, чтобы поглащать негативную энергию. Не советует фэн-шуй заводить очень большие аквариумы, так как стихия воды будет доминирующей и нарушится гармония.

Заменить аквариум может и красивый стеклянный сосуд с водой, где можно выращивать водяные растения. Вода в аквариуме должна быть чистой, насыщенной кислородом и находиться в движении. Затхлая стоячая вода неблагоприятна не только для рыбок, но и для жильцов дома. Фэн-шуй советует размещать аквариум в юго-восточном углу комнаты. Не рекомендуют ставить его напротив входной двери, под балкой, напротив кухни.

Ароматы

От благовоний польза всего больше, и простирается она за пределы вещественного. С их помощью в часы уединенной беседы о премудростях древних очищаешь сердце и водворяешь безмятежность в душе; читая ночью при свете фонаря, прогоняешь сон и мятельные мысли и можешь ощутить себя старым товарищем луны; ведя доверительный разговор, укрепляешься в своих чувствах и поверяешь сокровенные думы; сидя в дождливый день у окна или дремля после обеда, обретаешь волю к чтению книг и освобождаешься от суесловия забот, а на ночной пирушке с друзьями под звуки музыки вольготнее отдаешься веселью....

Ту Лун

Не забудем, наконец, о наполняющем покои аромате курительных палочек, каковых имеется десятки сортов на все случаи жизни и на любое настроение. Ту Лун перечисляет более двадцати видов изысканных ароматов, которые отмечают разные настроения. Благовония используются в качестве стимула медитативного опыта. Обонятельная память намного крепче памяти зрительной или слуховой. К тому же, мы способны различить намного больше запахов, нежели оттенков цвета или тембров звучания, а огромное разнообразие природного сырья для благовоний открывает почти неограниченное поле для экспериментов в этой области. Зажженная курительная палочка по традиции с древних времен использовалась для концентрации внимания во время «покойного сидения». Многие китайские знатоки «изящного», причем не только женщины, но и мужчины, пропитывали запахом благовоний свои одежды. В фэн-шуй рекомендуется использовать различные запахи для создания благотворной обстановки в помещениях. Так, в детской советуется попробовать ароматы базилика, кедра, апельсина, сосны, в супружеской спальне — иланг-иланга, жасмина, в гостиной — тимьяна, сандала, апельсина.

Воскуриваешь сосновые иглы: словно чистый ветерок овеивает тебя, словно слышишь немолчное журчание вод, словно муж возвышенный с яшмовым жезлом в руках день напролет не ведает усталости.

Воскуриваешь кипарис: словно возносишься в облачную страну небожителей.

Воскуриваешь цветы орхидей: словно читаешь «Книгу рек» и душой уносишься далеко-далеко. Воскуриваешь хризантемы: словно вступаешь в древний храм, шагая по опавшим листьям, и в душе звучит возвышенный мотив.

Воскуриваешь сливовый аромат: словно видишь перед собой древние бронзовые сосуды, покрытые старинными письменами.

Воскуриваешь цветы пиона: сидишь покойно, созерцаешь древний пейзаж, и горы-воды ушедших времен словно здесь, под рукой.

Воскуриваешь семена ириса: словно укрылся от холода в уютном домике, и на сердце радость. Воскуриваешь оливки: словно слышишь звуки древней цитры и завываешь обо всем на свете. Воскуриваешь магнолию: словно любуешься коралловым деревом — что за необыкновенная вещьца!

Воскуриваешь листья мандаринового дерева: словно смотришь вдаль с вершины горы в осеннюю лору.

Воскуриваешь османтус: словно созерцаешь письмена древних книг, и правда древних сама собою проступает перед глазами.

Воскуриваешь сахарный тростник: словно согато украшенный экипаж едет по оживленному городу.

Воскуриваешь мяту: словно одинокий челн плывет по реке, а в неве кричат, исчезая вдали, журавли.

Воскуриваешь чайный лист: словно слышатся дивные строфы поэтов Тан.

Воскуриваешь цветы лотоса: словно слушаешь шум дождя у Бумажного окошка, и чувства теснят сердце.

Воскуриваешь листья полыни: словно стоишь в ущелье среди отвесных скал — место дикое, где пошлым людям бывать не любо.

Воскуриваешь ель: словно потягиваешь терпкое вино и погружаешься в древние чувства. Воскуриваешь жасмин: словно после дождя вдруг загорается радуга, и картину такую, поистине, ни на день невозможно забыть.

Дун Юэ. XVII в.

Цветы

Цветы хороши в любом месте в любое время года. В фэн-шуй традиционно используются жимолость, сирень, жасмин. Это прекрасные радостные цветы с сильным ароматом. Лотос, лаванда, лилии, душистый горошек считаются стимуляторами энергии ци. О цветах прекрасно поведал Юань Чжунлан в своей «Книге цветов». Здесь будут приводиться цитаты из нее в переводе с китайского В. В. Малявина.

Пион

Пион — царь цветов в Китае и культивируется в этой стране более полутора тысячи лет. Культура возделывания его считается одной из древнейших в мировом цветоводстве. Это — цветок богатства и славы, великолепия и мужественности, человеческой красоты, богатства и почести. Является воплощением чистого ян. Он пользуется любовью и почетом. Его изображение преподносят друг другу в качестве пожелания благополучия и процветания.

«Среди пионов лучшие — из сорта «Танцующий львенок»: цветок пастельный, листья — яшмовые бабочки, семена — как Желтый Павильон. Среди белых пионов на первом месте те, что сохраняют свою драгоценную бахрому цвета царского золота и распространяют вокруг себя изысканный аромат... А среди новгородных пионов лучший — это «Благоуханный музыкальный камень».

Хризантема

После пиона любимым цветком Китая считается хризантема. Этот символ общительности, долголетия, спокойной обеспеченной жизни, является воплощением инь. Китайцы различным сортам хризантем дают удивительные поэтические названия, например «небеса, полные звезд», «испейте вместе с вином». Сорванный

на девятый день девятого месяца года цветок хризантемы приобретает по народному поверью особую магическую силу. Цветами украшают храмы, лодки, художники выкладывают из них целые картины. Им посвящают песни и стихи.

Из хризантемы готовят салаты и супы, засаливают впрок. В пищу употребляются листья и стебли, а также лепестки цветов.

«Среди хризантем всех прекраснее те, у которых лепестки — как разноцветные перья цапли».

Дикая слива

Особое внимание китайские ценители прекрасно-го уделяли цветущей сливе, символизирующей целомудрие и чистоту.

«Среди цветов сливы самые красивые — те, у которых двойная чашечка, отливающая зеленью, изящные листочки, похожие на бабочек из яшмы, и лепестки — точно нежный шелк».

Популярностью в Китае пользовались жасмин, герань, роза, нарцисс, гранат, гиацинт. На Юге выращивались различные сорта орхидей. А Вэнь Чжэньхэн считал, что «без этих цветов невозможно обойтись, когда живешь в горном домике».

Букет

Большое внимание уделяется гармоничному оформлению композиций из цветов, их расположению. Так, размеры ваз должны соответствовать размерам комнаты, а высота цветов — размерам вазы. Летом и осенью цветы держали в фарфоровых вазах, зимой и весной — в бронзовых. Считалось, что букет, поставленный в вазу, должен выглядеть так, как будто это картина, и состоять из двух-трех стеблей, не оскорбляя взор слишком нарочитой упорядоченностью или пестротой. А если в вазе только один цветок, лучше поставить рядом «диковинный камень».

«Подбирая из цветов букет, нельзя делать его ни слишком пышным, ни слишком скудным. Лучше всего использовать два-три, редко больше стеблей. Высота и положение побегов должны быть такими же, как их изображают на картинах. Цветы следует помещать в вазу так, чтобы был виден изящный вкус; надобно избегать симметрии, однообразия или пестроты; не связывайте стебли ниткой. Гармония же в составлении букетов воистину достигается как бы отсутствием единства и порядка, ненарочитостью и легкостью композиций, подобных стихам Ли Бо, свободных от уставов и правил. Если же ветви составляют какую-то правильную фигуру, а цветы уж слишком строго подчинены правилам сочетания, то это будет похоже на сад в городской управе или цветник на кладбище. Как же узреть в сем истинное согласие? Цветам приличествует все естественное... Близ цветов не курят благовоний, подобно тому, как в чай не кладут фруктов. Делают же так для того, чтобы сохранить подлинный аромат чая и цветов. Только невежественный и невоспитанный человек готов ради острой приправы погубить природное благоухание. А кроме того, цветы, окуриваемые благовонным дымом, быстро увядают. Поистине, благовонный дым — убийца цветов. Цветы имеют своих спутников, подобно тому, как императрицы имеют своих дам свиты, а знатные дамы — слуганок. И, поистине, когда щедрое солнце вышивает в полях и на горных склонах восхитительные красоты цветочных ковров, творческая сила Небес, рождающая облака и вызывающая дожди, не менее обильна и в спутниках благородный цветков».

Сочетания цветов

Цветы в Китае, как и прочие предметы для созерцания, не мыслились вне подходящего окружения. У каждого благородного цветка были свои спутники, своя свита.

Цветок сливы имеет своими спутниками цветы магнолии и камелии.

Пиону угодны шиповник, роза и боярышник. Для белого пиона лучшие спутники — цветы мака и алтея. А цветы новогоднего пиона имеют своим спутниками нарциссы

Цветам граната подходят пурпурный мирт, ноготки, гибискус.

Спутники лотоса — тубероза и цветы волчьей ягоды с гор.

Спутник резеды — гибискус.

Хризантеме сопутствует бегония.

Из всех этих спутников каждый имеет свое время цветения. Есть среди них и свой ранжир, определяющий, какой из этих цветов ярче и бледнее, изящнее или грубее. Так, цветок нарцисса — самый воздушный и телом и душой. Цветы камелии — вся грация и свежесть. Цветы волчьей ягоды испускают самый густой аромат. Цветы гибискуса — сама пышность. Цветы яблони — словно игривая девица, желающая нравиться всем. Цветы горной волчьей ягоды навевают думы о чистоте и уединении, а их фиолетовый цвет — само воплощение скромности. Тубероза — это целомудренная бедность, а бегония — безмятежная радость. Поистине, невозможно исчерпать все свойства цветов вокруг нас.

Советы по правильному любованию цветами по-китайски приводятся ниже.

«Почитанию цветов более всего благоприятствует чай, за ним следует тихая беседа. А наихудший тому спутник — вино. Хотя чарка доброго вина приятнее нашим желудкам, чем чашка чая, душа цветов чурается всего пошлого и грубого. Лучше довольствоваться сушеными фруктами, чем делать что-либо противное цветам. Для любования цветами потребны подхо-

дящее место и время. Не уметь выбрать правильный момент для созерцания и не оказать цветам должного уважения — значит навлечь на себя позор. Зимними цветами следует любоваться после первого снега, когда небо проясняется после снегопада. Лучше всего делать это в новолуние, в уединенном домике. Цветы весны лучше всего созерцать при свете солнца, сидя в прохладный день на террасе величественного дворца. Летние цветы смотрятся всего лучше после дождя, при свежем ветре, в тени могучего дерева, в бамбуковой роще или на берегу потока. Цветы осени выглядят прекраснее всего в лучах закатного солнца и в сгущающихся сумерках, близ ступенек крыльца, на дорожке, поросшей мхом, или под сводом сплетенных лиан. Если пренебречь погодой и не выбрать правильного места, дух ослабеет и рассеется, и никакие старания уже не помогут его вернуть. Так происходит с цветами, которые выставляют в постоянных дворах или в домах терпимости. Вот четырнадцать предметов, благоприятствующих любованию цветами:

Светлое окно;
Подходящая комната;
Древний треножник;
Пейзаж, написанный тушью;
Шум ветра в соснах;
Журчанье ручья;
Вдохновенный поэт;
Монах, сведущий в искусстве чаепития;
Слуга из столицы, умеющий подавать вино;
Гости, которые ценят живопись;
Хорошо подобранный букет
распустившихся цветов;
Каллиграфическая надпись,
напоминающая о визите друга;
Жаровня, шипящая в ночи.

Изящные сравнения дам с цветами.
Миниатюрный сад или сад на подносе
Воистину, сей предмет
принадлежит миру небожителей!»

Ту Лун о миниатюрных садах

Очень интересны такие паразитические изобретения китайского гения, как миниатюрные сады или, по-китайски, «сады на подносе». Знатки «изящного» быта XVII века очень подробно разъясняют особенности и достоинства подобных садиков. Так, лучшими среди них считались те, которые можно поставить на столе, как бы впустив в свою комнату мир природы во всем его величии. Карликовый сад останавливает взор и заставляет по-новому увидеть и оценить свойства вещей. Еще в минское время миниатюрные сады служили талисманами, оберегающими от напастей. «Сад на подносе», считает Ту Лун, способен «отогнать вредоносные силы» и является вместилищем жизненной силы.

Ниже перечисляются карликовые деревья, которые особенно ценились миниатюрных садах.

— Копии «сосны с горы Тяньму». Высота такого деревца не должна была превышать «один или полтора вершка»; ему полагалось иметь «ствол толщиной с руку и иголки короткие, как наконечник иглы», и быть согнутым и скрученным, как деревья на пейзажах старинных мастеров; ему также следовало иметь густую крону, напоминающую «лес на горной вершине». И если рядом удачно расположить «древний сталагмит», то, как утверждал Ту Лун, созерцание сосны «породит такое чувство, будто сидишь среди густого леса

высоко в горах: так не чувствуешь жары даже в разгар лета».

— Сливовые деревья из провинции Фуцзянь, которые отличались толстыми скрюченными корнями, пышной кроной и корой, «похожей на рыбу чешую». Сливовые деревья тоже выращивали в окружении камней.

— Несколько миниатюрных побегов бамбука в воде смотрелись очень изысканно.

— Кустарник «старая колючка из Ханчжоу», который живет больше сотни лет и не достигает в высоту даже трех вершков.

Ту Лун, замечает, что как ни важны деревья сами по себе, садик непременно должен помещаться на «подносе из древнего камня», и для него нужно подобрать «дивные, вытянутые вверх камни». В налитую на поднос воду следует положить множество разноцветных камешков, лучше всего отливающих красным, белым и зеленым. Только тогда созерцание сада «доставит полное удовольствие». По ночам Ту Лун советует окуривать садик благовонным дымом, а утром собирать с него чистую росу и смачивать ею глаза.

Прильнув к ямкам и выступам стены или к цветам и травам, я пристально разглядывал их, и тогда травинки становились для меня деревьями, муравьи и букашки превращались в зверей, комья земли и камешки оказывались горами, а углубления в почве — долинами. Дух мой привольно странствовал в этом мире, и я был счастлив...

Шэнь Фу

Правда, некоторые специалисты фэн-шуй не советуют держать дома растения, рост которых искусственно останавливают, как в бонсай. Но «сад на подно-

се» вполне можно создать с помощью растений, похожих на маленькие деревца, например толстянок. «Денежное дерево», как называют толстянку, считается лучшим активизатором зоны Богатства, так как обладает всеми необходимыми качествами — листьями округлой формы, направленными вверх.

Комнатные растения

С точки зрения фэн-шуй, энергия дерева — это энергия жизни и роста. Здоровое сочное, цветущее растение подходит для стимуляции энергии в углах комнаты, оживляет пустое пространство, сглаживает острые углы. Осторожно используются растения в спальне. Ползучие цветы вносят пассивную иньскую энергию. Их применяют для смягчения острых углов. Кактусы считаются агрессивными растениями с точки зрения фэн-шуй и используются с целью прогнать враждебную энергию.

Гибискус (Китайская роза, розан)

Непременный атрибут советских интерьеров, пылящаяся в бухгалтериях и директорских кабинетах, *Hibiscus rosa-chinensis* стал изгоем в последнее время. Но этот прекрасный цветок явно не заслуживает такого к себе отношения. Завезенное в Россию 200 лет назад, это тропическое растение было слишком неприхотливо и долговечно, а цвело почти круглый год на протяжении многих лет и десятилетий. Гибискус в жарких странах называют «цветок страсти», а красивые девушки Гаваев, Малазии, Полинезии, Восточной Индии, Южного Китая и Кубы украшают им волосы. Цветки его красные, оранжевые, желтые, белые, дарят миру свою красоту лишь на день-два, как моментально вспыхнувшее и быстро угасшее страстное чувство. Но зато как прекрасно это мгновение. Тем более, что на следующий

день рядом с опавшим бутонем раскрываются новые, создавая непрерывный поток цветения.

Гибискус может стать модным и стильным элементом декора в интерьере в восточном стиле, если знать некоторые секреты.

Эффектно смотрится гибискус, сформированный как штамбовое дерево. Для этого надо постоянно удалять боковые побеги, пока растение не достигнет нужной вам высоты. Затем следует срезать верхушку и дать возможность развиться шести боковым побегам, которые сформируют крону. Если деревце будет стоять на столе, то высота его должна быть 30–40 см, если же вы предполагаете расположить растение на полу — 50–80 см, а дерево, доминирующее в интерьере, может достигать и 1 м. Для того, чтобы растение имело ухоженный вид и цвело, его надо обрезать каждую весну. Необходима пересадка молодых растений весной ежегодно, взрослых — раз в три года. Требуется обильный полив, опрыскивание. Любит свет и солнце. Лучше сразу определить его место. Переносят его только в период, когда растение не цветет.

Считается, что если деревце поставить в угол комнаты (место энергетического застоя), оно выравнивает биоэнергетику жилища, в случае ее резкого нарушения.

Энергетика этого цветка восстанавливает силы и здоровье слабым растениям, поставленным рядом.

Кашица, приготовленная из цветков, излечивает карбункулы и язвы.

Хурма

Хурма (*Diospyrus*). Семейство эбеновые. Научное название этого дерева — «диоспирус», данное ему знаменитым шведским ботаником Карлом Линнеем более 200 лет назад, — переводится как «божественный плод». Это — листопадные плодовые и декоративные деревья. Родина — Кавказ, Малая, Средняя и Юго-Во-

сточная Азия. По пищевой ценности хурма — один из важнейших субтропических фруктов. Ее плоды содержат ценные белки, углеводы, микроэлементы, витамины А, С, Р, дубильные и пектиновые вещества. Но хурма не только плодовая, но и высокодекоративная культура. Особенно популярна хурма в Китае, где получены и многочисленные ее сорта (более 2 тысяч!). В этой стране часто высаживали хурму не столько из-за плодов, сколько ради цветов — красных, розовых или «бледно-белых». Изящные, с приятным ароматом белые или кремовые цветки, появляющиеся в мае, крупные листья, быстрый рост побегов — все это привлекает цветоводов-любителей. В начале октября листья хурмы начинают краснеть, а еще через пару недель, став красновато-бурыми, дружно опадают. Период зимнего покоя у «дикого финика» хорошо выражен и даже при выращивании его в теплых комнатах продолжается не менее трех месяцев — до конца января — начала февраля когда трогаются в рост побеги. В мае растения, достигшие 4–5-летнего возраста, обычно зацветают. Небольшие белые или кремовые цветки располагаются поодиночке в пазухах листьев. Они источают приятный нежный аромат и бывают одно- или обоеполыми. Как многие другие субтропические фрукты, плоды хурмы зреют долго. Плоды у некоторых сортов весят 500–600 г. В комнатах они могут достигнуть 200 г.

До февраля хурму желательно поместить в прохладное помещение ($t = 10-12^\circ\text{C}$) и очень умеренно поливать. С начала февраля, для ускорения роста и развития, хурму регулярно подкармливают растворами минеральных и настоями органических удобрений. Не запаздывайте с обрезкой и формированием кроны. Постарайтесь провести их в конце периода покоя, до начала роста побегов Удаляются полностью мощ-

ные, вертикально растущие ветви (цветков и плодов на них все равно не будет); побеги, растущие внутри кроны, а также слабо развитые боковые ветви. Длинные боковые побеги укорачивают на 1/3 их длины. Хурма — дерево светолюбивое, однако лучше развивается при легком укрытии от прямых солнечных лучей. В сухую и жаркую погоду растение полезно 2–3 раза в день опрыскивать теплой водой. К влажности и плодородию почвы хурма малотребовательна, не выдерживает лишь щелочных земель. Мирится она с сухим воздухом помещений, сквозняками, длительным нахождением в небольшой емкости. Конечно, все это не оказывает положительного влияния на развитие и обилие цветения китайской гостьи.

Чайный куст

Чайный куст (*Thea chinensis*) при большом желании можно вырастить в комнате. Древняя китайская легенда рассказывает о том, как однажды в тени невысоких деревьев властитель совершал священнодействие. Для отправления обряда, призванного защитить людей от болезней,

он зажег огонь, на который поставил огромный котел с водой. Внезапно сильный ветер сорвал несколько веток, и они упали прямо в котел, в котором начинала закипать вода. Вокруг распространился чудесный аромат, ведь эти ветви принадлежали чайному кусту. Великий китайский властитель стал первым человеком, отведавшим чайный напиток. По другой легенде листья чая — это веки Бодхихармы. Китайцы, индийцы, японцы, среднеазиатские народы предпочитают пить зеленый чай... По их мнению, он более полезен

для организма и лучше утоляет жажду. Сложная чайная церемония пришла из Китая в Японию.

Чайный куст обладает и высокими декоративными качествами, ведь состоит он в близком родстве с камелией. Небольшую чайную плантацию можно создать и дома. Красивые кожистые листья, некрупные (3 см в диаметре) белые цветки, распускающиеся осенью, очень радуют ценителей. В это время уже можно собрать немного молодых верхушечных листьев для приготовления чайного напитка. Размножают чайный куст черенками и семенами. Периодической прищипкой растущих веток добиваются формирования компактной симметричной красивой кроны. Чайный куст теневынослив, хорошо выдерживает сухой климат помещений и теплую зимовку. Летом же нуждается в обильном поливе, частом опрыскивании листьев и периодической подкормке.

Мушмула

Растет в Японии и Китае небольшое деревце мушмулы (*Eriobotrya japonica*). Его называют «бугафорским», «невсамделишным»: крупные и плотные, как картон, листья, густо опушенные рыжеватыми волосками, больше походят на театральную декорацию. Цветки небольшие, белые или кремовые, собраны в красивые пирамидальные метелки. Как

и листья, они вначале кажутся неживыми, но изумительно нежный аромат сразу развеет заблуждение. Мушмула или «японская слива» цветет в самый разгар зимы. В зависимости от сорта, диаметр плода, появляющегося ранней весной, варьируется от 3 до 10

см, внутри него развивается одно или несколько крупных семян. Сравнительно с плодом они настолько велики, что нередко составляют половину его массы. Размолотые и поджаренные, семена служат своеобразным заменителем кофе. «Заставить» мушмулу зацвести в комнатах — дело нелегкое. Немногим цветоводам-любителям удается это сделать. И одно из главных препятствий успешному развитию растения — сухой воздух помещений. Хотя листья мушмулы плотные и кожистые, но происходит она из районов с влажным климатом. Частое опрыскивание растения — мера не всегда эффективная. Ведь опрыскивание надо проводить осторожно, иначе вода, скопившаяся в широких пазухах листьев, может послужить причиной загнивания их черешков. Очень важна правильная обрезка. Формировать растение надо в виде деревца с низким штамбом, от которого отходят 3–4 скелетные ветви. При достижении ими длины 20 см их прищипывают. На каждой скелетной ветке из пазушных почек развиваются новые побеги — два из них оставляют и, когда те вырастут на 15–20 см, тоже прищипывают. Нужна регулярными прищипками в первые три года. «Японская слива» хорошо размножается семенами. Реже размножают мушмулу черенками. Мушмула сравнительно малотребовательна к почвам (в природе произрастает на каменистых склонах гор центрального Китая). Но длительной сухости почвы не выносит. Поэтому поливают мушмулу обильно и содержат в светлом, но слегка затененном месте. В осенне-зимний период полив сокращают, а температуру поддерживают в пределах 10–14 °С. Подкормку проводят с февраля по октябрь.

Аспидистра

Аспидистра (*Aspidistra*) относится к семейству лилейных. Родина — Китай, Япония. В природе встреча-

ется около 10 видов, из которых в цветоводстве широко известен лишь один — аспидистра высокая (*A. elatior*). Родовое латинское название *Aspidistra* складывается из двух слов: *aspidis* — змеи, *tra* — показ. Это растение встречается в нижних ярусах влажных субтропических лесов, где обитает немало змей. Другое название растения — «дружная семейка»: из его корневища постоянно

возникают все новые листья, по форме напоминающие листья ландыша, только более крупные и плотные. В комнатах аспидистра почти никогда не цветет. Когда же, наконец, зацветает, то поражает необычным местоположением бутонов. Они возникают прямо на подземном корневище (стебля у аспидистры нет). Венчики темно-бурые, с фиолетовым оттенком, едва выступают над поверхностью земли. Однако ботаники «почвенное» существование бутонов у аспидистры странным не находят. Дело в том, что цветки этого растения опыляются ползающими по земле слизнями и насекомыми. Но гораздо больше удивляет аспидистра своей неприхотливостью. Слабая освещенность, сухой воздух, пребывание в слишком теплой, или, напротив, в холодной комнате, нерегулярный и небрежный полив — ничто, кажется, не может погубить это жизнестойкое растение. Даже плющи, и филодендроны оказываются более требовательными к условиям содержания. Аспидистра — именно то растение, с выращивания которого начинают неопытные цветоводы. Незаменима она и там, где в силу ряда обстоятельств регулярный надлежащий уход за растениями затруднен.

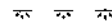
Толстянка

Толстянка древовидная (*Crassula arborescens*). Семейство толстянковых. Хотя родина этого растения Юго-Западная и Южная Африка, оно по своему внешнему виду, напоминающему изысканное сильноветвистое карликовое деревце, вполне подойдет для интерьера в китайском стиле. Стебель его толстый, голый, с поперечными выпуклыми рубцами. Боковые ветви многочисленные, густо облиственные. Листья сидячие, почти сросшиеся основаниями, овальной или обратно-яйцевидной формы, цельнокрайние, голые, блестящие, темно-зеленого цвета с сероватым оттенком, иногда красноватые по краям. Толстянка древовидная пользуется большой популярностью. Растение ценится за неприхотливость, быстрый рост (даже в комнатных условиях достигает 1 м высоты) и экзотическую красоту. Крупные растения очень эффектны как в одиночных, так и в групповых посадках с другими суккулентами. Толстянка относится к суккулентам, которые растут в сухом, жарком климате на малопродуктивных песчаных и каменистых почвах. Поэтому очень важно не заливать это растение водой. Поливают зимой раз в 7–10 дней. С наступлением весны поливают чаще и постепенно переходят к ежедневной поливке. Весной и летом толстянку притеняют от прямых солнечных лучей, чтобы избежать ожогов. Корневая система у большинства суккулентов развита слабо, поэтому для них нужны небольшие горшки с хоро-

шим дренажом. Лучше использовать специальную землю для суккулентов, или водопроницаемую землю, состоящую из равных частей листовой, дерновой земли и крупнозернистого речного песка с добавлением кусочков древесного угля, мелкораздробленного кирпича и извести. После посадки вокруг корневой шейки насыпается чистый песок или кладутся кусочки древесного угля, чтобы предохранить основание стебля от загнивания. Первые 3–4 дня после посадки растения не поливают.

Стильно выглядят в китайском интерьере как бы покрытые лаком антуриумы, эухарисы, бамбук. Не забудьте добавить в ваши цветочные композиции камни и раковины. Хорошо смотрятся кашпо с китайскими иероглифами.

Я часто негодовал на тех живописцев, которые слепо придерживались древности и не вносили изменений — у таких недостаточно знаний. Знающий художник, но погрязший в подражательстве, не широк в своих замыслах. Поэтому совершенный человек заимствует от древности только для того, чтобы раскрыть современность.

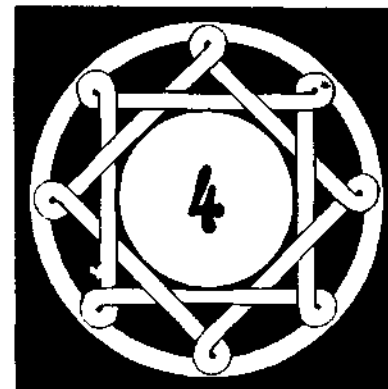
Беседы о живописи монаха Ка-гуа

Вот почему Небеса позволяют нарушать свои же уложения. Мы протискиваемся сквозь лес невозможностей неведомо как, и тогда истина, которой нет и которую, даже появившись она, все равно нельзя было бы выразить, внезапно возникает перед нами и сияет ясно, как драгоценная яшма в свежем разломе земли. Когда происходит такое, появляются слова, тайна которых неведома. Возможно и то, что ничего не надо

сочинять, и все, что должно войти в эту повесть, уже написано, но эти отрывки разбросаны по книгам разных эпох; быть может, что мудрейший из ученых оказался способным лишь на орнамент силлогизмов, а важнейшую из глав создал невежественный варвар. Мое сердце знает, что повествование, о котором я говорю, существует. Вот только прочесть его может лишь тот таинственный ветер, который листает страницы всех существующих книг, но говоря между нами, разве есть в этом мире хоть что-нибудь кроме него.

*В. Пелевин. Запись о поиске ветра.
Письмо студента
Постепенность Упорядочивания Хаоса
господину Изящество Мудрости.*

Интерьер в японском стиле

*Бабочки полет
Будит тихую поляну
В солнечных лучах.
Басё*

Нам дарует радость не то, что нас окружает, а наше отношение к окружающему, и мы счастливы, обладая тем, что любим, а не тем, что другие считают достойным любви.

Ф. Парошфуко

Да, дистанция в мировосприятии европейца и жителя Японии огромна. Но тем притягательней тайна Японии и тем удивительней открытия вступающего в эту тайну... И если сейчас много говорится о «Японском чуде» — суперцивилизации, возникшей за чрезвычайно короткий срок, то, может быть, эти сказания помогут вам увидеть вместо «чуда» просто прекрасный плод, выращенный трудолюбивым народом на дереве вековых традиций, моральных устоев и любви, уходящем своими корнями в глубокую древность удивительной страны.

При этом необходимо заметить, что эти корни никогда и никем не подрубились.

*Из предисловия к «Сборнику японских средневековых сказаний»
в пер. И. В. Макарова*

Японские дома с их ясной логикой, функциональностью, разумным оформлением пространства и аристократическим пуританством становятся образцами современного интерьера и строительства жилых домов. Небольшие комнаты кажутся пустыми и строгими. Несколько изысканных изделий мебели, циновки, легкие ширмы создают гармоничное пространство. Главный геометрический принцип — прямые линии и прямые углы. Простор — это выражение внутренней свободы.

В то время, как сами японцы все больше увлекаются западным стилем жизни, весь мир, наоборот, пытается понять и впитать в себя древнюю японскую эстетику, которая тоже в свою очередь сложилась под влиянием еще более древней китайской, но не только...

Островки...Островки...

И на сотни осколков дробится

Море летнего дня.

Басё

Япония расположилась аж на 3900 островах, которые когда-то были частью азиатского континента. И в то же время это — самая маленькая страна Дальнего Востока. Ее территория — всего лишь 372 тыс км². По нашим масштабам это нечто совсем крошечное. Однако, тот вклад и то влияние, которые внесла эта малютка в историю мировой культуры, очень значительны. Япония — древняя страна. Истоки ее искусства относят к VIII тыс. до н.э. Но самым значительным этапом во всех областях ее жизни явился период фео-

дализма (VI–XIX вв.). Японское искусство и эстетика развивалось в очень специфических природных и исторических условиях. По археологическим и антропологическим свидетельствам было переселение континентального населения Китая, Кореи, а также жителей островов Тихого океана с юга на Японские острова. На острове Хоккайдо живут айны, по некоторым предположениям пришедшие тысячи лет назад из Сибири. Четыре главных острова Японии — Хоккайдо, Хонсю, Сикоку и Кюсю. Благодаря своему островному положению, Япония долгое время была неприступной и не знала внешних войн. Монгольский флот, подступавший к ее берегам, затонул. Поэтому ничто не мешало ее культурному развитию. А контакты с Китаем и Кореей ускорили развитие ее собственной эстетики. Из Китая пришла письменность, определенное мировосприятие, чайная церемония и буддизм, который стал с VII века государственной религией Японии. Но японцы по-своему преломили китайские идеи и приспособили их к образу своей очень специфической жизни.

Ты не думай с презреньем:

«Какие мелкие семена!»

Это ведь красный перец.

Басё

Острова Японии, покрытые пышными лесами, непроходимыми горами и стремительными реками, отличаются весьма разнообразным климатом. На севере может быть прохладное лето и снежная зима при жарком засушливом лете с теплой зимой на юге. Природа Японии разнообразна и красива. По сравнению с китайской кажется тонкой изящной миниатю-

рой. И при всем при этом пригодной земли здесь мало, ведь Япония — страна действующих вулканов, гор, морей, океана. Творения человеческих рук часто бесследно уничтожаются землетрясениями, тайфунами, огромными волнами. Все эти суровые условия, очевидно, и научили японцев обходиться небольшим количеством вещей, легких и удобных при переноске. А из-за необходимости частых перестроек зданий и заботы о предохранении их от разрушений, еще в древние времена были разработаны определенные конструкции и технологии.

Отличительные черты японского стиля — скромность домашнего обихода, рациональные конструктивные приемы как жилой, так и храмовой архитектуры, и при этом — неповторимая выразительность каждого здания, которое всегда гармонирует и подчеркивает красоту окружающей природы. Японский дом внутри также прост и ясен как и снаружи. В комнатах как правило, нет постоянных вещей. Их вносят и выносят по мере надобности.

Но каждая вещь, каждая деталь в пустом помещении, будь то свиток на стене, или роспись на ширме, или цветок в вазе, притягивает внимание и приобретает особую выразительность и значимость. С оформлением пространства дома в средневековой Японии связаны почти все виды искусства, которые развиваясь самостоятельно и в то же время дополняли друг друга. Так, несколько цветов, которые искусно подобраны по цвету, символике и расположению в вазе, очень тонко дополняют настроение, переданное в пейзаже на свитке, в свою очередь украшенном изысканной каллиграфией. В японской культуре много самобытности, открытий и продолжающихся поисков.

Религия. Философия

Монах спросил Юньмэня:

«Что такое «учение всей жизни»?»

Юньмэнь ответил: «Сказанное к месту слово».

Мои рассказы были подобны черепкам, которыми стучат в ворота, а когда ворота открываются, высыпаются. Так хотел я наставить тех, кто предан учению. Постепенно у меня собралось сорок восемь примеров, и я дал им название «Застава без ворот».

Если читающий мои записки не убоится опасностей и будет идти прямо, как по лезвию ножа, его не остановит даже восьмирукий ната, его будут молить о пощаде все патриархи Запада и Востока. Но если он поддастся сомнениям, он уподобится человеку, который смотрит из узкого окошка на скачущего мимо всадника: не успеет он глазом моргнуть, а истины уж и след простынет.

Великий путь не имеет ворот,

Тысячи дорог ведут к нему,

Тот, кто пройдет через эту заставу,

Будет жить вольно — один в целом мире.

Умэнь

Историю культуры Японии условно делят на этапы:

VIII тыс. до н. э. Дзёмон
(«шнуровой узор» — характерная черта керамики той эпохи).

Иногда этот период именуется «страной айнов»

III в. до н.э. III в. н. э. — Яей.
Культура бронзового века.

III–VI вв. Кофун. Этот период еще называют периодом Ямато по названию первого государственного объединения Японии.

- VI–VIII вв. Нара. Принятие буддизма
как придворной религии.
IX–XII вв. Хэйан («мир и покой»)
XII–XV вв. Камакура, Муромати
XV–XIX вв. Момояма. Тогукава. Эдо

*В ладони звонко хлопнул я.
А там, где эхо прозвучало,
Бледнеет летняя луна.*

Басё

Об образе мысли и верованиях древних японцев очень красноречиво повествуют керамические сосуды VIII–I тыс. до н.э., найденные во многих местах страны. Весь период японского неолита получил название ДзEMON, т. е. «след веревки», которым были украшены неглазурованные, вылепленные из глины и обожженные при невысокой температуре глиняные сосуды. В узорах разнообразных по форме кувшинов, светильников и блюд отразились представления о стихиях ураганов, вулканов, морей. Эти фантастические, асимметричные изделия кажутся сделанными самой природой. Величественные монументальные вазы, чаши, кувшины, достигающие порой метровой высоты, с наклепленным узором из выпуклых глиняных жгутов напоминают странные раковины, коралловые рифы, сплетенья водорослей или обломки скал. Эти изделия употреблялись не только в быту, но и при определенных обрядах. В их условных знаках, кажется, запечатлены знания о мире людей тех времен.

СИНТОИЗМ

*Колокол смолк вдалеке,
Но ароматом вечерних цветов
Отзвук его плывет.*

Басё

Все дети чувствуют так, но не все с одинаковой силой и тонкостью, и у многих это проходит, словно и не бывало, еще прежде, чем они научатся читать первые буквы. Другим людям тайна детства близка долго-долго, остаток и отзвук ее они доносят до седых волос, до поздних дней усталости. Все дети, пока они еще не покинули тайны, непременно заняты в душе единственно важным предметом: самими собой и таинственной связью между собою и миром вокруг. Ищущие и умудренные с приходом зрелости возвращаются к этому занятию, но большинство людей очень рано навсегда забывают и покидают этот глубинный мир истинно важного и всю жизнь блуждают в пестром лабиринте забот, желаний и целей, ни одна из которых не пребывает в глубине их «я», ни одна из которых не ведет их обратно домой, в глубины их «я».

В детстве Ансельма лето за летом, осень за осенью незаметно наступали и неслышно уходили, сно-

ва и снова зацветали и отцветали подснежники, фиалки, желтофиоли, лилии, барвинки и розы, всегда одинаково красивые и пышные. Он жил одной с ними жизнью, к нему обращали речь цветы и птицы, его слушали дерево и колодец, и первые написанные им буквы, первые огорчения, доставляемые друзьями, он воспринимал по-старому, вдобавок к саду, к матери, к пестрым камешкам на клумбе.

Г. Гессе

В середине I тысячелетия до н.э. вошли в обиход изделия из бронзы. Зеркала были знаками неба, в гравированных узорах колоколов запечатлены сцены жать, жилища и зернохранилища. Предполагалось, что их звучание будет отпугивать злых духов и привлекать богов — покровителей земледельцев. В это время оформилась первая японская религия, которая впоследствии получила название «синто», т. е. «путь богов». Эти боги считались невидимыми, поэтому их не изображали. Обожествлялось же вся живая природа — сосна, водопад, скала. Везде присутствовали духи — Kami. Среди этих бесчисленных духов постепенно выделились главные. Это были покровители земледелия бог грозы и ураганов Сусаноо, богиня луны Цукиёми, богиня злаков Тоёуке и богиня солнца Аматэрасу. А первыми священными сооружениями в Японии не случайно стали простые деревянные амбары, в которых хранились запасы риса на зиму. Такое страшное слово «камикадзе», которым назывались пилоты-смертники, таранившие американские военные корабли во время второй мировой войны, связано с религией синто и означает в переводе «божественный ветер». Впервые это слово появилось в 1274 и 1281 гг. Так назвали тайфуны, уничтожившие монгольский флот, пытавшийся завоевать Японию. Великая богиня Аматэрасу и

другие боги не допустили врага. Обязанность охраны страны была возложена на летчиков, которые после смерти становились Kami — божествами защитниками нации.

*Все в лунном серебре...
О, если бы вновь родиться
Сосною на горе!*

Рём

Буддизм

С конца VI века в Японию хлынул поток новых художественных образов, связанных с буддизмом, который стал государственной религией.

*Туман весенний, для чего ты скрыл
Цветы вишневые, что кончили цветенье
На склонах гор?
Не только блеск нам мил,
И увяданья миг достоин восхищенья.*

Ки-Но Цураюки

«Мир и покой» — такое название получил период с 794 по 1185-й годы. Это время расцвета изысканной столичной японской культуры, названное именем столицы Хэйан, современный Киото. Это был период стихосложения. Стихи слагали все образованные люди. Короткие пятистишья танка стали определенным средством светского общения. Это было время экспромтов — прекрасных зарисовок мгновенья, пейзажных миниатюр и философских заметок. Поэзия пронизывает буквально все области искусства и религии. В планиров-

ке дворцов и городских усадеб того времени проявились черты бытового уклада и вкусов японской аристократии, которая не следовала китайской моде.

От гостей Простислава он слышал про будду Амида, владыку мистической Западной Земли, где возрождаются праведники, чтобы за один короткий маршбросок достичь окончательной нирваны. Для того чтобы родиться в Западной Земле, японцы повторяли заклинание: «Нама Амида Буцу», что означало «Вижу Будду Амида». Китайцы же сжимали все в одно слово — «Амитафо».

В. Пелевин

В IX–XII вв. вместе с волной широкого распространения культа Будды Амиды, владыки райских западных земель, начали строиться многочисленные храмы, ему посвященные. В них воплотились представления о прекрасной обетованной земле, где живут души тех, кто верит в Амиду. Одним из самых красивых амидийских монастырей является Бёдоин. От него сохранился лишь храм Хоодо («Храм Феникса»), переоборудованный в 1052–1053 гг. из загородного дворца. Двойные, грациозно изогнутые черепичные крыши и сквозные галереи, окрашенные красным лаком, напоминают летящую птицу. Изысканный интерьер включал в себя деревянную золоченую статую Амиды, вокруг которой на стенах были прикреплены деревянные фигурки небесных музыкантов, гармонирующих с красивыми пейзажами, напи-

санных красками на внутренних дверях. Сложное переплетение представлений о силах природы, характерные для индуизма, буддизма и синтоизма, создали богатый мир образов божеств, духов, демонов, многоруких и многоголовых, которые отождествлялись с изобилием, щедростью и жестокостью природы.

— Я и так родилась на Западе, — с достоинством ответила Мюс.

— Это не тот Запад, — сказал Степа, припомнившая слышанное в лавке у Простислава. — Там, где ты родилась, воплощаются убитые людьми животные, главным образом быки, свиньи и тунец, чтобы в качестве компенсации некоторое время смотреть фильмы Дженифер Лопес, слушать вокально-инструментальные ансамбли «Мадонна» и «Эминем» и размышлять, как сэкономить на квартирном кредите. Это как отпуск. А потом опять придется много-много раз родиться животным. Ну и затем опять можно будет ненадолго вынырнуть — послушать, что тогда будет вместо Эминема и Джей Ло. И так без конца. Это называется сансарой, чтобы ты знала. А есть настоящий Запад — чистая земля будды Амида, где... где... В общем, словами про это не скажешь. И вот эти ребята, которые сейчас у нас работают, собираются в следующей жизни родиться именно там. Поэтому и бормочут, понятно?

— Понятно, — сказала Мюс. — Значит, у нас рождаются быки и свиньи. А у вас в России кто рождается?

— У нас? — Степа изо всех сил напряг память, вспоминая, что по этому поводу говорилось у Простислава. — У нас рождаются побежденные боги. Небесные герои, совершившие военное преступление. Асуры, чью ярость не могут вместить небеса...

В. Пелевин

Некоторые божества и символы буддизма

Будда Амида — Поклонение Амиде заключалось в многократном повторении его имени «Намо Амида буцу» — да славится будда Амида.

Каннон — шестирукая богиня милосердия. В каждой ее руке драгоценность — символ богатства, счастья, исполнения желаний.

Фудомёо — символический очиститель вселенной. Изображается в виде темноликого демона с косматой гривой волос, торчащими изо рта клыками, мечом и веревкой в руках.

Дайкоку — божество богатства с волшебной колодушкой в руках.

Хотэй — бог довольствия на мешке с рисом.

Дарума — Бодхихарма в Китае. Основоположник дзэн-буддизма.

Дзэн

Изучить путь Будды — значит изучить себя. Изучить себя — значит забыть себя. Забыть себя — значит ощутить мир как чистый объект. Отбросить чистый объект — значит отбросить собственные тело и разум и тела других «я».

Догэн

В конце XII века к власти пришли воины-самураи. Вместе с ними появились новые понятия о ценностях и красоте. Ценились стойкость, простота и мужество. Выдвинулись другие стороны учения буддизма, те, которые помогали выжить, преодолеть страх смерти, понять смысл происходящего. Так из Китая пришел дзэн — буддизм (чань — буддизм по-китайски) Дзэн не был популярен среди крестьян, общее число его последователей никогда не превышало 10% от

общего числа буддистов Японии. Но зато эти 10% принадлежали к правящему сословию самураев. И таким образом на несколько столетий дзэн стал господствующей религией. Основатели школ дзэн в Японии Эйсай и Догэн долго обучались в Китае, но потом учение соединилось с местным влиянием синтоизма.

Главная мысль, которая подчеркивается дзэн, в том, что важен только собственный опыт человека на пути к озарению. Ни опыт Будды, ни поучения наставника сами по себе не помогут. Но разобраться в сути дзэн, приблизиться к своей истинной природе могут помочь мондо, коаны, року.

*Намокший, идет под дождем,
Но песни достоин и этот путник,
Не только хаги в цвету.*

Басё

Мондо

Предполагается, что медитативное постижение алогичных диалогов (мондо) быстрее любого рассуждения должно подтолкнуть ученика к раскрытию истины.

Когда Дарума (Бодхидхарма) пришел в царство правителя У из южнокитайской династии Лян, тот спросил его:

- Что является первым принципом учения?*
- Безграничная пустота, а не святость, царь!*
- Кто же тот, кто сидит передо мною?*

И Дарума ответил:

- Я не знаю.*

Коаны

Вначале парадоксальные загадки-коаны были частью диалогов-мондо. затем они превратились в самостоятельный жанр. Очень трудно ответить на эти

загадки, которых известно около 1700. Передаются коаны из поколения в поколение. Два наиболее известных сборника XI–XII вв., которыми пользуются многие наставники дзэн, называются «Застава без ворот» и «Записки у бирюзовой скалы». Кто сумеет ответить хотя бы на одну загадку — тот уже на пути к просветлению.

Один монах спросил: *«Говорят, что все вещи сводятся к Единому, но к чему сводится Единый?»*

«Хлопок двух рук производит звук. Что такое хлопок одной руки?»

После долгих и мучительных попыток решить вопрос на привычном интеллектуальном уровне, ученик осознает, что ответа не существует, что не все вопросы нуждаются в ответе, и тогда «пелена спадает с его внутреннего взора»

Д. Судзуки

Року

Сборники поучительных притч року известны в Японии еще с раннего средневековья.

Кэйто, наставник дзэн, был настоятелем в одном из главных храмов Киото Тофукудзи. Как-то раз к нему пришел губернатор Киото. Послушник вручил наставнику визитную карточку: *«Китагаки, губернатор Киото»*.

— *«Я не хочу видеть этого человека, пусть он уйдет»*, — сказал старец. Послушник с извинениями вернул губернатору его карточку. *«Это была моя ошибка, — сказал губернатор и вычеркнул карандашом слова «губернатор Киото».* — *Попросите вашего учителя снова принять меня»*.

— *«А, так это Китагаки! — воскликнул наставник, увидев исправленную карточку. — Я охотно увижу его»*.

Нерожденный Ум Будды

*Она еще не родилась,
Она — и музыка, и слово,
И потому всего живого
Ненарушаемая связь.*

*Спокойно дышат моря груди,
Но, как безумный, светел день,
И пены бледная сирень
В черно-лазуревом сосуде.*

*Да обретут мои уста
Первоначальную немоту,
Как кристаллическую ноту,
Что от рождения чиста!*

*Останься пеной, Афродита,
И, слово, в музыку вернись,
И, сердце, сердца устыдись,
С первоосновой жизни слито!*

О. Мандельштам

В то время, когда дзэн стал формальным и безжизненным, появилась одна из самых оригинальных фигур японского дзэн-буддизма Банкэй (1622–1693), который пытался передать суть дзэн простым доступным языком, отказываясь от коанов, уставов и теоретизирования. Он говорил, что ни мысли, ни переживания не являются нашей подлинной сущностью, так как связаны с внешними вещами. Наша действительная сущность — то, что не погружено в мир внешнего, т.е.

Нерожденное. Вот некоторые слова из проповеди Банкэ: «Нерожденный Ум Будды похож на зеркало. Когда вы видите и слышите то, что хотите видеть и слышать, это видение и слышание осуществляется естественным путем. Но, когда вы видите и слышите то, чего не ожидали видеть и слышать, это видение и слышание осуществляется благодаря действующей силе Ума Будды, которым обладает каждый из вас. Вот что значит Нерожденный Ум Будды».

Учение вне слов

*О, сколько их на полях!
Но каждый цветет по-своему —
В этом высший подвиг цветка.*

Басё

Однажды ученики Будды попросили его развернуть перед ними «величественную гирлянду цветов учения». Но тот вместо проповеди лишь едва заметно указал глазами на цветок, находящийся у него в руке. Это заметил один единственный ученик Кашьяпа. Только он понял этот знак учителя и едва заметно улыбнулся в ответ.

Из этой «цветочной проповеди» Будды выросла потом целая традиция передачи учения с помощью намеков, знаков. Чайная церемония, искусство икэбаны, музыкальный дзэн, «сухие сады» — все это разнообразные способы передачи учения.

Число различных проявлений дзэн в творчестве бесконечно — обустройство интерьеров, бытовые росписи, строительство чайных домиков, театр Но, искусство разбивки садов, составления букетов, живопись, каллиграфия, стихосложение (танка, рэнга) и т. д.

Японский стиль

В японском языке живопись, скульптура, прикладное искусство назывались одним словом — «бидзюцу», что значит «украшать». Знаменитые художники создавали одновременно прекрасные произведения живописи и изделия из лака, расписывали кимоно и ширмы. Возможно поэтому, даже предметы домашнего обихода отмечены тонким вкусом и изысканной простотой. Кроме того, в японском языке существует целый ряд понятий, которые лежат в основе эстетики страны восходящего солнца.

Аварэ

*Луна или утренний снег...
Любуясь прекрасным, я жил, как хотел.
Вот так и кончаю год.*

Басё

Японское эстетическое направление моно-но аварэ («чувство в вещах») открывало человеку очарование и красоту, которые скрываются в каждой вещи. Традиционное японское «любование» — это особое состояние мировосприятия, полное символов. Так, существуют разные виды любований:

момидзигари — любование осенними листьями клена;

цукими — любование луной;

юкими — любование тихими снегами;

ханами — любование цветами;

Утром, вернувшись из дому, из сна и привидевшихся во сне неведомых миров, он находил сад всегда на том же месте и всегда новый; сад ждал его, и там, где вчера из зеленой чаши выглядывало голубое острие

плотно свернутого цветка, сегодня свисал тонкий и синий, как воздух, лепесток, подобный губе или языку, и на ощупь искал той формы сводчатого изгиба, о которой долго грезил, а ниже, где он еще тихо боролся с зелеными пеленами, угадывалось уже возникновение тонких желтых ростков, светлой, пронизанной жилками дороги и бездонной, источающей аромат душевной глубины. Бывало, уже к полудню, а бывало, и к вечеру цветок распускался, осеня голубым сводчатым шатром золотой, как во сне, лес, и первые его грезы, думы и напевы тихо излетали вместе с дыханием из глубины зачарованной бездны.

Приходил день, когда среди травы стояли одни синие колокольчики. Приходил день, когда весь сад начинал звучать и пахнуть по-новому, а над красноватой, пронизанной солнцем листвой мягко парила первая чайная роза цвета червонного золота. Приходил день, когда сабельник весь отцветал. Цветы уходили, ни одна дорога не вела больше вдоль золотой ограды в нежную глубину, в благоухающую тайную тайных, только странно торчали острые холодные листья. Но на кустах поспевали красные ягоды, над астрами порхали в вольной игре невиданные бабочки, красно-коричневые, с перламутровой спиной, и шуршащие стеклянностокрылые шершни.

Ансельм беседовал с бабочками и с речными камешками, в друзьях у него были жук и ящерица, птицы рассказывали ему свои птичьи истории, папоротники показывали ему собранные под кровлей огромных листьев коричневые семена, осколки стекла, хрустальные или зеленые, ловили для него луч солнца и превращались в дворцы, сады и мерцающие сокровищницы. Когда отцветали лилии, распускались настурции, когда вянули чайные розы, темнели ягоды ежевики, все менялось, всегда пребывало и всегда исчезало, и даже

те тоскливые, странные дни, когда ветер холодно шумел в ветвях ели и по всему саду так мертвенно тускло шуршала увядшая листва, приносили новую песенку, новое ощущение, новый рассказ, откуда все не поникало и под окном не наметало снега; но тогда на стеклах выросли пальмовые леса, по вечернему небу летели ангелы с серебряными колокольчиками, а в сених и на чердаке пахло сухими плодами. Никогда не гасло в этом приветливом мире дружеское доверие, и если невзначай среди черных листьев плюща вновь начинали сверкать подснежники и первые птицы высоко взлетали в обновленную синюю высь, все было так, как будто ничто никуда не исчезало. Пока однажды, всякий раз неожиданно и всякий раз как должно, из стебля сабельника не выглядывал долгожданный, всегда одинаково синеватый кончик цветка.

Г. Гессе

Саби

Для настоящего самурая истинную ценность вещь может приобрести лишь со временем. Саби переводится как «патина времени», «ржавчина веков». В икебанах и чайной церемонии высоко ценились предметы не те, которые утонченно украшены, но те, которыми пользовались очень давно, несколько веков назад. Если они потрескались от времени, выцвели — это только добавляет им прелести.

Ваби

Термин происходит от глагола «вабу» — «приходить к изначальной простоте», «становиться естественным». Выработался целый стиль жизни ваби цзумаи

(«неприхотливая жизнь») или вабисии («живущие в простоте»), что означало простоту, неприязательность, естественность в манерах. Легкая незавершенность, нежелание приукрашивать естественность вещей отличали живопись тушью суми-э. Лишь один удар кистью — и перед вами изящная стихотворная строфа, а росчерк тушью — трепещущий бамбук.

Югэн

*Жизнь свою обвил
Вкруг висячего моста
Этот дикий плющ.*

Басё

Югэн — это нечто таинственное, сокровенное, скрытая суть вещей, которую должно выявить искусство мастера. Так, в беспорядке лежащие камни оказываются мостом между живым и неживым в «садах камней». Самый известный из таких садов — созданный в XV в. сад Рёандзи.

А за всеми внешними формами и проявлениями для дзэн-буддистов скрывается лишь одно — Пустота, которая понимается как исток, завязь, начало всякого явления, и в то же время — его предел, завершение. Излюбленное дзэнское изображение — пустой, ничем не заполненный одним взмахом кисти начерченный круг. Так они рисовали себя истинного, или если про- сили нарисовать истину.

Для дзэн не важно, каким делом занят человек. Важно только его внутреннее переживание, настрой, его состояние сознания. Если состояние найдено верно, тогда вся жизнь превращается в нечто легкое, творческое, виртуозное, в то, что получило название «жизнь вечно ддящемся сегодня»

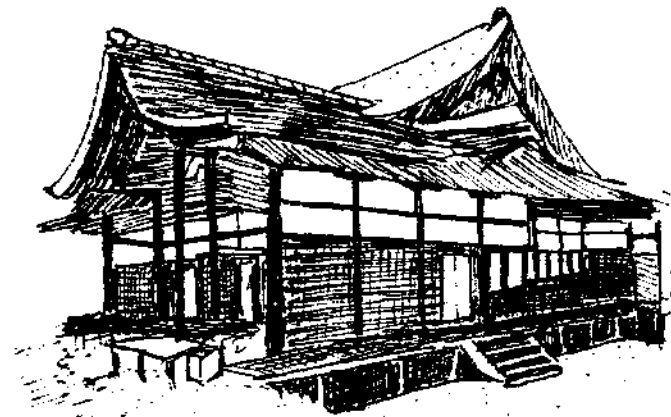
Планировка

*Здесь когда-то замок стоял...
Пусть мне первым расскажет о нем
Бьющий в старом колодце родник.*

Басё

Японские усадьбы издавна представляли собой комплекс деревянных построек. Главный парадный павильон — синдэн, давший название архитектурному стилю «синдэн-дзукури», располагался в центре. Покрытое древесной корой, приподнятое столбами прямоугольное помещение с ничем не разделенным единым пространством, по мере необходимости разгора-

живалось ширмами. Постройки для слуг и семьи хозяина размещались позади. Открытая песчаная площадь, охваченная с двух сторон галереями, завершалась садом.

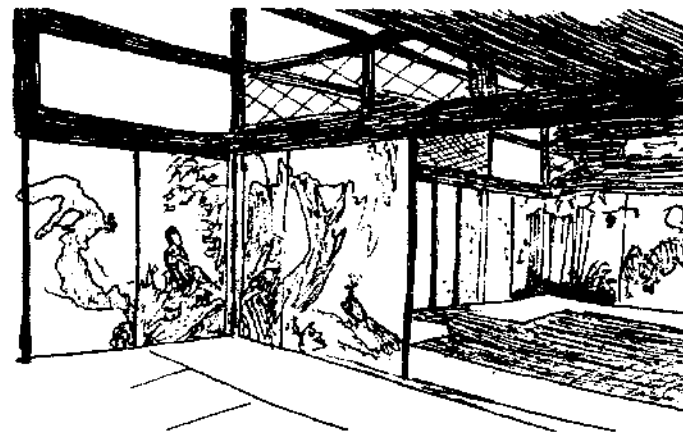

Поскольку главным строительным материалом было дерево, а конструктивной основой любого архитектурного сооружения — каркасная система, возникла возможность изготовления стандартных элементов на основе единого модуля. Процесс строительства домов превратился в процесс их сборки. Кроме изготовления деревянных конструкций, изготавливались стандартная керамическая черепица для кровли, определенного размера листы бумаги для раздвижных панелей. Отличие резиденции феодала от жилого дома городского ремесленника состояло в размерах, качестве материалов и отделки, а также декоративных элементах внутреннего убранства.

Мы входим в «ганкан» — небольшую прихожую. Каменный пол из отшлифованных булыжников серых и буроватых тонов. За ним — деревянный на-

стил, приподнятый, как театральные подмостки. Здесь мы оставляем верхнюю одежду и, по старинному правилу, снимаем свои ботинки, которые сразу же ставим на увлажненные кругляки таким образом, чтобы можно было легко, как бы с ходу, надеть их при прощании. На пол в японском доме не полагается ступать теми же ботинками, в которых вы шли по грязной дороге. Ведь уличную пыль главным образом приносят на обуви... Надеваем легкие туфли и проходим в комнату. Но когда с дощатого пола, зеркально отполированного, нам нужно войти в комнату с циновочным полом, мы снимаем и эти легкие туфли. Ходить по циновке принято лишь в специальных матерчатых носках «таби», либо в обычных носках.

Н. Т. Федоренко

Интерьер японского дома, возможно, наиболее полно раскрывает особенность, необычность мировоззрения и мировосприятия, да и всего образа жизни его обитателей. Это утонченные, геометрически гармоничные,

разнообразно оформленные жилища. Небольшие комнаты кажутся пустыми и строгими. Они разделены между собой стенами «фасума» или «сёдзи», которые легко раздвигаются и могут свободно убираться.

Фасума и сёдзи

Вот солнца блеск слабеет все на сёдзи...

Смотрю на них — и у меня

На сердце будто бы темнеет...

Исикава Такубоку

«Фусума» — это тонкие деревянные рамы, оклеенные с двух сторон простой или декоративной светонепроницаемой бумагой. Эти раздвижные перегородки направляются специальными желобками, имеющимися в полу и балках потолка. Подвижность — основная особенность такой стены так же, как и наружных стен — сёдзи, пропускающих мягкий рассеянный свет. «Сёдзи» — легкая решеткообразная стена, заклеенная с одной стороны просвечивающейся матовой бумагой. Высота фусума и сёдзи всюду одинакова — несколько больше полутора метров. В свое время на балку, которая служит основанием для «нагэси» (бруска с углублением для подвижных дверей), вешались самурайские пики. Делалось это для того, чтобы в случае нападения на самураев в их доме они могли в один прием схватить пики и броситься в бой. Японские войны были людьми не очень рослыми, и это отразилось на

архитектурных пропорциях помещения, в том числе на высоте фусума и сёдзи. И хотя с тех пор прошло уже немало времени, многие японцы все еще пользуются древними стандартами. В современных японских домах, для которых характерны элементы модернизма, потолок может достигать и высоты до трех метров. Но поднятие потолка не повлекло изменения традиционных размеров фусума и сёдзи. Добрые старинные манеры требуют соблюдения сидячей позиции при открытии и закрытии скользящих створок. Соответственно, может изменяться лишь «ко-кабэ» — стабильная часть стены, соединенная с потолочным перекрытием.

О японском доме говорят, что он днем бумажный, а ночью — деревянный. И действительно, его жители предпочитают бумагу вместо стекла, выдвигающиеся щиты, ширмы, створки и ставни. Все эти конструкции позволяют легко «раздвигать стены» помещения до нужных размеров или, наоборот, разделить, отгородить какие-то уголки. Но когда все стены и щиты раздвигаются, то тогда не остается ничего, кроме пола, потолка и несущих подпорок. А люди усаживаются на полу и созерцают живую природу сада, который окружает дом. Охара-сэнсэй раздвигает сёдзи, и зимний сад будто врывается в дом.

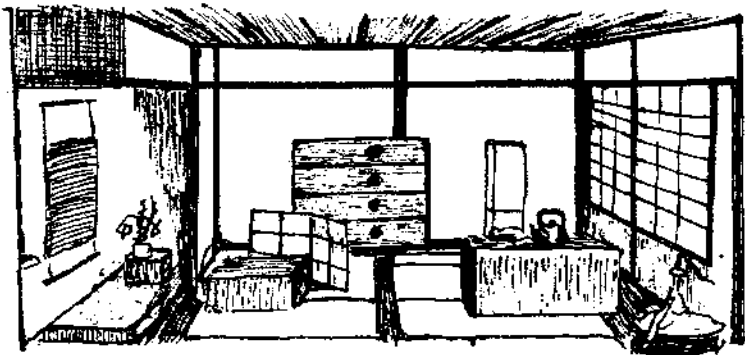
Н. Т. Федоренко

Благодаря особенностям конструкций, в условиях жаркого и влажного климата в таком доме всегда создается нужный температурный режим. Зимой раздвижные створки закрываются, а экраны, бумажные перегородки, деревянные ставни помогают сохранить тепло. Весной все эти конструкции раздвигаются, убираются, сёдзи заменяются «ёсидо» — подвижной ра-

мой с тонкой камышовой решеткой. Воздух, который обычно задерживается сёдзи с их бумажным покрытием, теперь свободно движется через комнату, что создает естественное охлаждение. Вентиляторы или устройства для искусственного охлаждения японцы не любят и редко либо вовсе не применяют, так как считают, что пользование ими с непривычки может привести к серьезным ревматическим и простудным заболеваниям. Другим способом борьбы против влажной жары служит ратановый настил, который также не препятствует свободному движению воздуха. Такая ратановая решетка кладется поверх татами. Все эти меры способствует созданию прохладной атмосферы в комнате.

Токонома

В японских квартирах почти нет шкафов. Их заменяют две или три ниши в стене, одна из них — пу-стая, с приподнятым полом (токонома), которая в торжественных случаях украшалась свитками, икебанами, статуэтками святых. Первоначально токонома была привилегией самурайского класса, но с эпохи Эдо (1600 г.) ее стали устраивать и в обычных домах.

Если уподобить японскую залу картине, исполненной тушью, то бумажные раздвижные рамы будут ее самой светлой частью, а ниша — самой темной. Каждый раз, когда я смотрю на выдержанную в строгом стиле нишу японской залы, я прихожу в восхищение перед искусством распределения светотени, которое свойственно только японцам, постигшим тайну «тени». Здесь вы не увидите никаких ухищрений: комбинацией простого дерева с простыми стенами в глубине комнаты ограничено пространство, где лучи света, дошедшие извне, рождают неясную тень. Вы вглядываетесь в мрак, наполняющий пространство за выступом карниза над нишей, плавающей вокруг цветочной вазы, таящийся над этажеркой «тигайдана» (этажерка, полки которой имеют не ровные поверхности, а уступообразные), и, зная, что это только тень, вы тем не менее чувствуете, как будто тишина вечности владеет этими темными углами.

Танидзаки в пер. Н. Т. Федоренко

Здесь и ниже приводится описание японского дома, сделанное востоковедом, послом Советского Союза в Японии И. Т. Федоренко

— «В каждой гостиной, — медленно читает Охара, раскрыв небольшой том на японском языке, — устроена ниша, где висит на стене картина-панно и красуются в вазе живые цветы. Но эти картины и цветы не столько играют роль украшения залы, сколько придают глубину «тени». Вешая картину-панно, мы прежде всего обращаем внимание на то, гармонирует ли она с общим тоном ниши и стен. «Гармония ниши» чрезвычайно почитается нами. Поэтому, наряду с художественными достоинствами картины

или же каллиграфической надписи, составляющих содержание панно, мы придаем такое же значение и их окантовке, так как если последняя нарушает «гармонию ниши», то вся ценность панно от этого пропадает, какими бы художественными достоинствами оно обладало самое письмо панно. И наоборот, бывает так, что, не имея большой самостоятельной художественной ценности, панно-картина либо панно-надпись, повешенные в нише чайной комнаты, чрезвычайно гармонируют с нею, и от этой гармонии выигрывает как само панно, так и комната. — Элементом гармонии, — после короткой паузы продолжает читать Охара-сэнсэй, — является всегда «цвет давности», которым отмечены фон картины, оттенок туши и измятость окантовки. «Цвет давности» поддерживает соответствующий баланс с темнотою ниши или комнаты. Когда мы посещаем знаменитые храмы Киото или Нара, нам показывают сокровища этих храмов — панно, висящие в глубоких нишах их больших аудиторий. Очень часто в этих нишах даже днем царит полумрак, мешающий разглядеть рисунок панно, и лишь слушая объяснения гида, по полустертым следам туши представляешь себе, как прекрасна была картина-панно. И то, что время наложило свою руку на эту старинную картину, совсем не мешает целостности гармонии ее с полутемной нишей, даже наоборот: как раз самая неясность картины и дает это прекрасное сочетание.

Традиционная раздвижная дверь обычно состоит из тщательно обработанных деревянных планок и полупрозрачной матовой бумаги, обычно применяемой вместо стекла.

В прозрачной атмосфере деревянные стены из широких цельных досок, выпиленных из самых объемных

вековых стволов японской криптомерии, еще рельефнее обнаруживают свою долголетнюю, многопластную природу. В молчаливых линиях древесины как бы графически отразилось движение живого растения сквозь долголетнюю толщу...

Невысокий, будто приспущенный потолок кабинета филолога поражает волнистой росписью многослойной древесины. Весь потолок — в длину и ширину — состоит из единой массивной пластины, чудесным образом выпиленной из гигантских масштабов дерева какой-то местной породы. Рельефные извилины могучего растения, проходящие через весь прогон стропил, напоминают изгибы дорожных трасс, артерии движения. И каждая прожилина, несущая в себе краски подземных минералов, пролегает своим первородным путем, глубоко тая в себе неизвестную родовую живую мира».

Росписи

О нет, готовых
Я для тебя сравнений не найду,
Трехдневный месяц!

Басё

Японское искусство живет контрастами, которые обнаруживаются и в свете, и в красках, в сочетании линий, в фактуре материала. Одни художники изображают только то, что видят на поверхности, другие же стараются проникнуть в глубину. Считается, что ясное изображение — это положительное, активное явление, и относится оно к «ян» — мужскому, положительному началу бытия. Ясное удается легче и передается проще. Но когда художник пытается изобразить нечто сложное, противоречивое, многоликое и глубокое, здесь не так все доступно и ясно, потому что это — сфера «инь» — отрицательного женского начала. Японцы

кие мастера слишком серьезно относятся к художественному творчеству, чтобы рассматривать его как эстетскую игру форм или самовыражение индивидуальности автора. Их работа — это средство проникновения в сущность вещей и их явлений, средство познания.

Поэтические настроения XI–XII вв. передались в первую очередь японской живописи. Именно тогда сформировались ее особенности и целое направление, которое получило название «ямато-э». Ямато-э, живопись водяными красками, украшала висячие ширмы, которые разграничивали внутреннее пространство в павильонах, а также употреблялась при росписи вееров, буддийских священных текстов сут. С бурным развитием художественной прозы — романов, дневников, путевых заметок — связано в период Хэйан появление свитков-повестей.

«Мое внимание привлекает теперь свиток, занимающий часть стены в глубине комнаты, напротив книжных стелажей. Это — «какэмоно», японское традиционное панно: удлиненный лист особой бумаги из рисовой соломки, с неровной, шершавой поверхностью, искусно наклеенный на легкую ткань или специальную эластичную бумагу; узкая сторона картины прикреплена к деревянному валику, который обычно украшается с обеих сторон тщательно отшлифованными костяными наконечниками или рукоятками из полированного черного либо красного дерева. Валик

одновременно служит для свертывания картины, когда она хранится в специальных футлярах, и для удер- живания ее своей тяжестью в развернутом виде, когда свиток вертикально вывешивается на стене.

На панно черной тушью нарисован ветхий старец — «древний годами японец». Он будто прислушивается к своим уходящим силам, к утекающей жизни, к своему умиранию. На его тонких губах змеится надменная усмешка. В очертаниях и в позе улавливается какое-то трагическое сходство между этим пергаментным человеком и высохшим, пожелтевшим растением.

С левой стороны вертикальной вязью — исполненная в скорописной манере лаконичная иероглифическая надпись, которую приближенно можно расшифровать как: «Мертвые живым глаза открывают». Еще левее — другая иероглифическая строка, сделанная уверенной рукой, сильным и очень выразительным почерком: «Подло поносить мертвого, беззащитного».

Н. Т. Федоренко

Декоративная живопись существовала в форме настенной росписи, исполнявшейся на внутренних раздвижных перегородках — фусума и на ширмах — бёбу.

*Сад и гора вдали
Дрогнули, движутся, входят
В летний раскрытый дом.*

Басё

Настенные росписи, изображавшие деревья и кустарники, камни, цветы являлись своеобразным продолжением сада, который обычно окружал дом. Впечатление усиливалось благодаря тому, что интерьеры были лишены объемных громоздких предметов и росписи воспринимались в пустом пространстве.

Иероглифы. Каллиграфия

То, что на слух звучит обычно, но выглядит внушительно, если написано китайскими знаками.

Гречишник, к примеру, пишется двумя иероглифами — «тигр» и «палка». А ведь у тигра такая морда, что мог бы, кажется, обойтись и без палки...

Сэй-Сёнагон

Японцы издревле называли иероглифопись «рисунком сердца». Иероглиф — это упрощенное, но при этом выполненное глубокого содержания изображение конкретного понятия, определенного образа. По одной теории японский язык имеет корейские корни, по другой — происходит от группы языков, пришедших из Центральной Азии. На севере айны говорят на языке, вообще не похожем на японский. В эпоху Хэйан в Японии стали писать китайскими иероглифами. Но звуковой ряд японской речи отличается от китайского. Поэтому для записи звуков требовалась новая система письменности. Так была изобретена кана — особая слоговая система. Интересно, что сами иероглифы возникли из рисунков.

— Не менее интересно, — продолжал Охара-сэнсэй, — то, что представление о прекрасном возникло в сфере животноводства. Существенный интерес представляет, например, этимология иероглифа, взятого для слова «би» — «прекрасный», «художественный», «эстетический». Структурно знак «би», принадлежащий к

春
冬
夏
秋

числу иероглифов с логической композицией, образуется из двух компонентов — пиктограммы, имеющей значение «барана» или «овцы», и пиктограммы «большой», «громадный» и т. п. Сочетание этих компонентов первоначально самим своим зрительным образом передавало понятие «большой баран», то есть незаурядный, необыкновенный, редкий экземпляр животного... С дальнейшим развитием понятия о прекрасном возникают уже отвлеченные значения слова «би» — «изящный», «художественный», «эстетический» и т. п., — но иероглиф остается прежний. Так, конкретный индивидуальный образ служит отправным пунктом для обобщения, возникновения абстрактных понятий...

«...Человек утверждается в предметном мире не только через посредство мышления, а и через посредство всех чувств». (К. Маркс и Ф. Энгельс). Именно об этом свидетельствует этимология иероглифического знака для слова «би», в котором запечатлено то первоначально простое, что затем было осознано как категория прекрасного, как эстетическая ценность.

Изображение «барана» встречается уже в гадательных письменах, вырезанных на жертвенных костях. На обнаруженных в 1898 г. в провинции Хэнань древнейших памятниках китайской письменности — фрагментах черепашьих щитов и костей жертвенных животных — гадательных надписях периода Инь-Шан (II тысячелетие до н.э.) — иероглиф «ян» (баран) встречается в 45 различных начертаниях.

Н. Т. Федоренко

Каллиграфия как искусство письма стала популярна в Японии еще в эпоху Хэйан, когда с ее помощью записывались буддийские молитвы, изречения, стихи. Писали специальными кисточками, которые

окунали в черную тушь, на специальных цветных листках бумаги. В каллиграфии важно не только графическое искусство мастеров, а философские воззрения их авторов, взлеты их мечтаний, глубокие раздумья. Как древние, так и новые свитки с иероглифической вязью многообразных стилей и почерков, разных по замыслу, отличаются динамичностью, выразительностью. Свой неповторимый характер, индивидуальность каждого мастера легко угадывается и по манере письма, и по силе штриха — то сплошного, монолитного и непроницаемого, то прерывистого, точно незаконченного, с воздушными пропусками, как будто у кисти иссякла тушь. В самобытной иероглифической каллиграфии находят свое отображение дух времени, определенные приметы эпохи. Так, для раннего периода письменности характерны рисуночные штрихи иероглифических знаков, подобные «птичьим следам» или «головастиковым письменам». Для раннего средневековья — неповторимая вязь скорописных знаков «цаоцзы» — «травянистых иероглифов», курсивного письма с заостренными и выпрямленными штрихами, а также четко выписанными уставными иероглифами. Художник, вкладывающий свои чувства и переживания, создает произведение, которое может взволновать не меньше, чем тщательно выписанная картина.

Японца приводит в волнение манера написания иероглифа в сочетании со смыслом, который иероглиф несет. Указав на вертикальную иероглифическую строку, заключенную в раму, Асука сказал: — Здесь семь иероглифов. Фраза звучит так: «Давно уже безлюден старый храм, и бамбуковая роща выросла до самой его крыши». Линиями иероглифов, их формой я хотел выразить и грусть одиночества, и красоту нетронутой природы, и тихую радость общения с красотой.

Я взгляделся в лист, на котором чередовались белый цвет бумажного поля и черный след туши, кое-где широкий и густой от нажима кисти, а кое-где сужающийся и еле заметный, когда рука Тэссин Асука взлетала над листом. Эти «кое-где» не были случайными. Рука подчинялась чувству.

И вдруг изображение «зазвучало». Я словно увидел наяву потемневший от времени храм и зеленую бамбуковую рощу вокруг него. Почудилось, что моих щек коснулся легкий ветерок, только что забавлявшийся тонкими верхушками бамбуковых стволов.

В. Цветков

Ежегодно в Токио проходит всеяпонский чемпионат по каллиграфии. Собирается десять тысяч финалистов, которые прошли отборочные туры районных, городских, префектурных соревнований.

Десять тысяч листов, каждый примерно по квадратному метру величиной, были расстелены на арене спортивного дворца. Десять тысяч кистей выводили тушью иероглиф «счастье». И не было двух одинаковых написаний одного и того же знака, потому что нет в мире двух людей, которые одинаково чувствовали бы, одинаково радовались или страдали.

Орнамент

Вечерним вьюнком

Я в плен захвачен... Недвижно

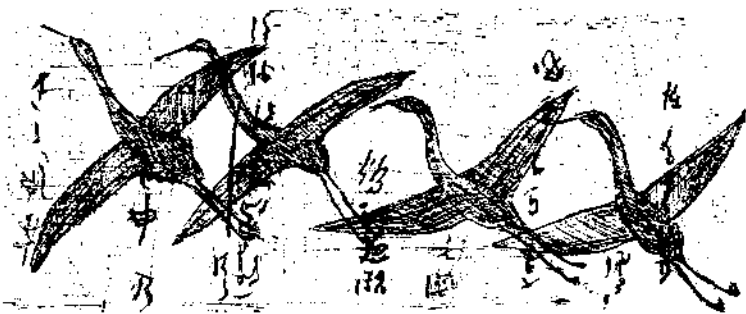
Стою в забыты.

Басё

Искусство декора Японии сложилось под сильным влиянием Китая и отчасти Индии. Но как такового орнамента в строгом понимании этого слова в Японии нет. Фарфор, лаки, ткани, веера, ширмы расписыв-

ваются цветами, травами, ветвями деревьев, бабочками, сказочными чудовищами. На самых простых предметах домашнего обихода раскрывается удивительный мир природы, сказаний и символов. Геометрических узоров относительно немного. Для японского стиля характерна умышленная асимметрия в декоре, подчеркивание красоты материала. Отсутствие перспективы в изображении акцентирует роль поверхности. Строгая логика и целесообразность, гармония цветовых сочетаний, точное соотношение пустого и заполненного декором пространства — отличительные черты японского стиля.

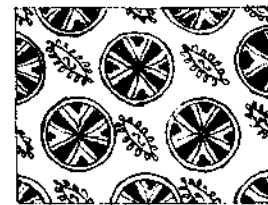
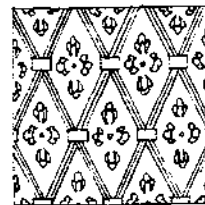

Цвета одежды, орнаменты несли в себе символы и тайный смысл. Так, птица с длинной шеей считалась символом удачи и долгой жизни. Поэтому танцующий или летящий журавль нередко встречается на различных орнаментах. Изображения сакуры, камелии или сливы означали при-

ход весны. Гвоздики, лотос и ирисы напоминали о лете. Бабочка — это пожелание счастья. А птицы, слетающие на цветы, выразительно намекали на интимные отношения.

Очень любят в Японии стилизованные изображения облаков.

Многие узоры на тканях являются традиционными орнаментами и имеют собственные названия. Так, шестигранный узор в виде пчелиных сот называется «черепаший панцирь» или «кикко» и символизирует добрую судьбу. Круглые хризантемы на узоре «маругику» часто украшают ткани для кимоно.

*Чистый родник!
Вверх побежал по моей ноге
Маленький краб.*

Басё

Освещение

*Яркий лунный свет!
На циновку тень свою
Бросила сосна.*

Кикаку (1660–1707)

Кажется, что в Японии, начиная строить себе жилище, прежде всего раскрывали над ним огромный зонт — кровлю, которая защищала от дождя и солнца

и, пожалуй самое главное, создавала такую любимую японцами тень. Длинные навесы крыши — отличительная черта японских домов. Их происхождение объясняется особенностями климата, местности, а также строительного материала. Раньше не пользовались ни кирпичом, ни стеклом, ни цементом, что создало необходимость защищаться от ливней, захлестывающих сбоку, с помощью устройства далеко выступающих навесов. Верх здания покрывается большой черепичной кровлей, корпус же скрывается в глубокой и широкой тени, образуемой навесом кровли. Храм, дворец, или крестянский дом объединяла форма кровли, обязательно большой, крытой в одних случаях черепицей, в других соломой. Под карнизом даже днем всегда темно.

«Но то, что мы называем красотой, развивается обыкновенно из жизненной практики: наши предки, вынужденные в силу необходимости жить в темных комнатах, в одно прекрасное время открыли особенности тени и в дальнейшем приучились пользоваться тенью уже в интересах красоты. И мы действительно видим, что красота японской гостиной рождается из сочетания светотени, а не из чего-нибудь другого. Гостиные устроены так, чтобы солнечные лучи проникали в них с трудом. Не довольствуясь этим, мы еще более удаляем от себя лучи солнца, пристраивая перед гостиной специальные навесы либо длинные веранды. Отраженный свет из сада мы пропускаем в комнату через бумажные раздвижные рамы, как бы стараясь, чтобы слабый дневной свет только украдкой проникал к нам в комнату. Элементом красоты нашей гостиной является не что иное, как именно этот профильтрованный, неяркий свет. Для того чтобы этот бессильный, сиротливый, неверный свет, проникнув в гостиную, нашел здесь свое успокоение и

впитался в стены, мы нарочно даем песчаной штукатурке стен окраску неярких тонов. В глинобитных амбарах, на кухнях, в коридорах мы подмешиваем в штукатурку специальные блестки, но стены в гостиной покрываем обычно матовой песочной штукатуркой, ибо блеск стены уничтожал бы всякое впечатление от скудного, мягкого, слабого света... Нам доставляет бесконечное удовольствие, — продолжает Охара-сэнсэй, — видеть это тонкое, неясное освещение, когда робкие, неверные лучи внешнего света, задержавшись на стенах гостиной, окрашенных в цвет сумерек, с трудом поддерживают здесь последнее дыхание своей жизни. Мы предпочитаем этот свет на стенах, вернее, этот полумрак, всяким украшениям — на него никогда не устанешь любоваться. Естественно, что штукатурка подбирается исключительно ровного цвета, без узора, для того чтобы не возмутить полусвета, отдыхающего на песочных стенах. Каждая комната имеет свою, отличную от других окраску стен, но как незначительно и трудно уловимо это отличие. Это даже не цветовая разница, а разница в оттенках, — даже больше: разница в зрительном восприятии наблюдающих лиц. От этой едва уловимой разницы в цвете стен каждая комната приобретает и свой нюанс тени».

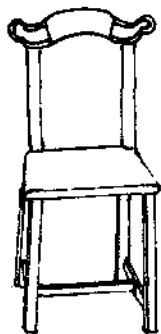
Н. Т. Федоренко

Считается, что своеобразие японского интерьера во многом определяется особым способом освещения, необыкновенным соотношением света и тени, которые гармонируют с общим стилем японского помещения. Подчеркивается, что красота заключается не в самих вещах, а в комбинации вещей, которые плетут особый неповторимый узор светотени.

*Будто в руки взял
Молнию, когда во мраке
Ты зажег свечу.*

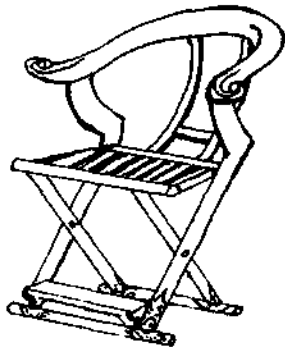
Басё

Мебель

Японские изделия появились в Европе только в конце XIX века и привлекли всеобщее внимание. В 1878 г. в Париже развернулось целое движение, навеянное японским прикладным искусством. Необычность форм, линий, орнамента — все завораживало. Великий преобразователь прикладного искусства XIX в. Уильям Моррис, художники стиля модерн использовали многие элементы японского стиля.

Японские плотники издавна славились тонкостью мастерства. В японском доме мало мебели, но зато она прекрасно оформлена, с замечательной металлической фурнитурой, красочной изящной лаковой отделкой. Неправильные, асимметричные комбинации элементов, ритмичное их повторение — характерные особенности японской мебели. Изысканный вкус, продуманность и завершенность мельчайших деталей, единство формы и материала — это японский стиль. Формы мебели определялись определенными обстоятельствами. Она должна была быть легкой, чтобы ее легко было переносить и чтобы не оставались следы на покрытии. Ведь толстые циновки в японских квартирах были очень мягкими.

Татами

Мягкий свет зимнего солнца щедро вливается в просторную застекленную раму, которая образует почти целую раздвижную стену. В задумчивой тишине косые пучки лучей кажутся в глубине комнаты особенно осязаемыми. Своим струящимся теплом они согревают желтовато-салатную циновку — «татами», вытканную из множества длинных волоконистых соломок, и от нее исходит едва уловимый запах травянистой свежести. От льющегося света эластичная поверхность циновки ярко отсвечивает почти неподвижными, притаившимися бликами, будто мелкочешуйчатую поверхность татами старательно отполировали.

.....
На циновке — татами, поверх которой лежит плоская подушка — «дзабутон», напротив меня, с подобранными под себя ногами, сидит японский ученый, сухопарый, совсем седой, с гладко зачесанными волосами.

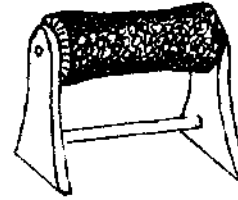
Н. Т. Федоренко

Возможно, необычность мировосприятия, стиля жизни японцев, особенности их быта, домашней обстановки, архитектуры во многом объясняется их своеобразной манерой сидеть. Это даже скорее древний обычай сидеть. Мебель в японской комнате — письменные и сервировочные столики, шкафчики, полки — все это очень маленьких размеров. В отличие от других народов, которые пользуются стульями и креслами японцы, можно сказать, сидят прямо на земле. Для них это естественная и наиболее удобная манера. Сами японцы говорят, что искусство сидеть на полу, — это их своеобразный культ. На полу они чувствуют себя гораздо более комфортабельно, чем в мягком кресле. Их ноги, обычно подобранные под себя, никогда не устают, не деревенеют. Хотя, конечно, просидеть так час

или два непривычному человеку очень тяжело. Кроме чинной позы, которая обычно соблюдается на официальных обедах, есть еще свободная манера сидеть, то есть скрестив ноги перед собой. Правда, она допустима, исключительно в мужском обществе. Обычно при близком знакомстве хозяин не преминет сказать гостю: «Пожалуйста, сядьте свободнее!», приглашая его к «агурао каку» — скрестить ноги. Традиция японцев сидеть на полу до сих пор остается очень распространенной.

Но это не значит, что японцы не пользуются стульями. У них есть очень даже неплохие образцы стульев и кресел.

В Японии раньше не пользовались и кроватью, часто спали на циновке, которую застилали тонким, набитым хлопком матрацем. Вместо подушки могла использоваться специальная подставка для головы.

Она была деревянная с крутящимся цилиндром, сплетенным из тростника.

Конечно же сейчас в Японии пользуются и удобными кроватями и диванами. Но некоторые предпочитают сохранять старые традиции. А к современным конструкциям японцы очень требовательны.

Диван в лаборатории был просто отменный. Не слишком жесткий, не слишком мягкий; подушка идеально прогибалась под головой. Выполняя заказы в различных конторах, я отдыхал на самых разных диванах, и могу квалифицированно заявить: по-настоящему удобных диванов на свете почти не встретишь. В подавляющем большинстве, это расхожие штамповки, купленные наобум: смотришь — вроде бы высший класс, а попробуй прилечь — проклянешь все на свете. Если честно, я не понимаю, почему люди настолько небрежно выбирают себе диваны. Я убежден, хоть это, возможно, и предрассудок: по тому, как человек выбирает себе диван, можно судить о его характере. Диваны — отдельный мир со своими незыблемыми законами. Но понимает это лишь тот, кто вырос на хорошем диване. Примерно так же, как вырастают на хорошей музыке или хорошей литературе. Хороший диван дает жизнь другому хорошему дивану, а плохой диван не порождает ничего, кроме очередного плохого дивана. Увы, это так.

Я знаю людей, которые ездят на суперроскошных автомобилях, но в своем доме отдыхают на второсортных, если не третьесортных диванах. Таким

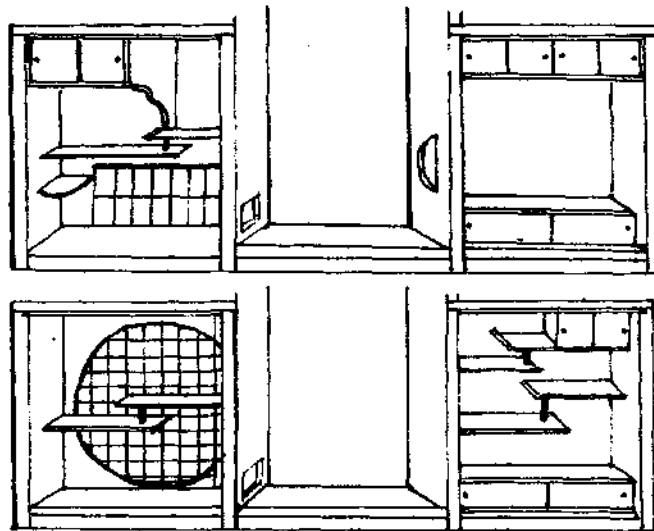
людям не очень хочется доверять. В дорогой машине, безусловно, есть свои достоинства — но, что ни говори, это просто дорогая машина. Такую купит любой — были бы деньги. Но для того, чтобы купить хороший диван, нужны свой взгляд на мир, свой опыт, своя философия. Деньги, конечно, тоже нужны, но одними деньгами тут не отделаешься. Без ясного представления, что для тебя в жизни диван, идеального варианта не подобрать.

Диван, на котором я отдыхал теперь, несомненно, был первоклассным. Уже поэтому старик мне нравился.

Х. Мураками

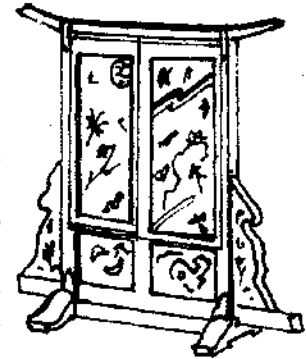
Ниши

Японцы хранят свой гардероб, предметы первой необходимости и постельные принадлежности в специальных нишах с раздвижными дверками, которые заменяют шкафы.

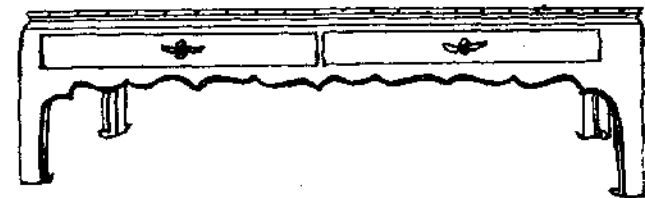
Ширмы

Пространство комнаты часто разделяется ширмами, представляющими собой раму, затянутую с обеих сторон шелком, а позднее — бумагой. Ширма имеет китайское происхождение, но уже с IX в. она стала предметом обихода в жилищах высшего сословия Японии. По китайскому образцу ширмы украшали живописью, каллиграфией, стихами. Сейчас пользуются простыми бумажными ширмами без росписи.

Стол

Для письма использовался удлиненный, высотой 20–40 см лаковый столик с выдвижными ящичками.

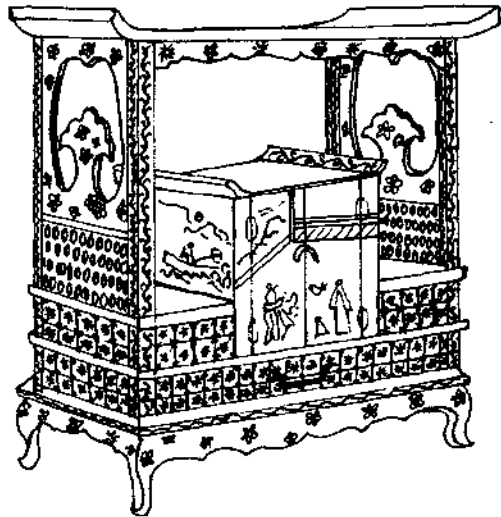
Сервировочные столики обычно миниатюрные лаковые, очень тонкой работы.

Шкафы. Сундуки

Маленькие комоды имели беспорядочно расположенные выдвижные ящички с металлической фурнитурой. Лаковые шкафчики отличались своеобразной

изысканной конструкцией, которая оказала влияние на форму мебели стиля модерн, возникшего в конце XIX века.

Аксессуары

То, что утонченно — красиво

Белая накидка, подбитая белым, поверх бледно-лилового платья.

Яйца дикого гуся.

Сироп из сладкой лозы с мелко наколотым льдом в новой металлической чашке.

Четки из хрустала.

Цветы глицинии.

Осыпанный снегом сливовый цвет.

Милостивый ребенок, который ест землянику.

То, что великолепно

Китайская парча.

Меч в богато украшенных ножнах.

Цветные инкрустации из дерева на статуе Будды.

Цветы глицинии чудесной окраски, ниспадающие длинными гроздьями с веток сосны.

Куродо шестого ранга.

Несмотря на свой невысокий чин, он великолепен! Подумать только, куродо вправе носить светло-зеленую парчу, затканную узорами, что не допускается даже отпрыскам самых знатных семей!...

Торжественный проезд императрицы в дневные часы.

Церемониальный кортеж канцлера — «Первого человека в стране». Его паломничество в храм Касуга.

Светло-пурпурные ткани цвета виноградной лозы, нити шелка или бумага. Среди пурпурных цветов я все же меньше всего люблю ирис.

Куродо шестого ранга потому так великолепно выглядит во время ночного дежурства во дворце, что на них пурпурные шаровары.

То, что пленяет утонченной прелестью

Письмо на тонкой-тонкой бумаге зеленого цвета, привязанное к ветке весенней ивы.

Веер с тремя планками. Веера с пятью планками толсты у основания, это портит вид.

Кровля, крытая не слишком старой и не слишком новой корой кипариса, красиво устланная длинными стеблями айра.

Из-под зеоеной бамбуковой шторы выглядывает церемониальный занавес. Блестящая глянцевая ткань покрыта узором в виде голых веток зимнего дерева. длинные ленты зыблются на ветру...

Тонкий шнур, сплетенный из белых нитей.

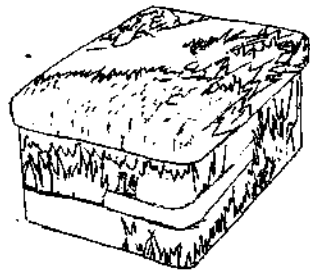
Штора ярких цветов с каймой.

Однажды я заметила, как возле балюстрады перед опущенными бамбуковыми занавесками гуляет хорошенькая кошечка в красном ошейнике. К нему был прикреплен белый ярлык с ее именем. Кошечка

ходила, натягивая пестрый поводок, и по временам кусала его. Она была так прелестна!

Сэй-Сэнагон. Записки у изголовья. X в.

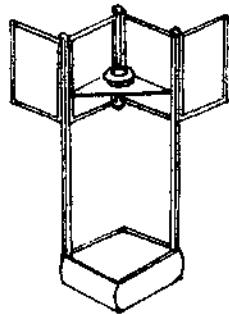
В Японии каждая мелочь обихода — серебряные приборы для еды, вазы, узорчатая бумага для писем проникнуты поэзией, утонченностью. Гладкие, не боящиеся влаги изделия из лака, присыпанные золотой и серебряной пудрой, легкие и нарядные, были очень удобны при переездах и таинственно светились в легком полумраке комнат. Из лака создавались чаши, шкатулки, сундучки, столики, музыкальные инструменты.

Очень интересны многочисленные лаковые шкафчики, ларчики, шкатулки для письменных и туалетных принадлежностей, игрушек. Различные украшения — толстые шнуры с кистями, гравированная и позолоченная бронзовая фурнитура добавляют декоративности.

Светильники

Около ложа иногда стоял бумажный фонарь с реечным каркасом. Интересны каменные фонарики, ставшие своеобразным символом Японии. Они пришли из Китая, куда в свою очередь попали из Индии. В Индии для хранения мощей Будды сооружали из камня памятники —

часовенки, ступы. Такая ступа состояла из пяти частей, каждая из которых символизировала один из пяти элементов мироздания: землю, воду, огонь, ветер, небо. Со временем ступы превратились в каменные фонарики, которыми украшаются не только храмы, но и традиционные японские сады. Современные фонари также состоят из пяти частей. Свеча ставится в ту часть, которая соответствует огню. Круглая луковка наверху представляет небо. Крыша с загнутыми кверху углами — ветер, опорная «нога» — вода, основание — земля.

Посуда

В хорошей посуде и чай вкуснее.

Японская поговорка

Передо мной поразительно простая, круглая, несколько вытянутая чашка без каких-либо признаков украшения, без затейливых сюжетов, даже без традиционной ручки или «модерновых приливчиков».

— Художник должен сочетать правду с красотой, — вполголоса говорит Охара, заметив, видимо, мой сосредоточенный взгляд на керамике.

Как-то особенно бросается в глаза осязаемая шершавость поверхности японской керамики, первородность обожженной глины. Видна ее неразглаженная грубоватость, нарочито сохраненная полособразная неровность, как она возникала в руках мастера на гончарном круге. Зримо обнаруживается побежалость цветов и оттенков прокаленной на белом огне песко-

образной породы. В Японии часто говорят, что большое искусство отличает скромность.

Н. Т. Федоренко

Керамика — одно из древнейших искусств, наиболее связанное с образом жизни японцев и представлением их о прекрасном. Расцвет керамики в Японии относят к XVI–XVII векам, когда, вместе с дзэн-буддизмом, стало распространяться по стране искусство чайной церемонии, которое имело свою философию и свои эстетические требования. Как светское действо чайная церемония появилась еще в XV веке, затем в конце XV века была доведена до совершенства знаменитым «тяджином» (мастером чая) монахом Сен-но Рикю. Понятие «тядо» (путь чая) понимается как путь чистоты и утонченности, достижения гармонии единства с окружающим миром через ритуал чайной церемонии.

Если «ваби-саби», столь высоко ценимое в науке о чае, предписывающей «гармонию и благоговение, чистоту и спокойствие», олицетворяет богатство души, то крохотная, до предела простая чайная комната символизирует бескрайнюю широту и безграничное изящество... Встреча за чаем — та же встреча чувств.

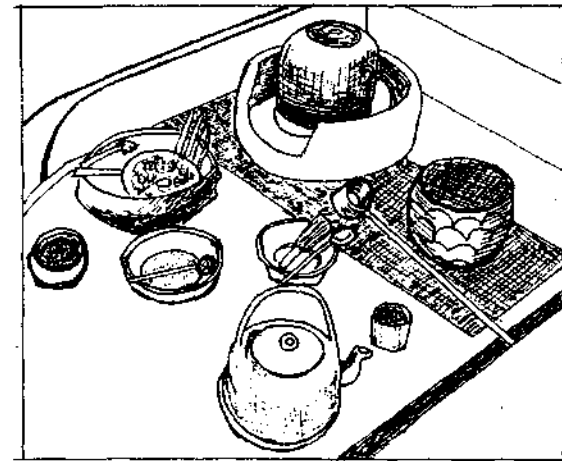
Ясунари Кавабата

Чайная церемония обычно проходит в небольшом чайном домике, который расположен где-нибудь в глубине сада, который тоже в свою очередь создается по определенным правилам. Дорожка из камней неправильной формы, положенных среди мхов, приводит к источнику воды, где совершается омовение рук, затем, после выбора главного гостя, входят в сад через очень низкую дверь в чайный домик. Гостей не должно быть

более пяти человек. Приглашаются люди, близкие по духу. Беседа ведется о поэзии и философии, искусстве, только ни в коем случае не о деньгах. Вместе с болезнями и политикой — это три запретные темы. Полу-сумрак чайной комнаты, посуда, свиток живописи в нише, беседа — все это помогает человеку достичь состояния гармонии, спокойствия, слиться с природой, ощутить себя частью великого замысла.

Всего для чайной церемонии должно быть 24 необходимых предмета — «тяки». Вот некоторые из них:

- чаша для чая «тяван»,
- сосуд для холодной воды — «мидзусаси»,
- коробочки для чая «кого»,
- бронзовый котел,
- деревянный черпак из бамбука.

Все эти предметы помимо своего прямого назначения были еще объектами созерцания. Основные черты керамики для чайной церемонии: естественность, первозданность материала, кажущаяся случайной неряжкая окраска. Толстые стенки чашки хорошо удерживают тепло.

живают тепло, а ее шершавое, не политое глазурью дно кладется на ладонь, напоминая о природе материала — глине, из которой она сделана. Каждая чаша уникальна, не повторяется ни по форме, ни по декору. Ведь она сделана специально без помощи гончарного круга. Считается, что

лепка от руки помогает лучше выразить мысль, чувства, которые стремится вложить мастер в свое произведение. Интересен декор на чашах XVI века, на которой изображены бабочки и два иероглифа, выполненные с легкой небрежностью, как бы случайно.

Ниже приводится фрагмент из книги известного советского востоковеда Николая Федоренко, который длительное время находился в Японии на дипломатической работе.

Продолжая сидеть на коленях, японка берет небольшой поднос из черного и красного лака, на котором стоит чайный прибор, и на руках переносит его через порог в комнату. Чашки из крупнозернистой керамики рыже-коричневого цвета рельефно выделяются на ярком свете и впечатляюще контрастируют с зеркальной поверхностью лакированного подноса. «В хорошей посуде и чай вкуснее», — гласит народная поговорка японцев.

Среди чашек высятся керамический чайник конической формы с едва заметным носиком в виде прилива и небольшой ручкой. Он принадлежит к стилю «тэммоку» — керамика с черной глазурью, покрывающей темно-коричневую основу изделия в виде мелкой чешуйчатой сетки. Характерно, что техника тэммоку восходит к древности и первоначально была применена в X—XI веках. Лишь верхняя часть чайника

покрыта глазурью: она как бы стекала с вершины и не достигала основания, оставив нетронутой обожженную глину серо-коричневого цвета. Движение глазури по сферической поверхности навсегда сохранилось неповторимым рисунком. Просвечивающая глазурь отливает красновато-коричневым тоном, который будто непрестанно излучает тепло. Мелкие чешуйки — «масленные точки», подобные дышащим порам, — придают керамике особую структуру, своеобразную одушевленность. В приготовленные пустые чашки и чайник, чтобы прогреть их, японка раньше всего наливает кипяток из темно-бронзового круглого чайника приплюснутой формы, с высокой ручкой. Остывший кипяток она выливает в фарфоровую чашу в виде лодки, кладет в керамический чайник несколько ложек чайных листьев, тщательно свернутых в трубочки засушенных лепестков темно-зеленого цвета, а затем заваривает чай несколькими остуженным кипятком. Японский зеленый чай крутым кипятком обычно не заваривается. Считается, что высокая температура убивает или снижает вкусовые и целебные качества зеленого чайного листа. Об этом вас любезно предупредят в чайной лавке, особенно если вы поинтересуетесь способом приготовления избранного сорта. Там же вас снабдят соответствующими письменными пояснениями, относящимися к характеристике вашего чайного листа, его возрасту, месту плантаций, где он выращен, его вкусовым и целебным свойствам.

Примечательно, однако, что в другой стране высокой чайной культуры, в Индии, существуют свои традиции и способ приготовления чайного напитка, значительно отличающиеся от японских. Индийский черный чай, в отличие от японского зеленого, рекомендуется заваривать не остуженным слегка, а крутым кипятком. Кроме того, в Индии в чай часто добавляют

молоко, сахар, лимон и т. д. Японский зеленый чай отнюдь не принято смешивать с молоком или пить его с сахаром, лимоном и т. п. Считается, что это лишает чай его оригинального вкуса и своей прелести.

Закрыв чайник крышкой, японка поставила заваренный чай настояться. Иногда японцы кладут чай не в чайник, а прямо в чашку и заливают несколько остуженным кипятком, а затем покрывают чашку плотной крышкой. Вскоре японка наливает чай в чашки, сперва до половины, а затем доплна, чтобы в каждой чашке напиток был одинаковой крепости и вкуса.

Держа чашку двумя руками, японка ставит ее на стоящий рядом со мной низкий лаковый столик, осторожно поворачивает чашку передо мной, что символически выражает предназначение этой чашки именно мне, и только после этого не спеша переходит к Охара-сэнсэй. Затем она таким же образом ставит чашку на столик Охара, который в знак благодарности делает небольшой поклон в сторону японки.

Круглый, будто расплюснутый, бронзовый чайник, темно-зеленый, покрытый какой-то древней чернотой, с высокой, вытянутой тонкой ручкой, японка ставит в керамический горшок с горячей золой и тлеющими древесными углями, чтобы через некоторое время вновь заварить свежий чай. Пока настаивался чай, японка приготовила «о-сибори» — небольшие махровые салфетки, которые она подержала в горячей воде, а затем изящными движениями рук ловко выжала. О-сибори обычно подаются в японском доме тотчас, как прибывает гость, чтобы он мог освежить лицо и руки после улицы. Ими пользуются в любое время года. Горячие и влажные о-сибори особенно приятны в изнурительные жаркие дни, когда лицо и руки покрываются липкой, раздражающей испариной. Обтирание горячим полотенцем — лучшее освежающее средство, широко

распространенное в странах Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока, но более всего в Японии. Теперь о-сибори получили иностранное прозвище «хот тауэлз» (горячие салфетки) и включены в сервис пассажиров на межконтинентальных воздушных лайнерах Токио — Копенгаген и других. Белоснежную о-сибори японка помещает в небольшую изящную корзиночку, созданную руками японских умельцев из простых бамбуковых пластинок воскового отлива, и подносит поочередно ко мне и Охара, протяжно произнося слово «дрдзо» — «пожалуйста». Взяв о-сибори из корзиночки, хозяин некоторое время держит эту салфеточку в руках, как бы желая насладиться приятной теплотой и ароматом излучаемого пара, осторожно разворачивает ее, не спеша прикладывает к лицу, обтирает руки, затем свертывает и кладет в решетчатую корзиночку...

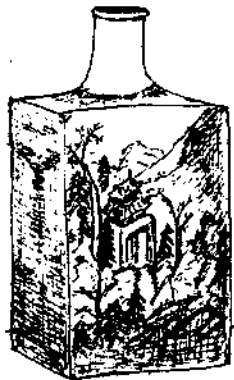
Чайный напиток и глиняная посуда — два простейших и незаменимых элемента японского быта, каждодневного их существования. И кажется, не очень многое изменилось в этих самых насущных вещах, сопутствующих человеку: в чайном листе за его многовековую историю и в глиняной посуде, которая существует уже тысячелетия.

Керамика для икэбаны (аранжировки цветов) также тесно связана с эстетикой чайной церемонии. Вазы неправильной асимметричной формы с потеками глазури очень разнообразны и соответствуют множеству правил аранжировки цветов, сложившихся на протяжении последних пяти столетий.

Фаянс и фарфор

Изделия из фарфора и керамики разнообразны по форме и декору. Это могут быть и огромные блюда с изображением гейш или состязаний поэтов в цветущем саду, или смешные фигурки бродячих актеров,

изображенных с мягким добрым юмором. Скульптура из фаянса очень выразительна. Передаются даже мельчайшие морщинки на лицах и фактура платья. Пользуется славой фаянс провинции Сатсума и Киото. Изделия из фарфора, выполненные в Арите, отличаются пышным блеском, роспись имеет много золота, серебра. На стенках небольших чаш изображаются многофигурные сцены праздничных процессий или множество мелких цветов.

Бронза

Давным-давно как-то раз настоятель храма Мугениямы решил отлить большой колокол. Чтобы он получился самым громким во всей провинции Тётеме, женщинам прихода предложили помочь в этом святом деле, пожертвовав свои старые бронзовые зеркала на материал для нового колокола.

Узнать свою вещь ей не представляло труда по рельефу на обратной стороне. Там были изображены

Ше-Чiku-Ба (три приносящих удачу символа: сосны, бамбука, цветка сливы), которые так восхитили ее детские глаза, когда мать впервые показало ей зеркало. ...Часто, особенно по вечерам, у нее появлялось чувство, будто вместе с зеркалом она по глупости отдала часть своей души. Тем более что ей вспомнилась старинная поговорка: «Зеркало — это душа женщины», и она стала опасаться, что в этом намного больше правды, чем она могла ранее вообразить.

«Зеркало и колокол» Хёрай. Японские сказания

Поиски сплавов металла, отличающегося красивыми оттенками, известны в Японии с древних времен. Одними из первых изделий из бронзы были колокола и зеркала. До самого последнего времени во дворах некоторых японских храмов (особенно в провинции) можно было видеть груды старых бронзовых зеркал, пожертвованных для изготовления колоколов, статуй и т. п. Большим мастерством и высоким качеством литья отличаются изделия из бронзы. Божество богатства Дайкоку, Хотэй, курильница в виде сказочного существа «шидзи» (лев — собака Будды), вазы с тончайшей инкрустацией различными сплавами металлов и серебра отличаются изысканностью. Современные мастера добились больших успехов, открыв сплавы «рогин» и «сякудо», имеющие богатые декоративные возможности.

Слоновая кость

Изделия из слоновой кости часто представляют «окимоно» — небольшие скульптуры, темой которых чаще всего являются герои мифов и легенд. Это прекрасные и тончайшие по отделке фигурки.

Особым видом искусства, очень популярным в Японии и Китае еще в XVIII–XIX веках, были наэке.

Это маленькие брелоки, сделанные из слоновой кости, дерева, или керамики, с помощью которых к поясу кимоно прикреплялись веера, кистеты, коробочки «инро». Они отличаются тщательностью исполнения, выразительностью. Каждая фигурка имеет свой характер и является определенным символом.

Огромный чарующий и привлекательный мир таится за миниатюрными изображениями божеств, благожелательных символов, людей, животных, птиц, рыб. Вначале эти произведения китайских и японских мастеров (сейчас правда и российских тоже) очаровывают виртуозностью исполнения и особой выразительностью. В маленькой статуэтке высотой в три-четыре сантиметра все передано очень подробно и тонко, с неподражаемой живостью, часто с юмором и фантазией. С художественной точки зрения, нэцкэ — это искусство, которое на базе развития японской скульптуры выработало своеобразный пластический язык. Сюжеты нэцкэ выступают как неисчерпаемый источник для изучения нравов, обычаев и представлений жителей Японии и Китая XVII–XIX вв.

Но, пожалуй, главное достоинство этих маленьких фигурок то, что не прикрепишь на пояс: они способны делать счастливым своего обладателя и исполнять заветные желания (если точно выполнять все инструкции) Нэцкэ — очень благожелательный символ. Их используют как талисманы.

Нэцкэ

1. Дайкококу и Эбису — счастье и удача, идущие рука-об-руку. Дайкоку изображается с молотком, крысой и мешком. Считается, что с каждым ударом колотушки

увеличивается счастье, здоровье и любовь, а мешок с волшебным рисом, который у него в руке — это богатство и достаток. Эбису же держит волшебную рыбу Тай — символ удачи. Эбису и Дайкоку — это равновесие между материальными благами и духовными достижениями, гармония и спокойствие.

2. Эбису — удача. В нэцкэ Эбису изображается в высокой шапке, с удочкой и рыбой Тай. Его считают покровителем рыбаков. Священная рыба Тай — символ удачи и духовных достижений. Но поймать священного карпа голыми руками в чистой небесной воде так же трудно, как и достичь душевного спокойствия и просветления.

3. Шоусин — один из богов счастья, приносящий здоровье, исцеление от тяжелых, смертельных недугов и долголетие. Считается покровителем медицины. Обычно изображается с огромным посохом из корня женьшеня и волшебным персиком в руке, приносящим бессмертие. Часто к посоху привязана тыква-горлянка с чистой, хрустальной водой.

4. Дзаошень — хранитель домашнего очага. Часто изображается с круглой табличкой в руке, куда записываются все нужды и пожелания. А 24 декабря Дзаошень отправляется на небо, чтобы отчитаться в небесной канцелярии о том, как он охраняет дом и помогает в хозяйстве, передает все пожелания и они, конечно же, обязательно исполняются. Часто у Дзаошenea можно увидеть волшебный персик и тыкву-гор-

лянку с чистой водой, которые символизируют здоровье и долголетие. Ну, а если рядом с Дзаошенем вы увидите мешок, то к пожеланиям здоровья и счастья можно добавить пожелания богатства и достатка.

5. Хотэй — «холщовый мешок» — один из семи богов счастья. Ведь он — бог общения, веселья и благополучия. Хотэй предопределяет людские судьбы и помогает в осуществлении заветных желаний. Считается, что если потереть фигурку Хотэя по животу 300 раз, думая о чем-то хорошем, то загаданное обязательно исполнится. Изображение

Хотэя связано с конкретным персонажем, который жил в Китае в X веке. Маленький, толстый монах по имени Ци Цы с большим холщовым мешком и четками ходил по деревням и там, где он появлялся, к людям приходила удача, здоровье и благосостояние. Если кто-то спрашивал, что находится в его мешке, он отвечал — весь мир. Однажды, будучи уже пожилым, сидя у какого-то храма, Хотэй сказал: «Эх, люди, люди, не узнали вы меня. Ведь я — грядущий Будда-Майтрейя». Хотэй считается эманацией Будды-Майтрейя. В XVIII в. образ Хотэя был канонизирован.

6. Дзюродзин — «долголетний старец» — один из семи богов счастья (бог долголетия и бессмертия). В изображении Дзюродзина присутствуют атрибуты, указывающие на пожелание долгой, счастливой жизни: свиток с надписью «Небеса даруют бессмертие», волшебный музыкальный инструмент, при звуках

которого происходит омоложение человека и исполнение всех добрых пожеланий.

7. Фукурокудзо — один из семи богов счастья (бог ученой карьеры, мудрости и интуиции). Изображение Фукурокудзю указывает на большой ум и мудрость — ведь его голова имеет необычайно вытянутые размеры. В руках он обычно держит посох со свитком. Иногда Фукурокудзю отождествляется с божеством долголетия Дзюродзином.

8. Амэ-но Удзумэ — фея луны, богиня счастья, любви и радости. Считается родоначальницей ритуальных танцев и основоположницей театрального искусства в Японии.

9. Футен — дядюшка попутный ветер, божество приносящее удачу в пути, оберегающее путешественников от неприятностей. Его рекомендуется брать с собой в дорогу как талисман.

10. Дайкоку — бог счастья и богатства. Иногда ему поклоняются как покровителю домашнего очага.

11. Кандзан и Дзиттоку — буддийские монахи периода Тан, славившиеся своим необычным поведением и экстравагантными поступками. Иногда эти персонажи считались парой близнецов Хэ-хэ — бессмертными двойниками единения и согласия. Изображение Кандзана и Дзиттоку носит название «священной семьи» и воплощает гармонию, согласие и взаимопонимание.

12. Гасису — хранитель времени, записывающий судьбу, а также хорошие мечты и сны, которые обязательно должны исполниться и принести счастье.

13. Дарума — японское сокращенное имя Бодхидхармы, основателя буддийской школы дзен.

14. Конфуций — мудрец, живший в Китае в VI веке до н.э.

15. Лао-Цзы — философ, мудрец, основатель учения «Дао». «Лао-Цзы» означает буквально «старый ребенок».

16. Сиванму — «матушка-владычица Запада», царица неба, одна из бессмертных. Она хозяйка сада в горах Куньлунь, где растут волшебные персиковые деревья, плоды которых даруют бессмертие. Она дает счастье в любви, здоровье и благополучие.

17. Бэндзайтен — богиня счастья, любви и искусства. Считается покровительницей музыки и божеством воды. Бэндзайтен изображается с лютней в руках и иногда со свернувшейся змеей в высокой причёске.

18. Тэнгу — «небесная собака». Лесной дух, живущий на горе Кура-маяма в Японии. Сказочное, фантастическое существо, способное перевоплощаться. Тэнгу не любит общаться с людьми, хотя для некоторых делает исключение. Он обучает воинов боевым искусствам. Изображается чаще всего в двух видах: как птица или человекообразное существо с крыльями и большим клювом. Иногда его можно увидеть вылупляющимся из яйца. Но еще более распространено изображение длинноносого тэнгу, который является духом дорог и охранителем ночных путников и нинзя.

19. Карасиси Фо — небесный лев Будды, хранитель от злых духов. Он связывается с пожеланием счастья и благополучия. Часто изображается с шаром или цветком пиона в лапах. В этом случае он символизирует пожелание высоких чинов и богатства. Карасиси Фо считается покровителем детей и неокрепшей людской духовности.

20. Кот на Соме. Движение хвоста гигантского сома Намадзу — причина стихийных бедствий. Кот же, уютно расположившийся на Соме — символ гармонии, покоя и благого расположения грозных стихий ко всему живущему на земле.

21. Гамма-сэннин — бессмертный с жабой. Это святой, который узнал от жабы секрет долголетия и прославился как маг и врачеватель. Обычно такая фигурка дарится с пожеланием счастья, здоровья и долголетия.

22. Фукурокудзю — черепаха, перевертыш — один из семи богов счастья: бог ученой карьеры, мудрости и долголетия. Иногда изображается превращающимся в черепаху, которая считается символом долголетия, мудрости и Вселенной.

23. Странствующие монахи — странствующие священники. Являются символом духовного учения, мудрости, стойкости и силы духа. Иногда изображаются несущими тыкву-горлянку с чистой, хрустальной водой — символом жизни или несущими посох со свитком — символом мудрости и долголетия.

24. Дунфаншо — бог счастья, покровитель золотых и серебряных дел мастеров. Изображается с мешочком золота и серебра. Приносит удачу в делах, торговле и ремеслах. Кроме того, считается богом гармонии и равновесия. Золото и серебро в мешочке — символ двух уравновешиваемых начал. Считается, что он приносит гармонию в отношениях мужчины и женщины.

25. Цинь Гао (Кинко), даосский святой, живший по преданию в эпоху Чжоу. Владел секретом долголетия и прожил 200 лет. Существует легенда о том, как однажды он решил опуститься на дно озера, пообещав собравшимся ученикам вернуться через месяц. В точно назначенный срок на берегу собралось

более 10 тысяч зрителей, и из вод появился Цинь Гао на огромном карпе. Его изображение является символом долголетия, мудрости духовных достижений и укрощения стихий.

26. Странствующий певец — покровитель музыки и поэзии, творчества и путешествий.

27. Малыш с воробьем — «Фукура-судзумэ» — благожелательный символ. Иероглиф «фуку» означает счастье, а «ра» — суффикс множественного числа. Таким образом, небесный волшебный воробей, сидящий на малыше — символ, приносящий счастье, небесное покровительство и защиту маленьким детям.

28. Карако — китайский ребенок. Изображение мальчиков является пожеланием появления в семье наследника мужского пола, который бы занял высокое общественное положение. Это благожелательным символом, приносящим счастье, удачу и благополучие.

29. Мальчики-Карако. Играющие в прятки мальчики напоминают богов согласия и счастья, гармонии, равновесия и благополучия Хэ-Хэ. У фигурки есть ещё и другой смысл: гармоничное соединение, синтез настоящего, прошлого и будущего. Мальчик, закрывший глаза — будущее. С двумя открытыми гла-

зами — настоящее, а выглядывающий из-за ширмы — прошлое.

30. Жаба — символ богатства и бессмертия. Часто жаба изображается держащейся ротиком за мешок с золотом. Выступает в качестве пожелания духовного и материального благополучия. Две жабы — духовное и материальное богатство, вытекающее одно из другого.

31. Тара. Спасительница, бодхисатва — популярное буддийское божество, которое поклялось спасти всех существ. При надлежном к ней обращении обеспечивает материальное благополучие.

32. Три обезьяны. Благожелательный и охранительный символ. Три обезьяны в гротескных позах как бы говорят: «Не вижу зла, не слышу зла, не говорю о зле». Это древнебуддийская идея недеяния зла.

33. Скарабей или жук на грецком орехе — благожелательный символ. Если путник на дорогах встречал жука, к нему обязательно должна прийти удача и счастье.

34. Рыба. Священная рыба Тай олицетворяет мудрость и гармонию Дао. Защищает и обучает людей, вставших на путь духовного просветления.

35. Черепаха — символ мудрости и долголетия. Олицетворяет модель Вселенной, где панцирь — небо, брюшко — земля. Вся же она — содержание и суть мироздания.

36. Дракон — символ силы духа. Является хранителем сокровищ и тайн. Он мощный и непобедимый. Воплощение магических сил. Изображение дракона охраняет жилище и изгоняет из него злых духов. Дракон может подарить человеку бессмертие, дать хорошие советы и помочь увидеть истину вне времени и пространства. Покровительствует в духовных начинаниях.

37. Два дракона с жемчужиной — символ противоположных начал. Гармония мужского и женского аспектов, инь и ян.

38. Змея — знание и мудрость, а также преобразование и преображение. Ведь змея сбрасывает старую кожу, меняя ее на новую.

39. Урасима Таро — герой японской народной сказки. Он был рыбаком и как то поймал морскую черепаха, которая попросила отпустить ее. Урасима Таро был добрым и отпустил её. В благодарность черепаха взяла его с собой на дно моря во Дворец Морского Дракона, который даровал ему бессмертие.

40. Сунь У-кун (Хануман).

Царь обезьян, который благодаря своей хитрости и ловкости достал волшебный персик, упавший с дерева Повелительницы Запада, и добился продолжительной жизни, насчитывающей несколько тысячелетий. Он является символом правильного вы-

бора. На Востоке Сунь У-кун — высшее, реализованное существо, давшее обет помощи тем, кто встал на путь духовного развития.

41. Тяньгоу — небесная собака, охраняющая все входы в храм или жилище от зла. Является покровителем детей, символизирует преданность и верность.

42. Лошадь — является символом быстроты мысли, трудолюбия и преданности. Отвечает за яркость фантазии.

43. Тигр — выступает олицетворением благородства, гармонии и чувства собственного достоинства.

44. Крыса — символизирует достаток, зажиточность, благополучие. Существует легенда о том, что когда Будда давал животным свое благословение, крыса первая получила его путем хитрости и проворства. Она ухватилась за хвост быка, бежавшего к Будде, и когда бык склонил голову для благословения, крыса, проскочив по его спине и шее, упала прямо в ладони Будды.

Крыса на венике олицетворяет достаток и зажиточность. Черепаха на крысе — пожелание родившимся в год крысы долгих лет жизни и мудрости.

45. Бык — упорство в достижении цели, образец трудолюбия. В духовном смысле бык символизирует инициацию — посвящение.

46. Тетушка Ветер — это легкий, весенний ветерок, навевающий радости любви, поэзии и творчества.

47. Юань Му — символ материнской любви, заботы, семейного благополучия. Защищает женщин и детей. Способствует благополучному разрешению от бремени. Символ материнства.

48. Мастер чайной церемонии. Как и сама чайная церемония, олицетворяет пожелание мира, добра и счастья всем живым существам.

49. Крокодил. Олицетворяет умение выжидать и тайный расчет.

50. Актер с маской. Символизирует умение относиться к жизни как к театру. Он советует выйти за свои узкие рамки и побыть хотя бы немного другим.

51. Гуаньинь — внимлюющая звукам мира. Это божество, спасающее людей от всевозможных бедствий, является воплощением бесконечного сострадания ко всем существам. Является буддийским божеством, бодхисатвой Авалокитешварой.

52. Заяц (Кот) — символ долголетия. Если хорошо попросить, он поделится эликсиром, дающим бессмертие, счастье и удачу. Дарится с пожеланием счастья, домашнего уюта и успеха в амурных делах.

53. Ловец цикад. Олицетворяет тонкий вкус, умение наслаждаться изысканными вещами, искусством, поэзией и т. д.

54. Кубера — бог богатства, олицетворяющий гармонию духовного и материального.

55. Бог моря — повелитель водных стихий. Он покровительствует морякам, рыбакам и путешествующим по морю. Охраняет людей, находящихся во власти водных стихий.

56. Сёдзэ — мифическое существо, полуобезьяна-получеловек. Олицетворяет беззаботного человека, любящего выпить сакэ и повеселиться.

57. Кицунэ — лиса-оборотень, зловредный дух, любящий дурачить людей и морочить им голову. Ее изображение принято ставить в доме. Как в зеркале, увидев себя вредной и противной, она в смущении покидает этот дом. И вместе с ней уходят и плохие недостойные мысли, которые тоже иногда появляются.

58. Бисямонтэн — один из семи богов счастья, дарующий духовные и материальные богатства. Покровитель воинов и людей, занимающихся боевыми искусствами.

59. Сова. Олицетворяет духовную мудрость, ведь она способна видеть в темноте.

60. Джункуй. Борец против демонов. Помогает слабым и беспомощным и не боится никаких злых духов.

61. Даос, выпивший чашечку сакэ и ощутивший чистую радость.

62. Будда Шакьямуни — Исторический Будда, полностью просветленный, давший учение буддизма.

63. Бродячий актёр с обезьянкой — символ жизни.

64. Мудрец с учеником на черепахе как бы говорят: тише едешь — дальше будешь.

65. Амитаюс — форма медитационного божества Будда Амитабха.

66. Амаэрасу — Богиня солнца. Повелительница семи богов счастья. Воплощение всех лучших женских добродетелей. На платье богини изображены танцующие журавли, которые считаются птицами счастья. Хоть ногами они стоят в болоте, но могут летать по небу.

67. Спящий монах.

68. Даосский святой.

69. Коза — символ нежности, мягкости и чувствительности. Коза — защитница, не боящаяся никаких препятствий и обладающая интуицией и ясновидением. С ее помощью можно подняться к облакам и узнать сокровенные тайны природы.

70. Кабан Баку — пожиратель плохих снов. Это символ процветания, изобилия, счастья и радости. Он вынослив, непреклонен и благороден при защите слабых. Ему покровительствуют космические силы. Он живет в гармонии и богат не только материально, но и духовно.

71. Один из даосских богов счастья.

72. Собака — символ отваги, храбрости, бескорыстия и справедливости. Это верный друг, помощник и защитник. Она олицетворяет дом, семью, стабильность семейных отношений, верную и надежную защиту.

73. Человек с фонарем — освещает путь, который ведет к раскрытию тайны.

74. Ай Цзы — учитель любви, соединяет любящих, покровительствует счастью в браке.

75. Гуань Юй — один из богов счастья. Выступает сразу в нескольких ипостасях: как бог богатства, усмиритель демонов и как воинских искусств. Играет ту или иную роль, в зависимости от одежды и атрибутики.

76. Скелет с волшебной линзой — скорее всего, показывает сверхспособности смерти. Возможно, это напоминание о том, что надо быть внимательным и дорожить каждым моментом нашей жизни еще больше.

77. Чжан Галао — даосский святой, выпускающий из тыквы-горлянки своего волшебного мула. Он — творец различных чудес.

78. Коджурахо — индийская богиня чувственной любви. Символ вечной женственности.

79. Махакала — «Великий черный». Защитник дхармы в облике гневного божества.

80. Носорог.

81. Слон — священное индийское животное, сильное, доброе, благородное, приносит удачу в дом.

82. Любитель попариться.

83. Золотой мальчик.

84. Петух. В Китае часто изображался вместо Феникса, олицетворяющего мощную силу творения. Символ возрождения и новых возможностей, сильный защитник.

85. Бегемот

86. Бодхисаттва

87. Орел. Так же, как и петух, изображался вместо Феникса.

88. Ганеша — владыка мира божеств, сын Шивы и Парвати — верховных богов индуизма. Бог мудрости, устранитель всех препятствий.

89. Воин.

90. Убосо-Но Ками — дух домашнего очага, покровитель всех живущих в доме.

Лаки

Сочетание и противопоставление двух элементов — вечного и сиюминутного — придают стихотворению напряжение, создают как бы электрическое поле

между двумя полюсами, и, чем больше расстояние, преодолеваемое искрой, тем совершеннее стихотворение.

Кин. Д

Тема «фуэки рюко» («неизменное и сиюминутное»), которая характерна для трехстиший хокку Басё подхвачена мастером, который изобразил на лаковой шкатулке цветок вьюнка. Он воспользовался древним способом декорирования — проскабливанием многоцветного лакового покрытия. Это очень сложная техника, длительная, кропотливая работа, требующая огромного терпения и мастерства. А вьюнок в Японии является олицетворением мгновенности, быстротечности жизни. Мастер своим многолетним трудом позволил цвести этому растению вечно.

Широко известны японские изделия из цветного и золотого лака, которые делаются из папье-маше, дерева, или шелка, а потом многократно покрываются лаком. Последние слои лака смешиваются с золотым порошком. Цветные лаковые изделия отличаются яркостью и контрастностью цветов. Предметы же из золотого лака имеют мягкую цветовую гамму в сочетании с перламутром, серебром, золотом и оловом. Один из способов декорирования лаковых изделий — проскабливание многоцветного лакового покрытия.

Цвета

В восточной традиции, цвета и их сочетания предопределены круговоротом стихий, или первоэлементов. Каждый из этих элементов ассоциируется с определенным цветом, с одной из сторон света, с одним из энергетических центров человека, с планетами Солнечной системы. Их взаимопревращения определяют и смену времен года. Выделяются «земные» цвета желтой («центростремительной») гаммы и «небесной» голубой («центробежной») гаммы.

Символика цветов

Существуют представления о соотношении и взаимосвязи времени даже с различным вкусом. Кислый вкус, например, соответствует весне, горький — лету, терпкий — осени, соленый — зиме. Помимо четырех сезонов времени существует еще некий центр, которому соответствовал сладкий вкус.

Мыслители древности объясняли такие закономерности взаимодействием основных космических сил — «Инь» (отрицательной) и «Ян» (положительной).

«Великое начало выделило две основы, которые выделили в свою очередь «Инь» и «Ян». Силы «Инь» и «Ян» меняются местами, то одна наверху, то другая, затем соединяются вместе и образуют гармонию. Будучи вместе, они, разделившись, вновь соединяются, соединившись, вновь разделяются. Это называется вечным законом Неба. Колеса повозки Неба и Земли, дойдя до конца, вновь возвращаются к началу, дойдя до предела, вновь возвращаются обратно, решительно во всем сохраняя соответствие. Солнце, Луна, звезды и созвездия движутся быстро или медленно, Солнце и Луна по-разному совершают свой полный оборот. Четыре времени года сменяют друг друга, они то жаркие, то холодные, то короткие, то длинные, то мягкие, то суровые. Все вещи появились из Великого начала и развились благодаря силам «Инь» и «Ян».

.....
Перед восшествием на престол всякого государя Небо непременно показывало счастливое предзнаменование народу. Так, перед восшествием на престол Хуан-ди (Желтого императора) Небо показало знамение: большое количество летучих мышей и медведок. Хуан-ди сказал: «Ныне преобладает жизненная сила земли». Раз победила жизненная сила земли, из

всех цветов он наиболее почитал желтый, а в поступках был подобен земле. Перед восшествием на престол Юя Небо показало знамение: осенью и зимой не завяли травы и листья на деревьях. Юй сказал: «Ныне преобладает жизненная сила дерева». Раз победила жизненная сила дерева, из всех цветов он наиболее почитал зеленый, а в поступках был подобен дереву. Перед восшествием на престол Тана Небо показало знамение: металлические пожи, погруженные в воду. Тан сказал: «Ныне преобладает жизненная сила металла». Раз победила жизненная сила металла, из всех цветов он наиболее почитал белый, а в поступках был подобен металлу. Перед восшествием на престол Вэнь-вана Небо показало знамение: огненно-красную птицу, несущую в клюве красный свиток и летящую по направлению к родовому храму Чжоу. Вэнь-ван сказал: «Ныне преобладает жизненная сила огня». Раз победила жизненная сила огня, из всех цветов он наиболее предпочитал красный, а в поступках был подобен огню. Вода непременно должна заменить огонь. Перед этим Небо покажет знамение: победу жизненной силы воды. Раз победит жизненная сила воды, из всех цветов правитель будет наиболее почитать черный, а в поступках будет подобен воде. Жизненная сила воды, претерпев бесконечное число превращений, ослабевает, и вновь начнет преобладать жизненная сила земли.

Люйши Чуньцю, пер Н. Т. Федоренко

Ткани

Образы цветущей и умирающей природы, которые есть во всех видах японского искусства, присутствуют также и в тканях для национальной одежды — кимоно. Рисунок исполняется часто в технике резервации, может присутствовать вышивка золотом. Кимоно дол-

жно соответствовать по рисунку — определенному времени года, по цвету — возрасту женщины, ее характеру, настроению. Такие наряды могут многое рассказать о своей владелице. Разнообразны по декору вытканые вручную парчовые «оби» — пояса для кимоно, которые обычно отличаются изысканным сочетанием неярких тонов и утонченным рисунком с изображением цветов, птиц, веток сосны, бамбука, вееров.

Когда супруга Охара подошла к лампе, на ее широком и высоко подвязанном декоративном поясе оби засияла большая рубиновая брошь в тонком золотом обрамлении. Она, очевидно, заметила мой взгляд.

— Это подарок, — не без удовольствия заметила оку сан, слегка прикасаясь к украшению рукой. — Рубин символизирует сорокалетие супружества.

— А жемчужина, что рядом с рубиновой брошью?

— Жемчуг преподнесен мне Охара-сэнсэй на память о тридцатилетии замужества.

Среди некоторых японцев бытует давняя условность отмечать каждую годовщину супружества в течение нескольких лет и десятилетий. В первую годовщину обычно преподносят сувенир или подарок из бумаги, во вторую — из ситца, в третью — из кожи, в четвертую — из шелка, в пятую — из дерева, в шестую — из железа, в десятую — олова. Затем свадьба отмечается один раз в пять лет. Для пятнадцатой годовщины супружества символом является хрусталь, для двадцатой — фарфор, для тридцатой — жемчуг, для тридцать пятой — яшма или нефрит, для сороковой — рубин, для сорок пятой — сапфир, для пятидесятой — золото, для пятьдесят пятой — изумруд и, наконец, для шестидесятой — бриллиант.

— И перстень на вашей руке, очевидно, не без символического значения?!

— Со дэс нэ, это еще одна условность. Изумруд у нас дарится в день рождения, если он падает на май месяц. Родившимся в январе преподносят гранат, в феврале — аметист, в марте — гелиотроп (кровоавик), в апреле — бриллиант, в июне — жемчуг, в июле — рубин, в августе — сардоникс, в сентябре — сапфир, в октябре — опал, в ноябре — топаз, в декабре — бирюзу.

Н.Т. Федоренко

Икэбана

«Небо — сверху, земля — внизу, а между ними — человек». Три начала бытия, три его ипостаси, три мира, три сферы жизни — равноценные, равнозначные. Они — в вечном единстве, и в то же время — неслиянны. Вот о чем говорит эта незатейливая ветка, если отростки в ней расположены так, как нужно, осмысленно, здесь философия и эстетика.

Пусть современный обыватель и ничего не знает о «Книге перемен» или трактате «Си цы чжуань», кроме названия, пусть он даже воспринимает это название в аспекте соответствующих иероглифических знаков, которые он видит на вывесках оракулов, — все равно, смутная идея триады бытия, жизни и смерти в нем, вмещена в его сознание веками. Так на родине «Си цы чжуань» — в Китае, так и в Японии, и в Корее.

Н. Т. Федоренко

Изучение искусства составления цветочных композиций — наилучший способ раскрыть самые чудесные грани нашей души

Юкиуси

Икэбана — японская традиция составления художественных композиций из цветов.

Стремление украсить свои жилища и храмы цветами свойственно всем народам. Но в Японии этот обычай возведен в ранг особого искусства и науки. Древнее искусство аранжировки цветов икэбана являлось раньше подношением богам. В буддийских храмах есть икэбаны, достигающие двух метров в высоту. Это целые картины мира, в которых каждое растение или другой композиционный элемент являются символами различных стихий — гор, рек, воздуха, а также человека, божественного, их взаимоотношений. С большим вкусом украшают японцы свои дома, места отдыха и работы. Обычно икэбану ставят в лучшей комнате на специальном помосте токонома. Этот букет выражает личность, вкус, мировоззрение хозяина.

Хотя японцы предпочитают бамбук, веточки сосны, цветущие ветви сливы и вишни, они используют практически все, что имеется в растительном мире: голые и облиственные ветви, цветы, соплодия, плоды и семена, куски корней и коры. Неукоснительно соблюдается одно правило: к белым цветам и веткам с белыми цветками придаются красные цветы, а к красным цветам — зеленые или светлой окраски растения.

Типичным для «икэбаны» является скупое использование и тщательная обработка цветов. Впечатление производят декоративность композиций из простого материала, тщательный выбор сосудов и интереснейшие технические приемы.

Основу «икэбаны» составляет композиция линий. Японцы любят чистоту линий и охотно работают с ветками и бутонами. Композиция составляется по принципу «трех плоскостей»: три основные ветви представляют небо, человека и землю. Самый длинный стебель символизирует небо и будущее, второй — человека и настоящее, третий изображает землю и прошлое. Три конструктивных элемента — син, соэ, хикае — на схе-

мах обозначаются соответственно «А», «В», «С», либо геометрическими символами — круг, квадрат, треугольник. В Японии выпускаются альбомы с чертежами, по которым выполняются композиции икэбаны. В качестве «А» и «В» используются чаще всего ветки, а в качестве «С» — цветы. Благодаря оптической связи концов этих трех ветвей всегда создается треугольник с неравными углами. Длина этих трех ветвей строго определена, но их расположение совершенно произвольно. Длина основной ветви, отображающей «небо», равна полуторной высоте и ширине вазы, не считая той части, которая погружена в вазу; высота ветки или цветка, олицетворяющего «человека», равна $3/4$ высоты «неба», а «земля» составляет $1/2$ высоты «неба».

«Небо» — важнейший элемент, от его направления и динамики зависит эффект всей композиции. «Человек» должен служить опорой «неба» и соответствовать ему по форме и направленности. «Земля» уравнивает композицию, если она односторонняя, тем, что эта ветка всегда противоположна двум другим. Композиции в низких вазах выполняются с помощью наколки — кендзана, который маскируется камушками, мхом или другими материалами. Особое умение состоит в том, чтобы найти нужное место каждому стеблю, подобрать изысканное сочетание цветов и оттенков, выбрать гармонирующий с данным букетом сосуд. От общей идеи, формы букета зависит, будет ли это бронзовая чаша, медный кувшин или треножный сосуд, срезанное коленце бамбука, корзиночка, или керамическая ваза. Чтобы части растений заняли в вазе желаемое положение, их изгибают и фиксируют под нужным углом. Часто, чтобы подчеркнуть красоту цветущей ветви, удаляют часть листьев. Очень важно, что стебли цветов и других растений всегда подрезаются под водой.

Иногда части растений сначала подвергают специальной обработке. Так, например, осенние ветки и бамбук вымачивают в концентрированном растворе сахара, благодаря чему они становятся глянцевитыми и дольше держатся, потому что воздух не проникает в капилляры, а вода лучше всасывается. В стебли кувшинок впрыскивают настой махорки, чтобы они оставались всегда раскрытыми и дольше сохранялись. Маргаритки с этой же целью обрабатывают солью.

Источающие сок и восприимчивые к бактериям растения (розы, георгины, гортензии, пионы), обрезают под водой, после чего концы стеблей на 10 минут погружают в уксус или спирт.

Существуют определенные школы и течения, очень отличающиеся друг от друга своими принципами и приемами. Искушенный человек при первом же взгляде на то, как поставлены цветы, скажет, к какой школе и направлению относится эта композиция. Считается, что один или два живых цветка могут выразить больше, чем целый букет. Эту идею хорошо иллюстрирует следующая притча.

Хозяином сада, знаменитого на всю Японию, был Сэнно Рикю. О красоте цветущих ирисов Рикю ходили легенды. Как-то раз сёгун Тоётоми Хидэеси собрался лично полюбоваться ими. Слуги сёгуна уведомили мастера о предстоящем визите, но когда великий сёгун вошел в сад, то обнаружил, что все цветы срезаны и лишь из одного-единственного цветка сделана ответственная композиция. Сам мастер пояснил, что большое количество цветов рассеяло бы внимание великого князя, а один цветок лучше, чем сто передает великолепие всего сада.

Мастер чайной церемонии Сэнно Рикю включил аранжировку цветов (она получила специальное название тябана — «икэбана к чайной церемонии») в

качестве одного из обязательных элементов чайной церемонии. Простота — отличительный признак тябаны. В сосуд как бы небрежно ставили один-два цветка. В них ощущалась женская мягкость, лиризм. Сэнно Рикю стал родоначальником нового направления «нагэирэ» (вброшенные цветы, или несколько цветов, как попало поставленных в вазу. Считается, что именно Сэнно Рикю разработал дизайн чайного домика и начал использовать скромную японскую утварь вместо дорогой китайской.

Все было прекрасно, все желанно, везде были у Ансельма близкие друзья, но каждый год мгновение величайшего чуда и величайшей благодати приносил мальчику первый ирис. Когда-то, в самом раннем детстве, он впервые прочел в его чашечке строку из книги чудес, его аромат и бесчисленные оттенки его сквозной голубизны стали для него зовом и ключом к творению. Цветы сабельника шли с ним неразлучно сквозь все годы невинности, с каждым новым летом обновляясь и становясь богаче тайнами и трогательней. И у других цветов были уста, и другие цветы выдыхали свой аромат и свои думы и заманивали в свои медовые келейки пчел и жуков. Но голубая лилия стала мальчику милее и важнее всех прочих цветов, стала символом и примером всего заслуживающего раздумья и удивления. Когда он заглядывал в ее чашечку и, поглощенный, мысленно шел светлой тропой снов среди желтого причудливого кустарника к затененным сумерками недрам цветка, душа его заглядывала в те врата, где явление становится загадкой, а зрение — провиденьем. И ночью ему снилась иногда эта чашечка цветка, она отворялась перед ним, небывало огромная, как ворота небесного дворца, и он взвезжал в нее на конях, влетал на лебедях, и вместе с ним

тихо летел, и скакал, и скользил в прекрасную бездну весь мир, влекомый чарами, — туда, где всякое ожидание должно исполниться и всякое прозрение стать истиной.

Всякое явление на земле есть символ, и всякий символ есть открытые врата, через которые душа, если она к этому готова, может проникнуть в недра мира, где ты и я, день и ночь становятся едины. Всякому человеку попадают то там, то тут на жизненном пути открытые врата, каждому когда-нибудь приходит мысль, что все видимое есть символ и что за символом обитают дух и вечная жизнь. Но немногие входят в эти врата и отказываются от красивой видимости ради прозреваемой действительности недр.

Так и чашечка ириса казалась маленькому Ансельму раскрывшимся тихим вопросом, навстречу которому устремлялась его душа, источая некое предчувствие блаженного ответа.

Г. Гессе

Символы цветочных композиций

«Кадомацу» — сосновые ветки, которые выставляются у подъезда дома или у входа в жилище, обычно парно, с двух сторон ворот или двери. Вместе с ветвями хвои ставятся также связки бамбука, срезанного наискось, в виде заточенных для письма огромных гусиных перьев. А над входом в дом вывешивается «симэнава» — связка сушеной травы. Вечно-зеленые ветви хвои являются для японцев с древних времен выражением неизменности, постоянства, стойкости, а также неувядания, долголетия. Отсюда и символическое значение хвойных растений с древнейших времен: вековая сосна в японской литературе, поэзии, живописи служит образом долголетия, мужества, моральной стойкости.

Н. Т. Федоренко

В Японии часто определенное сочетание цветов имеет символическое значение.

Сосна с розой — долголетие

Сосна и сакура — преданность.

Сосна и пион — молодость и процветание.

Пион и бамбук — процветание и мир.

Бамбук — долголетие, мужская воля.

Ветки абрикосового дерева — красота и изящество женщины.

Ирис — символ успеха и здоровья, а также мужества и отваги. Само слово «сёбу» (ирис) имеет еще и значение «почитание воинской доблести». В эпоху Хэйан был праздник ирисов, во время которого вывешивались перед домами стебли ирисов, чтобы отпугнуть злых духов. А позже в этот день 5 мая стали отмечать день мальчиков.

Жасмин — полнота наслаждения жизнью.

Композиция из хризантемы, сосны и бамбука — бесконечность красоты природы.

Цветущая ветка яблони — мир в семье.

Магнолия — непорочность.

Азалия — зрелая красота женщины.

Солома — пучок высушенной длиноволокнистой травы, перевязанный жгутом, или сноп рисовой соломы, украшенный белыми бумажными лентами, — симэнава — представляет собой символ чистоты и безопасности. Дом, у входа в который вывешена симэнава, считается неприкосновенным. По народному поверью, симэнава приносит покой и благополучие. Рисовая солома в соответствующем обрамлении служит своеобразным запретом, табу против всех сил зла.

Персик — долголетие, бессмертие. Ветка цветущего персика — излюбленный поэтический образ в японском художественном творчестве. Цветы персика воспеваются за их поразительную жизнестойкость. Их нежным лепесткам не страшна даже лютая стужа: они как бы бросают вызов снежному покрову, сквозь который неистребимо пробиваются при первом дыхании весны.

Хризантема — символ Императорского дома. Этот цветок украшает герб и печать Японии и олицетворяет восходящее солнце — второй символ государства. Изображение этого цветка считается священным. А в 1871 году был введен запрет на использование хризантемы в качестве символа любым лицам, не принадлежащим к императорской фамилии. И когда-то каждому, кто посмел бы носить одежду, украшенную изображением хризантемы, грозила смертная казнь. Название этого цветка означает «солнце», которое дает всему на Земле жизнь. Легенда о происхождении японцев как нации тоже связана с этим цветком. Согласно ей один великий император Китая, почувствовав приближение старости, позвал Первого министра и приказал ему найти эликсир вечной молодости. Умный министр, зная, что возражать императору равносильно самоубийству, рассказал правителю, что очень далеко на востоке, за морем есть острова, на которых растут цветы, из которых делается этот эликсир. Но для того,

чтобы цветок сохранил свои чудесные свойства, сорвать его должен человек с чистыми помыслами и добрым сердцем. По всему Китаю отобрали по три сотни лучших юношей и девушек, чтобы из них наверняка хоть кто-нибудь нашелся удовлетворяющий таким непростым требованиям. И во главе с Первым министром экспедиция на кораблях приплыла на острова, которые, как уже все догадались, и назвались потом Японией. Потому что восхищенные красотой этих островов и великолепием хризантем, колонисты решили основать там государство и не возвращаться к своему правителю.

Дорожка, выложенная из плоских каменных, почти не отесанных скалистых плит, врезавшихся в плотный грунт, приводит нас через совсем миниатюрный садик в дом нашего знакомого японского коллеги.

У ограды, на солнечной стороне, чудом сохранившиеся хризантемы, крупные, шапкообразные, с длинными вьющимися волокнами. Неувядающи строки гениального китайского поэта Тао Юань-мина (365—427) из цикла «За вином»:

*Хризантему сорвал
Под восточной оградой в саду,
И мой взор в вышине
Встретил склоны Южной горы.
Очертанья горы
Так прекрасны в закатный час,
Когда птицы над ней
Чередою летят домой!*

У входа, будто стражи, высятся сосны с многоярусной кроной и причудливо изогнутыми ветвями, напоминающими японскую стилизованную гравюру.

Над дверью крыльца висит большое новогоднее украшение — «вакадзари» — декоративная связка из огромного морского рака («оэби»), листьев папоротника, «комбу» (морская капуста), «дайдай» (горький апельсин), — охваченное жгутом пучка рисовой соломы, и другие символы счастья и удачи. Морской рак (пишется двумя иероглифами — «морской старец») символизирует долгожитие, старость. Рак обещает также, что в преклонные годы спина человека станет изогнутой, горбатой, подобно форме раковой шейки. Морская капуста — комбу — играет здесь роль талисмана, который обещает счастье и радость, так как комбу ассоциируется со словом «ёрокобу» — «радоваться», «веселиться»... Слово «горький апельсин» (дайдай), созвучное словам «поколение за поколением», ассоциируется с понятием «продолжение рода, жизни», бессмертие.

Н. Т. Федоренко

Ландшафтные парки. Сад камней

Парки и сады предназначены для созерцания, медитации. Они могут занимать значительные территории, но чаще это небольшие, даже совсем миниатюрные парки. В них тщательно воссоздаются основные элементы настоящего ландшафта, каждый из которых имеет свою символику. Крошечный прудик, деревья, кусты, мостик, тропинка, а главное — камни причудливых форм — все это старательно подобранно.

Есть сады, где вообще нет растений, лишь немного мха у подножия камней. Сад может состоять из групп валунов разных размеров, расположенных на площадке из светлого песка или гравия. Они напоминают островки в море, а линии на песке похожи на круги, которые появляются в воде, если бросить камень. Валуну могут носить имена персонажей буддийских ис-

торий. Созерцают сад обычно сидя на веранде. Наиболее известен сад камней храма Рёандзи в Киото. В нем 15 камней, объединенных в композиции по 3 камня в каждой. Увидеть все камни одновременно можно только пройдя вдоль террасы. Если просто сидеть на террасе в любом месте, то не будет ни одной точки, с которой видны все 15 камней — один всегда скрыт за другими. В этом отражается буддийская идея об иллюзорности человеческого восприятия, о том что ощущения человека никогда не могут полностью отразить истинный мир.

Если вы решите создать японский садик, обратите внимание на подбор камней. Ценятся камни замшелые, со следами эрозии, с «историей». Ведь японцы считают камни, в которых содержится вся информация о мире, высшим творением природы. Для того, чтобы на камне поселились мхи, их размещают в тени, покрывают слоем кефира, который создаст кислую среду, в которой развиваются споры мха. Кроме того мхам нужна высокая влажность воздуха. Оригинально смотрится среди камней маленькая пагода.

Бонсай

Бонсай — карликовое деревце, считается в Японии семейной реликвией. Это могут быть вековые сосны в миниатюре, которые передаются из поколения в поколения, являясь фамильным сокровищем. Особый уход, постоянно поддерживаемый микроклимат, позволяет кропотливым японским садоводам искусствен-

но задерживать рост растения, сохранять его определенную форму и размеры. Подлинный бонсай выглядит как растение, растущее на природе, в естественной среде, но только в миниатюре. Кроме всего, деревья имеют и символическое значение. Так, сосна с ее неизменным зеленым убранством, является олицетворением постоянства, жизненной стойкости, долголетия. Это излюбленное дерево живописцев и поэтов. Часто рядом с деревцем вешают свиток с изображением иероглифа «долголетие». Тогда каллиграфия и бонсай соотносятся между собой, подчиняясь общей идее.

Комнатные растения, подходящие для оформления интерьера в японском стиле

Небольшие цветы, и нет изобилия их — это изящество. Тонкий ствол, а не толстый — вот утонченность. В возрасте не особенно юном — вот элегантность.

Цветы полуоткрыты, а не полное цветение — в этом изысканность.

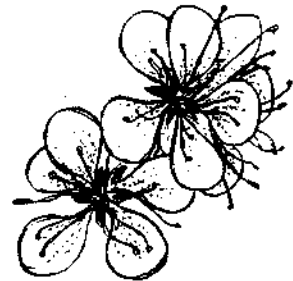
*Тайна четырех достоинств дерева «мэй»
(из книги «Слово о живописи из Сада с горчичное зерно»,
начало XVIII в.)*

Растений не должно быть много. В идеале это один цветок, обращающий на себя внимание, гармонирующий с обстановкой и создающий дополнительный живописный акцент. Выберите растения, несущие дыхание Востока — комнатный бамбук, циперус. А можно сосредоточить все внимание на одном очень изысканном бонсае, или изящной орхидее фаленоп-

сис. Ну и конечно же коренные жители Японии, такие, как азалия, хризантема и другие перечисленные ниже растения всегда впишутся в лаконичный японский интерьер.

Азалия

Азалия (Azalea). Семейство вересковые. В настоящее время известно много сотен сортов, декоративных садовых форм и гибридов, возникших в результате долгой селекции дикорастущих видов рододендронов, произрастающих в Японии и Китае.

Размножают азалию черенками и прививкой. Растение хорошо растет в почвах, имеющих сильнокислую реакцию (рН = 4–4,5). Для хорошего цветения азалию систематически прищипывают. Содержат в светлых, а зимой — в прохладных (t не выше +12 °С) помещениях с достаточно высокой влажностью воздуха. Необходимо ежедневное опрыскивание кроны теплой водой и обильное увлажнение земляного кома летом. Идеально, если есть возможность вести полив мягкой водой — дождевой или талой снеговой. Для посадки используют широкие, но неглубокие сосуды, так как у азалий поверхностная корневая система.

Аукуба (золотое дерево)

Аукуба (Aucuba japonica) — кустарник, достигающий порой 2–3 м. Относится к семейству кизиловых. Своим названием обязано желтым крапинкам на поверхности темно-зеленых листьев. Это растение хорошо развивается как при полном солнечном освещении, так и в затемненных комнатах. Только «золотистость» листьев тем больше, чем выше освещен-

ность. Летом требуется повышенная влажность воздуха. Зимой нормально переносит сухой воздух помещений. Размножают аукубу черенками.

Бамбук

Бамбук фаргесия Муриэль (*Fargesia murielae*) — медленно растущий, высотой до 2 м кустарник. Причисляется к злакам. Среди бамбуков встречаются карликовые растения — не выше ладони и гигантские — до 10 м. Эта экзотическая трава издавна ценится за свою универсальность и разнообразие не только как прекрасное растение, но и в качестве декоративного материала. Бамбук — неотъемлемый элемент дизайна в японском стиле. Морозостойкие виды можно очень рано, даже при температуре -5°C и выше, выставлять на открытые балконы и террасы. Желательно располагать бамбук на солнечном месте. В период роста рекомендуется обильный полив и каждые три недели подкормка удобрениями, содержащими много азота.

Криптомерия японская

Криптомерия японская (*Cryptomeria Japonica*) происходит из Японии и Китая. На юге России криптомерию разводят в парках. Ее иногда называют «японской елочкой». Хвоя этого растения короткая, крючковатая, очень мягкая. Образует шишки уже через 3–4 года, причем семена вызревают в комнатах. Хвойные деревья не только оживляют интерьер комнаты, но и оказывают лечебное воздействие на дыхательную и нервную систему человека, благодаря выделяющимся летучим веществам. Важное условие — температура воздуха зимой в помещении, где стоят хвойные, не должна превышать $10\text{--}15^{\circ}\text{C}$. Необходимо достаточное освещение, умеренный регулярный полив и частое опрыскивание кроны теплой водой. Весной и летом их защищают от прямых солнечных лучей.

Японская камелия

Японская камелия (*Camellia japonica*) — близкая родственница чайного куста.

Произошло чудо: у меня в саду в грунту расцвела камелия — явление в Ялте, кажется, небывалое.

А. П. Чехов

Родина этого растения Япония. Цветет поздней осенью. Крупные белые и розовые цветы могут появиться даже на покрытых снегом ветвях. Небольшие заморозки не страшны камелии, а температуры $5\text{--}7^{\circ}\text{C}$ достаточно, чтобы распустились бутоны и восхитили своей красотой и великолепием. Это очень популярное декоративное растение, которое выращивают в комнатах и зимних садах. Размножают его семенами и черенками. Растения зимой выставляют на самое светлое место, температура воздуха не должна быть выше 12°C .

Хризантема

Если хочешь быть счастлив всю жизнь — выращивай хризантемы.

Древняя восточная поговорка.

Хризантема (*Chrysanthemum*) — любимый цветок Японии. Высшая награда страны — Орден Хризантемы. Впервые стали выращивать хризантемы в Китае. Сорта «Королева Востока» уже три тысячи лет. В X в. в Японии была проведена первая выставка хризантем, и до сих пор осенью проводится праздник хризантем.

В любом крестьянском доме непременно есть несколько горшков хризантем. Каждая хозяйка ведет обязательный отбор хризантем. Трудно представить себе большее разнообразие, чем среди японских хри-

затем. То они спадают огромными каскадами, буквально тысячами мелких цветков, создавая картину потока, то это гигантские формы с отдельными соцветиями, достигающими 40–50 см в диаметре... Каждый год осенью в городах и селениях идут одна за другой выставки.

Н. И. Вавилов

Существует огромный выбор хризантем, пригодных для выращивания в горшках в домашних условиях. Наиболее устойчива в помещениях *Ch. frutescens*.

Хризантема — светолюбивое растение, для нее очень важно также соблюдение температурного режима. Нуждаются в высокой влажности воздуха.

Домик в уединенье.

Луна... Хризантемы... В придачу к ним

Клочок небольшого поля.

Басё

Только, оформляя квартиру в модном японском стиле, помните, что хороший перевод не бывает буквальным. Главное — не детали, а идея. Чтобы проникнуться духом дзен, вы можете повесить на стене картины в строгих рамках с иероглифами, или с известными коанами дзен-буддистских наставников.

Интерьер в стиле дзен характеризуется ограничением, чтобы обострить взгляд на сути вещей. Совершенство — это сдержанность и простота. Нужно убрать все лишнее, чтобы создать впечатление простора, пустоты. Ткани — легкие, прозрачные. Аксессуары в основном заимствованы у природы, например, камни, сухие цветы, бамбук.

Голубое видение глубины, теряющейся в высоте, — море и небо, слившиеся в светящейся дымке Дня Весны в Час Утра.

Только небо и море — одна голубая безбрежность. Там, где рябь ловит серебряный свет, клочья пены кружатся в водовороте. Но чуть дальше — ни единого движения, ничего, кроме цвета: немного теплая голубизна воды, расширяющаяся для того, чтобы смешаться с голубизной неба. Горизонта нет — только расстояние, парящее в пространстве, бесконечная, вогнутая поверхность, зияющая перед вами и грандиозно нависающая сверху, — цвет, углубляющийся с высотой. А далеко в середине этой необъятной голубизны висит неотчетливое, неясное видение дворцовых башен и высоких крыш, изгибающихся подобно молодому месяцу, — какая-то тень великопленной неведомой древности, освещенной солнечным светом, мягким, как память...

То, что я попытался сейчас описать, называется «какемоно» — японская роспись по шелку, украшавшая когда-то стены домов в Островной Империи. А изображение голубизны и нечто в ее глубине имеет название «синкирё», что означает мираж. Но очертания этого видения безошибочно узнаваемы. Это тускло мерцающие порталы, и лунообразные крыши Дворца Дракона, и все вокруг — все, возникшее двадцать два столетия назад. В древних книгах рассказано очень много об этом месте, называемом «Хёрай».

И все-таки есть чудесные вещи в Хёрае, и наиболее волшебная из всех никогда не упоминается древними авторами. Я имею в виду атмосферу Хёрая. Ощущение исключительности этого места таково, что восход в Хёрае кажется светлее, чем любой другой восход: молочный свет, который никогда не ослеп-

ляет блеском, поразительно ясный, но очень мягкий. Эта атмосфера не нашего современного века — она чудовищно древна, так древна, что я чувствую разрывающуюся пропасть при одной лишь попытке подумать — как она древна; и это не обыкновенная смесь из кислорода и азота. Она вообще соткана не из воздуха, но из духа, — сущности тысяч и тысяч поколений душ, смешанных в одно целое, необъятное, прозрачное. Душ людей, чей образ мыслей никогда не походил на наш. Какой бы смертный ни вдохнул в себя этот божественный эфир, он возьмет в свою кровь этих вызывающих волнение духов, и они изменят чувства его, обострив понятие о Пространстве и Времени до такой степени, что он сможет видеть только так, как привыкли видеть они, чувствовать только так, как чувствовали они, и думать только так, как когда-то думали они.

Мяжки, как сон, эти изменения чувств. Это и есть Хёрай.

Но не всё возможно объяснить проникновением в кровь этих древних духов. Заклинания мертвых — это забытое очарование исчезнувшего Идеала, магический ореол древних надежд, нашедших осуществление во многих сердцах, простой красоте бескорыстной жизни, в сладости любви...

Ныне над Хёраем дуют злые ветры Запада и загадочная атмосфера, увы, отступает перед их напором. Она сумела удержаться лишь пятнами и волнистыми лентами вроде тех длинных ярких полос облаков, которые пересекают ландшафты японских художников. Под этими пятнами волшебного тумана вы еще, может быть, сможете найти Хёрай, — но больше нигде...

Запомните, что Хёрай — это «синкирё» — Мираж, Видение Неосвязаемого.

А видение, раз пропав, никогда больше не появляется нигде, кроме картин, книг, снов...

Хёрай. Японские сказания.

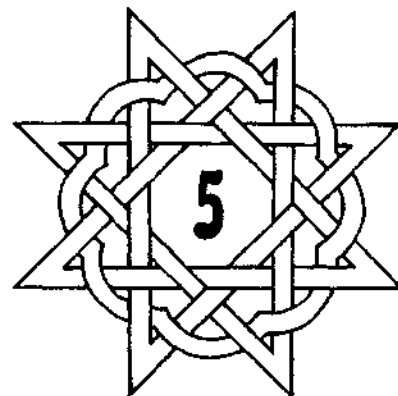
Перевод с англ. и составление сборника И. В. Макарова

*Сначала покинул траву...
Потом деревья покинул...
Жаворонка полет.*

Басё

Интерьер в арабском стиле

*Там, наставленный Пророком,
Возвратись душой к истокам,
В мир, где ясным, мудрым слогом
Смертный вел беседу с Богом,
Обретал без мук, без боли
Свет небес в земном глаголе.*

*В мир, где предкам уваженье,
Где чужое — в небреженье,
Где просторно вере правой,
Тесно мудрости лукавой
И где слово вечно ново,
Ибо устным было слово.*

*Пастухом броди с отарой,
Освежайся под чинарой,
Караван води песками
С кофе, мускусом, шелками,
По безводью да по зною
Непроезжей стороною.*

*И. В. Гёте. Хеджра
(перевод с немецкого В. В. Левика)*

Волшебный загадочный мир восточных сказок, наполненный шумом средневековых городов с живописными базарами, тенистыми садами, роскошными дворцами, минаретами и мечетями, — таким всплывает Восток из детских воспоминаний. «Ходжа Насреддин», «Приключения Синдбада Морехода», сказка про какую-то принцессу, где запомнилась часто повторяемая фраза: «В Багдаде все спокойно!», джинны, дэвы, султаны, визири, башмачники, а главное — всегда побеждающее доброе сердце и гостеприимность.

*Не робей, Петруха!
Восток — дело тонкое.*

Сухов

О, куда этому до того, что я расскажу вам в следующую ночь, если буду жить.

Шахерезада

Не знаю, какие восточные сказки всплывут в воспоминаниях нынешних детей. К сожалению, большинство из них заканчивается жизнеутверждающей фразой: «Добро поставило зло на колени и зверски убило». И все же, под незабываемую музыку «Caravan» Дюка Эллингтона:

*Night...and stars above that shine so bright?
The mystry of their fading light
That shines up on our caravan.*

В колышущемся мареве пустыни продолжают идти вереницы невозмутимых верблюдов, везущих несметные сокровища Востока — искусно расписанные шел-

ка, неповторимые ковры, звонкую посуду с выведенными тонкой кистью героями волшебных сказок, прекрасные мудрые книги, украшенные великолепными миниатюрами с изысканной каллиграфией. Как гласит восточная пословица: «Пес может лаять, а караван все равно будет идти».

*Да, все мы в караване сновидений.
Вот, караван, но это сон.
Вот сон, но это караван.
И все же знаем мы, где светлый мир,
А где тюрьма бессмысленных видений.
Дарован в этом луч надежды нам.*

Мауляна Бахааддин аль Шах

«Пусть караван ваших грез пробыет дорогу к вам».

Этими словами начинает свой сборник из произведений классиков персидской, арабской, турецкой литературы «самый выдающийся современный летописец человеческих верований» Идрис Шах. Далее он продолжает:

«В одной из замечательных сказок Шахерезады, тех самых, что она рассказывала тысячу и одну ночь, Маруф — башмачник вдруг среди бела дня увидел сон. То был сказочный сон, ибо в нем ему привиделся караван, принадлежащий ему.

Но однажды, оказавшись в далекой и неприветливой стороне, Маруф размечтался, как хорошо было бы, если б вслед за ним шел такой караван. Помечтал он так, помечтал, да возьми и Расскажи всем, что это действительно так.

И случилось чудо, вместо того чтобы навлечь на Маруфа беду и позор, проделка эта привела к удивительным, сказочным последствиям. Воображаемый караван вдруг превратился в реальность и пришел к нему».

Так и вы, представив, что живете не в старой серой хрущевке, а сказочном дворце, ну на худой конец, если крылья вашей фантазии не столь огромны, роскошном шатре, вдруг ощутите тонкость нежнейших тканей и аромат изысканных восточных благовоний, который сливается с запахом редких незнакомых цветов. А сами вы, в окружении друзей, покуриваетеальян, ведя непринужденную беседу, утопая в мягких атласных подушках и любуясь изысканным узором на персидском ковре. Стоит попробовать? Как сказал мудрейший Джалаледдин Руми:

Тот, кто не пробует, не знает.

Религия. Философия

А далеко в стороне, хотя и посредничающая, заимствующая формы, перетолковывающая и передающая их по наследству, появляется магическая душа арабской культуры, очнувшаяся во времена Августа в ландшафте между Тигром и Нилом, Черным морем и Южной Аравией, со своей алгеброй, астрологией и алхимией, мозаиками и арабесками, халифатами и мечетями, таинствами и священными книгами персидской, иудейской, христианской, «позднеантичной» и манихейской религии.

Освальд Шпенглер

В художественной сокровищнице человечества одно из важнейших мест принадлежит народам, которые населяли большие пространства Азии и Африки от берегов Атлантического океана до Индонезии и от Средиземного моря до верховий Нила. Формировали это искусство страны Ближнего и Среднего Востока, Северной Африки и Южной Испании в ту эпоху, когда на их территории сложилось огромное феодальное госу-

дарство — халифат. Оно было создано арабами, которые населяли Аравийский полуостров.

Культура оседлых и кочевых племен Аравии известна с глубокой древности. В Йемене еще в 1 тысячелетии до н. э. существовали богатые царства. Их процветание определялось выгодным экономическим положением на мировых караванных путях, а также торговлей с Египтом, Передней Азией и Индией. Основное население Центральной и Северной Аравии составляли скотоводческие кочевые племена бедуины — «люди кочевой жизни». В поисках пастбищ и источников воды бедуины со стадами верблюдов кочевали по бескрайним засушливым степям и полупустыням Аравии. Становищем служили палатки или шатры. Каждое племя верило в своего бога-покровителя, совершая жертвоприношения его каменному идолу. Арабы обожествляли силы природы, небесные светила, камни, деревья, ручьи. Общеарабским святилищем стала Кааба (буквально: куб) в Мекке. Это небольшое квадратное здание, в стену которого вмурован черный камень-метеорит, окружали идолы.

Бедуины создавали прекрасные стихи-песни, исполняемые обычно под музыкальный аккомпанемент. Сказители заучивали стихи наизусть. В бедуинской устной поэзии в ярких образах воспевалось то, что окружало человека, — суровая природа, люди, животные.

Многочисленные арабские племена объединила в единое государство мусульманская религия, или ислам. По-арабски «ислам» означает «покорность», а название «мусульмане» происходит от слова «муслим» — предавший себя Аллаху. Многобожию племен ислам противопоставил культ единого, единственного, вечного и всемогущего бога Аллаха.

Пророк Мухаммед

Основатель исламской религии арабский купец из города Мекки Мухаммед, по представлению мусульман, — посланник Аллаха, последний пророк, направленный к людям с божьим словом, вложенным в его уста. Откровения бога Мухаммеду были собраны приверженцами пророка в Коране. В этой священной книге впервые получил четкое оформление в письменном виде общеарабский язык как язык религии, государства, литературы и науки. К концу 630 года в результате долгой борьбы мусульмане подчинили своей власти всю Аравию. Языческая Кааба была признана общемусульманской святыней, а окружавшие ее идолы разбиты. Центром государства стала Мекка, в которую и по сей день мусульмане совершают паломничество. Во время молитв, совершаемых пять раз в течение суток в точно установленное время, мусульмане обращены лицом именно в этом направлении.

«Заместителями» Мухаммеда стали халифы — одновременно светские и духовные руководители государства. При первых особо почитаемых халифах Абу Бекре, Омаре, Османе, Али и затем халифах из династии Омейядов арабы завоевали огромные территории в Азии, Африке, Юго-Западной Европе. В течение относительно короткого времени возникла грандиозная держава — халифат. Вчерашние кочевники столкнулись с культурами стран, где еще в глубокой древности сложились центры мировой цивилизации. Традиции и мировоззрение греков, римлян, византийцев отразились в новой арабской культуре, которая в свою очередь повлияла на мировую литературу и поэзию, философию и медицину, математику, астрономию, а также создала прекрасные самобытные произведения искусства. Утонченность вкусов, расцвет наук и худо-

жественных ремесел отличает арабские города X–XV веков. Культура народов ближнего и Среднего Востока в первые века ислама стояла выше европейской. А благодаря активной переводческой деятельности многие достижения античной философии и науки были сохранены и переданы народам Европы. В каждой из арабских стран искусство обладало самобытностью, что отличало Сирийские города от Иракских, произведения средневекового Египта от памятников Северной Африки или мусульманской Испании. Но общим было одно — вера в Аллаха и жизнь по законам Корана. Силу своего влияния эта религия основывает на воздействии слова, а не образа. Главные святыни не иконы и статуи, а священные суры Корана. Особенно ценны старые рукописные Кораны. Бога нельзя изображать, но можно сказать о нем, обозначив буквами и знаками. И, возможно, все эти прекрасные мечети, узорные ковры, ажурные кувшины, являются буквами одного создающего имени — имени Бога. В искусстве, особенно в оформлении культовых зданий, получил распространение геометрический орнамент, нередко состоявший из знаков и мотивов, которые имели символическое и религиозное значение.

Квадрат

Слово «Аллах» обозначалось четырьмя вертикальными линиями, которые схематически выражали буквы этого арабского слова. Составленные в квадрат, они уже становились символом Каабы. Два пересеченных квадрата образовывали восьмилучевую звезду, которая является самым распространенным элементом мусульманской орнаментики. Многократное умножение квадратов рождало сложный многоугольный рисунок.

Треугольник

Этот мотив древних магических представлений обозначал «око» бога.

Пятиугольник

Эта фигура указывала на пять заповедей ислама.

Обращение к геометрическим фигурам существовало еще в доисламский период у арабских кочевников. Живя в пустыне, они ориентировались по Солнцу, Луне и звездам, обозначая свои представления геометрическими знаками. Эта древняя астрологическая символика тесно переплелась с символикой религиозной. Орнамент в средневековом мусульманском обществе «читался» как книга. Идрис Шах приводит в своей книге рассказ о том, как в VII веке суфия из Ордена Накшбанди спросили: «Название вашего Ордена буквально означает: «Люди, создающие Узор. Что за узор вы создаете и какая польза в этом?»

Он ответил:

«Мы делаем великое дело по созданию узоров, и это чрезвычайно полезно. Вот притча одной такой формы:

Несправедливо заключенному в тюрьму жестянщику позволили получить молитвенный коврик, сотканный его женой. Изо дня в день он простирался на нем в молитве, и спустя некоторое время сказал своим тюремщикам:

«Я беден и лишен надежды, да и вы получаете нищенскую плату. Но я — жестянщик. Принесите мне металл и инструменты, я буду делать небольшие вещицы, которые вы сможете продавать на базаре, и все мы извлечем выгоду».

Стражники согласились, и вскоре и они, и жестянщик стали получать деньги, на которые покупали еду и необходимые вещи.

Однажды, когда стражники подошли к камере, дверь была открыта, и узника там не было.

Спустя много лет, когда невиновность жестянщика была установлена, человек, заточивший его в тюрь-

му, спросил, как ему удалось бежать, какое волшебство он применил. Тот ответил:

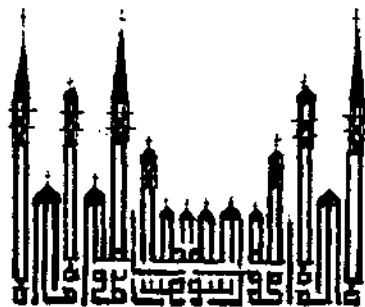
«Все дело в узоре, и в узоре внутри узора. Моя жена — ткачиха. Она нашла человека, сделавшего замок к двери камеры, и взяла у него чертеж. Она выткала его на коврике в том месте, которого я касался пять раз в день, совершая молитву. Я работаю с металлом, и узор показался мне похожим на устройства замка. Я придумал план изготовления вещицы, чтобы раздобыть материал для ключа — и бежал».

«Это, — сказал суфий Ордена Накшбанди, — один из способов, при помощи которых человек может освободиться из-под власти своей порабощенности».

Арабский стиль. Планировка

Исламское искусство возникло из принципа «тоухида», то есть покорности Единому Богу и безусловной веры в Него. Суть единобожия лежит за пределами слов, проявляется в Священном Коране внезапно, яркими озарениями. Такие озарения рождаются в зрительном воображении, создавая сверкающие, как кристаллы, образы; и именно эти образы создают, в свою очередь, драгоценное содержание исламского искусства».

Титус Буркхард

В мусульманских странах искусство слова, архитектура, музыка, каллиграфия, орнамент, художественные ремесла, миниатюра сплелись в единый узор, в котором строгая логика чисел и ритмических построений обрела

особую выразительность. Казалось бы рассудочная и нормативная система каким-то необыкновенным образом превратилась в высокое, поэтическое и очень образное искусство. И мало кто задумывается, читая прекрасные рубаи Омара Хайяма или газели Хафиза, над их сложной символикой, глубинными подтекстами и смыслами:

Ради родинки смуглой одной, одного
 благосклонного взгляда

Я отдам Самарканд с Бухарой и в придачу —
 богатства Багдада!

Некоторые даже обижались. Так, согласно легенде, великий Тимур велел привести Хафиза. Когда тот явился, Тимур высказал ему: «Я завоевал полмира своим блистающим мечом, я разрушил тысячи селений и областей, чтобы украсить Самарканд и Бухару, престольные города моего отечества, а ты, ничтожный человечиска, готов их продать за родинку какой-то ширазской тюрчанки». Хафиз поклонился до земли и молвил: «О, повелитель мира! Взгляни, до чего меня довела моя расточительность» (Хафиз явился на аудиенцию в рубище дервиша). Тимуру понравился остроумный ответ и он сменил гнев на милость.

Коран гласит: «Входи в дом только после того, как поприветствуешь находящихся в нем».

Средневековое искусство Алжира, Туниса, Марокко и мусульманской Испании получило название мавританского. Мавританский стиль достиг своего наивысшего расцвета в XIII и XIV веках в двух конечных пунктах громадной империи — в Индии и Испании. Мавританские короли постройкой дворцов Альгамб-

ры в Гранаде и Альказара в Севилье создали самые выдающиеся памятники искусства ислама. Основными элементами архитектуры являются подковообразная (мавританская) и луковичеобразная арки, а также своеобразные сталактитовые формы сводов. Стены покрыты орнаментом точного, четкого рисунка с использованием геометрических и растительных мотивов; арабесками почти бесконечного разнообразия и сложной структуры. Такая орнаментика возникла на базе арабского шрифта, изобилующего завитушками. Первоначально она применялась на лепных работах, украшавших стены, или на фаянсовых плитках ярких расцветок. За счет этого стены приобретали вид роскошных персидских ковров, которые также часто использовались для украшения арабских домов.

Синдбад-Мореход сложил свою ношу у привратника при входе в дом, вошел и увидел прекрасный дом, на котором лежал отпечаток приветливости и достоинства, а выйдя в сад, увидел там всевозможные цветы и всякие благовонные растения. Оторопел Синдбад и воскликнул про себя: «Клянусь Аллахом, это помещение — одно из райских полей, это — дворец султана или царя».

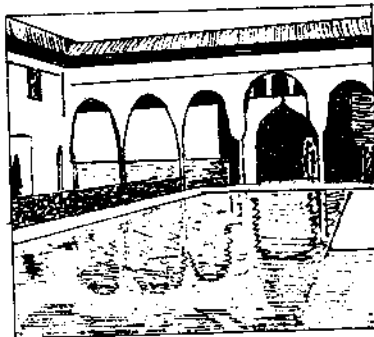
Тысяча и одна ночь

*Я давно ищущу в судьбе покоя,
 И хоть прошлой жизни не клянусь,
 Расскажи мне что-нибудь такое
 Про твою веселую страну.*

С. Есенин

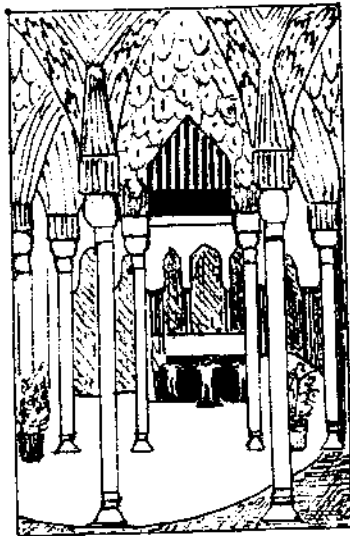
В Гранаде находится знаменитый архитектурный ансамбль XIV в. — дворец Альгамбра, окруженный красной крепостной стеной. Парадной резиденцией гра-

надских правителей был дворец Комарес, центральную часть которого занимает двор с прямоугольным водоемом, обсаженный по длинным сторонам миртовыми деревьями. На восточной и западной сторонах этого двора, называемого Миртовым

Двором, тянутся гладкие побеленные стены с двойными окнами и нишами, а по торцам расположены аркады на стройных невысоких колоннах. Прекрасен также находящийся по соседству Дворец Львов, в центре которого находится небольшой дворик с фонтаном и окружающими его двенадцатью каменными львами. Вдоль всего дворика идет галерея из подковообразных арок, опирающихся на тонкие мраморные колонны.

По коротким сторонам расположились павильоны, увенчанные куполами. Сказочные чертоги окружают Дворик Львов. Зыбкий, неуловимый, производящий впечатление подвижности и парения, купол Зала Двух сестер составлен из пяти тысяч сталактитовых ячеек. Сталактиты — это сочленения мелких, нависающих друг над другом консольных нишек. Они выполнены из гипса, терракоты и создавали исключительно тонкую игру светотени.

Тончайший расчет и свет нижних окон создают это фантастическое впечатление. Вдоль изразцовой панели Зала Двух сестер, как причудливый узор, подчиненный определенному ритму, расположены включенные в медальоны стихи придворного поэта Ибн Зумрука. Включение стихов в убранство Альгамбры создает ощущение звучания жизни. «Говорящие» надписи обращаются к входящему в первом лице: «Я — сад, который украсила красота, ты познаешь мое существо, если взглядишься в мою красоту», «Когда стемнеет, представь себе, что я мир более высокий, чем все системы звезд». Такие надписи украшают фонтаны, сверкающие струи которых сочетаются с ритмом колонн. Весь дворец наполнен журчанием воды, которая поступает с гор по подземным водопроводам, а затем пробегает по желобкам, устроенных в мраморных плитах пола. Не только чистейшая вода, но и горный воздух Гранады, ее особое небо и свет, которые входят в пространство дворов и проемы окон, отраженные в воде кипарисы, апельсиновые и миртовые деревья, море душистых цветов создают ощущение настоящего рая.

В оформлении интерьеров использован разноцветный мрамор, мозаика, керамические изделия, раскрашенный алебастр, ткани, ковры. Употребление изразцовых плиток, помимо декоративного, носят еще и утилитарный характер. Они обеспечивают прочность здания, сохраняют кирпич-сырец от дождя, ветра и солнца. Покрой пышных арабо-мавританских зданий благодаря тонким стенам, игольчатым колоннам и острым ребрам производят впечатление гигантского шатра.

Мавританский стиль оказывал влияние еще на протяжении многих столетий. В XIX веке, в период господства эклектизма, в модном неомавританском стиле оформлялись курительные и кофейные комнаты в особняках европейских буржуа.

*И хотя я не был на Босфоре —
Я тебе придумую о нем.*

С. Есенин

Фонтан

*Фонтан любви, фонтан живой!
Принес я в дар тебе две розы.
Люблю немолчный говор твой
И поэтические слезы.*

*Твоя серебряная пыль
Меня кропит росой холодной;
Ах, лейся, лейся, ключ отрадный!
Журчи, журчи свою мне быть...*

*Фонтан любви, фонтан печальный!
И я твой мрамор вопрошал:
Хвалу стране прочел я дальней;
Но о Марии ты молчал...*

*Светило бледное гарема!
И здесь ужель забвенно ты?
Или Мария и Зарема
Одни счастливые мечты?*

*Иль только сон воображенья
В пустынной мгле нарисовал
Свои минутные виденья,
Души неясный идеал?*

А. С. Пушкин.

Фонтану Бахчисарайского дворца

Небольшой фонтан в традиционном внутреннем дворике дома, дворца или мечети — неперенный атрибут. Он рождает ощущение прохлады, радует глаз, навевая «свои минутные виденья, души неясный идеал».

Турецкая баня

— Зачем тебе баня, Абуталиб? У тебя в квартире есть ванна и даже горячая вода.

— Ванна и душ — это кусок черного хлеба. А баня — свадебный пир. У меня есть сад и есть ручей, который тысячелетиями течет с гор, и я пускаю его под каждое дерево, и он орошает их. Разве я сумел бы полить все деревья при помощи черпака и лейки? Баню я сравню с обильным горным ручьем, а твой душ и твою ванну с лейкой и черпаком. Нет, Расул, оставь эти игрушки для детского поэта Нураддина Юсупова. Говорят, он пишет теперь кукольный сценарий. Так вот, для его кукол это будет как раз.

— После бани хорошо бы попить чайку...

Расул Гамзатов

В противоположность сауне, принцип турецкой бани состоит во влажном паре. Первыми испытали удовольствие от таких бань греки. Там они проводили долгие часы, беседуя с друзьями. Во времена Римской империи этот обычай получил широкое распространение. Мусульмане быстро прониклись модой на паровые бани, которые способствовали медитации. Турецкие бани стали исламским храмом воды и играли важную роль в социальной жизни Турции и Магриба. Восточная баня требует большего пространства, чем сауна и более сложна в установке. Бани рассчитаны как на индивидуальное пользование, так и на

коллективное. Отделаны они могут быть кафелем, деревом и даже шпоном красного дерева.

Мебель

*В Хороссане есть такие двери,
Где обсыпан розами порог.*

С. Есенин

В жизни мусульман мебель играла незначительную роль. По восточному обычаю, сидеть было принято на коврах или подушках, а для сна вместо деревянных кроватей использовали покрытые коврами и шелковыми тканями оттоманки. Поэтому не было необходимости в мебели для сидения.

Вместо шкафов использовались стенные ниши с дверцами, которые часто имели решетку из типично арабских точеных деревянных полочек.

Низкие и маленькие столы были богато украшены резьбой, круглой, четырех-, шести- и восьмиугольной формы. Столешницы выполнялись из древесины с интарсией или из чеканной меди. Очень распространены были сундуки, ширмы и этажерки.

В мебели заметно влияние архитектуры. В декоративной отделке встречаются точеные элементы, сложные виды решеток. Для интарсии часто использовался перламутр. Такая техника широко распространи-

лась в Италии и Испании. А украшенная инкрустацией мебель стала предметом подражания. Для обивки мебели использовалась кожа с тиснением и часто позолотой, как на книжных переплетах. Нередко изделие поверх кожаной обивки украшалось ажурными металлическими накладками. Деревянные ножки, спинки, локотники немногочисленных форм мебели обрабатывались с применением различных геометрических орнаментальных мотивов, среди которых чаще всего встречалась стрельчатая пологая арка.

Орнамент

*Свет вечерний шафранного края,
Тихо розы бегут по полям.
Спой мне песню, моя дорогая,
Ту, которую пел Хаям.
Тихо розы бегут по полям.*

С. Есенин

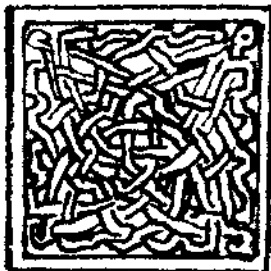
В силу того, что изображение человека запрещались религией ислама, воплощением мусульманской культуры стали архитектура и прикладные искусства, в которых орнамент достиг таких высот выразительности, разнообразия и сложности, что иногда кажется волшебным, нереальным. Орнамент на Востоке назывался «музыкой для глаз» и был для художников главным мотивом творчества. Арабески создавались на коврах и страницах книг, ими украшались мозаичные полы и стены минаретов. Мавританский орнамент в целом очень близок арабскому, но его отличает особая легкость и утонченность.

В мусульманском искусстве выделяют два вида орнамента: геометрический — «гирих» и растительный — «ислими». Чаще они используются порознь, но могут и гармонично дополнять друг друга.

Гирих — по-арабски «узел».

В основе гириха чаще всего лежит геометрия круга, правильное его деление на части, с помощью которых производится дальнейшее построение квадрата, прямоугольника, многоугольника. Любой гирих выверен математически, построен с помощью циркуля

и линейки согласно определенному порядку, который дает возможность создать орнамент из одного бесконечно повторяющегося раппорта. Многие арабские орнаменты строились на основе правильных шестиугольников, которые получались в результате переплетения двух равносторонних треугольников.

Арабески — по-французски «арабский». Удивительные орнаменты, которые европейцы называли арабесками, поражают своей затейливостью, сложностью, необыкновенным ритмом. Он состоял из сложно переплетающихся в виде сетки декоративных мотивов геометрического и стилизованного растительного характера. Надписи, выполненные канонизированными шрифтами: «куфическим», прямоугольными буквами арабского письма и скорописным почерком «наسخ», дополняли орнамент.

На стыке растительного и геометрического орнамента стоят медальоны, розетки, каймы. Кроме того, арабский орнамент включал изображения мифологических крылатых животных, луну, солнце, звезды, животных, священное дерево жизни.

Свет. Цвет

Аллах есть свет земли и неба
Сура Ан-Нур, аят 35

В исламской архитектуре использование света — особый феномен. Помещения, дворы и галереи кажутся светлыми и прозрачными, они как бы излучают свет, который, проникая непосредственно через потолок, окна или великолепные проходы, сияет, создавая ощущение присутствия Бога рядом с человеком. Свет находит свое выражение в цвете.

Белый цвет

Белый цвет олицетворяет чистоту пустыни и выражает единство Бога: «Нет Бога кроме Бога». И в то же время использование многоцветных зданий как бы олицетворяет рай на земле. Здесь другие цвета возникают как появляется радуга в результате преломления солнечных лучей. Белый цвет — олицетворение «абсолютного бытия» — источника всего сущего.

Зеленый

Это особый цвет, связанный с родом Пророка Мухаммеда. Зеленый цвет купола мечети «Масджид ар-Расул» в Медине олицетворяет цвет Ислама.

Голубой

Одним из примеров выражения единства и гармонии исламской архитектуры с природой является украшение зданий, особенно их куполов изразцами голубого цвета, символизирующего небесную обитель.

В орнаментальных росписях преобладали красный и голубой цвета в сочетании с белым и позолотой. Но могли быть и другие цвета — желтый, зеленый. Вообще, в различных странах Ближнего и Среднего Востока применялись свои особые сочетания красок, а единой колористической гаммы не существовало. Часто использовались семицветные плитки, которые как бы

отражали небесную радугу. Мавританский же орнамент отличает яркий фон, который может быть красного, синего, желтого цвета и обилие позолоты.

Каллиграфия

Жизнь стекает каплями с кончика калама.
Кази Ахмед

Калам — это тростниковая палочка, раздвоенная на конце, которой писали каллиграфы, или волосяная кисть, которой рисовали художники. Арабская вязь — не просто образец эстетического письма, она существенная часть образной системы ислама. Высоко развитая каллиграфия была письмом не только религии, но и поэзии философии, науки и расценивалась как искусство. Достигнув необыкновенной изощренности, она превратилась в одну из форм орнамента. Само письмо арабы сравнивали с драгоценностями и цветами, чернила же — с духами. В поэзии красота тела считалась подобной линиям букв.

Написанное слово часто получает значение талисмана, а процесс письма превращается в магическое действие. Ранние Кораны были написаны почерком, получившим название куфи. В дальнейшем складывается традиционная арабская шестерка почерков (ситта). С конца XIV века особенное распространение получил почерк насталик, привлекающий, как и каллиграфия

в целом, особой гармонией линий и тщательностью исполнения. Текст, написанный этим почерком, можно было нанести на бумагу, кожу, камень, стекло, шелковую ткань, отчеканить на металле и т.д.

Отношение к письму как к искусству складывалось на протяжении многих лет. В чернила иногда добавляли ароматические вещества, чтобы от рукописи исходил приятный запах. Полагалось сразу писать чисто и правильно — «не делай исправления перочинным ножом, каллиграфы не хирурги». Очень часто каллиграфия, как один из основных элементов, включалась в разнообразные орнаментальные композиции, украшающие листы рукописи. Художественно оформленные рукописи, исполненные известными каллиграфами, высоко ценились и были очень дороги.

Аксессуары

*Завесы пышная перина
В кистях, в узорах дорогих;
Повсюду ткани парчевые;
Играют яхонты, как жар;
Кругом курильницы златые
Подъемят ароматный пар;
Довольно... благо мне не надо
Описывать волшебный дом:
Уже давно Шахеразада
Меня предупредила в том.*

А. С. Пушкин

Прикладное искусство мусульманского мира создало невообразимое богатство декоративных изделий. В Северной Африке это прежде всего керамика с металлическим золотистым блеском, изделия из металла, покрытые чеканкой, гравиров-

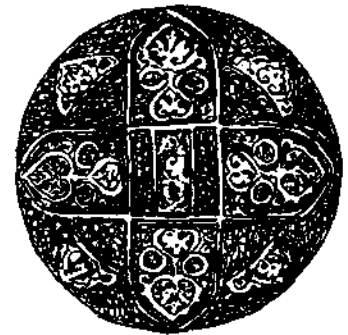
кой и инкрустацией, резные изделия из ценных пород дерева и слоновой кости, ткани — от тяжелой парчи до прозрачного муслина. В мавританской Испании для украшения гранадского дворца были созданы массивные яйцевидные альгамбрские вазы, суженные книзу, с плоскими ручками-крыльями. Они были покрыты люстровым орнаментом.

Керамика

Среди различных приемов украшения керамических изделий наибольшей эффектностью обладают люстр и полихромная надглазурная роспись «минаи». Люстром, который известен еще в IX веке, украшали различные изделия, включая посуду и изразцы. Золотисто-желтый, красноватый или коричневатый специальный состав люстр наносился на светлую глазурь с использованием техники резерва. После второго муфельного обжига изделие приобретало сияющую радужность и перламутровый блеск. Различным составом окислов металла достигались самые разные оттенки люстра. Изысканные росписи всегда гармонировали с формой изделий. На блюдах и чашах узор расходился концентрическими кругами вокруг центрального медальона. На кувшинах и вазах роспись членилась на горизонтальные фризы. Из изразцов интересны плитки, которые имели форму многолучевых звезд и крестов, сплошь покрытые сложным орнаментом, выполненные люстром. Большие плоскости для бордюров часто имели эпиграфический орнамент.

В Иране получила развитие техника надглазурной росписи легкоплавкими эмалевыми красками «минаи» (перс. — эмалевый), что значит красочный. Роспись наносилась в несколько приемов на изделия из высококачественной фарфоровидной массы, чередуясь с муфельным обжигом. Яркие, чистые краски выделялись на светлом фоне — слегка голубоватом или цвета слоновой кости. Контур рисунка обводился черной линией — «мертвым краем». Роспись по существу являлась изящной миниатюрной живописью на керамике. В центральном медальоне часто помещалось изображение всадника и орнаментальные мотивы. Стенки чаш необыкновенно тонкие, форма подчеркнута проста и благородна, краски гармонично сочетаются. Филлигранность узоров часто напоминает миниатюру. В руках такая чаша кажется невесомой. В музее Востока особенно большую ценность представляет уникальный сосуд XIII века в виде волшебной зеленоперой птицы Симург, персонажа древнего персидского эпоса Шахнамэ. Форма сосуда очень редкая с безукоризненными пропорциями. Обмазка черной глиной с последующей поливкой бирюзовой глазурью создает эффект переливов на зеленом оперении сказочной птицы. Интересна и сама легенда о Семурге. Ниже приводится цитата из «Бестиария» Хорхе Луиса Борхеса.

Фирдоуси в «Книге о царях», где собраны и переложены в стихах древние иранские легенды, называет его приемным отцом Заля, отца героя его поэмы; в двенадцатом веке Фарид ад-дин Аттар делает его символом божества. Это изложено в «Мантик аль-Тайр»

(«Беседе птиц»). Содержание аллегории, состоящей примерно из 4500 двустипий, прелюбопытно. Обитающий в дальних краях царь птиц Симург роняет одно из своих великолепных перьев где-то в центре Китая; узнав об этом, другие птицы, которым надоели царящие среди них раздоры, решают его отыскать. Они знают, что имя царя означает «тридцать птиц»; знают, что его дворец находится на горе, или горной гряде Каф, кольцом окружающей землю. Вначале некоторые птицы выказывают малодушие: соловей ссылается на свою любовь к розе; попугай — на свою красоту, ради которой ему надо жить в клетке; куропатка не может расстаться со своим гнездом среди холмов, цапля — с болотами, сова — с развалинами. Но в конце концов они пускаются в это опасное путешествие и преодолевают семь долин или морей; название предпоследнего из них «Головокружение», последнего — «Уничтожение». Многие из паломников дезертируют, кое-кто из оставшихся погибает. Тридцать же, благодаря страданиям достигших очищения, добираются до высокой горы Симурга. Наконец они его обрели, и тут они осознают, что они-то и есть Симург и что «Симург» — это каждая из них и все они вместе.

Эдвард Фитцджеральд перевел фрагменты этой поэмы под шутливым названием «Птичий парламент; вид с птичьего полета на «Беседу птиц» Фарид ад-дина Аттара».

Космограф Аль-Казвини в своих «Чудесах творения» утверждает, что Симург Анка живет тысячу семьсот лет и что, когда у него подрастает сын, отец сжигает себя на погребальном костре. «Это напоминает нам, — говорит Лейн, — легенду о Фениксе».

Металл

Высокого уровня достигла художественная обработка металла, где особенно долго жили традиции сасанидского искусства. Развита техника инкрустации бронзы цветными металлами: серебром и красной медью. Зародившись в VIII веке, этот прием часто сочетался с гравировкой и рельефом и получил широкое распространение. Инкрустация выделяла элементы узора, обогащала фактуру изделия цветом.

Миниатюра

Особое место в искусстве мусульманского мира заняла книжная миниатюра. Поскольку в запретах Корана она не упоминалась, на страницах каллиграфических рукописей представлены изумительно выполненные изображения эпических героев, пиров, лирические и батальные сцены. Стилистика миниатюры вобрала и своеобразно преломила опыт каллиграфии, ювелирного мастерства и коврокчества: филигранная плоскостная графика рисунка сочетается с красочным узором. Рисунок отличается большой точностью и изысканностью линий. Была установлена каноническая схема изображения интерьера и пейзажа, определенное масштабное соотношение между фигурами людей, животных и окружающей средой. Работа миниатюриста была довольно сложной. Вначале лист тщательно выглаживался полированным агатом или хрустальным яйцом, затем художник набрасывал рисунок влажной кистью и прочерчивал контуры красным или черным цветом, накладывал краску грунта и покрывал тщательно растертыми густыми красками основу рисунка. В последнюю очередь наносились нужные оттенки цветов. Краски не смешивались, а использовались отдельно при помощи жестких кисточек. Известные миниатюристы славились умением

выполнять тончайшие штрихи. Когда для рукописи брали тонированную бумагу, то, оставляя пустой середину листа, часто украшали широкие поля силуэтными изображениями, выполненными золотом или серебром. Серебром часто пользовались также для изображения воды ручейков.

Ткани и ковры

*Ну, а этой за движенья стана,
Что лицом похожа на зарю,
Подарю я шаль из Хороссана
И ковер ширазский подарю.*

С. Есенин

На оформление художественных тканей и ковров, эскизы для которых выполняли профессиональные художники, оказала сильное влияние миниатюрная живопись. Шелка и бархаты украшали разнообразными растительными мотивами и фигурными композициями. Многократное повторение мотива в горизонтальных рядах и по диагонали, сливались в ритмичный узор. Такие ткани при сложной и трудоемкой технике производства требовали высокого мастерства и тонкого художественного вкуса. На ярких шелках и бархатах с использованием золотых и серебряных нитей изображались праздничные, бытовые, охотничьи сцены. Своеобразие испано-мавританских тканей заключается в обилие красного цвета и мотива растительных переплетений. В орнаменте используют круги и медальоны, которые образованы эпиграфической каймой, изображения павлинов с высоко поднятыми хвостами, образующими подобие ар-

кады. Интересны каламкары — хлопчатобумажные ткани, центральное поле которых покрывалась грубоватой лубочной живописью, выполненной от руки. Изображались сцены охот, битв, игры, сюжеты из персидской поэзии и современной жизни.

Ковры ткались из шерсти, часто с добавлением хлопка и шелка. Основные мотивы коврового узора образовывали арабески, состоящие из прихотливо переплетающихся растительных побегов и нередко включающие изображения людей, зверей и птиц. Известны знаменитые «звериные», «охотничьи», «садовые» ковры.

Лаки

Устойчивость традиций отразилась и в росписях под лаком, покрывающих туалетные коробочки, шкатулки, футляры для зеркал, переплеты, подставки для книг, пеналы для письменных принадлежностей. Появившись еще в эпоху Сефевидов, эта техника использовалась для украшения изделий из папье-маше или дерева. Предметы расписывали красками, повторяя характерные приемы и сюжеты миниатюрной живописи, и покрывали слоем желтоватого прозрачного лака. Росписи выполняли художники-миниатюристы.

Цветы

*Как милы темные красы
Ночей роскошного Востока!
Как сладко льются их часы
Для обожателей Пророка!
Какая нега в их домах,
В очаровательных садах...*

А. С. Пушкин

*Ночь. Брызги звезд. И все они летят,
Как лепестки сиянья в темный сад.*

*Но сад мой пуст! А брызги золотые
Очнулись в кубке — сладостно кипят.*
Омар Хайем

Роза

Изысканная красота розы, ее великолепиие, чарующий запах сделали ее символом счастья и любви во всех мировых культурах. Но нигде ее так не воспевали, как на Востоке.

Иранский поэт Хафиз считал, что мир создан только для любви, символами которой для него были роза и соловей.

*Когда весна на крыльях упорхнет,
Когда куст розы белым облетит,
Тогда умолкнет горло соловья...*
Джеладдин Руми

Слово «гюль» — «роза» — у персов считалось очаровательнейшим из слов. А сама Персия поэтами воспевалась как Гюлистан. Роза часто представляется и как символ космической силы:

*Пылает роза как подарок солнца,
А лепестки ее суть маленькие луны.*

Как планеты вращается вокруг солнца, озаренные его светом, так и все живое притягивается и освещается силой любви, которую олицетворяет роза. Эту мысль переняла и продолжила средневековая рыцарская поэзия Европы.

Считалось, что роза очищает все, чего касается ее аромат. Поэтому при взятии Константинополя Магомет II прежде чем превратить храм в мечеть, велел его вымыть розовой водой. Прелестные гурии в му-

сульманском представлении о рае прогуливаются по садам, утопающим в несметном числе роз. В садах мавританской крепости Альгамбры в Испании, разбитых еще в XIII веке все увито розами

Тюльпан

*Тюльпан блистающий,
ликуя,
Звезде подобен почему?
Он принял форму
не другую,
А ту, что надобно ему.*
Насир Хосроу, XI в.

Самые первые упоминание о тюльпане встречаются в Персии. Воспетый многими персидскими поэтами, он получил название «дульбаш» — турецкая чалма. В турецких гаремах справлялся праздник тюльпанов, во время которого все сады и залы украшались огромным количеством разноцветных тюльпанов. Дорожки садов устилались драгоценными коврами, струи воды, ароматизированные тонкими духами били из фонтанов. Все это было декорацией к главному спектаклю — любованием тюльпанами, после которого следовало богатое угощение.

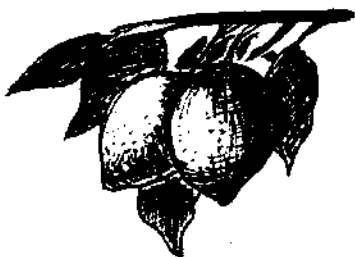
В 1554 г. посланник австрийского императора увидел в саду турецкого султана эти прекрасные цветы, расспросил придворных садовников об искусстве их выращивания, закупил партию луковиц и привез в Вену. Потом разведение тюльпанов распространилось по всей Европе, а с середины XVII в. центром разведения тюльпанов становится Голландия, которую называют страной тюльпанов.

Комнатные растения для оформления интерьера в арабском стиле

Лимон

Лимон (*Citrus limon*).

Принадлежит к семейству рутовых. В диком виде не известен. Это вечнозеленое деревце с красивыми, темно-зелеными, блестящими листьями, содержащими эфирное масло. При растирании листья издадут сильный приятный запах.

Цветки лимона белоснежные, как бы восковые, с тонким ароматом. Желто-золотистые съедобные плоды богаты лимонной кислотой, сахарами, ароматическими веществами и витаминами. Цветение продолжается в течение нескольких месяцев, плоды созревают круглый год, поэтому на дереве одновременно могут быть цветки и плоды разной степени зрелости.

Для лимона необходимы рассеянный свет и регулярный полив тепловатой водой в течение всего года. При резких колебаниях температуры и нерегулярной поливке наблюдается массовое опадение листьев, что может привести к гибели растения.

Пересадка производится весной в почву, которая содержит 2 части дерновой, по 1 части листовой, перегнойной земли и песка. Молодые растения пересаживают ежегодно, взрослые — через 2–3 года.

Размножают лимон черенками, взятыми от взрослых плодоносящих растений. Можно выращивать его и из семян, но такое деревце без прививки зацветает в комнатных условиях лишь через 10–15 лет.

Гранат

Гранат (*Punica granatum*) растет на Кавказе, в Малой Азии, Иране, Средней Азии. Гранат в природных условиях и на плантациях — это крупный кустарник, достигающий высоты 4–5 м.

Существуют карликовые сорта, которые можно разводить в комнате. Их махровые цветки (красные, белые, желтые) напоминают небольшие симпатичные розочки. В комнатах чаще разводят карликовую разновидность, не превышающую высоты 1,5 м. Гранат хорошо укореняется зелеными и одревесневшими черенками. Летом поливают растение через день или каждый день. В это время полезно выносить его на открытый воздух. В сентябре полив сокращают, а в ноябре поливают один раз в неделю.

Финик

Род Финик (*Phoenix*) насчитывает около 20 видов. Финиковая пальма (*Phoenix dactylifera*) по популярности среди комнатных растений не уступает лимонному дереву. Посаженные косточки фиников, в отличие от семян большинства других заморских растений, всегда неожиданно и дружно всходят. Молодые растения, вначале медленно, затем все быстрее растут. Финиковые пальмы

нередко становятся семейными реликвиями, передаваясь детям. Ничего, что на них нет плодов, все равно это дерево радует своей красотой и удивительной жизнестойкостью.

Родина этой пальмы исключительно жаркие страны Малой Азии и Северной Африки. Знаменитые оазисы пустыни Сахара обязаны своим существованием именно финиковой пальме. Народы Древней Палестины — финикийцы называли финиковую пальму «деревом жизни»: она спасала от пустынного зноя, удерживая грунтовые воды, делала возможной посадку под своим пологом других культурных растений. Кроме того считается, что по своему значению для арабов и народов Малой Азии финики равносильны хлебу. Финики содержат сахар, белки, жиры, витамины и другие, жизненно важные компоненты. Их едят свежими и вареными, жарят и сушат, получают из них сахар и вино, размалывают в муку и пекут вкусный хлеб...

Финик Канарский (Ph. canariensis) довольно часто разводят как декоративное растение. На юге России его высаживают на улицах городов, и он всегда привлекает внимание приезжающих своими красивыми перистыми листьями. Вид у растения более эффектный, чем у финика настоящего, однако, плоды несъедобны.

Тис

Тис ягодный (*Taxus baccata*) относится к семейству тиссовых. Область распространения очень широкая: Западная Европа, Азорские острова, горы Алжира, Малая Азия, Сирия.

Это вечнозеленое хвойное деревце. Хвоинки плоские, 1–2 см длины, с ясно выдающейся средней жилкой, по краю слегка завернутые, сверху темно-зеленые, блестящие, снизу бледно-зеленые, тусклые. Расположение хвоинок двустороннее.

Видовое название «ягодный» связано с тем, что его семена, окруженные ярко-красной мясистой кроветелькой, очень похожи на ягоды.

Как и все хвойные, не переносит высокой температуры и сухого воздуха. Хорошо зимует лишь в прохладном светлом помещении. Летом требует обильной поливки и опрыскивания. Зимой поливка умеренная, но пересушка земляного кома недопустима. Размножается семенами и черенками. Тис — самое теневыносливое из всех хвойных растений.

Бальзамин султанский

Бальзамин султанский (*Impatiens sultanii*) — многолетнее травянистое растение со светло-зеленым хрупким ветвящимся стеблем. относится к семейству бальзаминовых. Этот род насчитывает свыше 400 видов, распространенных в субтропиках Азии и Африки. В течение всего лета обильно цветет ярко-розовыми, алыми или белыми цветками. Бальзамин — одно из самых неприхотливых растений. Хорошо растет в светлых теплых помещениях. Летом требуются опрыскива-

ние и обильный полив, зимой полив умеренный. Растение быстрорастущее и обильно-цветущее, поэтому для него необходимы подкормки и питательная почва. С трехлетнего возраста или ранее бальзамина следует заменять молодыми растениями, выращенными из черенков, так как старые кусты теряют свою декоративность — имеют мало листьев и плохо цветут. Черенки очень легко укореняются и после посадки в почву быстро растут и зацветают. Для получения пышных кустов в каждый горшок высаживают по несколько черенков. Это неприхотливое растение успешно выращивается даже начинающими цветоводами-любителями. Особенно эффектны групповые контейнерные посадки, в которых растения образуют сплошной ковер яркой сочной зелени, украшенной прекрасными цветами.

*Где тропа тесней, отвесней,
Разгони тревогу песней,
Грянь с верблюда что есть мочи,
Стих Хафиза в пропасть ночи,
Чтобы звезды задрожали,
Чтоб разбойники бежали.*

*На пиру и в бане снова
Ты Хафиза пой святого,*

*Угадав за покрывалом
Рот, алеющий кораллом,
И склоняя к неге страстной
Сердце гурии прекрасной.*

*Прочь, завистник, прочь, хулитель,
Ибо здесь певца обитель,
Ибо эта песнь живая
Возлетит к преддверьям рая,
Там тихонько постучится
И к бессмертью приобщится.*

*И. В. Гёте. Хеджра
(перевод с немецкого В. В. Левика)*

Слово «конец» означает — конец.

Арабская поговорка

Элементы декора в восточном стиле

*Не тщись следовать по стопам древних,
но ищи то самое, что искали они.*

Басё

Степу восхищала принятая в восточной поэзии форма хайку. Их было очень легко писать — за триста долларов его обучил этому Простислав. Не надо было подыскивать рифмы, мучаться с размером. Достаточно было разбить спонтанно родившиеся в сердце слова на три строчки и проверить, не встречается ли среди них слово «километр». Если оно встречалось, надо было заменить его на «ли». После этого можно было целую минуту ощущать себя азиатом высокой души, что Степе очень нравилось, несмотря на косые взгляды Мюс.

Обдумав свой визит в «Дельта — кредит», он сложил следующие строки:

*Десять тысяч ли за спиной.
Иные птицы поют в ночи,
А грабли все те же.*

Что за иные птицы и десять тысяч ли, Степа сам не понимал, поскольку написал про них просто для красоты. Зато он хорошо знал, что это за грабли.

В. Пелевин

На Востоке понятия «искусство» и «ремесло» не разделяются. В Индии считалось, что ремесленник

является потомком Висвакармы, Творца Вселенной. В каждую вещь, будь то ковер, статуэтка, лаковый ларец, вкладывается часть души. Может поэтому маленькие берберские двери, которые раньше открывали скромные жилища местных жителей, сейчас украшают витрины самых дорогих бутиков Парижа. Считается, что пять тысяч долларов за такую вещь — это даже не цена. Из них делают столешницы, украшенные драгоценными камнями, или вешают на стену как декоративное панно. Такую ценность приобретают именно рукотворные вещи. Как только предмет становится на рельсы индустриализации, он сразу теряет свою подлинную ценность. Попробуйте, может и вы откроете в себе творца и создадите «шилпу» (санскр. мастерство, произведение искусства, архитектуры, рисунок, украшение).

Египетская стена

Можно сделать оригинальный элемент декора с помощью гипса и красок.

Потребуются: гипс, вода, пластмассовый контейнер (поднос), карандаш, линейка, бумага простая и вощеная, гвоздь, краски, металлическая мочалка.

1. Поместите гипс в миску и постепенно добавляя воду, помешивайте, чтобы не осталось комочков и пузырьков воздуха.

2. Хорошо размешенную однородную массу выложите на пластмассовый поднос, дождитесь, пока гипс затвердеет.

3. Скопируйте или нарисуйте свой вариант египетской росписи, элемента орнамента, иероглифов на вощенной бумаге. На высохшую гипсовую пластинку положите вощеную бумагу и перенесите рисунок. Четкий контур получится, если процарапать линии гвоздем.

4. Раскрасьте пластину гуашью. Когда краска высохнет, соскоблите осторожно небольшие участки картины с помощью металлической мочалки, создав эффект глубокой старины.

Тень кокосовой пальмы

Она села на циновку, обхватив руками колени, и смотрела, как я пью чай. Уже совсем смеркалось. На улице зажегся фонарь, и тень кокосовой пальмы непомерно выросла и стала отливать голубым.

М. Элиаде

Шкаф с белой пальмой на дверце был вставлен на стенде Kartell на Миланском салоне. Вы же можете загрунтовать поверхность шкафа и покрасить его белой краской. Затем с помощью

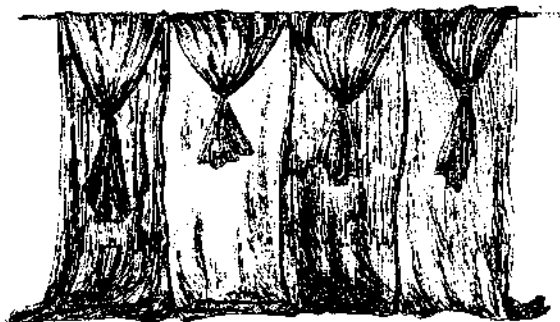
диапроектора перенести понравившееся вам изображение (это может быть слайд с силуэтом пальмы, или какой-нибудь минарет Тадж-Махала), и раскрасить вначале контуры, а затем и весь рисунок голубой краской.

Диван-самолет

Прикрепите несколько ламп дневного света под диваном. И тогда создастся впечатление, будто он парит в воздухе. Диван, разумеется, постарайтесь украсить прекрасными индийским тканями и подушками. И ничего страшного, если натуральный материал мнется, в этом есть своя прелесть и нужный эффект. Хорошо будет смотреться гамма из теплых желтых, красных и коричневых тонов. А вот цвет лампы может быть и синим.

Восточная ширма

Если вам нужно разделить комнату на зоны, можно воспользоваться оригинальной ширмой. Установите гардинную штангу или натяните струну так, как вам необходимо. А затем задрапируйте ее полотнищами ткани разных цветов, но подобранных по тону. Верхние концы полотнищ перевяжите золотистыми шнурами с роскошными восточными кистями.

Дверь на Восток

Не обязательно оформлять всю комнату исключительно в восточном стиле. Придать целостность вашей «восточной» коллекции книг и сувениров поможет следующая деталь.

Приведенный мотив увеличьте до нужного размера и перенесите на лист фанеры толщиной 18 мм. Каждую часть выпилите ножовкой по дереву. Края зачистите. Загрунтуйте детали арки акриловой краской. После того, как краска высохнет, нанесите нужную краску последовательно в два слоя. В конце можно покрыть поверхность лаком. Привинтите полученные детали арки к стене.

Дерево из плюща

Из плюща можно «сделать» деревце. Для этого изготавливают опору из ивовых веток. Прутики переплетают между собой

и закрепляют с помощью проволоки. Полученный каркас осторожно втыкают в землю. Та часть каркаса, которая окажется в земле, должна быть очищена от коры. Стебли плюща с удаленными нижними листьями обвивают вокруг каркаса, имитируя ствол дерева. Объемную часть каркаса увивают побегами плюща.

Сердце и роза

Очень трогательно заканчивается индийский фильм, который получил «Золотого льва» в 2002 г. «Свадьба в сезон дождей». Самая «сильная» сцена — молчаливое объяснение в любви, когда мужчина, который весь фильм не решался сказать о своих чувствах понравившейся ему девушке, стоит под дождем перед ее окном и держит в руках сердце из цветов.

Прекрасное сердце из роз можно сделать, если форму для кекса или торта заполнить «живым» оазисом. В оазис нужно очень плотно вколоть коротенькие полураскрывшиеся розы.

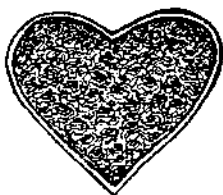
Сад камней

Вскоре Степа прочел в журнале заметку про дзэнский сад камней. Написано было немного: что есть такой тип сада, который разбивают при монастырях, так как он способствует успокоению сознания. Степа подумал, что вполне можно устроить что-нибудь похожее на даче — например, на месте теннисного корта, которым никто не пользовался с тех пор, как Ельцин вышел из моды. Это очень подошло бы и к палочкам, и к общей восточной ориентации. Он вспомнил про ландшафтного дизайнера, проживающего к Западной Земле сквозь вихри сансары, и решил позвонить.

— Дзэнский сад? — энергично переспросил ландшафтный дизайнер. — Знаем. Сделать можем. Но стоит будет дорого...

В. Пелевин

Если у вас нет запущенного теннисного корта и вообще нет вокруг дома участка земли, а хочется иметь сад камней, сделайте сами мини-садик. На дно крыш-

ки от картонной коробки из-под обуви насыпьте немного песка, потрясите, чтобы он равномерно распределился по всей поверхности. Короткой расческой сделайте в песке полукруглые полосы, напоминающие расходящиеся круги на воде от брошенного камня. В центре таких кругов положите камни и мох.

Цветочный горшок в японском стиле

Покрасьте глиняный горшок формы белым цветом. Когда краска высохнет, нанесите черный цветочный иероглиф. Потренируйтесь в каллиграфии сначала на бумаге, затем уже перенесите изображение на горшок.

Бумажные фонарики

Из японской, декоративной или упаковочной натуральной бумаги вырежьте прямоугольник. Из картона сделайте две полоски, длина которых на 1,5 см короче длины прямоугольника из бумаги. Полоски приклейте по верхнему и нижнему краям прямоугольника. Прямоугольник склейте короткими краями. Внутри фонарика поставьте короткую свечу, обязательно в баночке из-под майонеза или джема, чтобы ее пламя не коснулось бумаги. Соблюдайте осторожность.

Плетеные кашпо

Измерьте высоту и окружность цветочных горшков. Из соломенной циновки или бамбуковых подложек для посуды вырежьте куски соответствующих размеров. Закрепите их на горшках при помощи бечевки или лыка.

Восточный фонарик

На тонкую проволоку или леску нанижите бусинки. Отдельные такие ниточки с бусинками прикрепите к более толстой проволоке и закрепите вокруг горлышка банки, внутрь которой поместите свечу.

Серия «Стильные штучки»

53 р 00к

Браиловская Людмила Викторовна

**ДИЗАЙН ИНТЕРЬЕРА
В ВОСТОЧНОМ СТИЛЕ:
Япония, Китай, Индия, Египет**

Отв. редактор:
Техн. редактор:
Корректор:
Макет обложки:
Комп. верстка:

*Оксана Морозова
Галина Логвинова
Николай Передистый
Александр Вартанов
Валерий Хорев*

Сдано в набор 20.10.2003.
Подписано в печать 24.12.2003.
Формат 84×108 ¹/₃₂. Бумага газетная.
Печать офсетная. Гарнитура SchoolBook.
Тираж 7000 экз. Заказ № 201

Издательство «ФЕНИКС»
344082, г. Ростов-на-Дону, пер. Халтуринский, 80.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии
ФГУП «Издательство «Самарский Дом печати»
443080, г. Самара, пр. К. Маркса, 201.
Качество печати соответствует качеству предоставленных диапозитивов.

1к